

ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

Экономика Таджикистана

Ежеквартальный журнал

2-3.2015

Душанбе

Главный редактор: Н. К. Каюмов (академик АН РТ)

Редакционная коллегия:

Бобоев О.Б. (д.э.н., профессор),
Довгялло Я.П. (ответственный секретарь, к.э.н.),
Кошлаков Г.В. (к.г.м.н., профессор),
Мирсаидов А.Б. (д.э.н., профессор),
Мухаббатов Х.М. (д.г.н., профессор),
Назаров Т.Н. (академик АН РТ),
Рахимов Р.К. (академик АН РТ),
Саидмуродов Л.Х. (зам. глав.редактора, д.э.н., профессор),
Султонов З.С. (д.э.н., профессор),
Тошматов М.Н. (к.э.н., доцент),
Умаров Х.У. (д.э.н., профессор),
Хабибов С.Х. (д.э.н., профессор),
Хоналиев Н.Х. (д.э.н.).

Международный совет журнала: Арун Кумар Махонти (профессор, Индия),
Х.З. Барабанер (д.э.н., профессор, Эстония), Т.К. Койчуев (академик НАН
Кыргызстана), А.К. Кошенов (академик НАН Казахстана), О.В. Маляров
(д.э.н., профессор, Россия), Ричард Помфрет (профессор, Австралия), Берид
Халлиер (профессор, Германия), А.Г. Шеломенцев (д.э.н., профессор, Россия)

Учредитель:

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

МУНДАРИҶА

**ВАЗЪИЯТИ ИҚТИМОИ – ИҚТИСОДИИ ТОҶИКИСТОН
ВА ДУРНАМОИ РУШДИ ОН**

Мирсаидов А.Б	Таъғироти таркибии бахши хизматрасонии	
Саидалиев У.	иқтисодиёти Тоҷикистон.....	6
Абдухаликов У.	Иқтидори сарватҳои табиӣ рушди истеҳсоли	
	масолеҳи сохтмонӣ.....	14
Орифов Х.О.	Баъзе ҷанбаҳои иқтисодӣ ва ҳуқуқии мубориза	
	анҷом додани НБО-и Роғун.....	34

САРМОЯИ ИНСОНӢ

Рауфи Ф.А.	Идоракунии ҳайати коркунон дар шароити	
	бозори Тоҷикистон.....	51
Шералиев А.А.	Рушди бозори хизматрасонии боркашонии	
	автомобили дар минтақаҳои назди сарҳадӣ.....	59
Мазахер Баи	Нақши таҳсилоти касбӣю фанӣ дар рушди	
	иқтисодиёт.....	62

**РУШДИ МУНОСИБАТҲОИ БЕРУНИИ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Коваленко В.П.	Нақши иқтисоди дар рушди иқтисодиёти	
	Тоҷикистон.....	67
Абдуллоев Х. А.	Истифодабарии шаклҳои чандирии шугл дар	
	Тоҷикистон.....	82
Тохиров З.Т.	Манфиатҳои геоиқтисодӣ ва ташаккули низоми	
	тиҷоратии бисёртарафа.....	90
Ҷӯраев Б. М.	Ҷанбаҳои назариявии сиёсати пулию қарзӣ ва	
	механизмҳои амалигардонии он.....	100
Абдуллоев Х., Маҳкамов П.	Хусусиятҳои шугли ғайрирасмӣ аҳолии	
	Тоҷикистон дар шароити таҳаввулоти бозорӣ.....	111

АЗ ТАЪРИХИ АҲКОРИ ИҚТИСОДИИ ҶАҲОНӢ ВА ВАТАНӢ

Полтерович В.М.	Бӯҳрони назарияи иқтисодӣ.....	124
Мухачев В.В.	Андешаҳо дар масоили баҳсҳо оид ба	
	«БҶҲРОНИ» илми иқтисодӣ.....	146
Давар Э.	Бӯҳрони илми иқтисодӣ: Сабабҳо ва роҳҳои	
	баромад аз он.....	160

СОДЕРЖАНИЕ

**СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ТАДЖИКИСТАН**

Мирсаидов А.Б	Структурные сдвиги в сфере услуг экономики	
Саидалиев У.	Республики Таджикистан.....	6
Абдухаликов У.	Ресурсный потенциал промышленности	
	строительных материалов Таджикистана.....	14
Арифов Х.О.	Некоторые экономические и правовые аспекты	
	завершения строительства Рогунской ГЭС.....	34

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Рауфи Ф.А.	Управление персоналом в рыночных условиях	
	Таджикистана.....	51
Шералиев А.А.	Развитие рынка услуг международных	
	автоперевозок в приграничных зонах Таджикистана...	59
Мазахер Баи	Роль профессионально – технического образования	
	в экономическом росте.....	62

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РТ

Коваленко В.П.	Роль мирового хозяйства в развитии экономики	
	Республики Таджикистан.....	67
Абдуллоев Х. А.	Использование гибких форм занятости в	
	Таджикистане.....	82
Тохиров З.Т.	Геоэкономические интересы и становление	
	системы многосторонней торговли.....	90
Джураев Б. М.	Теоретические аспекты денежно-кредитной	
	политики и механизмы её реализации.....	100
Абдуллоев Х.,	Особенности неформальной занятости населения	
Махкамов П.	Таджикистана в условиях рыночных преобразований...	111

**ИЗ ИСТОРИИ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**

Полтерович В.М.	Кризис экономической теории.....	124
Мухачев В.В.	Размышления над дискуссией о «КРИЗИСЕ»	
	(Экономической) науки.....	146
Давар Э.	Кризис экономической науки: Причины и выход...	160

CONTENT

**SOCIO - ECONOMIC SITUATION AND
PROSPECTS OF TAJIKISTAN**

Mirsaidov A. B.	Structural shifts in the services sector of the economy of the Republic of Tajikistan.....	6
Saydaliev U.		
Abdulkhalikov U.	The resource potential of the Construction Materials Industry of the Republic of Tajikistan.....	14
Arifov Kh.O	Some economic and legal aspects of the completion the Rogun HPP.....	34

HUMAN CAPITAL

Raufi F.A.	Personnel management in the market conditions of Tajikistan.....	51
Sheraliev A.A.	The development of international air services market in the border areas of Tajikistan.....	59
Mazakher Bai	The role of vocational education in the economic growth.....	62

DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS RT

Kovalenko V.P.	Role in the development of the world economy economy of the Republic of Tajikistan.....	67
Abdulloev Kh. A.	An application the flexible form of employment in Tajikistan.....	82
Tokhirov Z. T.	Geo-economic interests and formation of the multilateral trading system.....	90
Juraev B. M.	Theoretical aspects of monetary policy and its implementation mechanisms.....	100
Abdulloev Kh. A.	Population informal employment of in transition economi of republic of Tajikistan.....	111
Makhkamov P.		

**FROM THE HISTORY OF THE WORLD AND DOMESTIC ECONOMIC
THOUGHT**

Polterovich V. M.	The crises of economic theories.....	124
Mukhachev V.V.	Thinking over discussion about “crises” (Economics) sciences.....	146
Davap E.	The crisis of economics sciences: reasons and their solution.....	160

**СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ТАДЖИКИСТАН**

**Мирсаидов А.Б.,
Саидалиев У.**

Структурные сдвиги в сфере услуг экономики Республики Таджикистан

Начиная со второй половины XX в. стали усиливаться качественные сдвиги в структуре общественного производства многих стран. Все более активизировалось развитие сферы услуг в структуре ВВП стран и поэтому многие специалисты часто называют «формирование сервисной модели общества». В сервисной модели общества в национальном хозяйстве стран доминирующую роль играет сфера услуг. Это дало основание, многим авторам называть современную экономику как экономику услуг. Поэтому в экономической литературе все шире используется термин «сфера услуг». Однако, достаточно четкого и глубокого определения термина «сфера услуг» и понятия «услуг» пока нет. По нашему мнению, это объясняется тем, что услуги являются чрезвычайно многоликими и часто неразрывно связаны с производством и движением физических товаров. Кроме того, сферу услуг пронизывают все сферы социально-хозяйственной деятельности, т.е. в определенной мере практически все отрасли экономики являются «услуго-оказывающими». Таким образом, можно утверждать, что еще не сформировалась целостная теория сферы услуг, но идет ее активное создание по многочисленным направлениям. Но как показывает практика многих развитых стран мира и стран новой индустрии, превращение сферы услуг в ведущий сектор национальной экономики определяет уровень развития и конкурентоспособности национальной экономики. Республика Таджикистан, как субъект мировой экономики, вошла в эти мировые процессы. Развитие масштабов и динамизм развития сферы услуг национальной экономики заметен. Возрастание её роли в экономике и социальной жизни общества способствовало росту интереса многих учреждений профессионального образования (вузы и колледжи) к подготовке специалистов в области услуг. Однако, со всей остротой проявилась проблема недостатка в республике соответствующей научной и учебно-методической литературы в области ведущих направлений сферы услуг, определяющих развитие инновационных процессов и научно-технических услуг. В связи с этим, прежде всего, необходимо уточнить понятие «услуга». В настоящее время существует множество различных определений «услуг», «услуговых видов деятельности», «сферы услуг». На наш взгляд, наиболее содержательным являются определения, которые связывают процесс оказания услуг с изменением качественного состояния того объекта, на который направлена услуга. В связи с этим можно согласиться с определением американского ученого Т.Хила: «Услуга может быть определена как изменение состояния человека или предмета, принадлежащего любому участнику экономических отношений, которое достигается в результате сознательных действий

другого участника данных отношений. При этом воздействие происходит на основе их предварительной добровольной договоренности». Так, например, оказываемые услуги должны изменить состояния потребительских товаров, общего экономического положения самой институциональной единицы, физического состояния лиц или изменения, связанное с духовным развитием лиц и др. Теперь рассмотрим тенденции изменения производства услуг и его удельный вес в структуре ВВП республике (см. таблица 1.)

Таблица 1.

Структура валового внутреннего продукта Республики Таджикистан (в действующих ценах соответствующих лет, млрд. сомони)

ГОДЫ	ВВП	Производство товаров	В% к предыдущему году	В % к ВВП	Производства услуг	В% к предыдущему году	В % к ВВП
2001	2,56	1,54	140	60,3	0,79	143,6	30,8
2002	3,37	1,95	126,6	57,7	1,10	139,2	32,4
2003	4,76	2,74	140,5	57,6	1,52	138,2	31,7
2004	6,18	3,12	113,8	50,5	2,40	157,9	38,5
2005	7,20	3,52	112,8	48,9	2,91	121,2	39,6
2006	9,33	4,58	130,1	49,0	3,79	130,2	39,4
2007	12,8	5,90	128,8	46,1	5,46	144,1	41,4
2008	17,7	7,90	133,8	44,5	7,74	141,7	42,7
2009	20,6	8,91	112,8	43,3	9,67	124,9	45,6
2010	24,7	10,29	115,5	41,6	11,82	122,2	47,9
2011	30,1	12,1	117,6	40,3	14,5	122,6	48,3
2012	36,1	14,5	119,8	40,0	18,1	124,8	50,2
2013	40,5	15,9	109,6	39,5	20,6	113,8	51,1

Источник: Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе - 2011. С.384.

В процессе реформирования экономики республики доля сектора услуг выросла от 30,8 % в 2001 г до 51,1% в 2014 г. (см. таблица 5). Это создает видимость изменения структуры экономики республики в соответствии с мировыми тенденциями. Однако, во-первых, рост доли услуг в экономике республики связан с резким сокращением удельного веса производства товаров, продукции в ВВП. Так, за анализируемый период его удельный вес сократился от 60,3% до 49,5 %, и одновременно наблюдается снижение темпа роста производства товаров от производства услуг. Во-вторых, рост услуг в основном связан с товарно-денежным обращением, финансированием и посредническими операциями, в том числе со спекулятивными сделками, а также обслуживанием импорта. Следует отметить, что более быстрый рост сферы услуг вполне реален, поскольку ускоренно сейчас развиваются рынки телекоммуникационных услуг, интернет, рынки продажи автомобилей и также стремительно развивается индустрия развлечений. Следует отметить, в связи со сложностью и неоднородностью самой сферы услуг, Д. Белла, используя подход К. Кларка, разделил сектора услуг на три относительно обособленные «области» usługовой деятельности, чтобы соответствовала адекватным современным экономическим реалиям, характеризующимся расширением и усложнением сферы услуг. Здесь он выделил эти сектора по следующему признакам: третичный – инфраструктурный (транспорт, связь,

передача электричества и тепла); четвертичный – распределительно-обменный (торговля, страхование, финансы); пятеричный – социально-управленческий (управление, наука, образование, здравоохранение, искусство.) Как отмечал В.Л. Иноземцев, «предложенный Д. Беллом и его последователями подход обеспечивает более совершенное классифицирование отраслей сферы услуг, основываясь на вполне справедливом (и находящим все большее распространение) представлении о том, что ее понимание в качестве единого целого стало анахронизмом, препятствующим детальному анализу ее весьма разнородных составных элементов» [1,61]. В связи этим проведем анализ происходящих структурных сдвигов в сфере услуг республики по методологии Д. Белла. Подход Д. Белла к структуризации сфер услуг, т.е. разделение сферы услуг на три сектора, на наш взгляд, более приемлем для развивающихся стран, в частности для Таджикистана. Этот подход позволяет выделить тенденции развития традиционных и современных отраслей сферы услуг, а также изменение их соотношений.

За период с 2001г. по 2013 г. объем услуг первого сектора увеличился в 17,6 раз, в том числе транспорт и связь в 14,9 раз (его удельный вес в 2013 г составлял – 37,4%), а жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание возросло более, чем в 19 раз и его доля составила в общем объеме услуг первого сектора 62,6%. Таким образом, рост объема этого сектора произошёл в основном за счет возрастания услуг жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания, а точнее за счет роста цены этих услуг. За этот период среднегодовой рост цен услуг жилищно-коммунального хозяйства и бытовое обслуживание составил 29,1%. Удельный вес первого сектора к всему производству услуг в республике в 2013 г. составил 45,2 против 36,46 % 2001 г. (см таблица 2.)

Объем услуг второго сектора за анализируемый период увеличился более чем в 16 раз, в том числе торговля, общепит, МТС и сбыт, заготовки - 17,2 раза. Его удельный вес составлял в 2010 г.- 98%. В целом, рост этого сектора происходил полностью за счет роста торговли, функционирования общепита МТС и сбыта, заготовки. Удельный вес этого сектора к всему производству услуг в республике в 2010 г. составил 40,72 %, против 37,46 % в 2001 г. Финансы, кредитование и страхование возросло в 3,4 раза и составляет всего лишь 2% всего объема услуг этого сектора.

Услуги третьего сектора увеличились в 9,2 раз, и это происходило за счет роста объема образовательных услуг, услуг управления и здравоохранения. Его удельный вес к всему производству услуг в 2013 г. составил 16,18 %, и уменьшился по сравнению с 2001 г. на 9,28 %. Таким образом, в республике наблюдаются тенденции роста традиционных услуг, которые направлены в основном на обслуживание потребительского сектора. Инновационные услуги (например, наука и научное обслуживание, информационно-вычислительное обслуживание, геология и разведка недр и др.), которые определяют будущее развитие нашей экономики, не имели заметного развития.

Таблица 2.

Характеристики секторы услуг в республике по Д. Беллу (производство ВВП по сферам услуг) в действующих ценах соответствующих лет, МЛН. СОМОНИ

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2013
Третичный (первый) сектор	288,7	421,3	584	832,5	995,3	1225,1	1916	2558,4	3133	5085,1	7182
в том. ч:											
транспорт и связь	127,6	185,7	260,2	409,0	553,3	673,1	1221,9	1782,2	2264,9	1900,5	5617,6
жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	161,1	235,6	323,8	423,5	442,0	552,0	694,1	776,2	868,1	3184,6	1564,5
В % к всего услуг	36,46	38,16	38,37	34,66	34,23	32,28	35,1	33,03	32,38	43,02	45,2
Четверичный (второй) сектор	296,6	426,6	591,4	1079,7	1272,7	1733,8	2375,2	3920,4	4784,5	4819,4	6625,8
в том. ч:											
торговля, общепит МТС и сбыт,заготовки	274,9	394,7	544,1	1017,5	1191,6	1593,8	2119,7	3577,3	4345,8	4744,9	6333,8
финансы, кредитование и страхование	21,7	31,9	47,3	62,2	81,1	140,0	255,5	343,1	438,7	74,5	292,0
В % к всего услуг	37,46	38,60	38,86	44,96	43,17	45,69	43,49	50,6	49,45	40,72	32,5
Пятеричный сектор (третий)	206,5	257	346,4	489,2	659,3	835,8	1169,2	1265,5	1756	1913,2	3345,2
в том. ч:											
здравоохранение, социальное обеспечение и физическая культура	30,7	41,9	49,5	84,4	112,3	159,1	171,2	203,5	289,5	347,4	586,5
наука и научное обслуживание	1,5	2,5	8,6	9,2	19,0	18,2	13,4	12,4	25,4	16,4	21,1
образование, культура и искусство	106,5	135,1	153,9	235,6	268,5	328,2	384,2	460,5	678,6	928,1	1254,1
информационно-вычислительное обслуживание	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2
геология и разведка недр	1,4	1,4	1,7	1,7	2,9	3,0	4,0	1,0	5,9	9,4	10,1
управление	59,8	65,1	100,2	117,1	205,0	268,5	403,2	394,2	619,3	611,7	1322,1
общественное учреждение	6,5	10,9	32,4	41,1	51,5	58,7	193,1	193,7	137,2	...	151,1
В % к всего	26,08	23,2	22,76	20,37	22,60	22,0	21,4	16,34	18,15	16,18	16,0
Производство всего услуг	791,6	1104,9	1521,8	2401,4	2907,3	3794,1	5460,3	7744,3	9673,5	11817,7	20601,1

Источник: Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе - 2011. С.396.Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2015 С. 187

Обобщая все вышесказанное, подчеркиваем, что основополагающая роль материального производства, как «скелета» экономики сохраняется. Но,

нормальное функционирование социально-экономического организма общества и эффективность сфер материального производства зависит от уровня развития сферы услуг, ее сбалансированного сочетания с материальным производством. Изменение структуры самого материального производства связано с увеличением доли услуг в самом этом производстве, его развитие и расширение требует развития широкого спектра сферы услуг, например, образовательных и всех тех, которые формируют современное качество экономического роста. Следовательно для анализа, разработки стратегии и управления этими сложными процессами, необходимо в условиях республики отделить сектор сферы услуг, обслуживающих сферу материального производства, от остальных секторов услуг. Это имеет важное значения для переходной экономики республики.

В условиях трансформации социально-экономической жизни общества, происходило формирование и развитие сфера производства и предоставления социально значимых услуг. К сферам социально-значимых услуг, как разновидности общественной услуги, относится отрасли образования, здравоохранения, культуры, науки и социального обеспечения. Согласно Конституции Республики Таджикистан, наше государство является социальным и следовательно более половины расходов государственного бюджета направленно в социальную сферу.

Таблица 3.

**Динамика бюджетного финансирование в сфере социально-значимых благ
(единица измерения тыс.сом.)**

Годы	Всего расходов Государственного бюджета	в том числе :			в % к ВВП
		Образование	Здраво- хранение	Культурно-массовое и оздоровительные мероприятий	
2000	291276,0	38208,8	18535,9	9216,7	5,6
2001	379748,3	59414,4	24589,5	14699,8	5,4
2002	536865,8	84707,9	31218,9	16895,8	4
2003	781268,1	136047,1	43605,6	23025,1	5,4
2004	1114026,9	165747,5	58623,7	32452,8	5,8
2005	1410758,7	260035,7	84197,5	41720,1	6,8
2006	1743667,6	222019,6	323693,1	61265,4	6,5
2007	3494823,6	437048,3	145189,4	76180,1	7,1
2008	4979536,8	612632,9	217794,4	178191,9	5,7
2009	6199094,3	845419,3	287886,9	177518,9	6,4
2010	7272285,3	1019524,2	367212,2	298488,9	6,8
2011	9171459,2	1592471,1	582441,4	427446,2	9,0
2012	11020735,9	1799081,9	708317,2	505713,6	7,4
2013	13540062,5	2324163,1	894088,0	560695,9	8,5
2014	15399669,0	2670065,8	1068452,4	490090,6	8,3

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2015С 418-435.

Поэтому Правительство Республики Таджикистан особо важное внимание уделяет социально-значимым услугам и прежде всего в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных законом. Следует отметить, что сферы здравоохранения, образования, социальной защиты населения выступает как базовые сферы оказания государственных услуг. Потому что именно эти

сферы выступает производителям социально-значимых благ, создателями человеческого капитала как основополагающего экономического ресурса или фактора социально-экономического прогресса, а также создающего огромный положительный внешний эффект для общества.

Как видно из данных таблицы 1, с увеличением объема государственного бюджета, объем финансирования сферы социально значимых благ также увеличивается. В 2015 г. общий объем государственных расходов составил почти 15,4 млрд. сомони, против 291,3 млн. сомони 2000 года: рост за этот период составил более 52,9 раз. Соответственно, за анализируемый период государственное финансирование в сфере образования возросло в 69 раз, в сфере здравоохранения – 57,6 раз, в сфере культурно-массовое, оздоровительные и религиозные мероприятия – 53,1 раз. Оказание государственных услуг в этих сферах создает благоприятные общественные условия для экономического развития республики и роста объема экономических благ. Эти сферы обладают высоким мультипликативным эффектом [2;24-31]. В республике наблюдается ежегодный рост потребления социально-значимых услуг. Так, например, в период 2006 -2014 гг. потребление образовательных услуг увеличилось с 226,5 до 732, 5 млн. сомони, услуги культуры с 12,9 до 38,8 млн.сомони, медицинские услуги с 85,3 до 352,5 млн. сомони, физкультура и спорт с 0,09 до 1,4 млн. сомони. За анализируемый период услуги здравоохранения, социального обеспечения и физической культуры в создании ВВП увеличились с 328,2 млн.сомони до 591 млн. сомони, образование, культура и искусство с 328,2 до 1410,7 млн.сомони. Мировая статистика свидетельствует, что в совокупности реализуемых различных услуг, как и в мировом, так и на национальных рынках, значительное место занимают образовательные услуги. В действительности они, как социально-значимое благо и имеющие огромный внешний положительный эффект, обладают особой социальной и экономической значимостью, и продаются на рынке образовательных услуг. Как известно, сфера образовательных услуг в процессе структурирования экономики, относятся к непроекционному сектору-«сектору услуг». Их доля в развитых странах превышает 50% национальной экономики. Следует отметить, что в стоимости или цены почти всех товаров, доля образовательной услуг колеблется в пределах 70-95%. Вместе с тем, данная отрасль является самой многочисленной по занятости населения. Только в учреждениях сферы высшего образования Таджикистана в 2013/2014 гг. учились порядка 150 тыс.чел., что по сравнению с 2005/2006 гг. увеличилось на 14,2%. Количество штатных преподавателей учреждений высшего образования республики составляет 9271 человек, что по сравнению с 2005/2006 гг. больше на 21,6%. В общем итоге, в учреждениях высшего профессионального образования республики занято более 190, 4 тыс. человек или более 2 % населения страны. За анализируемый период и качественный состав преподавателей вузов страны претерпел изменения: так если в 2005/2006 гг. численность кандидатов и докторов наук составляло более 35 %

общего состава преподавателей, то в 2013/2014 гг. данный показатель равнялся 26,7%.

Рынок медицинских услуг также имел тенденции роста. Так, в республике объем платных медицинских услуг за период с 2005г. по 2013г возрос более чем в 3,9 раз. Санаторно-оздоровительные услуги также увеличились в 6 раз. Как свидетельствуют данные таблицы 1.1. рост объема платных услуг здравоохранительных организаций государственного сектора значительно, чем в негосударственном секторе. Это связано с тем, что до настоящего времени в стране доля государственной собственности в этой сфере имеет доминирующее положение.

Но следует отметить, что рост платных медицинских услуг по современным представлениям, ведет к социальной несправедливости. Далеко не все граждане заключают договор о добровольном медицинском страховании. В результате может быть нанесен ущерб здоровью нации. Поэтому во многих развитых странах с рыночной экономикой введено всеобщее обязательное медицинское страхование, реализуемое за счет государственных дотаций. Таким образом, анализ показывает, что в общей структуре общественных благ наблюдается тенденция роста потребностей населения именно в социально- значимых услугах.

Таблица 4.

Динамика объема платных медицинских и санаторно-оздоровительных услуг по формам собственности (млн. сомони)

	2005	2007	2010	2012	2013	2013 в% 2005к
Всего платные медицинские услуги	70,4	111,9	164,7	193,7	252,5	391,0
в том числе:						
государственная собственность	2,9	8,1	19,8	32,8	54,7	18,8раз
негосударственная собственность	67,5	103,8	144,9	160,9	197,8	293
Санаторно-оздоровительные услуги	3,9	12,0	14,9	19,1	23,4	600
в том числе:						
государственная собственность	3,3	11,6	13,9	16,7	20,0	606,1
негосударственная собственность	0,6	0,4	1,0	2,4	3,4	567

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2012 и 2013. С.399, 407

Мирсаидов А.Б., Саидалиев У.

Структурные сдвиги в сфере услуг экономики Республики Таджикистан

Аннотация

В статье, с точки зрения современных теорий, исследуется сущность и виды услуг, услуги экономики общественного сектора, в частности государственные и социально-ориентированные услуги.

Анализируются тенденции и закономерности развитие сферы услуг, структурные преобразования в данной сфере в условиях новой экономической системы, а также вклад сферы услуг в производстве ВВП страны.

Ключевые слова: услуга, общественное благо, ВВП, коммерция, услуги в сфере здравоохранения, образования и культуры, государственные услуги и др.

Мирсаидов А.Б., Саидалиев У.

Таъғироти таркибии баҳши хизматрасонии иқтисодиёти Тоҷикистон

Аннотатсия

Дар мақола моҳият ва намунаҳои хизматрасонӣ ва хизматҳои баҳши иқтисодиёти ҷамъиятӣ, бахусус хизмати давлатӣ ва хизматҳои муҳимияти иҷтимоӣ дошта аз нигоҳи назарияҳои муосир мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Тамоил ва қонуниятҳои рушди соҳаҳои хизматрасонӣ, тағирёбии таркибии он дар шароити низомӣ нави иқтисодӣ, ҳамзамон саҳми соҳаҳои хизматрасонӣ дар истеҳсоли ММД мамлакат таҳлили шудааст.

Вожаҳои калидӣ: хизмат, хизматрасонӣ, неъматҳои ҷамъиятӣ, ММД, тиҷорат, хизматҳои тандурустӣ, маориф ва фарҳанг, хизмати давлатӣ ва ғ.

Mirsaidov A. B. Saydaliev U.

Structural shifts in the services sector of the economy of the Republic of Tajikistan

Annotation

This article shows the research of essence and the types of services, services of economics in community sectors, particularly the state and social oriented services in terms of modern theory. It has been analyzed the tendency and law of development of services fields, structural reformation in this field in new condition of economic systems, also the role of services in GDP production.

Key words: service, population wellbeing, GDP, commercial, service in the field of healthcare, education and culture, state services.

Литература

1. **Иноземцев В.И.** Современное постиндустриальное общество: природа противоречия, перспектива. М. :«Логос», 2000.-С. 61
2. **Мирсаидов А.Б.** Государственные услуги: экономическое содержание, типология// *Таджикистан и современный мир* № 1 2016 С. 24-32

Ресурсный потенциал промышленности строительных материалов Таджикистана

Наличие сырья оказывает существенное, порой решающее влияние на размещение предприятий промышленности строительных материалов. Это объясняется большим объемным весом и поэтому крайне низкой транспортабельностью минерально-строительного сырья.

Разные виды минерально-строительного сырья распространены по территории страны не в одинаковой мере. Кирпичные глины, известковое сырье или заполнители для бетона встречаются почти повсеместно, а сырьё для производства цемента более локализованы. Меньшим распространением обладают огнеупорные глины, кварцевые пески, гипсы и мел, а асбест и тальк представлены лишь единичными месторождениями.

С другой стороны, размещение производства многих видов строительных материалов (например: железобетонные изделия, кирпич, фракции гравия и др.) во многом зависят от потребительского фактора, поскольку эти строительные материалы обладают сравнительной дешевизной и большим объемным весом, а поэтому их перевозки неэффективны. В связи с этим производство этих видов строительных материалов размещается у потребителя. Таким образом, основная особенность промышленности строительных материалов с точки зрения ее размещения это - одновременное тяготение производства к сырью и потребителю, предприятия классифицируются по преимущественно:

- сырьевой ориентации - производство цемента, огнеупорных материалов, стекла, гипса, извести и др;
- потребительской ориентации - производство бетона, железобетонных изделий, санитарно-технических изделий, кирпича, кровельных материалов, керамических плит и т.д.

Кроме того следует принять во внимание, что в капитальном строительстве жилых, социально-культурных и промышленных объектов, при проведении ремонтно-монтажных и эксплуатационных работ в качестве строительных материалов и изделий применяется также продукция предприятий, отнесенных к другим видам экономической деятельности, в частности:

- металлургического комплекса (арматура, металлопрокат, чугуны и стальные трубы, строительные металлические конструкции и изделия, отопительные котлы и радиаторы, раковины, мойки, ванны и прочие санитарно-технические изделия, а также замочные и скобяные изделия);
- деревообрабатывающего комплекса (деревянные строительные конструкции, пиломатериалы, фанера, плиты и панели из дерева и продуктов его переработки);
- химического комплекса (пластмассовые изделия, применяемые в строительстве, а также краски и лаки, утеплители, основой которых является минеральное или полимерное сырье);

- целлюлозно-бумажного комплекса (обои и прочие изделия из бумаги и картона, включая листы гипсокартона, основой которых являются картон и гипс).

Производство строительных материалов тесно связано с темпами развития строительного комплекса, потребности которого являются основным индикатором для выпуска всех видов строительных материалов. Для детального анализа и определения объективных перспектив развития промышленности строительных материалов необходимо использовать ряд экономических показателей, но оценивать ход развития отрасли, делать качественные прогнозы не позволяют принципы и методы статистического учета основных видов строительных материалов.

В статистических сборниках «Промышленность» и «Строительство» Республики Таджикистан, выпускаемых Агентством по статистике публикуются отдельные показатели отрасли производства строительных материалов, но рассчитывать на серьезный анализ строительного комплекса, а тем более комплекса производства строительных материалов с их помощью невозможно. К примеру, отсутствуют такие важные показатели как: использование основных фондов по отраслям промышленно-строительного комплекса, подготовка кадров, производительность труда. К предприятиям, производящим строительные материалы, изделия и конструкции не отнесены производства, включенные в раздел «Добыча полезных ископаемых» (добыча нерудных полезных ископаемых в части природного сырья для производства стройматериалов и т.д.). Более того, многие показатели обобщены в целом по строительству (ввод в действие основных фондов, инвестиции в основной капитал), из года в год по неизвестной причине основные цифровые показатели, характеризующие отрасли промышленности сокращаются.

Сырьевая база производства строительных материалов в значительной степени оказывает влияние на формирование его отраслевой структуры, масштабов производства и перспективы его развития по регионам страны. Разработанная ещё в советское время геологическая характеристика республики является лишь исходным моментом в оценке наличия сырьевой базы и наличия в нем минерального сырья, используемого для производства строительных материалов. Наличие запасов рудных и нерудных минерально-сырьевых ресурсов, содержащих компоненты сырья, используемых для производства стройматериалов ни о чём не говорит, ведь для этого необходимы достоверные данные о величине запасов, его качественной характеристике, транспортной доступности, целесообразности его использования (строительства предприятия для добычи или переработки). Пробелы в этом вопросе способствуют формированию негативных последствий, которые связаны, в первую очередь, с использованием комплексно не изученных минерально-сырьевых ресурсов их влиянию на качество выпускаемой продукции, проектирование и строительство новых предприятий, реконструкцию старых. Недоработки эффективного использования сырья (физхимсостав, прогнозные запасы и т.д.) ведут к нерациональной их эксплуатации. Многие полезные компоненты не извлекаются и оказываются в качестве «бросовых». Такой подход также приводит к выводу

земель из хозяйственного оборота, так как, исчерпав запасы сырья, малые строительные предприятия оказываются заброшенными.

Развитие и размещение промышленности строительных материалов в первую очередь связано с потреблением продукции, производимой из местного сырья с учетом экономического эффекта и в этой связи должна быть дана объективная комплексная оценка сырьевых ресурсов, используемая для того или иного вида производства строительных материалов. Для Таджикистана исследование данной проблемы, имеет важное значение: во-первых связанное с широким размахом строительства во всех сферах экономики и особенно электроэнергетике, жилищном и капитальном строительстве и во-вторых освобождением от импортозависимости основных строительных материалов. Страна располагает достаточными запасами минерального сырья не только для удовлетворения своих потребностей, но и для экспорта в ближние страны.

Краткая история разработки минеральной сырьевой базы. На территории республики большой размах геологических исследований запасов минеральных ресурсов падает на начало 60-х годы прошлого столетия, когда были открыты крупные месторождения полезных ископаемых, позволивших в значительной степени удовлетворить потребности крупных строек Таджикистана в местном сырье. К 1970г. сырьевая база запасов для производства строительных материалов по видам выглядела следующим образом.

Таблица 1.

Сырьевая база промышленности строительных материалов Таджикской ССР (по видам по состоянию на 01.01.1970г.)

Виды сырья	Количество	в % к Ср.Азии
Цементное сырьё (млн.т)	237,8	30,0
Гипсовое сырьё (млн.т)	14,8	13,4
Кирпичное сырьё (млн.м.куб.)	110,8	19,0
Известковое сырьё (млн.т)	49,8	18,7
Песок строительный(млн.м.куб.)	55,3	16,8
Гравийно-песочная смесь(млн.м.куб.)	295,2	30,2
Камень строительный(млн.м.куб.)	25,5	15,8

Таблица составлена на основе данных, приведенных в книге Аминова Ш.А. «Проблемы размещения производства строительных материалов.» Душанбе,1970г. стр.181

Как видно из приведенных данных в стране достаточно были разведаны минерально-сырьевые ресурсы, особенно цементного, песочного и гипсового сырья, но в то же время недостаточно изучены известковое сырьё и залежи строительного камня, лессовидные суглинки для производства кирпича.

В этот период основное строительство велось в Душанбинской зоне и соответственно были разведаны и введены в эксплуатацию промпредприятия по переработке сырья, находящихся в этом регионе (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Сырьевая база промышленности строительных материалов в Душанбинской зоне (по видам по состоянию на 01.01.1970 г.)

Виды сырья	Количество	в % к Таджикистану
Цементное сырьё (млн.т)	234,2	98,3%
Гипсовое сырьё (млн.т)	7,3	46,6
Известковое сырьё (млн.т)	19,9	40,0
Кирпичное сырьё (млн.м.куб.)	90,2	81,1
Песок строительный(млн.м.куб.)	50,3	90,1
Гравийно-песочная смесь(млн.м.куб.)	237,5	80,3
Камень строительный(млн.м.куб.)	8,7	34,6

Таблица составлена на основе данных, приведенных в книге Аминова Ш.А. «Проблемы размещения производства строительных материалов» Душанбе,1970г. стр.185.

Действовал крупнейший не только в республике, но и в Средней Азии Душанбинский цементный завод, мощностью производства более 1 млн. тонн цемента в год. Запасы сырья для производства цемента составили: известняки - 205,5 млн.т., а лессовидные суглинки - 28,7млн.т. Разведаны сырьевые ресурсы для цементной промышленности в 18 км. от северо-востока г. Курган-Тюбе и Табакчинское в 25 км. в этом же направлении. Балансовый запас известняка составляет 41 млн.т. (категории А + В + С₁). Известняки имеют высокое качество (СаО - 53,43%; MgO - 1,41%; SiO₂ – 2,16%; Al₂O₃ – 1,26%; P₂O₃ - 0,74%), а небольшая мощность вскрыши, однородность известняков и благоприятные гидрогеологические условия создали возможность их добычи открытым способом. Химико-технологические испытания установили природность известняков в шихте с лёссовидными суглинками Курган-Тюбинского месторождения для производства портландцемента марки 500. Запасы глин утверждены ТКЗ в количестве 1,7млн.т (по категории (А+В+С₁)).

Разведаны запасы сырья (лессовидные суглинки) для обеспечения работы кирпичных заводов общей мощностью 276,5млн. шт. условного кирпича. Запасы эксплуатируемых месторождений лессовидных суглинок по категории А+В+С₁ составляли 28,67млн.м³., срок обеспеченности сырьем составлял от 25 до 135 лет (Табакчинское - 110 лет, Пенджикентское - 135лет.).

В республике было выявлено большое количество месторождений гипса, где сводным балансом запасов были учтены 16 месторождений с общими запасами по категориям А+В+С₁ в 14,8 млн.т. Из наиболее крупных, можно отметить Исфаринское (7,3 млн.т) Шаршарское (6,5 млн.т), Кизилпилильское (5 млн.т) и Калача-Мазарское (3,9млн.т). На их долю приходилось более 2/3 всех промышленных запасов гипсового сырья республики. Разведки последних лет дали основание предполагать в перспективе значительное увеличение промышленных запасов гипса во всех районах. [1.стр.114,172, 181.184,186.]

Современное состояние сырьевой базы. Нерудные строительные материалы разведаны на 149 месторождениях. Из них:

- кирпичные глины (12 месторождений с суммарными запасами 17,6 млн. м³);
- керамзита (6 месторождений, 57,4 млн. т);
- известняков для получения извести (11 месторождений, 56,8 млн. т);

- стекольные пески (6 месторождений, 46 млн. м³);
- песчано-гравийные материалы (48 месторождений, 527 млн. м³);
- строительного камня (23 месторождения, 325 млн. м³);
- цементное сырьё представлено известняками (7 месторождений, 365 млн. т) и суглинками (2 месторождения - Варзобское, Орджоникидзеабское с суммарными запасами 98,7 млн. т). [7]

В качестве заполнителей бетона и для производства других строительных материалов изучались вопросы добычи аглопорита и керамзита. Залежи обсидиано-перлитовых пород были обнаружены на территории Согдийской области. Месторождения минеральных красящих пигментов выявлены в Северном Таджикистане. Балансовые запасы разведанных месторождений составляют около 500 тысяч т. Глинистый тип пигментов известен в пестро-окрашенных ниже-среднеюрских глинах (Шурабское), мощность которых составляет в среднем 12 м, содержание оксида железа 6,23-119,58%. Железо-оксидный тип пигментов связан с остаточными месторождениями выветривания "железными шляпами" мощностью до 15 м, сложенными гидрооксидами железа (в основном гётитом и лимонитом) и содержащими 32-37,7% FeO

Месторождения флюорита обнаружены во многих районах Таджикистана, кроме юго-западной части республики. Промышленные месторождения гидротермального генезиса представлены сульфидно-флюоритовым, кварц-флюоритовым и кальцит-баритовым типами оруденения. Первые два характерны для месторождений Карамазара (Наугарзанское, восточное Канимансурское) и южного склона Гиссарского хребта (Такобское).

Рудные тела в них концентрируются по зонам разломов и оперяющих трещин, а также вблизи контактов гранодиоритов и эффузивных пород с терригенно-карбонатной вмещающей толщей. Руды комплексные, флюорит-галенит-сфалеритового состава, содержат до 80% флюорита. Флюоритовые месторождения кальцит-баритового типа распространены на Памире. Месторождение оптического флюорита в известняках (Куликалонское) отработано. Перспективы открытия новых месторождений оптического флюорита связывают с гидротермальными жилами Зеравшано - Гиссарской рудной зоны.

Запасы фосфорных руд составляют 112 млн. т. Мелкие осадочные месторождения зернистых и желваковых фосфоритов распространены в известняках, песчаниках и алевролитах палеогена и мела Центрального (Зиддинское) и Северного Таджикистана (Акчечекское). Пластовые залежи длиной до 22 км и мощностью около 11 м содержат 2,14-15,12% P₂O₅.

Месторождения и проявления асбеста сосредоточены на юго-востоке Таджикистана (Бунайское, Удобское, Дараитехарвское). Рудные тела локализованы в серпентинитах перми в виде прожилков хризотил-асбеста и амфибол-асбеста. Длина рудных зон 1800-4000 м, мощность до 750 м, содержание асбеста 5,93%. Содержание текстильных сортов составляет 0,18%, длина волокон до 80 мм.

Месторождения исландского шпата, оптического кварца и кальцита выявлены в Центральном Таджикистане и на Памире и приурочены к гидротермальным жилам в карбонатных породах палеозоя. Известно месторождение кварцевых песков на севере республики (Курганчинское) в нижнепалеогеновых отложениях. Пески пригодны для производства силикатных изделий, содержание SiO_2 до 96,16%.

Месторождения тальковых руд выявлены в юго-восточном Таджикистане (Мульводжское). Зоны оталькования и тела тальцитов приурочены к прослоям магнезиальных мраморов архейского возраста. Мелкие линзы и жилы сложены чешуйчатым карбонатизированным, маложелезистым тальком. Прогнозные запасы Мульводжского месторождения свыше 1 млн. т. Требуются разработки для промышленного использования. Из других видов строительного сырья выявлены месторождения гипса, ангидрита и проявления флогопита. Разнообразны по минералогическому составу и цветовой гамме облицовочные камни, среди которых цветные мраморы (Агаджольское), красные граниты (Шайданское), пёстрые конгломераты (Среднее Такели), гранодиориты (Моголтауское, Северное), мраморы (Даштакское), габбро и др.

Поделочные и драгоценные камни на территории Таджикистана представлены месторождениями клиногумита, форстерита, благородной шпинели-"бадахшанский лал" (Кухилалское), рубина (Туракуламинское), скаполита (Кукуртское), граната. На Памире открыт новый камнесамоцветный район Музкол-Рангульский, в котором обнаружены ранее неизвестные в Таджикистане минералы: топаз, рубеллит, полихромный турмалин, аквамарин. В горах Памира и Дарваза распространены проявления горного хрусталя, оникса, офикальцита, серпентинита, в Карамазаре -месторождения бирюзы, обсидиана, аметиста и агата. В Центральном Таджикистане выявлены проявления сердолика, арагонита, содалита и мраморного оникса. Месторождения лазурита (Ляджвардаринское), бирюзы (Бирюзаканское), разрабатываемые с глубокой древности, приобрели мировую известность. Во всех районах Таджикистана встречаются проявления поделочных камней - декоративные разновидности гипса, цветного мрамора, яшмы. Основные месторождения приурочены к высоко-метаморфизованным кварцевым порфирам и лейкократовым гранитам карбона, пегматитам, а также к зонам разломов в различных породах.

Из нерудного индустриального сырья добывают в небольших количествах гипс (Шаршарское месторождение), пьезооптические минералы на месторождениях Памира и кварцевые пески в северо-восточном Таджикистане (Курганчинское месторождение), пригодные для изготовления силикатных изделий. Ежегодная карьерная добыча песка составляет 400 тысяч т. Добыча нерудных строительных материалов в промышленных масштабах производится в Таджикистане с 30-х гг. прошлого столетия. Разработка месторождений ведётся открытым способом. Вскрышные породы удаляются в основном экскаваторами, бульдозерами и скреперами. Добыча песчано-гравийных материалов производится мехлопатами, драглайнами, реже земснарядами на 14 карьерах; годовая производственная мощность крупнейшего из них 1200 тысяч м³ песка, 80

тысяч м³ гравия, 300 тысяч м³ щебня. Добыча известняка (Пархарское, Чашминское месторождения), доломита (Даштакское), бутового камня, керамзитового сырья ведётся буровзрывным способом с последующей погрузкой экскаваторами. Для транспортировки горной массы используют большегрузные самосвалы. При разработке месторождений облицовочных камней применяют камнерезные машины и шпуро-клиновой метод отделения блоков от массива (выход блоков до 38%). На базе эксплуатирующихся месторождений действует около 30 предприятий стройиндустрии, среди которых кирпичные, стекольные, камнеобрабатывающие, керамзитовые, цементные и другие заводы.

Добыча драгоценных и поделочных камней в Таджикистане велась экспедицией "Памиркварцсамоцветы" открытым и подземным (штольнями) способами. Обработка ограночных и поделочных камней осуществлялась в камнеобрабатывающих цехах Душанбе, Табашара, Поршнева. Ювелирно-художественные изделия Душанбинской и Хорогской мастерских отправлялась в ближнее и дальнее зарубежье. Многие из названных предприятий в настоящее время не работают.

Поисково-оценочные работы в районе Кульбульёнского месторождения цементного сырья ведутся с 2005г. путем бурения скважин, проходкой горных выработок, проведением технологических испытаний сырья. По результатам проводимых поисково-оценочных работ будут подсчитаны запасы цементного сырья по категориям С₁ и С₂, а также прогнозные ресурсы категории Р₁. Подготавливаются технико-экономическое обоснование о целесообразности проведения на объектах предварительной разведки.

Поисковые и поисково-оценочные работы на цементное сырьё велись в приустьевой части долины реки Ванч. Актуальность постановки работ заключается в расширении возможностей промышленного и гражданского строительства в Горно-Бадахшанской автономной области и обеспечением местным, более дешевым сырьём по сравнению с привозным, что положительно скажется на развитии экономики области. На указанном объекте проведены рекогносцировочные работы по установлению пригодности известняков для производства цемента. По экспертным оценкам, известняки пригодны для производства цемента и их запасы могут обеспечить потребности автономной области в производстве цемента на 60-70 лет. По результатам проводимых поисково-съёмочных работ будут подсчитаны прогнозные ресурсы по категории Р₁ и запасы по категории С₂, а также разработана технология получения цемента.

Поиски и поисково-оценочные работы велись на проявлениях глин Арпабулак, Горяк и Карабадам для производства керамзита. На проявлениях проведены лишь общие поисковые работы. Подсчитаны прогнозные ресурсы по категории Р₁: по проявлению Арпабулак - 1000 тыс.м³; по проявлению Горяк - 3500 тыс.м³; по Карабадам - 1400 тыс.м³. По результатам проводимых работ будут подсчитаны запасы глин для производства керамзита в количествах, обеспечивающих заводы по производству керамзита и в том числе и завода в районе Мирсаид Али Хамадони.

Предварительная разведка декоративных известняковых проявлений велась на Южном Аруктау и Сайгак. При современном росте объема градостроения и связанные с ним тенденции отделки внешних и внутренних частей зданий возрастает спрос на облицовочные камни. Известняковые проявления в Южном Аруктау и Сайгак пригодны для производства полированных плит. На проявлениях Южный Аруктау проведены поисково-оценочные работы в 1985г. на Сайгаке - в 1990-1994гг. По проявлениям Южный Аруктау подсчитаны запасы по категории С₂ (19тыс. м³) и прогнозные ресурсы по категории Р₁ (740 тыс.м³). По Сайгаку прогнозные ресурсы по категории Р₁ составляют 2100 тыс.м³. По результатам проводимых геологоразведочных работ будут подсчитаны предварительно оцененные запасы известняков в количествах, достаточных для обеспечения предприятия по обработке камня на 30-40 лет. [3]

Приведем основные характеристики видов сырья строительных материалов.

Физико-механическая и оценочная характеристика основных видов сырья для производства строительных материалов.

Глины - осадочные горные породы, состоящие в основном из глинистых минералов, которые с водой образуют пластичное тесто, при высыхании способное сохранять приданную ему форму, а после обжига получать твёрдость камня. К глинам относятся и некоторые породы, не обладающие в естественном виде пластичностью и не размокающие в воде (например, аргиллиты). По размеру частиц к глинам принадлежат породы, состоящие по массе более чем на 50% из частиц до 0,01 мм. При увеличении количества грубообломочного материала глины переходят в алевриты и пески. Главные химические компоненты глин — SiO₂ (30-70%), Al₂O₃ (10-40%) и H₂O (5-10%); в подчинённых количествах присутствуют Fe₂O₃ (FeO), TiO₂, CaO, MgO, K₂O, Na₂O, CO₂, реже MnO, SO₃, P₂O₅. В состав глин входят главным образом каолинит, монотермит, монтмориллонит, галлуазит, гидрослюда.

Глины классифицируются по составу, происхождению, окраске, по их практическому использованию. Если один из минералов преобладает в составе, глины называют по этому минералу - каолинитовая, галлуазитовая и т.д. Чаще глина представлена смесью трёх и более минералов, т.е. является полиминеральной. Обычно в глине присутствуют примеси, обломки различных горных пород или минералов, органические вещества и новообразованные минералы. При большом их содержании происходит переход от собственно глины к мергелям, глинистым пескам, глинистым углям и др. От химического, минералогического и гранулометрического состава глин зависят их многочисленные физико-химические и технологические свойства (пластичность, набухание, усадка, спекаемость, огнеупорность, вспучиваемость, адсорбция и др.), которые и определяют промышленные применения глины и глинистых пород.

Глины и глинистые породы слагают около половины всех осадочных пород земной коры. Главный глинообразующий процесс - выветривание и физико-химическое разложение горных пород, содержащих глинозём и кремнезём. Благоприятные условия для формирования мощных корок выветривания

создаются на платформах. При размыве коры выветривания в водных бассейнах образуются хорошо отмученные глины, которые встречаются среди осадочных толщ всех типов (континентальных, прибрежно-лагунных и морских).

По характеру технических требований промышленности среди глин выделяют четыре наиболее важные группы: легкоплавкие; огнеупорные и тугоплавкие; каолины; адсорбционные (высокодисперсные онтомориллонитовые). Легкоплавкие глины полиминеральные, обычно железисто-монтмориллонитовые и гидрослюдистые (часто с примесью песка и органических веществ), показатель огнеупорности менее 1350 °С. Используются для приготовления грубокерамических изделий, строительного глиняного кирпича, черепицы, дренажных труб, цемента и др. Лучшие сорта пластичных глин применяются для изготовления гончарной посуды и скульптуры. Легкоплавкие глины используются для получения керамзита. Вредными примесями являются грубообломочные включения, особенно известняка и гипса. Пригодность глины для производства того или иного вида изделий определяется технологическими испытаниями, в результате которых в заводских условиях изготавливается изделие и определяется его качество. На глиняный кирпич, дренажные керамические трубы, керамзит и другие изделия грубой керамики установлены государственные стандарты. Цементные глинистые породы используются в цементной промышленности для получения в смеси с карбонатными породами портландцементного клинкера. В цементной промышленности применяют главным образом легкоплавкие глины, а также аргиллиты, глинистые сланцы, суглинки и др., пригодность которых определяется в основном химическим составом. Цементные глины содержат в определенном соотношении кремнезём, глинозём и окись железа. Кремнезёмный модуль находится в пределах 1,7-3,5, глинозёмный модуль может изменяться от 1,0 до 2,5. Недостаток отдельных компонентов в глинах корректируют введением естественных или искусственных добавок (железной руды, бокситов, золы и др.). Вредные примеси цементных глин — оксид магния, щёлочи, фосфор, сернистые соединения, хлор, грубообломочный материал (фракция крупнее 0,08 мм). Общих требований к цементным глинам нет. Качество их изучается в каждом отдельном случае институтами цементной промышленности на основании специальных технологических испытаний. Средний расход цементных глин на 1 т цементного клинкера 350 кг. Огнеупорные и тугоплавкие глины характеризуются высоким содержанием глинозёма (20-42%), высокой связующей способностью и пластичностью; они служат сырьём для различных керамических производств, в первую очередь для производства санитарно-технического фаянса, огнеупорных и кислотоупорных изделий. Огнеупорные глины имеют мономинеральный состав (каолиновый или монотермитовый) и огнеупорность не ниже 1580°С. Тугоплавкие глины обычно не выдержаны по минеральному составу и имеют огнеупорность от 1350 до 1580°С. Единых требований к качеству огнеупорных и тугоплавких глин нет. Существуют различные технические условия, разработанные применительно к сырью каждого отдельного месторождения и вида изготавливаемого из него изделия, в которых лимитируются огнеупорность

глин, их гранулометрии, состав и содержание железа, щелочей и некоторых других химических компонентов. Кроме того, существуют ГОСТы на ряд огнеупорных, кислотоупорных изделий из керамики и на изделия строительной керамики, пригодность глин для изготовления которых определяется полужавовскими технологическими испытаниями.

Адсорбционные глины по минералогическому составу в основном монтмориллонитовые, отличаются повышенной связующей способностью, высокой ёмкостью обменных оснований, адсорбционной и каталитической активностью. К этой группе глин относятся бентониты. [4]

В Таджикистане имеют распространение практически все разновидности глин. Особенно широкое распространение имеют лёссовидные суглинки. Также имеются большие запасы каолиновых, огнеупорных и бентонитовых глин. Многие месторождения относятся к категории промышленных запасов. Всего было зарегистрировано 40 месторождений, из которых 34 были утверждены с запасами по категории А+В.

Гипс - минерал класса сульфатов, $\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$. В чистом виде содержит 32,56% CaO , 46,51% SO_3 и 20,93% H_2O . Механические примеси главным образом в виде органического и глинистого веществ, сульфидов и др. Кристаллизуется в моноклинной сингонии. В основе кристаллической структуры - двойные слои из анионных групп $(\text{SO}_4)^{2-}$, связанных катионами Ca^{2+} . Кристаллы таблитчатые или призматические, образуют двойники, так называемый ласточкин хвост. Спайность весьма совершенна. Агрегаты: зернистые, листоватые, порошковатые, конкреции, волокнистые прожилки, радиально-игольчатые.

Чистый гипс - бесцветный и прозрачный, при наличии примесей имеет серую, желтоватую, розоватую, бурую до чёрной окраски. Блеск стеклянный, твердость 1,5-2, плотность 2300 кг/м³. В воде достаточно растворим (2,05 г/л при 20°C). По происхождению главным образом хемогенный. Выпадает в осадок при t 63,5°C, а в растворах, насыщенных NaCl , - при температуре 30°C. При значительном повышении солёности в усыхающих морских лагунах и солёных озёрах вместо гипса начинает выпадать безводный сернокислый кальций-ангидрит, аналогичным образом ангидрит возникает при обезвоживании гипса. Известен также гидротермальный гипс, образующийся в низкотемпературных сульфидных месторождениях. Разновидности: селенит - полупрозрачные волокнистые агрегаты, отливающие в отражённом свете красивым шелковистым блеском; гипсовый шпат - пластинчатый гипс в виде прозрачных кристаллов слоистой структуры и осадочная горная порода, состоящая в основном из минерала гипса и примесей (доломит, ангидрит, целестин, гидрооксиды железа, сера, кальцит и др.).

По условиям образования гипс может быть первичным, образовавшимся путём химического осаждения в осолонённых бассейнах на начальных стадиях галогенеза или вторичным, возникающим при гидратации ангидрита в приповерхностной зоне (гипсовые шляпы, метасоматический гипс и др.).

Качество гипсового сырья определяется в основном содержанием двухводной сернокислой соли кальция ($\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$), содержание в различных сортах гипсового камня изменяется от 70 до 90%.

Гипс применяется в сыром и обожжённом виде для производства гипсового камня, получаемых обжигом природного гипса, в производстве портландцемента, где гипс применяется как добавка (3-5%) для регулирования сроков схватывания цемента, а также для выпуска специальных цементов: гипсоглинозёмистого расширяющегося цемента, напрягающего цемента и др.

2,5% гипса потребляет сельское хозяйство при производстве азотных удобрений (сульфата аммония) и для гипсования засоленных почв; в цветной металлургии гипсование используется в качестве флюса, в основном при выплавке никеля; в бумажном производстве - в качестве наполнителя, преимущественно в высших сортах писчих бумаг. В некоторых странах (Франция, Великобритания и др.) гипс применяется для производства серной кислоты и цемента. Способность гипса легко обрабатываться, хорошо воспринимать полировку и обычно высокие декоративные свойства позволяют применять его в качестве имитатора мрамора при производстве облицовочных плит для внутренней отделки зданий и как материал для различных поделок. [4]

В Таджикистане и в соседних республиках в народном хозяйстве используется глино-гипс с содержанием $\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ от 40 до 90%. Рыхлую породу, состоящую из гипса, глины и песка, называют землистым гипсом, или "ганч". Эти породы в сыром виде употребляются для гипсования почв, в обожжённом - для штукатурки или как вяжущее средство.

Известняк - осадочная карбонатная горная порода, состоящая в основном из кальцита или кальцитовых скелетных остатков, организмов и редко из арагонита. Химический состав чистых известняков близок к кальциту, где CaO - 56% и CO_2 - 44%.

Известняк в ряде случаев включает примеси глинистых минералов, доломита, кварца, реже гипса, пирита и органических остатков, которые определяют название известняков. Доломитизированный известняк содержит от 4 до 17% MgO , мергелистый известняк от 6 до 21% $\text{SiO}_2 + \text{P}_2\text{O}_3$. Известняк песчанистый и кремнистый имеет примеси кварца, опала и халцедона. Принято отражать в названии известняков также преобладающее присутствие органогенных остатков (мшанковый, водорослевый), либо его структуру (кристаллический, сгустковый, детритусовый), или форму породообразующих частиц (оолитовый, брекчиевидный). По структуре выделяют известняки кристаллический, органогенно-обломочный, обломочно-кристаллический (смешанной структуры) и натёчный (травертин). Среди кристаллических известняков по величине зёрен различают крупно-, мелко- и скрытокристаллический (афанитовый), по блеску на изломе - перекристаллизованный (мраморовидный) и кавернозный (травертиновый). Кристаллический известняк - массивный и плотный, слабопористый; травертиновый - кавернозный и сильнопористый. Среди органогенно-обломочного известняка в зависимости от состава и величины частиц различают:

- рифовый известняк; ракушечный известняк (ракушечник), состоящий преимущественно из целых или дроблёных раковин, скреплённых карбонатным, глинистым или другим природным цементом;
- детритусовый известняк, сложенный обломками раковин и другими органогенными обломками, сцементированными кальцитовым цементом; водорослевый известняк.

К органогенно-обломочным известнякам относится и белый (т.н. пишущий) мел. Органогенно-обломочные известняки характеризуются крупной пористостью, малой объёмной массой и легко обрабатываются (распиливаются и шлифуются). Обломочно-кристаллический известняк состоит из карбонатного детрита разной формы и величины (комочки, сгустки и желваки тонкозернистого кальцита), с включением отдельных зёрен и обломков различных пород и минералов, линз кремней. Иногда известняк сложен оолитовыми зёрнами, ядра которых представлены обломками кварца и кремня. Характеризуются мелкими, разными по форме порами, переменной объёмной массой, малой прочностью и большим водопоглощением. Натёчный известняк (травертин, известковый туф) состоит из натёчного кальцита. Характеризуется ячеистостью, малой объёмной массой, легко обрабатывается и распиливается.

По макротекстуре и условиям залегания среди известняков различают: массивные, горизонтально-наклоннослоистые, толсто-тонкоплитчатые, кавернозные, трещиноватые, пятнистые, комковатые, рифовые, фунтиковые, стилолитовые, подводно-оползневые и др.

По происхождению выделяют органогенные (биогенные), хемогенные, обломочные и смешанные известняки. Органогенные (биогенные) известняки представляют собой скопления карбонатных остатков или целых скелетных форм морских, реже пресноводных организмов, с небольшой примесью преимущественно карбонатного цемента. Хемогенные известняки возникают в результате осаждения извести с последующей перекристаллизацией карбонатной массы осадков, преимущественно из морской воды (кристаллический известняк) или от натёков из минерализованных источников (травертин). Обломочные известняки образуются в результате раздробления, смыва и переотложения угловато-окатанных обломков карбонатных и других пород и скелетных остатков, преимущественно в морских бассейнах и на побережьях. Известняки смешанного происхождения представляют собой комплекс отложений, возникших в результате последовательного или параллельного наложения различных процессов образования карбонатных осадков. Цвет известняков преимущественно белый, светло-серый, желтоватый; присутствие органических, железистых, марганцовистых и других примесей обуславливает тёмно-серую, чёрную, бурую, красноватую и зеленоватую окраску. Известняк - одна из самых широко распространённых осадочных горных пород. Она составляет различные формы рельефа Земли. Залежи известняков встречаются среди отложений всех геологических систем - от докембрийских до четвертичной. Наиболее интенсивное образование известняков происходило в силуре, карбоне, юре и верхнему мелу; составляют 19-22% от всей массы осадочных пород. Мощность

толщ известняков чрезвычайно изменчива: от первых сантиметров (в отдельных прослоях отложений) до 5000м.

Физико-механические свойства известняков чрезвычайно неоднородны, но имеют прямую зависимость от их структуры и текстуры. Плотность известняков 2700-2900 кг/м³, колеблется в зависимости от содержания примесей доломита, кварца и других минералов. Объёмная масса известняков изменяется от 800 кг/м³ (у ракушечников и травертина) до 2800 кг/м³ (у кристаллических известняков). Предел прочности при сжатии известняков колеблется от 0,4 МПа (для ракушечника) до 300 МПа (для кристаллического и афанитового известняка). Во влажном состоянии прочность известняков часто снижается. Для большей части месторождений характерно наличие известняков, не однородных по прочности. Потери на износ, истирание и дробимость увеличиваются, как правило, с уменьшением объёмной массы известняков. Морозостойкость для кристаллических известняков достигает 300-400 циклов, но резко изменяется у известняков иной структуры и зависит от формы и связи пор и трещин в нём. Обрабатываемость известняков имеет прямую связь с их структурой и текстурой. Ракушечник и пористые известняки легко распиливаются и обтёсываются; кристаллические известняки хорошо полируются. Известняк имеет универсальное применение в промышленности, сельском хозяйстве и строительстве. В металлургии известняк служит флюсом. В производстве извести и цемента известняк -главный компонент. Известняк используется в химической и пищевой промышленности: как вспомогательный материал в производстве соды, карбида кальция, минеральных удобрений, стекла, сахара, бумаги. Применяется при очистке нефтепродуктов, сухой перегонке угля, в изготовлении красок, замазок, резины, пластмасс, мыла, лекарств, минеральной ваты, для очистки тканей и обработки кожи, известкования почв. Значительные запасы химически чистых известняков и доломитов, пригодных для производства соды, извести, карбида кальция, металлического магния, выявлены в Исфаринском районе (Арабское, Варухское) и в Южном Таджикистана (Пусхурское, Яванское и др.). Карбонатные толщи девонского и неогенового возраста достигают мощности свыше 100 м. Суммарные промышленные запасы пяти разведанных месторождений составляют около млрд.тн., доломиты около 1/3.

Известняк - важнейший строительный материал, из него изготавливаются облицовочные плиты, стеновые блоки, скульптурные и архитектурно-строительные изделия, щебень для производства бетона и асфальтобетона, железнодорожного балласта, оснований и покрытий автодорог, фильтров гидросооружений, как бутовый камень для фундаментов, мощения откосов, бортов и пр. [4]

Пески - мелкообломочные рыхлые осадочные горные породы (или современные осадки). Состоят из скатанных и угловатых зёрен (песчинок) различных минералов и обломков горных пород. По условиям образования пески могут быть речными, озёрными, морскими, флювиогляциальными, элювиальными, делювиальными, пролювиальными и эоловыми. Общепринятая классификация по размеру зёрен и обломков отсутствует. Обычно к песчаным

относят зёрна размером от 0,05 до 2 мм. По преобладающему размеру зёрен пески разделяются на тонкозернистые (0,05-0,1 мм), мелкозернистые (0,1-0,25 мм), среднезернистые (0,25-0,5 мм), крупнозернистые (0,5-1,00 мм), грубозернистые (1-2 мм). В песках почти всегда имеется примесь пылеватых (алевритовых), глинистых и органические частиц. По вещественному составу различают пески мономинеральные, состоящие из зёрен преимущественно одного минерала, олигомиктовые, сложенные зёрнами 2-3 минералов с преобладанием одного, и полимиктовые, состоящие из зёрен минералов и горных пород различного состава. Чаще всего встречаются пески кварцевые, аркозовые (кварц-полевошпатовые), глауконит-кварцевые, слюдистые и др. В качестве примесей обычны слюда, карбонаты, гипс, магнетит, ильменит, циркон и др. Зёрна песков по форме делят на округлые, округло-угловатые и угловатые; по степени окатанности - на скатанные, полуокатанные и остроугольные; по характеру поверхности - на зёрна с ровной, неровной и шероховатой поверхностями.

Месторождения песков широко распространены. Требования к качеству песков определяются государственными и отраслевыми стандартами или техническими условиями. С точки зрения количества и качества используемых кварцевых песков они могут быть разделены на 2 составные группы: массового использования и узкого назначения. К первой относятся пески, применяемые при строительстве автомобильных и железных дорог, для изготовления бетонов и строительных растворов, в производстве силикатных строительных материалов, для отощения глин при изготовлении изделий грубой керамики, кровельных рулонных материалов, в цементном производстве, для закладки подземных горных выработок. Качественные требования к этим пескам ограничиваются обычно размерностью зёрен, и только некоторые потребители предъявляют дополнительные не жёсткие по минеральному и химическому составу требования. Пески второй группы используются в литейном производстве (формовочные пески), в производстве огнеупоров (динаса), фарфоро-фаянса, стекла, для песочниц локомотивов, как абразивный материал, для испытания цементов, фильтрации воды и пр. регламентирует минералогический, зерновой и химический состав песков, предъявляет требования к его газопроницаемости и огнеупорности. Песок кварцевый, молотый, песчаник, кварцит и жильный кварц для стекольной промышленности - к химическому составу песков и регламентирует их зерновой состав. Разведанные до промышленных категорий и утверждённые запасы песков, используемых в качестве нерудного сырья, учтены рядом государственных балансов запасов полезных ископаемых [4]

В республике подсчитаны и утверждены запасы кварцевых песков на Курганчинском месторождении. песчанно-гравийные отложения распространены в долинах рек Сыр-Дарьи, Кафирнигана, Вахша, Зерафшана, Сурхоба. Пянджа и др. По своему происхождению они связаны с современным и древним аллювием, деллювием и отложениями конусов выноса рек.

Гравий - рыхлая осадочная горная порода, состоящая из более или менее окатанных обломков горных пород и (реже) различных минералов размером в

поперечнике 1-10 мм; в горном деле выделяют гравий размером 5-70 мм. В зависимости от преобладающих размеров обломков в геологических классификациях выделяют гравий мелкий (1-2,5 мм), средний (2,5-5 мм) и крупный (5-10 мм). В горном деле и строительстве по крупности зёрен различают следующие фракции гравия (мм): 5-10, 10-20, 20-40, 40-70.

По происхождению гравий подразделяют на: речной, озёрный, морской и водно-ледниковый. Залегает гравий в базальных горизонтах аллювия речных террас и пойм, в водно-ледниковых отложениях - камах, озах.

Сцементированный гравий называется гравелитом т.к. состав гравия разнообразен, то для характеристики его физико-механических свойств как обломочной породы в целом испытания производят по представительным пробам, которые включают все петрографические и гранулометрические разновидности пород, из которых состоит гравий. Свойства гравия (объёмная и насыпная масса, водопоглощение, прочность по дробимости в цилиндре, содержание слабых зёрен, износ в барабане, морозостойкость и пр). Зависят от слагающих его пород и регламентируются техническими требованиями

Вредные примеси в гравии: окатыши глин, пыль и пирит, гипс и частицы слабых или выветрелых либо потенциально реакционноспособных пород (кремнистые и вулканические, содержащие активно растворимый в щелочах кремнезём) в количестве более 5% по массе. Обычно, гравий применяют в виде смеси двух смежных фракций, но при этом допускается содержание небольшого количества (до 5%) более мелких и более крупных зёрен. Количество глинистых и пылевидных частиц не должно превышать 1-2%; содержание зёрен слабых пород прочностью при сжатии менее 20 МПа не более 10-15% в зависимости от марки гравий по дробимости. Прочность гравия определяется: дробимостью при сжатии (раздавливании) в стальном цилиндре, учитываемой при приготовлении бетона; истираемостью в полочном барабане, принимаемой во внимание в дорожном строительстве. В зависимости от прочности по дробимости гравий подразделяют на марки ДР8, ДР12, ДР16 и ДР24; в зависимости от истираемости — на марки И-I (до 20%), И-II (до 30%), И-III (до 40%) и И-IV (до 50%) (цифра во всех марках указывает максимально допустимый процент потери массы материала после испытания). Практическая ценность гравия во многом обуславливается (помимо его механической прочности) морозостойкостью, в зависимости от которой различают марки Мрз15, Мрз25, Мрз50, Мрз100, Мрз150, Мрз200 и Мрз300 (цифра - количество циклов попеременного замораживания и оттаивания, выдерживаемых материалом). Природный гравий содержится главным образом в песчано-гравийной смеси, которую добывают с помощью экскаваторов, бульдозеров, землесосных снарядов, плавучих грейферных и дражных снарядов, а затем транспортируют по пульповодам автосамосвалами, железнодорожным транспортом или конвейерами на обогатительные фабрики для обогащения (основные операции — грохочение и промывка). Гравий природного происхождения применяют в качестве крупного заполнителя для армированного и неармированного бетона, для приготовления гравийно-щебёночной смеси, используемой при сооружении железнодорожного пути, в строительстве

автомобильных дорог и др. Гравий рекомендуется применять для бетонов марки до 300. Пригодность хорошо докатанного аллювиального гравия для бетона марки 300 и любого гравия для бетона марки 400 определяется по результатам испытания в бетоне. Общие требования к природному гравию приводятся в ГОСТ-ах. [4]

Базальт - пробный камень; по другой версии - железосодержащий камень. Базальтовые породы относятся к породам магматического происхождения, имеют высокую природную химическую и термическую стойкость. Базальтовые породы – однокомпонентное сырье, обогащение, плавление и гомогенизация которых произведены в результате древней вулканической деятельности.

Основные энергозатраты по первичному плавлению базальтов выполнены природой. Базальты - это уже готовое природное сырье для производства строительных материалов, волокон. Для производства непрерывных волокон (БНВ) представляют интерес основные «длинные» базальтовые породы: андезиты, андезитобазальты, базальты, диабазы, долериты, порфириты, габбро-диабазы, габбро, амфиболиты, амфиболизированные пирокселиты. Выявление и использование месторождений базальтовых пород, пригодных для производства непрерывных волокон, более эффективны для страны, чем месторождения драгоценных металлов. Базальтовые месторождения обеспечивают производство БНВ и материалы БНВ для базовых отраслей промышленности, энергетики, строительства и дорожного строительства, способствуют решению вопросов энергосбережения, созданию рабочих мест и повышения экспортного потенциала. Волокна из базальтовых пород обладают высокой природной прочностью, стойкостью к воздействию агрессивных сред, долговечностью, хорошими электроизоляционными свойствами. Поэтому базальтовые волокна имеют необычайную и долгосрочную перспективу применения.

Материалы на основе базальтовых волокон производятся из природного, экологически чистого сырья. Основные энергозатраты по подготовке сырья для БНВ выполнены природой – древними вулканами. Применение базальтов позволяет существенно снизить энергозатраты на производство конструкционных и армирующих материалов. Например, производство композитной базальтопластиковой арматуры требует в 40 – 50 раз меньших энергозатрат по сравнению со стальной, марки А3.

Базальты являются стратегическим сырьем и служат основой для создания целой отрасли промышленности. Месторождения базальтовых пород для производства БНВ являются национальным достоянием. Базальтовые породы являются исходным сырьем для производства: базальтовых непрерывных волокон (БНВ), диаметром элементарных волокон 6 - 21 микрон, длиной 40 – 60 км; базальтовых тонких волокон (БТВ), диаметром элементарных волокон 6 - 12 микрон и длиной 30 - 60 мм; супертонких базальтовых волокон (БСТВ), диаметром элементарных волокон 1 - 3 микрона и длиной 50 - 60 мм.; базальтовой чешуи (БЧ), пластинок толщиной 2 - 5 микрон и площадью 0.5 - 4

мм2. На основе базальтовых непрерывных волокон производятся материалы (ткани, сетки, холсты, маты) композиционные материалы и изделия.

Базальты добывают в карьерах взрывным способом, а затем дробят на требуемую фракцию. Запасы базальтов в каждом из карьеров составляют десятки миллионов тонн. [8]

Сырьевая база отдельных новых действующих предприятий и возможности роста производства строительных материалов. Обеспеченность сырьевыми ресурсами промышленно-строительных предприятий и эффективное использование их производственных мощностей служат одной из важных предпосылок обоснования возможности увеличения выпуска продукции и второй момент - обеспеченность энергоносителями. Рассмотрим отдельные предприятия.

Новое предприятие по производству цемента «Хуаксин — Гаюрцемент» создано совместно с таджикским предприятием «Гаюр» и китайской компанией «Хуаксин Централ Эйша Инвестмент». Проектная стоимость 100 миллионов долларов. ООО «Гаюр» образовано в 2006 году и занимается производством строительных материалов. Компания имеет три производственных цеха, в которых производят кирпич, цемент и известь. Производственная мощность компании составляла 2,5 тысячи тонн цемента, 280 тысяч жжёного кирпича и 300 тонн извести в месяц. Китайская компания «Хуаксин Централ Эйша Инвестмент» (город Ухан) является инвестиционной компанией, которая инвестирует крупные цементные заводы, занимающие в КНР ведущие места по объёму производства и продажи цемента. Таджикско-китайское предприятие «Хуаксин — Гаюрцемент» возведено вблизи месторождения известняка «Кони Пусхур», запасы которого составляют 748,3 миллиона тонн т.е. привязано к сырью, производственная мощность 1млн.тн. цемента в год.

Закончено строительство завода по выпуску огнеупорного кирпича в Гиссарском районе Республики Таджикистан. Республика не располагала заводом по производству огнеупорных материалов. Ежегодный импорт превышал более 6 млн. долларов США, объем импорта ежегодно рос, так как строятся новые цементные, кирпичные и других заводы. Завод работает на базе месторождения огнеупорной глины Арджинак Гиссарского района. Мощность завода 2 млн. штук огнеупорного кирпича.

Стекольный завод на базе АО «Горно-обогатительного комбината» Джаббор Расуловского района, Согдийской области. АО «Пролетарский ГОК» основан в 1974 г., годовая мощность 300000 тонн обогащенного песка. Месторождение кварцевого песка «Кургончи», расположенного в 34 км от комбината.

Камнеобрабатывающий завод на базе месторождения известняка- ракушняка «Арук-Тау» в Джиликулском районе Хатлонской области.

Камнеобрабатывающий завод ЗАО «Корпорация Истаравшан» на базе месторождения мраморизованного известняка «Верхний Дальян» в Истаравшанском районе Согдийской области, кроме упомянутого месторождения еще имеется мраморизованные известняки бежевого, серого, коричневого цветов.

В городе Чкаловск, Согдийской области в 2015 г. создан цех на базе ООО «Элегант» по производству базальтового волокна и нити из вулканических камней. ООО «Элегант». С 2009 года предприятие занимается переработкой вулканических камней и производством из них декоративных стройматериалов. Вулканические камни добываются в местечке Долона Аштского района и перерабатываются с использованием современного оборудования российского производства. Годовая мощность производства цеха составляет более 60 тыс. м² декоративных камней. Численность ППП 150 человек,. С вводом в эксплуатацию цеха по производству волокна и нити из вулканических камней создано дополнительно 50 рабочих мест. Волокна базальта будут использованы как теплоизоляционный материал, будет реализован инновационный проект, предусматривающий налаживание производства материалов, арматуры, труб и других стройматериалов из волокна и нити вулканического камня.

Таджикистан располагает разнообразными запасами нерудного сырья, пригодного для производства всех основных видов строительных материалов. Эксплуатация только части уже разведанных месторождений может полностью исключить ввоз строительного сырья и материалов из других стран, а также нерациональные транспортировки строительного сырья внутри региона. Более того, имеется возможность поставок за пределы страны таких видов сырья, как цемент, гипс, стекольный песок, мрамор и мраморная крошка, а также изделия из строительных материалов.

Вместе с тем в состоянии минерально-сырьевой базы строительных материалов в годы максимального расширения объемов промышленного, транспортного и гражданского строительства (2000.— 2012 г.г.) выявился ряд «узких» мест. Например, в строительном комплексе наблюдался дефицит цемента, огнеупорного кирпича, бетонных и растворных песков, отмечалась ограниченность разведанных запасов сырья для производства высококачественного кирпича, ощущалась неразвитость сырьевой базы юго-восточного Таджикистана и некоторых других районов – зон активного строительства, слабо осваивались запасы облицовочных камней, гипса, песка, пигментных красок, отдельных видов глины и т.д.

В Таджикистане создана обширная база для развития строительной индустрии где, как было отмечено, разведано до 140 месторождений строительных материалов, но освоено 40 т.е. чуть более 1/3. В большинстве освоенных месторождениях, добывающие предприятия обеспечены разведанными запасами на 20-50 и более лет. В целом строительная индустрия республики располагает значительной минерально-сырьевой базой для производства кирпича, инертных материалов, керамзита, аглопорита, гипса, облицовочного, пильного и бутового камня, извести, цемента и других строительных материалов и имеет большие возможности для наращивания запасов перечисленных и новых видов сырья, но предлагаемые инвестиционные проекты слабы в разработках. Отсюда и слабый поток вложений в модернизацию производства современных видов стройматериалов.

Горнорудная отрасль Республики Таджикистан созданная за годы Советской власти, была ориентирована, прежде всего, на удовлетворение потребностей народно-хозяйственного комплекса бывшей супердержавы и служила, прежде всего, как сырьевая база перерабатывающей промышленности других регионов. Существующие горнорудные предприятия вырабатывали во многих случаях концентрат руд, который отправлялся для дальнейшей переработки в другие регионы страны. Поэтому, после распада Советского Союза, когда были разорваны партнерские связи между предприятиями разных регионов, продукция горнорудной промышленности осталась не востребованной. Некоторые предприятия прекратили свое существование, другие во много раз сократили производство или в лучшем случае, переориентировались на другое производство. Не работают крупные комбинаты по производству железобетонных изделий и конструкций в г. Душанбе и в других регионах.

В настоящее время идет поиск постепенного возрождения некоторых предприятий, поиск рынка сбыта своей продукции и их приспособление к условиям рыночных отношений. Однако, проблема слабой разработки освоения сырьевого потенциала стройиндустрии и капиталовложений в отрасль (базой служат в основном геолого-разведочные работы, проведенные в советский период) тормозит модернизации действующих и строительству новых предприятий строительных материалов.

Повышению эффективности использования сырьевых ресурсов будет способствовать решение следующих задач: привлечение инвестиций на геологическое изучение недр и их разработке; внедрению новых прогрессивных технологий добычи и использования сырья; экономическое изучение состояния запасов полезных ископаемых и оценка экономической эффективности их разработки; оптимальное территориальное размещение предприятий отрасли; инновационные пути их развития.

Абдухаликов У.А..

Ресурсный потенциал промышленности строительных материалов Таджикистана

Аннотация

В статье проанализирован ресурсный потенциал минерально-строительного сырья для предприятий промышленности строительных материалов Республики Таджикистан. Приведена историческая справка освоения сырьевой базы для предприятий стройиндустрии её современное состояние. По основным видам сырья для производства строительных материалов дана физико-механическая и количественная характеристика. В региональном разрезе обосновывается принципы размещения предприятий стройматериалов в зависимости от запасов минерально-строительного сырья.

Ключевые слова: минерально-сырьевые ресурсы, промышленно-строительные предприятия, размещение предприятий, потенциал, добыча полезных ископаемых, свойства минералов, гипс, керамзит, цемент, известь, геолого-поисковые работы.

Абдухаликов У.А..

Иқтидори сарватҳои табиӣ рушди истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ.

Аннотатсия

Дар мақолаи мазкур иқтидори ашёи хом барои саноати истеҳсоли масолеҳи сохтмони мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Таърихи истифодабарии ашёи хом барои саноати

истеҳсоли масолеҳи сохтмон ва ҳолати имрӯзаи он инъикос карда шудааст. Хусусиятҳои физики-механики ва миқдории намудҳои асосии ашёи хом барои истеҳсоли масолеҳи сохтмони баён карда шудааст. Дар асоси принципи минтақавӣ ҷойгиркунии корхонаҳои истеҳсоли масолеҳи сохтмони вобаста ба ашёи хоми минерали ва сохтмони асоснок карда шудааст.

Калимаҳои калидӣ: захираҳои маъдани, корхонаҳои саноати сохтмон, ҷойгирии корхонаҳо, истеҳсолкунӣ маъданҳои муфид, хусусиятҳои маъданҳо, гач, керамзит, семент, оҳақ, корҳои кофтукови геологӣ.

Abdulkhakov U.A.

The resource potential of the Construction Materials Industry of the Republic of Tajikistan.

Annotation

In this Article has been analyzed the mineral resource potential of building materials using of the construction materials Industry enterprises of the Republic of Tajikistan. It shows the historical background and its modern condition of developing of raw materials in the construction industry enterprises. According to the article, there is given the physical, mechanical and quantitative characteristic for the most important types of raw materials using in the production of building materials. The location of construction Materials Enterprises depends on existed quantity of mineral –building raw materials in different regions.

Keywords: mineral and raw material resources, industrial and construction enterprises, placing of enterprises, potential, mining operations, mineral properties, gypsum, claydite, cement, lime, geological exploration work

Использованная литература и источники:

1.Аминов Ш.А. «Проблемы размещения производства строительных материалов» Душанбе-1973г.

2. Хоналиев Н. «Промышленность Таджикистана: Современное состояние и перспективы развития», Душанбе, из-во Ирфон 2007г.

3 Сайт www.tajikemb.kg/index.php?option=com_, использовано 12 января 2015г.

4 Сайт Таджикская ССР Горная энциклопедия www.mining-nc.ru/.../tadzhikskaya-sovetskaya-socialisticheskaya-respublika/, использовано 12 января 2015 г.

5 Сайт www.gips.ru/articles использовано 14 мая 2014г.

6 Сайт Промышленность строительных материалов: проблемы... www.gips.ru/articles/promstroy.h), использовано 14 апреля 2015г.

7. www.mining-enc.ru/.../tadzhikskaya-sovetskaya-socialisticheskaya-respu...

8. Сайт basaltm.com/bazaltovye-porody/rowbasalt.htm, 14 апреля 2015г.

**Некоторые экономические и правовые аспекты
завершения строительства Рогунской ГЭС**

В прессе, по поводу планов Таджикистана развивать энергетику путем наращивания мощностей ГЭС, со стороны соседнего государства можно встретить обвинения в «нездоровой» приверженности к гигантомании. Оппоненты предлагают проблему энергодефицита решить с помощью малой гидроэнергетики. Иногда приходилось слышать, что соседнее нам государство повторяет прецедент, известный из категоричного несогласия Египта и Судана на законное стремление Эфиопии построить ГЭС на Ниле.

В случае с позицией нашего исторически братского соседа, руководители которого заявляют, что «ни при каких обстоятельствах они не согласятся с проектом строительства Рогунской ГЭС», поскольку плотина нарушит естественный режим стока, разрушит хрупкое экологическое равновесие и создаст угрозу для жизни людей в зоне поражения от аварий гидротехнического узла. Здесь и неуместные заявления о возможном цунами, которое, якобы может образоваться в связи с вероятным землетрясением, и подозрения в неустойчивости плотины, в связи с высокой сейсмичностью района. В этот же пакет опасений попала и озабоченность, в связи с невозможностью решения проблемы соли, которая выдавливается по Ионахшскому разлому, непосредственно под плотиной. Было обращено внимание на то, что прошедший все необходимые экспертизы проект Рогунской ГЭС, имеет недостаточные оценки по воздействию планируемого гидроузла на окружающую среду и социально-экономическое положение населения. Возник спор между государством верховья реки, которое достраивает, а не собираются строить новую ГЭС, и государством низовья, которое не только дало согласие на строительство, но и обратилось к высшему руководству СССР с просьбой ускорить реализацию проектируемого в то время гидроузла. Для разрешения спора мирными средствами, Таджикистан решил обновить, то есть разработать с помощью проектировщиков московского института «Гидропроект», актуализированный проект, который должен был учесть все новые требования, предъявляемые к проектам столь сложных объектов и разработать недостающие оценки воздействия. Также правительство обратилось к Всемирному банку выполнить необходимую международную экспертизу по оценке воздействия и обоснованности ТЭО Рогунской ГЭС. Все намеченное было выполнено, в соответствии с нормами международного права.

Оппонентам, не плохо бы усвоить, что Рогунская ГЭС далеко не самая большая в мире. На сегодня она претендует лишь на то, чтобы стать самой высокой искусственной плотиной. Плотины, возникшие естественным путем в результате оползней, по высоте сравнимы с дамбами, созданными человеком, и часто их превосходят. Например, Усойская дамба имеет высоту

567 м (река Бартанг, Сарезское озеро в Таджикистане). Ниже, в таблице №1 приводим список, самых высоких плотин мира.

Самые высокие плотины мира, существующие на 2011 год.

Искусственные плотины

Таблица №1

Название	Высота	Тип	Страна	Река
1.Нурекская ГЭС	300 м	Земляная, насыпная	Таджикистан	Вахш
2.Гранд Диксенс	285 м	Гравитационная, бетонная	Швейцария	Диксенс
3.ГЭС Ингури	271,5 м	Арочная, бетонная	Грузия	Ингури
4.Плотина Вайонт	261,6 м	Арочная, бетонная	Италия	Вайонт
5.ГЭСЧикоасен (англ.) русск.[1]	261 м	Земляная, насыпная	Мексика	Грихальва
6.ГЭСТехри (англ.) русск.	261 м	Земляная, насыпная	Индия	Бхагирати
7.ГЭС Альваро Обрегон (англ.) русск.	260 м	Арочная, бетонная	Мексика	Рио Якуи
8.Плотина Мавосин (англ.) русск.[2]	250 м	Арочная, бетонная	Швейцария	Багне
9. ГЭС Гуавио (англ.) русск.	243 м	Каменно-насыпная	Колумбия	Гуавио
10.ГЭС Мика (англ.) русск.	243 м	Земляная, насыпная	Канада	Колумбия
11.Саяно-Шушенская ГЭС	242 м	Арочно-гравитационная, бетонная	Россия	Енисей
12.ГЭС Срисайлам (англ.) русск.	241 м	Гравитационная, бетонная	Индия	Кришна
13..ГЭС Ертан (англ.) русск.	240 м	Арочная, бетонная	КНР	Ялунцзян

Строительство или проектирование

Список планируемых или строящихся плотин высотой не менее 240 метров.

Название	Высота	Тип	Страна	Река
1.Рогунская ГЭС	335 м	Земляная, насыпная	Таджикистан	Вахш
2.ГЭС Даганшань (англ.) русск.	312 м	Каменно-насыпная	КНР	Даду
3.ГЭС Жинпинь- (англ.) русск.	305 м	Арочная, бетонная	КНР	Ялунцзян
4.ГЭС Льянжеку (англ.) русск.	295 м	Насыпная	КНР	Ялунцзян
5.ГЭС Сиоян (англ.) русск.	292 м	Арочная, бетонная	КНР	Меконг
6.ГЭС Силуоду	273 м	Арочная, бетонная	КНР	Цзинхэ (англ.) русск.
7.ГЭС Нуожаду (англ.) русск.	261 м	Насыпная	КНР	Меконг
8.Камбаратинская ГЭС (англ.) русск.	275 м	Насыпная	Киргизия	Нарын
9.ГЭС Ласива (англ.) русск.	250 м	Арочная, бетонная	КНР	Хуанхэ
10.ГЭС Деринер (англ.) русск.	249 м	Арочная, бетонная	Турция	Чорохи
11.ГЭС Чангеба (англ.) русск.	240 м	Каменно-насыпная, бетонная облицовка	КНР	Даду
12.ГЭС ГилгельГибе[4]III (англ.) русск.	240 м	Гравитационная, бетонная	Эфиопия	Омо

Примечания

(англ.) Manuel Moreno Torres. Freebase. Проверено 4 июля 2010.

(англ.) MauvoisinDam. Planetware. Проверено 4 июля 2010.

(англ.) Dams. INGETEC. Проверено 5 января 2011.

В Эфиопии запускают гидроэлектростанцию GilgelGibe III, 15.01.2010,
Наука и техника - Энергетика - Компьюлента

Таблица №2

25 крупнейших ГЭС мира							
	Наименование	Страна	Река	Год пуска	Установленная мощность (МВт)	Среднегодовая выработка, млрдкВт•ч	Площадь водохранилища (км²)
1	Три ущелья	Китай	Янцзы	2008/2011	18 300 (10.2008); 22 400	Более 100	632
2	Итайпу	Бразилия/Парагвай	Парана	1984/1991/2003	14 000	94,7	1 350
3	Гури	Венесуэла	Карони	1986	10 200	46	4250
4	Тукуруи	Бразилия	Токатинс	1984	8370	21	3014
5	Гранд-Кули	США	Колумбия	1942/1980	6809	20	330
6	Саяно-Шушенская[1]	Россия	Енисей	1985/1989	6400	26,8	621
7	Робер-Бурасса	Канада	Ля-Гранд	1981	5616		
8	Водопад Черчилля (ГЭС)	Канада	Черчилль	1971	5429	35	6988
9	Красноярская	Россия	Енисей	1972	5000	20,4	2000
10	Плотина Луньтань	Китай	Чжуцзян	2009	4900	6300 – проектная	18,7
11	Братская	Россия	Ангара	1967	4515	22,6	5470
12	Усть-Илимская	Россия	Ангара	1980	4320	21,7	1922
13	Якирета	Аргентина/Парагвай	Парана	1998	4050	19,2	1600
14	Tarbela Dam	Пакистан		1976	3478	13	
15	Ertan Dam	Китай		1999	3300 (550×6)	17,0	
16	Ilha Solteira Dam	Бразилия		1974	3200		
17	Xingó	Бразилия		1994/1997	3162		
18	Gezhouba Dam	Китай		1988	3115	17,01	
19	Нурекская	Таджикистан	Вахш	1979/1988	3000	11,2	98
20	La Grande-4	Квебек, Канада		1986	2779		
21	Плотина Беннетта	Британская Колумбия, Канада	Мирная	1968	2730	13,1	1761
22	Chief Joseph Dam	США		1958/73/79	2620		
23	Волжская	Россия	Волга	1961	2593,5	12,3	3117
24	Manic-5 (DanielJohnson)	Квебек, Канада		1968	2592		
25	Niagara Falls (US)	США		1961	2515		

Видно, что по высоте плотина Рогунская ГЭС займет первое место среди искусственных плотин в мире. Естественная плотина на Памире – Усойский завал, образовался 18 февраля 1911г, вследствие обрушения огромного оползня из-за катастрофического землетрясения. Высота завала 567м и он уже простоял более 100 лет. Это срок нормальной, безаварийной «жизни» искусственной плотины, предъявляемый к сооружениям I класса ответственности, типа Нурекской ГЭС и Рогунской ГЭС. В таблице №2, заимствованной из [2] представлены параметры 25 крупнейших ГЭС мира. Несложно убедиться, что наши ГЭС не самые большие.

В таблице №2 Рогунская ГЭС отсутствует, но по мощности в 3600МВт, ей в этой таблице соответствовало бы 14 место. Нурекская ГЭС занимает в этой таблице лишь 19 место.

Водно-энергетические споры по реке Нил в Африке.

Приведем новость, которая буквально разрушила позицию «махровых» сторонников решать проблемы использования общих рек по принципу «я сильнее всех, поэтому не разрешу никогда, и ни при каких условиях». Вначале в прессу ворвалась новость: «Эфиопия начинает отвод воды из русла притока Нила для сооружения плотины гидроэлектростанции». В ответ: «Египет и Судан протестуют против строительства ГЭС на Ниле»; «Исламисты Египта грозят Эфиопии войной из-за ГЭС»; «Пресса Каира начала обсуждать сценарии будущей войны с Эфиопией» [3]. Но пришло время и последовало торжество справедливости: «Лидеры трех африканских стран поставили свои подписи под договором, имеющим своей целью положить конец давнему спору об использовании водных ресурсов Нила и приступить к строительству в Эфиопии крупнейшей, на африканском континенте, гидроэлектростанции, называемой "Великая дамба эфиопского возрождения ...».

Декларацию о принципах совместного использования вод Нила подписали лидеры Египта, Судана и Эфиопии. Этот начальный договор призван разрешить споры вокруг плотины “Возрождение”, которую возводят на Голубом Ниле эфиопские власти» " [4]

Тем, кто следил за длительным противостоянием Аддис-Абебы с соседями из низовья великой реки Нил, по поводу масштабного проекта строительства каскада ГЭС, помнит, что проблемы водodelения Нила имеют очень старые корни. 19 января 1899 года Великобритания и Египет подписали соглашение об установлении совместного управления в Судане (англо-египетский кондоминиум). Чиновниками высшего звена стали англичане, а среднего- египтяне. Поэтому и последующим английским соглашениям воды Нила делились в интересах английских компаний. Надо отметить, что 15 октября 1951 года парламент Египта утвердил закон о расторжении англо-египетского соглашения 1899 года. Египетский король Фарух был провозглашён королём Египта и Судана. Июльская революция Насера 1952 года не дала Фаруху развернуться в Судане, и новые египетские власти признали право суданского народа на самоопределение. 1 января 1956 года Судан был провозглашён независимым государством.

В 1959 году соглашение по Нилу между Египтом и Суданом было пересмотрено. Судану было предоставлено право на использование 1/4 вод Нила. Однако в тот же год внесенные в документ коррективы еще раз подчеркивают, что Египет является единственной господствующей силой на реке. Согласно соглашению, ни одна из стран без разрешения Египта не сможет строить плотины и оросительные каналы на реке Нил, осушать земли для земледелия и предпринимать какие-либо действия, которые могут сократить объем воды в реке. Согласно документу, Египет может использовать право вето в вопросе реализации какого-либо проекта, связанного с водами реки. Понятно, что страны, расположенные в верхнем течении Нила, с таким вопиющим нарушением своего суверенитета не собираются мириться. Помимо Египта и Судана, воды Нила используют также Эфиопия, Танзания, Демократическая республика Конго, Уганда, Кения, Бурунди, Руанда и Эритрея. Между тем страны, расположенные у истоков Нила, отмечают, что во время заключения договора они являлись британскими колониями и их интересы, естественно, никто не учитывал. Африканские страны бассейна Нил с 2004 года стали предъявлять требования относительно строительства плотин, электростанций, а также реализации сельскохозяйственных проектов, основанных на системе орошения. Отмечая, что соглашение было подписано в 1929 году Великобританией, и колониальный период остался позади, страны потребовали подписания нового документа.[5]

Судан в 1959 году, в нарушение соглашения 1929 года, построил плотину Сеннаре, а Египет в 1970 году, с помощью СССР, вопреки интересам Великобритании, возвел на южной границе Асуанскую ГЭС. Но нельзя забывать, что «Независимость дорого стоит!» Это ощутили на себе все: Египет, Судан, Эфиопия, которые стали выстраивать между собой отношения по унаследованному от Великобритании несправедливо установленному порядку.

Трудно забыть, как президент Египта Гамаль Абдель Насер обещал поднять 60-ти миллионный народ против Эфиопии за ее справедливое намерение построить ГЭС на своей части реки Нил, ее притоке - Голубом Ниле. Позже Исламист Мурси повторил угрозы в том же духе. Но вот ситуация изменилась. Стороны договорились продолжить работу и урегулировать все споры в последующих соглашениях. Реализуемый проект, который оценивается в 5 миллиардов долларов, состоит из каскада, с 4-мя плотинами и ГЭС, мощностью в 6 тысяч мегаватт. «Великая дамба» это первая ГЭС каскада, которая станет самой большой в Африке. Длина плотины составит 1800 метров, высота - 170 метров, объем водохранилища в 74 км³ воды (при 13,3 км³ Рогунского), который позволят генерировать 5238 мегаватт электроэнергии. Эфиопские эксперты и их консультанты доказывают, что водохранилище этой ГЭС, расположенное на местности с большей относительной высотой, будет регулировать сток Нила и не только предотвратит испарение 20 км³ воды, которое, отчасти хранится в Асуанском водохранилище на самом юге Египта. Оно защитит последний от

разрушительных последствия разлива Нила, а также превратит Нил из яблока раздора в мост, объединяющий народы, проживающие в его бассейне.

Для того, чтобы совместное использование ресурсов Нила стало по-настоящему объединяющим фактором в отношениях этих стран, по мнению Эфиопии необходимо, чтобы Египет отказался от своих притязаний на «исторические права» использования ресурсов Нила. Для усиления своих позиций Эфиопия стремится заручиться поддержкой, как можно большего количества международных игроков. Среди них, конечно же, Китай, заботящийся о собственной энергетической безопасности и инвестирующий в строительство сотни миллионов долларов, а также Израиль. Последний, не упускает возможности осложнить жизнь своим арабским соседям. Строительство ведет итальянская фирма Salini Costruttori. Помимо этого Эфиопию поддерживают такие Центрально-африканские страны как Бурунди, Руанда, Уганда, Кения, Танзания, Демократическая Республика Конго и Южный Судан. На стороне Египта выступают Судан и Эритрея.[4]

Споры по энергетическому использованию реки Вахш в Таджикистане.

В Советском союзе, вододеление союзным республикам в Средней Азии и Казахстану производили согласно квотам, пропорционально возможностям производить хлопок. В низовьях рек было больше свободных земель, поэтому им и выделялось больше воды и ресурсов для развития. Верховьям рек лишь в последние десятилетия советской власти позволили планировать индустриальные проекты, для чего необходимо было заложить развитие гидроэнергетики и были запроектированы каскады ГЭС на реках Сырдарья(в основном Киргизии) и на р.Амударья(в основном в Таджикистане), в том числе на ее притоке реке Вахш.

Ниже показана схема расположения ГЭС на Вахшском каскаде, заимствованная из [6]

Рогунский гидроузел является верхним, седьмым по счету сооружением Вахского каскада ГЭС. Проектировался для обеспечения высокой надежности и устойчивости с учетом экономической эффективности этого уникального сооружения, как гидроэнергетического комплекса ирригационно-энергетического регионального предназначения. Основным параметр, определяющий экономическую эффективность гидроузла - высота плотины. Она была выбрана на основе многовариантности с учетом хранения достаточного объема воды для нужд ирригации республик низовья Амударьи и производства электроэнергии.

Технический проект Рогунской ГЭС был утвержден Советом Министров СССР 27 ноября 1980 года, с согласия всех заинтересованных республик Средней Азии.

Институт «Союзгипроводхлопок» Республики Узбекистан выполнил «Дополнительные проработки проекта Рогунской ГЭС по оценке технико-экономических показателей ГЭС при уменьшении емкости водохранилища». Раздел «Международное вододелиение при многолетнем регулировании стока в Рогунском водохранилище с учетом отборов воды в Афганистан». Ташкент, 1991г.

В выводах заключено, что основными мероприятиями по повышению водообеспеченности в Амударьинском регионе являются:

- осуществление реконструкции оросительных систем,
- строительство Рогунского водохранилища.

Ташкентский институт «Гидропроект» в 1993 году составил рабочую документацию «Дополнительные проработки, уточняющие материалы проекта по оценке технико-экономических показателей Рогунской ГЭС при уменьшении емкости водохранилища». Ниже приводим основные выводы указанной работы:

1. подтверждены параметры, высокая эффективность и значение гидроузла в решении энергетических, водохозяйственных и социально-экономических проблем Среднеазиатского региона, и в первую очередь Республики Таджикистан;

2. подтверждена достаточно высокая степень надежности основных сооружений гидроузла, обоснованная в проекте;

3. гидроузел по-прежнему сохраняет свое комплексное назначение и может работать как в чисто энергетическом режиме, без нарушения сложившийся на сегодняшний день водохозяйственной обстановки в бассейне реки Амударья и зоны Аральского моря, так в режиме с приоритетным ирригационным направлением;

4. водохранилище гидроузла, совместно с Нурекским на реке Вахш и Туямуонским на реке Амударья, общей полезной емкостью 18-19 км³, способно обеспечить многолетнее регулирование стока реки Амударьи с дополнительной гарантированной водоотдачей в размере 5,0-5,9 км³ на земли Амударьинского бассейна, расположенных на территориях Узбекистана и Туркменистана;

5. включение в работу Рогунского водохранилища даст возможность дальнейшего водохозяйственного развития в Амударьинском бассейне по двум основным направлениям:

- с продолжением развития орошаемого земледелия, и в этом случае емкость водохранилища будет использована в целях покрытия ирригационного водопотребления. При этом по проекту обеспечивается прирост вновь орошаемых земель в размере 360 тыс. га и увеличение водообеспеченности существующих ирригационных систем в бассейне реки Амударья на площадях 4,3 млн.га;

- дальнейшее развитие орошаемого земледелия, применяющего вариант «стоп ирригация», с отказом, как от ввода новых земель, так и от повышения водообеспеченности существующих. Дополнительная водоотдача от многолетнего регулирования стока Рогунским водохранилищем в этом случае может быть использована для восполнения Аральского моря и обводнения Приаралья;

6. в разработке проекта, в качестве приоритетного, принято энергетическое использование гидроузла;

7. по установленной мощности в 3,6 млн. кВт и емкости водохранилища Рогунской ГЭС по своему потенциалу является системообразующей и может быть использована для покрытия значительной части (до 13%) нагрузок ОЭС Средней Азии;

8. работа гидроузла в энергетическом режиме по оптимизированной программе позволит:

- в 3,5 раза увеличить до 2276 МВт. зимнюю гарантированную мощность по сравнению с ранее принятой в проекте;

- в 1,3 раза увеличить выработку электроэнергии в зимний период, доводя ее до 6,5 ГВт.ч., т.е. практически до 50% от среднемноголетней.

При этом суммарный энергетический эффект на ниже расположенных ГЭС составит:

- по зимнему периоду гарантированных мощностей 2000 МВт;
- по выработке электроэнергии в зимний период – 760 млн.кВт.ч;
- при общем увеличении среднемноголетней выработки на 1000 млн.кВт.ч;

9. ввод в строй Рогунского гидроузла полностью обеспечит собственные нужды и энергетическую независимость Республики Таджикистан с возможностью экспортировать часть электроэнергии за пределы республики в период 2026-2030 гг. Годовая экономия топлива за счет использования тепловых станций, составит около 4,2 млн.т. условного топлива, что эквивалентно 3,5 км³ природного газа;

10. при работе ГЭС в ирригационном режиме энергетический эффект гидроузла Вахшских ГЭС по зимней гарантированной мощности и зимней выработке электроэнергии снижается соответственно в 1,5-2 раза. При этом возмещение ущерба от потерь энергетического эффекта станций предусматривается за счет реальных водопотребителей в бассейне реки Амударья.[7].

Для реализации проекта Таджикистан заключил соглашение с АООТ «Русский Алюминий» (РусАл). Последний, заказал банковское ТЭО Рогунской ГЭС, компании «Lahweyer International». По заказу РусАла перед ней была поставлена задача составить альтернативное ТЭО, которое бы решала лишь частные интересы «Русского Алюминия». Таджикистан при этом лишился большой доли вклада, поскольку РусАл наметил, по существу другую станцию, с другой плотиной и компоновкой сооружений. Все что было уже построено, а это сооружения, стоимостью в 800 млн.долларов США- доля нашей республики, превращались, по альтернативному варианту в бросовые, ненужные объекты. Если бы состоялся их альтернативный вариант проекта, то, во-первых, все права собственности перешли бы этой компании. Во-вторых, Таджикистан не решал вопросы ликвидации энергодефицита. Третье, из-за снижения высоты плотины уменьшались возможности регулирования стока. Поэтому Таджикистан расторг соглашение с АООТ «Русский Алюминий». Обиженный президент РусАла посетил Узбекистан, и после этого на сцене появились претензии соседнего государства к Рогунской ГЭС, ускорение строительства которого так настойчиво просил первый руководитель узбекской республики (первый секретарь ЦК Компартии Узбекской ССР) Шараф Рашидов. После указанных событий, по инициативе Таджикистана, Всемирным банком была организована экспертиза социально-экономического и экологического воздействия гидроузла на государства низовья Амударьи, а также проведено исследование ТЭО проекта строительства Рогунской ГЭС.

В августе 2014, окончательные результаты всех выполненных работ, в городе Алмата, Всемирным банком, были предоставлены государствам низовьев реки и негосударственным общественным организациям, для обсуждения, получения замечаний и предложений. В ходе проделанных кропотливых и всесторонних исследований, наиболее авторитетные компании мира, специализирующиеся в области проектирования больших плотин, убедительно показали, что риски, вызвавшие опасения соседей преодолимы. Было составлено несколько десятков специальных отчетов по различным аспектам, входившим в перечень претензий соседнего государства. Автор настоящей статьи, входил в состав специальной рабочей группы, от компании ОАО «Барки Тоҷик», которая работала с экспертами Всемирного банка. Мы предоставляли исследователям исходный материал по энергосистеме, параметрам ГЭС и водным объектам, режимам работы гидротехнических сооружений, работающих на реке Вахш. Мне, также приходилось писать комментарии и заключения на объективность и корректность выполненных расчетов, экспериментальных, модельных и теоретических исследований, выполненных лучшими европейскими компаниями, победившими в тендере, который был проведен под эгидой Всемирного банка. Под руководством Всемирного банка, проводились регулярные встречи рабочей группы, консультанта и экспертов-исследователей. На них были представлены предварительные результаты по отдельным вопросам исследований. Проводились дискуссии, и там где

были обоснованные возражения, экспертами вносились уточнения или давались необходимые разъяснения. Там, где аргументация экспертов была убедительно доказана, рабочая группа соглашалась с исследователями, и рассматриваемый раздел работы - расчеты, выводы и рекомендации принимались заказчиком. В целом, автор пришёл к выводу, что заключения экспертов, нанятых Всемирным банком, верны и справедливы. Они сводятся к тому, что проект не создаст значительные снижения стока воды в низовье реки Амударья, поскольку Таджикистан в период строительства плотины и наполнения водохранилища планирует ограничиваться своими водными ресурсами, выделяемыми ежегодно согласно МКВК (Нукусская декларация, Протокол 566), которую он, постоянно, в течение последних лет не использует. Нет инженерных противопоказаний для строительства Рогунской ГЭС в выбранных параметрах, при соблюдении Таджикистаном при строительстве, рекомендованных мероприятий, направленных на повышение безопасности гидроузла.

В части безопасности Рогунской ГЭС, Таджикистан пошёл по пути разработки, строительства и эксплуатации Рогунского гидроузла с использованием европейской нормативно-правовой базы с более жесткими стандартами, по сравнению с требованиями стандартов СССР (по которым проектировался) и Российской Федерации (по которым проводится актуализация проекта Рогунского гидроузла). В европейских стандартах при проектировании, строительстве и эксплуатации приоритет отдается безопасности человека, что обеспечивается большими значениями, чем в стандартах СССР и Российской Федерации, коэффициентами устойчивости и надежности при эксплуатации наземных и подземных основных и вспомогательных сооружений.

Названный шаг при трансформации в денежное исчисление ведет к значительному удорожанию проекта.

Увеличение надежности обеспечивается ростом стоимости дополнительных изысканий и проектирования.

Отодвигаются сроки строительства гидроузла, которое должно будет проводить победившая по тендеру авторитетная международная строительная компания, оснащенная современной, высокопроизводительной техникой и передовой технологией.

Заявок на участие в объявленном тендере подано более чем достаточно. Из них составлен короткий список. Победившая компания должна обладать профессиональными кадрами высокого уровня. Она будет осуществлять строительство, отвечать за строгое исполнение проекта производства строительных работ и правильное расходование денежных средств. Необходимым условием для обеспечения качества строительных работ и правильного использованием выделенных денежных средств является выбор, на тендерной основе, специальной международной компании. Строительство не должно превращаться в «черную» дыру, где исчезают народные средства. Также мы не должны повторять опыт строительства Сангтудинской ГЭС-1, когда плотину возводили дорожники из Дагестана, а

строительство не было обеспечено надежными изысканиями. Указанные меры предосторожности, должны обеспечить благоприятные условия для экономически эффективного завершения строительства, надежного и безопасного Рогунского гидроузла.

К упущенным выгодам приведет перенос сроков перекрытия Вахша, по предложению французских экспертов. В соответствии с документом «Упрощенная версия предварительного графика реализации по вариантам», перекрытие отодвигается на 2015-2016гг. К 2020 году планируется получить выработку от первых двух агрегатов с временными рабочими колесами и агрегатами. Завершение всех строительных работ планируется на 2029-2030гг.

Понятно, что эти последствия создают благоприятные условия для желанного освоения нашим соседом афганского электроэнергетического рынка. Кроме того, перенос основного фронта строительных работ на период после вывода коалиционных войск из Афганистана, увеличивает риски завершения проекта в целом и может создать проблемы в передаче энергии потребителям в Пакистане и Афганистане.

Наша республика не является стороной основных водных конвенций, тем не менее, она подала пример применения к Рогунскому гидроузлу самого дорогого и надежного варианта предотвращения негативного воздействия проектируемого сооружения на государства низовья трансграничной реки Амударья. Поэтому она вправе ожидать от соседнего государства, являющегося стороной вышеназванных конвенций, встречных шагов доброй воли в форме заверения и действий, свидетельствующих, что это государство неукоснительно выполняет основные требования международных соглашений, как впрочем, и обязательства по всем другим международным договорам и региональным соглашениям. В первую очередь это относится к Уставу ООН, являющемуся главным международным договором-соглашением современного международного права. Также, логично ожидать, что следуя советам международных институтов, наш сосед приступит к широкому внедрению водосберегающих технологий, сократит посевные площади под хлопчатник и рис, и начнет возвращать воду в Арал. Это позволит постепенно восстановить некоторую часть усохшего Арала. Такое намерение демонстрирует Казахстан, также являющийся стороной «Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер», называемой так же Хельсинской или Конвенцией ЕК ООН 1992 г. Совместные усилия трех государств низовьев рек могут отчасти сократить негативное воздействие от их хозяйственной деятельности на социально –экологическое, экономическое положение государств не только Центральной Азии, но и других государств мира.

Однако, похоже, что последнее заявление министра иностранных дел Узбекистан, высказанное в 30 сентября 2015 г. на 68-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке против строительства ГЭС в регионе, не ставит точку в проблеме разрешения спора по завершению строительства Рогунского гидроузла. Ранее, премьер-министр этой страны, там же заявил, что его

государство «ни при каких условиях не согласится с проектом строительства Рогунской ГЭС». Председатель Государственного комитета по охране природы Узбекистана, на международной конференции «Вода и добрососедские отношения в Центральной Азии», которая проходила 7-8 сентября 2015 г. в Берлине, выражал недовольствие по поводу строительства ГЭС, особенно в верховьях рек, и настаивал на согласовании результатов независимых, профессиональных экспертиз с сопредельными государствами. От вышеназванных оппонентов исходили обвинения в том, что рассмотрение проекта было выполнено в нарушении общепринятых международных стандартов. Что проект нарушает естественный режим стока реки Амударья.

Приходится сожалеть, что судя по претензии: «ни при каких обстоятельствах», один из руководителей соседнего государства присвоил себе «право вето» на строительство гидротехнического объекта, которое проводит другое государство на своем участке реки. Этого права нет ни у одного государства и ни у одного международного института, включая ООН.

Таджикистан, выполнил главное условие Конвенции ЕК ООН, оповестил соседние государства о намерении завершения строительства. Для преодоления спора наша страна провела независимую международную экспертизу. Принципиальные вопросы, высказанные в претензиях соседнего государства, детально проработаны и изложены в более чем пяти десятках исследовательских отчетах, многочисленных расчетах и математических моделях. Авторитетная независимая международная комиссия из высокопрофессиональных специалистов, в течение нескольких лет собрала материал, выполнила анализ и дала исчерпывающие ответы на изложенные претензии, составляющие предмет спора. Это основное условие разрешение международных споров, предусмотренных международными водными конвенциями. Выбран энерго-ирригационный режим работы Рогунской ГЭС, выгодный этому государству. На такой режим работы ГЭС имеется положительное заключение двух первых руководителей Научно-информационного центра Межведомственной координационной водной комиссии (НИЦМКВК). Оно опубликовано в докладах, представленных на семинаре «Плотины и гидроэнергетика в России и странах СНГ», который состоялся в 2007 г в Санкт-Петербурге в рамках программы 75 Ежегодного Исполкома Международной комиссии по большим плотинам. «Для повышения гарантированности водоотдачи в бассейне необходимо осуществление многолетнего регулирования. Только таким образом, после ввода в эксплуатацию Рогунского гидроузла и работы его в оптимальном для всех пользователей и потребителей режиме, в увязке с другими водохранилищами, может быть достигнут максимальный эффект от эксплуатации водохранилищ и снижены риски по водообеспечению... Для каскада из трех водохранилищ (Рогунского, Нурекского, Туямуянского) единственно приемлемым следует признать энерго-ирригационный режим, ...» [8].

Авторитетные ученые Узбекистана указывают на необходимость согласованного графика работы каскада гидроузлов, при наличии которого возможны выгоды от Рогунской ГЭС для Узбекистана. К сожалению, в нарушение подписанных этим государством водных конвенций, наши соседи не охотно идут на сотрудничество. А ведь сотрудничество является главным условием выполнения Конвенции ЕК ООН. Почему же сосед не идет на сотрудничество? Возможно, что в этом направлении следует поработать нашим дипломатам и энергетикам. Если причины обоснованы и не требуют от Таджикистана фактического отказа от фундаментальных прав суверенного государства, в том числе, на справедливое использование своих ресурсов и строительства гидротехнического сооружения на своем участке реки, с получением экономической выгоды, то есть предмет для ведения переговоров. Однако, нельзя исключать и политический аспект, который заключен в интересе России. Рамазан Абдулатипов, будучи послом России, в местной печати сообщал, что Россия может построить Рогунскую ГЭС. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон на встрече с Генеральным секретарем ООН, Пан Ги Мун, при его посещении Таджикистана, сказал, что если Таджикистан согласится на предложения России достроить Рогунскую ГЭС, в пропорциях долевого участия 70% акций России, а 30% Таджикистану, то все претензии Узбекистана исчезнут. О желании России контролировать регулирование стока Амударьи и производства энергии в Таджикистане известно давно. Это подтверждалось на протяжении всего периода поиска инвестора Таджикистаном в постсоветский период. Но ведь известно, что у России нет финансовых средств, для реализации этого проекта, а условия для соглашения нельзя считать справедливыми.

Нам следует помнить, что Всемирный Банк выдал положительное заключение на строительство ГЭС. Участие в разрешении спора международного института, такого как Всемирный банк, есть одно из главных условий разбирательства.

Судя по принимаемым мерам, наш сосед рассчитывает на использование Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997г.). В рамках этой конвенции, которая не вступила в силу и к которой Таджикистан не присоединился, а значит, не обязан соблюдать ее, есть и другие возможности для продолжения спора. Поэтому, наш сосед обращается в ООН с просьбой создать еще одну комиссию, которая будет руководствоваться некими общепринятыми международными стандартами. В рамках этой конвенции, есть так же возможность передачи спора «на рассмотрение арбитражного органа или Международного Суда».[9].

Проведение Международного Суда ООН возможно, при условии, если Таджикистан также даст согласие на такое разбирательство. Решение этой последней инстанции выносится после специального изучения, предоставленных обеими сторонами спора, всех материалов и проведения выездов на объекты.

Дело Габчиково-Надьмарош

Практика разбирательства по спору между Словакией и Венгрией по делу Габчиково-Надьмарош [10], которое стало первым из международных «водных споров», показала, что это требует немало времени и стоит значительных затрат. Для сведения, Международный Суд рассмотрел претензии Венгрии к Словакии, которая стала завершать строительство ГЭС на своей территории. Венгрия, сославшись на возможный экологический ущерб, который будет нанесен ей, не только сама отказалась от участия в совместном проекте, но и стала активно протестовать против права Словакии на завершение строительства гидроузла. Оба государства были членами Союза Экономической Взаимопомощи (СЭВ), который развалился и оставил в наследство проблему завершения комплексного гидроузла на международной реке Дунай. Этот проект, в свое время обязалась строить и Венгрия. Но затем, как уже упоминалось выше, передумала. Поскольку оба государства стали сторонами Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, то по обязательству о сотрудничестве в случае возникновения споров, они и обратились в Суд ООН. Международный Суд в Гааге, в СБСЕ, в СБООН вынес судебное решение по делу "Габчиково-Надьмарош" (Венгрия и Словакия) 25.09.1997 г. Словакия, в соответствии с этим решением успешно достроила намеченный комплекс.

С учетом изучения конкретных обстоятельств индивидуального случая, Суд, по аналогии, может вынести решение, направленное на справедливое использование водно-энергетических ресурсов реки, и в нашем случае, позволяющее завершение строительства Рогунской ГЭС. Ведь неоспоримо, что проект обеспечивает улучшение социально-экономического положения народов и соблюдает необходимые требования по защите экологии.

Кстати, в интернете можно найти реализованный инвестиционный проект, в котором уже заготовлено предложение, вовлечь Таджикистан в разрешение спора в Суде ООН. «Автор» этого предложения, заготовил вариант обвинения Таджикистана в том, что он необоснованно заявляет о нужде в энергии. Сосед упрекает Таджикистан в недостаточном использовании возможностей малых ГЭС.

На наш взгляд, это заведомо дорогостоящий путь развития гидроэнергетики, приносящий эффект лишь в трудно-доступных, изолированных горных аграрных районах. В республике ощущается жёсткий сезонный (от середины октября до середины апреля) энергодефицит. Именно в этот сезон, из-за холодов снижается сток воды в горных ручьях и притоках. И сельский энергопотребитель, вынужден сидеть в темноте. Кроме того, малая энергетика имеет те же экологические риски, так же, а иногда и более уязвима перед отрицательными геологическими процессами и стихийными бедствиями, что и большая гидроэнергетика. Аварии на них случаются чаще, чем на больших ГЭС. Например, зима 2014-2015гг на Памиро-Аллае была холодной и богатой на осадки. Выпало много снега. Летом он стал интенсивно таять и в некоторых высокогорных

понижениях образовались скопления воды в виде временных сезонных небольших озер. На беду, в середине лета, с 16 по 24 июля (чего давно не припомнят местные жители) проливные дожди-сели, снесли не толь жилище, но и дороги, ЛЭП. Частично был перекрыт деривационный канал Памирской ГЭС, вызвав аварийную ситуацию.

По нашему убеждению, малая гидроэнергетика не поможет обеспечить проведение полномасштабной модернизации энергетики, промышленности, а значит и всей экономики Таджикистана.

Не выдерживает критики и обвинение Узбекистана, в нарушении естественного стока реки, которое произведет водохранилище Рогунской ГЭС.

Во-первых, экспертиза показала, что на границе Таджикистана по Амударье, сток будет соответствовать водопотреблению, предусмотренному квотами республики, как это происходит по сей день. Во-вторых, как наши соседи могут объяснить тезис «не нарушать естественный сток русла»? Именно за счет регулирования стока рек водохранилищами, соседям удалось освоить их дополнительные миллионы гектаров целинных земель. Давайте вернем сток к естественному по всем рекам и тогда население будет испытывать острый дефицит продуктов питания, воды, рабочих мест. Плотиностроение для регулирования стока рек существует несколько тысячелетий. «В настоящее время с помощью водохранилищ зарегулировано болеет 8-10 тыс.км³ речного стока из общего объема 38,3 тыс.км³. Накопленный в водохранилищах сток используется для орошения 270 млн.га. сельскохозяйственных угодий, производства 2 460 млрд.кВт.ч энергии (18,5%) всей потребляемой энергии, в том числе в России 16 млрд кВт.ч; защит от паводков, обеспечения технической и питьевой водой, создания зон отдыха и судоходства на несудоходных ранее частях рек» [11]. А потом, разве не неумный отбор воды из русла рек для орошения в государствах низовья рек привели к уничтожению Арала? В 1960г. на орошение 4 млн. гектаров использовалось 60км³ из двух основных рек бассейна, в 1980г. было освоено еще около 2-2,5млн.гектаров и использовалось уже 120,69 км³. Фактически весь сток рек бассейна был исчерпан. К 2004 году было освоено еще 1,2млн. гектаров и общий объем освоения достиг 8,12млн. гектаров.[12]

В результате международного спора по водным и гидроэнергетическим проблемам в бассейне Арала, мировой общественности, достоверно стали известны подлинны виновники катастрофы Арала.

В рамках исследования ТЭО Рогунской ГЭС был выполнен специальный экономический анализ. Он показал, что с учетом всех основных факторов, наиболее экономически выгодным является проект с высотой плотины в 335м. и с установленной мощностью 3200 МВт. Этот вариант плотины также является лучшим средством защиты от максимально-вероятного паводка (PMF) каскада ГЭС на реке Вахш и нижележащих регионов. Анализ так же показал, что ввод в работу Рогунской ГЭС приведет к снижению стоимости электроэнергии в Таджикистане до 0,0065 доллара США за 1кВт.ч. На наш

взгляд, падение конкурентоспособности тепловой энергии Узбекистана перед гидроэнергией Таджикистана во-многом объясняет активность наших соседей, в части затягивания спора. Им нужно выиграть время, чтобы захватить рынок в Афганистане и Пакистане.

Наши соседи замалчивают и ставший достоянием гласности факт опасности производства электроэнергии на тепловых станциях. Зона распространения газовых и других выбросов ТЭС прослеживается от десятков до нескольких сотен километров. В Сибири известны случаи обнаружения угольной пыли дымовых труб ТЭЦ на расстояние, превышающем тысячу километров. По оценкам чешского исследователя М.Мали (для густонаселенных районов Европы) и очень осторожным (для СССР) профессора Р.Гейли (из Калифорнийского университета) дополнительная выработка 1млрд.кВт.ч на тепловых станциях приводит ежегодно к летальности, соответственно 226 и 100 человек.[13] Умножим 100 на 50 млрд.кВт.ч, (выработку тепловых станций наших соседей, на период 2008г) [14], а затем на 50 лет (срок работы ТЭС) и получим порядка 250 тысяч человек. Это очень большая цифра. Если оставить от нее 10% (доля только угольных источников в балансе тепловых носителей соседа) [15] и тогда минимальное число жертв составит 25 тыс. человек. Фактическое число дополнительной летальности населения лежит в промежутке от 300 до 30 тысяч человек. Даже если взять минимальное число в тридцать тысяч, то это в три раза больше жертв аварии на преступно -халатно построенной ГЭС Вайонт в Италии.

«Автор», вышеупомянутой заготовки по втягиванию Таджикистана на Суд ООН, планирует, по аналогии с делом «Габчиково-Надьямарош» поместить Таджикистан на место Венгрии, а Узбекистану он отвел роль Словакии. В предвкушение разоблачения, как это, по мнению «автора» случилось с Венгрией, Таджикистан должен проиграть процесс. Нелогичность такого хода рассуждений несложно показать. Наш сосед уже публично высказал официально суть своих претензий. Они близки к тем, что высказывала Венгрия против Словакии. Не надо переворачивать дело с ног на голову.

На наш взгляд, отечественные эксперты должны отстаивать национальные интересы Таджикистана и проводить, выбранное правительством направление на вторую индустриализацию нашей страны.

Исходя из вышесказанного, Таджикистан имеет право и должен завершить строительство Рогунской ГЭС.

Арифов Х.О.

*Некоторые экономические и правовые аспекты
завершения строительства Рогунской ГЭС*

Аннотация

В статье рассмотрены экономические вопросы и споры при строительстве Рогунской ГЭС в Таджикистане. Показано некоторое сходство причин конфликта интересов сторон при строительстве ГЭС на реках Голубой Нил, Дунай и Вахи. Показан международный опыт преодоления споров мирными средствами.

Ключевые слова: большие плотины, проект, гидроэлектрические станции, экспертиза, экономические выгоды, экология, безопасность, водные конвенции, споры.

Орифов Х.О.

**Баъзе ҷанбаҳои иқтисодӣ ва ҳуқуқии мубориза
ан ҷом додани НБО-и Рогун.**

Аннотатсия

Мақолаи бо масъалаҳои иқтисодӣ ва баҳсҳои ба сохтмони нерӯгоҳи барқи обии Рогун дар Тоҷикистон машғул аст. Намоиши баъзе сабабҳои монандии манфиатҳои тарафҳои ихтилофи ҷар бунёди нерӯгоҳҳои барқи обӣ дар дарёҳои Нили Кабут, Дунай ва Вахш. Ки барои нишон додани таҷрибаи байналмилали барои бартараф кардани баҳсҳо ба воситаи осоишта.

Калидвожаҳои калидӣ: лоиҳа калон сарбанд, нерӯгоҳҳои обӣ, таҷриба, манфиатҳои иқтисодӣ, муҳити зист, таъмини амният, баҳсҳои анҷума

Arifov Kh.O

Some economic and legal aspects of the completion of the Rogun HPP.

Annotation

The article deals with economic issues and disputes in the construction of the Rogun hydropower station in Tajikistan. Displaying some similarity causes of the conflict parties' interests in the construction of hydropower plants on the rivers of the Blue Nile, the Danube and the Vakhsh. To show the international experience of overcoming disputes by peaceful means

Keywords: big dam project, hydroelectric stations, expertise, economic benefits, the environment, security, water convention disputes

Список использованных источников.

1. Список самых высоких плотин в мире. Русская Википедия, 2010 «<http://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Список 25 самых больших ГЭС мира. Энергетическая Академия. СПб 26.08.2010г Санкт-Петербург
3. Интернет. С. Филатов, обозреватель журнала «Международная жизнь» 1:19 03/06/2013
4. Египет, Эфиопия и Судан договорились о строительстве ГЭС на Ниле. Интернет. 100% Медиахолдинг АЗЕРТАДЖ. 24.03.2015 [15:56]. Каир.
5. Интернет. © Copyright: Михаил Маковецкий 2, 2010. Свидетельство о публикации №210040500497
6. Энергетика Таджикистана. www.Barkitotik.tj.com. 8
7. Арифов Х.О., Арифова П.Х. К вопросу о завершении строительства Рогунской ГЭС. // Таджикистан и современный мир №1 (24.) стр. 53-50, 2010. Душанбе.
8. Духовный В.А., Сорокин А.Г. Перспективы гидротехнического строительства в странах Центральной Азии. Семинар «Плотины и гидроэнергетика в России и странах СНГ» Доклады. St. Petersburg 2007. 75th Ffual meeting of ICOLD, стр. 111
9. Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Статья 33 «Урегулирование споров». Нью-Йорк, 1997г..
10. Бассейн реки Дунай: пример судебного разбирательства www.tourna.com/ru/vaps/world.maps/info-26.htm
11. Калустян Э. Геомеханика в проектировании. М. 2008, стр. 79
12. Арифов Х.О., Аминжанов М.А., Кольцов Г.А., Силантьев А.Н. К вопросу о завершении строительства Рогунского гидроузла (экспертная оценка). // Неру-2009. - №1 (16-17), стр. 39
13. Ландау Ю.А., Сиренко А.А. Гидроэнергетика и окружающая среда. Либра, Киев, стр. 85
14. Диагностическое исследование соотношения спроса/предложения электроэнергии и инфраструктурных ограничений. RETA-6488: План действий ЦАРЭС в секторе энергетики. Азиатский банк развития, 2012, стр. 27
15. Электростанции Узбекистана. www.energonazorat.uz. 11 октября 2015г.

Рауфи Ф.А.**Управление персоналом в рыночных условиях Таджикистана**

Как машина не может двигаться без мотора, так и управление организацией невозможно без людей, приводящих ее в действие, являющихся ее сердцем. Именно люди приводят в действие имеющиеся в распоряжении любой организации станки, машины, финансы, сырье и пр. И как мотор автомобиля, так и персонал организации, может работать по разному. Наладить работу этого «мотора» и есть первейшая задача руководства любой организации.

Предприятие (фирма), будучи целостной производственно-хозяйственной системой, тем не менее, может быть представлено как совокупность составляющих ее элементов (подсистем), естественно взаимосвязанных (взаимодействующих и взаимодополняющих) друг с другом. Количество таких подсистем может быть разным и зависит от множества факторов, заложенной при декомпозиции концепции. Так, одни авторы [1] в качестве подсистем выделяют техническую, административную (управленческую) и человеческую, или личностно-культурную. Другие [2] в управлении производством (предприятием) выделяют две части: управление деятельностью и управление людьми. Управление деятельностью складывается из планирования деятельности, постановки производственных задач, создания системы измерения производимой работы, контроля за выполнением заданий. Управление людьми включает обеспечение сотрудничества между всеми членами трудового коллектива, кадровую политику, обучение, информирование, мотивацию работников и другие важные составные части работы руководителя как менеджера.

Можно встретить в литературе и другие варианты структурирования производственно-хозяйственной системы. Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что практически всегда выделяется кадровая составляющая как составная часть системы управления, что не является случайным. Важнейшей областью деятельности любого предприятия (организации, учреждения) была и остается трудоустроенность: привлечение рабочей силы, необходимая ее подготовка и переподготовка, создание условий для рационального использования, его мотивация и т.д.

Управление как специфический вид социальной деятельности, базируясь на финансовых, сырьевых и других материальных ресурсах, включает три главных составных части, или три сферы:

- 1) планирование, т.е. определение целей и задач предприятия и любой другой организации, а также путей их реализации;
- 2) организацию, упорядочивающую и регулирующую деятельность людей;
- 3) управление персоналом.

Последняя из этих составных частей - управление персоналом имеет ключевое значение для успеха деятельности любого предприятия.

Подсчитано, что в среднем руководитель тратит на управление сотрудниками, персоналом или кадрами до 80% своего рабочего времени [3]. Персонал включает всех работников организации, всех занятых на предприятии, исключая его собственника даже в том случае, если он непосредственно не выполняет каких-либо производственных функций.

Любое социальное управление есть управление людьми, поэтому управление персоналом неразрывно связано со всей историей управления. Однако на протяжении многих веков, по существу вплоть до начала XX в., управление персоналом как специфическая функция не выделялась из социального управления и осуществлялась на основе здравого смысла, опыта и традиций. Труд имел преимущественно индивидуальный характер и основной ячейкой производственной деятельности выступала семья, глава которой обычно осуществлял управленческие и производственные функции (такое положение в некоторых странах мира сохраняется до сих пор).

Вопросы управления персоналом и его роль в трудовой деятельности изучались многими учеными. В древности, значимость руководства персоналом резко повышалась при управлении крупными массами людей: армиями и строителями крупных сооружений (пирамид, зданий, каналов и т.п.) [4]. Однако и в этих случаях управление людьми не выделялось из управления в целом.

Первые заметные шаги на пути спецификации функции управления персоналом были сделаны в средневековых гильдиях и цехах - объединениях ремесленников: каменщиков, кожевников, плотников и т. п. [5]. В этих объединениях проявлялась забота об улучшении условий труда, оплаты и жизни работников, об обучении пополнения - учеников, а также осуществлялось регулирование профессиональной карьеры-продвижения по ступенькам цеховой иерархии.

Промышленная революция и развитие капитализма, в целом, вытеснили цеховую организацию в тех странах, где она получила развитие. На смену мануфактурам и мастерским пришли фабрики с большим количеством работников, коллективным характером труда, его жестким и детальным разделением, в том числе поляризацией управленческих и исполнительских функций. Эти изменения привели к повышению интенсивности и эксплуатации труда, усилению отчуждения простых работников от собственников и управляющих, к обострению социальных конфликтов на предприятиях и в обществе в целом. Политическим выражением производственных конфликтов стало рабочее движение, представленное профсоюзами и рабочими партиями.

Обострение конфликтов на предприятиях и в обществе не только обусловило большие материальные издержки предпринимателей, но и ставило под угрозу социальный мир в обществе. В этих условиях у предпринимателей появилась потребность в предупреждении, сглаживании и безболезненном разрешении производственных конфликтов, налаживании партнерских отношений между администрацией и остальными сотрудниками. В новой ситуации традиционные руководители, ведавшие всеми делами организации, уже не справлялись с задачей управления персоналом. Явно недостаточной оказывалась и помощь в

оформлении документов при принятии на работу и увольнениях, по оплате труда, которую оказывали администрации отрудники финансово-экономических отделов. Для работы с кадрами и налаживания отношений между сотрудниками и руководством на предприятии требовались специальные работники и даже целые подразделения.

В 1900 г. американский предприниматель Б.Ф. Гудриг организовал в своей фирме первое бюро по найму работников. В 1910 г. фирма «Плимpton пресс» создала отдел кадров. В 1912 г. в США появилось специальное подразделение, на которое возлагались функции посредничества между рабочими и администрацией и обеспечения социального мира на предприятии [6].

В 20-х годах 20-го столетия подобные службы (отделы, департаменты) получают распространение в США, а также в ряде стран Западной Европы. Работников этих служб называли секретарями по благосостоянию (благополучию). Они занимались налаживанием отношений между администрацией и «синими воротничками», выясняли настроения рабочих, представляли их требования руководству, награждали рабочих за многолетний добросовестный труд и преданность фирме, устраивали (правда довольно редкие в те годы) совместные празднества, ведали некоторыми жилищно-бытовыми вопросами работников, предотвращали создание профсоюзов или занимались их «успокоением», оформляли кадровую документацию.

Вплоть до 60-х годов деятельность кадрово-посреднических служб в управлении предприятием имела скорее вспомогательный, чем основной, базовый характер. Это объяснялось следующими причинами:

- преимущественно индустриальным характером труда, требующим его жесткого разделения, узкой специализации работников, функциональной поляризации исполнителей и управляющих;
- довольно ограниченным уровнем образования и профессионально-культурного развития работника, а также его потребностей, производственных ожиданий и прав в управлении предприятием;
- господством представлений об управлении и месте в нем управления персоналом, более или менее адекватных индустриальной стадии производства и развития работника.

Суть этих представлений достаточно полно выражена в теории и практике тейлоризма. Основы тейлористской модели управления заложены в вышедшей в 1903 г. книге Фредерика У. Тейлора (США) «Принципы научного управления». Эта классическая теория менеджмента задалась целью разработать оптимальные для всех предприятий научные методы управления и организации труда. Главная идея тейлоризма в воззрениях на управление в целом и место в нем управления персоналом заключалась в том, чтобы смоделировать труд как совокупность самых простых операций, наиболее быстро выполняемых узко специализированными работниками с целью получения максимальной прибыли.

Базисными принципами тейлористской модели труда являются [7]:

- 1) максимальное дробление производственных операций и упрощение трудовых функций;

2) жесткое разделение управленческих и исполнительских функций, творческого (руководящего, организаторского, конструкторского) и нетворческого, однообразного исполнительского труда;

3) однообразие, монотонность, обезличивание и деперсонализация труда, по существу делающие невозможным его превращение в жизненную потребность и источник самореализации личности. Объединение творческого содержания труда касается не только рабочих и служащих, но и руководителей нижнего и среднего звена, поскольку наиболее творческие функции передаются конструкторским бюро и проектировщикам, часто находящимся вне предприятия;

4) механистическая трактовка предприятия, организации труда и места в нем человека. Согласно тейлоризму, предприятие уподобляется единой машине, в которой каждый «узел» (цех, отдел и т.п.) и «винтик» (работник) быстро и четко выполняет свои функции, не вмешиваясь в работу других «винтиков» и «узлов». Типичным и широко распространенным проявлением тейлористской модели производства стала конвейерная система.

Хотя сам Тейлор придавал большое значение отбору работников в соответствии с их способностями и их обучению, в целом тейлористская модель труда и управления чрезвычайно упрощает и ограничивает функции управления персоналом. Она сводится к отбору преимущественно молодых, здоровых и добросовестных работников; их материальному стимулированию достаточно высоким заработком, авторитарному руководству организацией и ее подразделениями, систематическому, жесткому контролю за работниками и наказанию нерадивых главным образом в форме увольнения; смягчению отношений между работниками и руководством с помощью некоторых социальных мероприятий в духе патернализма.

Наиболее впечатляющих успехов в организации управления тейлоризм достиг в США. Здесь благоприятной предпосылкой для него являлось большое количество молодой и здоровой рабочей силы, преимущественно из числа эмигрантов. Эти люди были в основном малообразованны, ориентировались почти исключительно на высокие заработки и боялись потерять работу. В тех же странах, где отсутствовали такого рода предпосылки, тейлористская система, в частности ее конвейерные модификации уже в 70-х годах 20-го столетия начала сталкиваться с трудностями и прежде всего, с нехваткой рабочей силы должного качества, падением трудовой дисциплины, массовыми прогулами и текучестью кадров, снижением трудовой мотивации и т.п. [8].

Следовательно, в учении тейлоризма управлению персоналом уделено особое внимание. Персонал является главным звеном любой организации. Персонал – личный состав организации, работающий по найму и обладающий определенными признаками: квалификация; компетенция; способности; установки.

Главным, из которых является наличие трудовых отношений с работодателем. В связи с этим можно классифицировать персонал по нескольким направлениям: а) основные (непосредственно осуществляют технологии производства) и вспомогательные работники (осуществляют помощь основному

производству); б) управляющие работники (профессионалы, специалисты, главные специалисты, 1-ый руководитель...); в) Технические исполнители (иногда отсутствует высшее образование); г) обслуживающий персонал; д) по полу (мужчины и женщины); е) по стажу; ж) по квалификации.

Персонал является объектом управления производственной системы. Однако людьми управляют другие люди – руководители, менеджеры, которые являются особой частью персонала. От их умения руководить, находить правильные решения и воплощать их в жизнь в большой степени зависит успех организации. Следовательно, часть людей в организации выступают как субъекты управления.

Изменяя уровень, на котором рассматривается система и процесс управления, можно легко обнаружить, что в разные моменты времени одни и те же люди являются объектом или субъектом управления. По сути, каждый работник, включенный в производственную систему, кем-то или чем-то управляет и в свою очередь кем-то управляется. Поэтому вопросы управления персоналом затрагивают все подсистемы организации (предприятия, учреждения), а деятельность системы управления персоналом как управления в целом распространяется на каждого работника [9].

Эффективность работы любого предприятия во многом зависит от качества управления его трудовыми ресурсами. Очевидно, что чем больше численность персонала на предприятии, тем сложнее руководить людьми и контролировать исполнение поставленных перед ними задач, сложнее добиться координации действий сотрудников разных структурных подразделений и сложнее консолидировать их интересы. Изменения, происходящие в современном производстве и связанные с резким повышением значимости человеческого фактора, выдвинули управление персоналом на передний план управленческой деятельности, стимулировали бурное развитие научных исследований в этой области. Результатом усложнения и обогащения деятельности по управлению персоналом и ее изучения явились разнообразные трактовки управления персоналом в современной литературе. Все определения управления персоналом можно объединить в несколько групп:

1. Мотивационные определения. В этой области, например, Н. Маусов пишет, что управление персоналом это «непрерывный процесс, направленный на целевое изменение мотивации людей, чтобы добиться от них максимальной отдачи, следовательно, высоких конечных результатов» [10]. В этом и подобных ему определениях выделена важнейшая, стержневая функция управления персоналом. Однако они отражают лишь часть управленческой деятельности, оставляя в тени, множество других его функций, которые будут рассмотрены далее.

2. Дескриптивные (описательные) определения. «Управление персоналом, - пишет И.Н. Герчикова, - это самостоятельный вид деятельности специалистов-менеджеров, главной целью которых является повышение производственной, творческой отдачи и активности персонала; ориентация на сокращение доли и численности производственных и управленческих работников; разработка и реализация политики подбора и расстановки персонала; выработка правил

приема и увольнения персонала; решение вопросов, связанных с обучением и повышением квалификации персонала» [11]. В данном определении раскрываются цель и ряд важнейших функций управления персоналом. Его важным достоинством является конкретность в раскрытии содержания деятельности по управлению кадрами. Однако это определение, как, впрочем, и другие дескриптивные дефиниции, имеет, по меньшей мере, два существенных недостатка: во-первых, оно слабо отражает сущность и специфику управления персоналом, во-вторых, перечисляет далеко не все его важнейшие функции.

3. Телеологические (с точки зрения цели, задач) определения. Телеологические определения отмечают важнейшее качество управления персоналом в системе предприятия – его функциональную направленность. Наиболее типичный пример такого рода управления персоналом дают характеристики А. Я. Кибанова и Д. К. Захарова. Они пишут, что управление персоналом – это «комплекс управленческих (организационных, экономических, правовых) мероприятий, обеспечивающих соответствие количественных и качественных характеристик персонала и направленности его трудового поведения целям и задачам предприятия (организации)» [12].

4. Дескриптивно-телеологические определения. Здесь авторы этой группы, пытаются сочетать характеристику целей менеджмента персонала с перечислением его важнейших функций. «Экономика персонала (или управление персоналом),- пишут немецкие ученые Р. Марр и В. Вебер, - является сферой деятельности, характерной для всех организаций, и ее главная задача состоит в обеспечении организации персоналом и целенаправленном использовании персонала» [13].

В современной литературе выделяют две группы целей менеджмента персонала: организационные и личные. В связи с этим Дж. М. Иванцевич, А. А. Лобанов пишут: «Управление персоналом – деятельность, выполняемая на предприятиях, которая способствует наиболее эффективному использованию людей (работников) для достижения организационных и личных целей» [14].

Для характеристики целей управления персоналом часто используются понятия «экономическая эффективность» и «социальная (персональная) эффективность». При этом экономическая эффективность в области управления персоналом понимается, как достижение с минимальными затратами на персонал, целей организации - экономических результатов, стабильности, высокой гибкости и адаптивности к непрерывно меняющейся среде. А социальная эффективность - как удовлетворение интересов и потребностей сотрудников (оплата труда, его содержание, возможность личностной самореализации, удовлетворенность общением с товарищами и т.д.).

Руководство персоналом как функция управления призвано объединять, координировать, взаимоувязывать и интегрировать все прочие функции в единое целое. Функция руководства - это мозг всего управления, его центральная нервная система. Чем сложнее система функций управления, тем острее перед руководством встает задача постоянного совершенствования управления.

Комплексный подход к управлению как единству всех функций позволил выделить новое в характере управления - функцию руководства персоналом.

Повышение эффективности руководства персоналом достигается за счет использования таких факторов, как: хорошая организация рабочих мест; рациональное планирование и использование производственных площадей; систематическая переподготовка и повышение квалификации работников; обеспечение стабильности занятости; разработка и реализация различных социально-экономических программ и т.д.

Персонал как объект управления может рассматриваться на трех уровнях: личность, коллектив как социальная организация и трудовые ресурсы. В соответствии с этим в функции управления персоналом можно выделить три составляющие:

- управление личностью (индивидуальная кадровая работа) предполагает целенаправленное развитие индивидуальных свойств и качеств работника, а также учет психофизиологических свойств индивида;
- управление трудовым коллективом как социальной организацией, т.е. целенаправленное влияние на всю совокупность социальных отношений;
- управление трудовыми ресурсами, т.е. воздействие на работников как на средство производства.

Под «персоналом» в психологии понимают личность, группу, коллектив, общество, включенные в управленческую систему. В более конкретном понимании – это внутренний мир людей, их потребности, интересы, установки, переживания и т.д. Именно человеческий фактор определяет ныне конкурентоспособность и эффективность организации. Поэтому в последние годы затраты на человека стали рассматриваться не как издержки, а как активы компании, которые надо правильно использовать. В связи с этим японский менеджер Акио Морита отмечает: «Многие иностранцы, посещая нашу фирму, удивляются, как мы, используя ту же технологию, то же оборудование и то же сырье, что и в Европе и США, добиваемся более высокого уровня качества. Они не понимают, что качества дают не станки, а люди» [15].

Таким образом, в системе трудовой деятельности важное место занимает персонал. Умение руководителя управлять персоналом, то есть использовать навыки персонала для достижения целей организации и целей самого персонала, позволяет обеспечить эффективность работы организации.

Рауфи Ф.А.

Управление персоналом в рыночных условиях Таджикистана

Аннотация

В работе исследуются сущность и роль персонала в системе управления экономикой, методы и механизмы управления им. Показаны история и этапы развития управления персоналом, вопросы эффективной организации работы персонала в системе управленческой деятельности, с учетом современных требований к подбору персонала.

Ключевые слова: *управление, персонал, руководитель, лидер, рабочее время, предприятие, организация, учреждение, планирование.*

Ф.А. Рауфӣ

Идоракунии ҳайати коркунон дар шароити бозори Тоҷикистон

Аннотатсия

Дар кор моҳият ва нақши ҳайати коркунон дар системаи идоракунии иқтисодиёт, методҳо ва механизмҳои идоракунии вай тадқиқ мешаванд. Таърих ва марҳилаҳои тараққиёти идоракунии ҳайати коркунон, масъалаҳои таъкили самараноки кори ҳайати коркунон дар системаи фаъолияти идоракунӣ бо назардошти талаботҳои муосир ба интихоби ҳайати коркунон нишон дода шудаанд.

Калимаҳои асосӣ: идоракунӣ, ҳайати коркунон, роҳбар, сарвар, вақти корӣ, корхона, таъкилот, муассиса, банақшагирӣ.

Raufi F.A.

Personnel management in the market conditions of Tajikistan

Annotation

This work investigates the nature and role of personnel in the system of economic management, methods and mechanisms of its control. Showing the history and steps of personnel management development, the efficient organization of the staff in the management activities to meet modern requirements for staff recruitment.

Keywords: management, staff, leader, head, working time, enterprise, organization, institution, planning.

Литература:

1. Гудушаури Г.В., Литвак Б.Г. Управление современным предприятием. – М.: ЭКМОС, 1998. – С. 67.
2. Кибанов А.Я., Захаров Д.К. Формирование системы управления персонала на предприятии. Учебник для студентов. – М.: Дело, 2002.
3. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 8.
4. Веснин В.Р. Практический менеджмент персонала. Пособие по кадровой работе. – М.: ЮристЪ, 2001. – С. 32.
5. Барков С.А. Управление персоналом. – М.: ЮристЪ, 2001.
6. Кибанов А.Я. Указ. соч. – С. 9.
7. Вильховченко Э.О. О «посттейлоризме» и «человеческом капитале» // МЭ и МО. – 1998. - №11 – С. 3-5.
8. Семенов А. Посттейлоризм и теория человеческого капитала. // МЭ и МО, – 1999. – №9 – С. 3-9.
9. Сербиновский Б.Ю. Управление персоналом: Учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2007. – С. 6-7.
10. См.: Маусов Н. Менеджмент персонала – ключевое звено внутрифирменного управления. // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – №6. – С.10-14.
11. См.: Герчикова И.Н. Менеджмент. Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С.21-23.
12. Кибанов А.Я., Захаров Д.К. Формирование системы управления персонала на предприятии. Учебник для студентов. – М.: Дело, 2002. – С.15-16.
13. Управление персоналом в условиях социальной рыночной экономики. / Под ред. Р. Марра, Г.Шмидта. – М.: Депо, 2001. – С. 26-28.
14. Иванцевич Дж.М., Лобанов А.А. Человеческие ресурсы управления. – М.: Гардарики, 2003. – С.19-21.
15. Морита А. Сделано в Японии. История фирмы «Сони». – М., 1993. – С. 69.

**Развитие рынка услуг международных автоперевозок
в приграничных зонах**

К наиболее значимым, среди других целей развития стран Центральной и Южной Азии, относится увеличение торговли и интеграция региона с мировым рынком, путем снижения транспортных расходов и содействия развитию транзитных перевозок. С этой целью, при составлении плана действия регионального транспортного сектора Центральной и Южной Азии, большое внимание уделяется правовой структуре и нормам в сфере перевозок через границу. Поэтому страны региона Центральной и Южной Азии поддерживают политику и основные стратегии в рамках интеграции регионального транспорта. Важно отметить, что реализовать эту стратегию и политику намного сложнее, чем просто определить и заявить о ней.

Самыми лучшими разработанными и всемирно принятыми инструментами с целью достижения транспортной интеграции считаются Международные Конвенции ООН и других его подразделений (в частности ЕЭК ООН, ЭКАТО, Всемирная таможенная организация или WCO, Международная морская организация или IMO и ICAO).

В мире существуют и другие региональные группы и форумы, такие как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Этими органами были разработаны правила и нормы в сфере торговли и транспорта.

Следует отметить, что, хотя вопросы в сфере содействия транспорту и торговле имеют определенные характеристики, имеющие особенности для каждой страны и региона, существует еще огромная область в регионе Центральной и Южной Азии для применения опыта других регионов мира. За последние десять лет страны Европы, Северной Америки и другие страны приняли интегрированные стратегии в сфере торговли и транспорта, а также, разработали упрощенные пограничные процедуры и эффективные системы перевозок.

В этих странах был наработан ценный опыт и знания о перевозках и технологиях в инфраструктуре, о логистических услугах, систематически выполняемых работах по улучшению всей сети поставок, а также об эффективных таможенных процедурах.

Практикой установлено, что нельзя добиться эффективного управления системой регионального транспорта без сильной правовой структуры и законодательной базы. Региональные системы характеризуются особой сложностью, в какой - то степени по техническим причинам, но и ввиду постоянно возникающих геополитических проблем. В странах Центральной и Южной Азии политические проблемы имеют существенное значение. Параллельно выполняемые действия в других сферах помимо транспорта могут противоречить и мешать планированию перевозок и реализации мер в транспортном секторе (например, демаркация границ, пользование речных пространств, энергетика, безопасность). Несмотря на определенный прогресс

стран Центральной и Южной Азии в разработке правовой и законодательной базы в транспортном секторе, многое еще остается сделать в этом направлении. Действующие законодательные и правовые базы не считаются прозрачными. Государственная правовая база в области транспорта одной страны существенно отличается от структуры, принятой в соседних странах, что создает барьеры для трансграничного и транзитного движения.

Законы и положения о конкурентной среде в транспортном секторе в некоторых случаях предоставляют возможность государственным компаниям выполнять регулярные и коммерческие функции. Особенно, это присуще системам железнодорожных перевозок и в определенной степени – в авиационном секторе.

Без четкого закрепления и определения в национальном законодательстве и региональной правовой структуре, правовая система регионального транспорта может иметь еще более неопределенный статус. Теоретически, вслед за заключенными соглашениями о пересечении границ, могут быть введены правовые обязательства. На практике, их выполнение осуществляется добровольно, а условия соглашений истолковываются в одностороннем порядке.

В заключение следует отметить, что для практики региональных перевозок особое значение имеют Международные транспортные Конвенции, которые считаются правовыми и нормативными инструментами, которые содействуют повышению дорожной безопасности, облегчению транспортного потока и координации технических стандартов. Международные транспортные Конвенции ООН, связанные с международными автомобильными перевозками были перечислены выше.

На практике, в сфере перевозок преобладают двусторонние соглашения. В них устанавливаются права на пересечение границы и осуществление транзитных перевозок. Многосторонние соглашения выступают главным образом в качестве структурных формулировок. Соглашения, как правило, составляются министерствами транспорта, после чего, подписываются на межправительственном уровне. Применение соглашений и их реализация осуществляется поддержкой специальными контрактами, заключаемыми руководителями министерств транспорта каждого государства.

Шералиев А. А.

Развитие рынка услуг международных автоперевозок в приграничных зонах Таджикистана

Аннотация

В статье дается обзор международных документов и конвенции, регулирующих сферу автоперевозок в приграничных зонах. Исследуется международный опыт развитых стран в сфере эффективных систем перевозок и торговли. Выявлено что без налаженный правовой структуры и законодательной базы невозможно эффективное управление этой сферы.

Ключевые слова: *перевозка, международные конвенции, эффективность перевозки, торговли, управление, структура, опыт.*

Шералиев А. А.

Рушди бозори хизматрасони боркашонии автомобили дар минтақаҳои назди сарҳадӣ
Аннотатсия

Дар мақола маълумот оид ба ҳуҷҷатҳои байналмиллалӣ, конвенсияҳо, ки ба танзимдарории соҳаи нақлиёти боркашонӣ дар минтақаҳои наздисарҳадӣ дода шудааст. Ғайр аз ин таҳқиқоти таҷрибаи давлатҳои тараққиқарда дар соҳаи низомҳои самаранокӣ боркашонӣ ва савдо гузаронида шудааст. Муайян карда шуд, ки бе сохтори ҳуқуқи ва базаи қонунбарори мукамал чунин соҳаро самаранок идора ғайри имкон мебошад.

Вояҳои калидӣ: боркашонӣ, конвенсияи байналмиллалӣ, самаранокӣ боркашонӣ, савдо, идора, сохтор, таҷриба.

Sheraliev A.

The development of international air services market in the border areas of Tajikistan

Annotation

This article shows the international documents and conventions which regulates the field of auto transportation in border zones. The experiences of international transportation are studying in the field of effectiveness of transportation and trade. It revealed that without well-organized law structures and law cant effective management of this filed.

Key words: transportation, international conventions, effectiveness of transportation, trade, management, structure, experience

Литературы:

1. Асадов Ш. Транзитные коридоры Таджикистана и их потенциал с целью развития региональной торговли / Ш. Асадов - Институт государственного управления и политики // Доклад, 2012. - № 6. - С. 13.

2. Могилевский Р. Тенденции внешней торговли стран Центральн Азии /Р. Могилевский. Институт государственного управления и политики. // ДОКЛАД, 2012. - №1. - С. 8.

3. Евразия вести /В едином транспортном пространстве», по. X, 2010 г. <http://eav.ru/publ1.php?publid=2010-10a01> (дата обращения 31 марта 2012.).

4. Бобоев О. Новое в определении и анализе работы грузового автомобильного транспорта /О.Бобев // Известия АН Республики Таджикистан. Серия экономики и демографии. - Душанбе: Сомон-граф, 2013. - №1(49). - С.118-140.

5. Кулипанова Е. Международные перевозки в Центральной Азии: понимание тенденций (не)сотрудничества / Е. Кулипанова. - Университет Центральной Азии. Институт государственной политики и управления. // Доклад , 2013. №2. - С.5.

6. State Unitary Enterprise. Design and Research Institute, «Разработка комплексного плана развития инфраструктуры автомобильный и железных дорог, включаемых в перечень транспортных маршрутов ЕврАзЭС на территории Республики Таджикистан», Final Project Report, Душанбе, 2011.

7. Frederick S. Starr, «Afghanistan Beyond the Fog of Nation Building: Giving Economic Strategy a Chance», Silk Road Paper, Washington DC, Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2011 and United States Senate Committee on Foreign Relations, «Central Asia and the Transition in Afghanistan», Washington DC, Government Printing Office, 2011.

**Роль профессионально – технического образования
в экономическом росте**

В современном мире большинство стран начали прилагать все больше усилий по развитию профессионально-технического образования. Мотивацией этих усилий является преодоление проблем безработицы среди молодежи, содействие профессиональным навыкам и обеспечение экономических потребностей. Еще в конце 80-х годов прошлого века американский ученый-экономист М. Гиллиз и его коллеги в своей работе «Экономика развития»[5] обосновали, что развитие навыков способствует повышению производительности и конкурентоспособности в мировой экономике. В то же время развитие профессионально-технического обучения следует также и другим целям (например, диверсификации обучения и снижения давления спроса на высшее образование), и именно из-за различия целей планирование развития обучения становится несколько сложнее. В такой ситуации оценка эффективности и результативности образования и информированность об усилиях, предпринятых для их расширения и укрепления, смогут помочь в приобретении полезного опыта в этой области.

Миссия профессионально-технического образования заключается в подготовке самозанятых студентов, уверенных в себе, с тем чтобы с учетом потребностей общества через незначительную государственную поддержку они могли выйти на рынок труда. Для достижения этой цели необходимо повысить качество обучения и вселить в студентов надежду на будущее. Развитие и координация учебных центров с потребностями общества является важнейшей составляющей научно-практической подготовки

Иранский исследователь Алавиян Сайедхади отмечает, что в развивающихся странах профессионально-техническое обучение имеет реставрационную, адаптивную и интерактивную функцию и играет следующие важные роли:

- формирование и приведение в движение процессов социально-экономического развития;
- предотвращение социальной изоляции лиц, лишенных труда;
- преодоление постоянных технологических изменений и неопределенной атмосферы, существующей на рынке труда;
- тренинг менеджмента, революция в управленческом мышлении и развитие управленческих навыков в целях повышения конкурентоспособности фирм и их адаптация к новым экономическим условиям.[1;16]

В этом направлении качество образования может способствовать повышению уровня индивидуальных способностей и квалификационных навыков, производительности труда молодых людей. При использовании таких способностей в производстве национальной продукции, несомненно, инвестиции в людские ресурсы молодого населения содействуют росту национального производства и экономическому развитию страны. Кроме того, в повышении производительности труда и экономическом росте, наряду с официальным образованием, важную роль играют также кратковременные и неофициальные учебные курсы. В целом, каждый

тип обучения повышает качество рабочей силы и общества, что, несомненно, оказывает заметное влияние на экономическое развитие любой страны.

Все ученые-экономисты, исследовавшие проблемы экономики в странах третьего мира, сходятся во мнении, что высшее образование в них является центральной осью экономического роста.

В нынешнее время является очевидным, что в развивающихся странах обеспеченность существенными физическими капиталами не обязательно способствует интенсификации деятельности в направлении развития, разве что если эти страны будут иметь соответствующие административные организации и институты, располагающие в то же время квалифицированными людскими ресурсами, чтобы они могли применять их оптимальным, рациональным и эффективным образом. Как следствие - акцент на инвестирование в физический капитал сегодня ослабился, а человеческий капитал стал привлекать к себе больше внимания, следовательно, в настоящее время в этих странах экономисты заняты увеличением «интеллектуальной силы».

Как было указано выше, высшее образование влияет на экономический рост, и для определения такого влияния следует сначала рассмотреть его факторы. Экономический рост, представляющий собой непрерывное увеличение производства валового внутреннего продукта, зависит от следующих факторов:

- эффективное использование людских ресурсов;
- эффективное использование физических и материальных капиталов и средств;
- оптимальное использование квалифицированной и опытной рабочей силы;
- использование качественных приборов, оборудования и передовой технологии.[2;35]

Сегодня обучение предпринимательству превратилось в один из важнейших и востребованных видов вузовской деятельности. В 80-е годы в развивающихся странах получили поддержку многочисленные программы для частных и государственных организаций по развитию системы подготовки предпринимателей в соответствии с региональными и национальными потребностями. Европейские правительства также поддерживали конкретные мероприятия, которые были направлены на поощрение предпринимательства среди молодых людей. Первыми странами, которые сделали шаг вперед в этом направлении, были Германия, Великобритания Соединенные Штаты. В Германии с 1933 по 1935 годы начался поиск и выявление смелых, креативных и мотивированных людей, у которых не было серьезных финансовых возможностей заниматься.[3;65]

Согласно данным другого американского ученого-экономиста Т.В.Щульца, 69% открытий и инноваций были выполнены предпринимателями и малыми и средними промышленными предприятиями. В Соединенных Штатах в вузах создано более 100 центров предпринимательских исследований. Все политики в отношении исследовательских тем осуществляются со стороны Коммерческого института Фрэнк Бартон Итальянского университета Вичина. Этот Центр выбран в качестве Секретариата Центра предпринимательских исследования в США. Все

собранные научно-исследовательские доклады в этом центре, использованные в ходе проведения ежегодных семинаров лидеров исследования в области предпринимательства собраны в Предпринимательском центре Бостонского колледжа и опубликованы в виде ежегодных систематических сборников начиная 1980-х гг. [6;78]

Научные изыскания в области профессионально-технического образования показывают, что в развитых странах, наряду с академическими и теоретическими курсами, преподаются также технологические курсы, т.е. технико-профессиональные и научно-прикладные курсы, и эти параллельные течения удовлетворяют все социальные потребности в целом. В некоторых из этих стран, высшее образование началось в научно-прикладном секторе (наподобие Англии). В развивающихся странах, особенно в Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которые во многом похожи на Иран, существуют совершенно открытые параллельные обучения. Многие страны, такие как Корея, вышедшая из числа развивающихся стран, и теперь находится в конкуренции с Японией, также имеют параллельные теоретические вузовские обучения в области технико-профессиональных и научно-прикладных исследований и обучений, которые обеспечивают технической рабочей силой и специалистами.

Опыты передовых стран показывают, что объяснение темпов экономического роста через увеличение физического и материального капитала является недостаточным и некорректным, поскольку существуют другие факторы, кроме физического капитала и фактора работы, оказавших эффективное влияние на экономическое развитие этих стран. К числу таких факторов относятся «излишки» и «остаток», считающиеся основными факторами повышения производительности капитала рабочей силы. Фактор излишков или остатка является результатом передовых новшеств в области качества. Экономисты сходятся в таком мнении, что фактор излишков и остатка, объясняющие важную часть экономического роста передовых стран, прямо или опосредованно связано с высшим образованием.

На основании рассмотрения научной литературы в связи с экономическим ростом, высшие учебные заведения преследуют две цели:

1. Подготовка и обучение образованных квалифицированных менеджеров и работодателей в деле содействия экономическому развитию страны.
2. Подготовка и обучение квалифицированной рабочей силы в инженерно-технических отраслях в соответствии с потребностями общества.[4]

Не секрет, что во всех развивающихся странах общество знает о значении высшего образования и стремятся инвестировать в этот сектор финансовые средства. В большинстве стран около 20% выпускников средних школ поступают на учебу в высшие учебные заведения, получают академическое образование, что считается наилучшим и эффективным способом приобретения и передачи знаний, опытов и навыков. Профессора, инженеры, ученые и многие другие квалифицированные ресурсы на различных уровнях являются выпускниками высших учебных заведений и центров. Даже представители изящных искусств и ремесленничества получили свое образование, опыт и навыки в высших учебных заведениях. Таким образом, конечными производственными продуктами системы

образования и воспитания являются выпускники вузов и квалифицированные людские ресурсы.

Следует также отметить, что основная задача вузов заключается в подготовке и обучении квалифицированных кадров, необходимых для достижения экономического роста. Официальное образование фактически укрепляет у индивидов научный фундамент и инфраструктуру. Другими словами, оно является главным составляющим академической системы для индивидов с целью их обучения и напутствия. Индивид, получивший необходимое образование в вузе, в своей дальнейшей учебе достигает существенного прогресса. Следовательно, высшее учебное заведение представляет собой базу и основу последующего специализированного обучения различным видам профессий и занятости. Учебные программы в вузах составлены таким образом, чтобы студенты научились использовать передовые оборудования, приборы и технологии.

В этой связи, нам представляется, что вузы выполняют две важных задач: во-первых, они готовят специалистов, которые с большим интересом используют передовые технологии и оборудования в производственном процессе, проявляют большую точность и более обширные знания по своей специальности; во-вторых, вузы развивают научный, технический и технологический потенциал и способность людей для проведения прикладных исследований, изобретений и открытий с тем, чтобы их людские ресурсы могли соответствовать современным технологическим и инновационным требованиям и преобразованиям.

Краткое обозрение разных стран мира, принявшие дебаты экономических реформ, показывает, что в соответствии с экономическими изменениями, предприняты важные и основные шаги на пути изменений в профессионально-техническом образовании. На самом деле, это говорит о том, что такое образование играло и играет эффективную роль в развитии экономики этих стран, что должно быть в поле пристального внимания. Прошедшие реформы в Иране предлагают новую стратегию в области социального развития на рынке труда и, вследствие него, обеспечивает новые потребности в профессиональном образовании.

Таким образом, рассмотрение влияния высшего образования на экономический рост позволило нам сделать следующие выводы.

Высшее образование играет важную роль в экономическом росте, способствует развитию талантов, потенциалов и способностей индивида и, как результат, увеличению доходов людей. С другой стороны, высшее образование содействует производительности труда, и, как результат, увеличению производства ВВП страны.

Развивающимся странам следует уделять особое внимание физическим и интеллектуальным, а также человеческим ресурсам, поскольку молодые люди до сих пор не имеют достаточных знаний (в некоторых развивающихся странах около 10% учащихся имеют только среднее образование, из которых 5% работают в промышленности, и 4% населения имеют неполное среднее образование).

Подготовленный и эффективный человеческий капитал может проявлять большую производительность в производственном процессе.

Высшее образование обеспечивает благоприятные политические, экономические и социальные условия, в которых человеческие ресурсы действуют

соответствующим образом, применяют свои квалификации и навыки в производственном процессе.

Мазахер Баи

***Роль профессионально – технического образования
в экономическом росте***

Аннотация

В статье рассматривается роль высшего образования в экономическом росте. Автор подчеркивает, что квалифицированные и качественно подготовленные людские ресурсы в вузах способствуют повышению производительности труда и, в конечном итоге, экономическому росту страны. При этом важную роль играет также политика, направленная на повышение производительности труда и эффективности рабочей силы, путем применения передовых технологий.

Ключевые слова: высшее образование, экономический рост, производство ВВП, развивающиеся страны.

Мазахер Баи

Нақши таҳсилоти касбию фаннӣ дар рушди иқтисодиёт

Аннотатсия

Дар мақола мавзӯи нақши таҳсилоти касбию фаннӣ дар рушди иқтисод мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф таъкид менамояд, ки нерӯҳои соҳибихтисос ва сифатан баланд омодашудаи инсонӣ дар мактабҳои олӣ ба самаранокии меҳнат мусоидат намуда ниҳоятан ба рушди иқтисоди кишвар оварда мерасонад. Зимнан, нақши муҳиммеро инчунин сиёсати ба боло бурдани самаранокии меҳнат ва қарори нерӯи қорӣ аз тариқи қорбурди технологияҳои пешрафта ифода мекунад.

Калимаҳои асосӣ: таҳсилоти олӣ, рушди иқтисодӣ, тавлиди ММД, кишварҳои мутараққӣ

Mazaher Bai

The role of vocational education in the economic growth

Annotation

The article deals with the role of higher education in the economic growth. The author underlines that the qualified and well prepared human resources promote the enhancing of productivity of labor and, at last, the economic growth of the country. In this an important role belongs to the police, directed to enhancing of productivity of labor and effectiveness of labor power through the use of modern technologies.

Keywords: higher education, economic growth, production of GEP, developing countries.

Список использованной литературы

1. Алавиён Сайедҳади. Обучение и развитие. Журнал. //Фарҳанг ва тавсия, 2005. № 86-С. 8-24. (на перс, яз.)
2. Басахар Болос и др. Образование для развития: анализ инвестиционных подходов./ Пер. Паридохта Ваҳиди, Ҳамида Соҳраби. - Тегеран: Организация планирования и бюджетирования, 1991. - С. 1-47. (на перс, яз.)
3. Мутавассили Махмуд. Человеческий капитал в людских ресурсах. - Тегеран: Институт денежно-банковских исследований, 2002. - 100 с. (на перс, яз.)
4. Теодор Майкл. Экономическое развитие в Третьем мире. - Т. 1,2. Пер. Голамали Фарджади, Ҳамида Соҳраби. - Тегеран: Организация бюджетирования и планирования, 2006. - 300 с. (на перс, яз.)
5. Gilies M. et.al. Economics of Development. 2nd edn.W.W. Norton and Company inc. - New York, 1987. - 256 с.
6. Shulz T.W. Investing in People//The Economics of Population Quality. University of California. - Los Angeles, 2001. - 120 с.

УДК 339(575.3)

Коваленко В.П.

**Роль мирового хозяйства в развитии экономики
Республики Таджикистан**

Возникновение современного всемирного хозяйства явилось результатом длительного исторического процесса обобществления производства, выступающего ныне в форме глобализации и интеграции. Именно эти формы международного обобществления производства связывают все страны мира в единое хозяйственное целое, вне которого отдельное национальное хозяйство оптимально функционировать и развиваться не может.

Исторической предпосылкой возникновения современного всемирного хозяйства явилось развитие всемирного капиталистического хозяйства, основанного на колониальной эксплуатации и внеэкономическом принуждении к труду небольшой группой капиталистических государств подавляющего большинства населения нашей планеты. С разрешением противоречий всемирной капиталистической формы общественного труда она перестала быть всемирной и перешла в свою противоположность - современную, всемирную стоимостную форму общественного труда и соответствующий ей современный всемирный товарный способ производства. Становление нового способа производства привело систему всемирных производственных отношений в соответствие с уровнем и характером современных всемирных общественных производительных сил, что способствовало их дальнейшему развитию.

Быстрый рост мировых общественных производительных сил является основным фактором развития процесса всемирной интернационализации производства, представляющего собой международный аспект его обобществления. Об этом свидетельствуют данные таблицы.1.

Таблица 1.**Рост мирового товарного экспорта в XX столетии**

	1900 г.	1950 г.	2000 г.
Общий объем мирового товарного экспорта (в ценах 2000 г., млрд. долл.)	255,0	775,0	9040,0
Рост мирового товарного экспорта (число раз 1900 г. = 1)	1,0	3,04	35,45
Доля товарного экспорта в ВВП % (экспортная квота)	9,7	10,0	19,0

Источник: Составлено по: Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. – М., 2003. – стр. 596, 598, 602.

Удвоение в XX столетии всемирной экспортной квоты важнейший обобщающий показатель роста всемирной интернационализации труда. Этот процесс выражает сущность развития современного всемирного товарного способа производств. Определяет её субстанция современных всемирных стоимостных производственных отношений, выступающая в

форме овеществленного в товарах интернационального абстрактного труда всемирной общественной рабочей силы.

Анализируемой субстанции внутренне присуще противоречие между интернациональным трудом всемирной общественной рабочей силы и национальным трудом ассоциированных в границах национальных государств товаропроизводителей, каждый из которых абсолютно обособлен друг от друга и от всемирной общественной рабочей силы непосредственно. Это противоречие является основным противоречием современного всемирного товарного способа производства.

В процессе производства товаров основное противоречие нового способа производства скрыто и проявляется только в процессе всемирного товарообмена, представляющего собой систему всемирных стоимостных производственных отношений между индивидуальными ассоциированными товаропроизводителями по поводу участия каждого из них в системе современного всемирного разделения труда и присвоении его результатов. Сущность осуществления и развертывания основного противоречия современного всемирного товарного способа производства выражает закон стоимости, в соответствии с которым обмен товаров на всемирном рынке происходит на основе величины кристалла субстанции всемирной интернациональной стоимости овеществленного в обмениваемом товаре. Осуществив обмен своих товаров на всемирные деньги, каждый индивидуальный субъект современных всемирных производственных отношений утверждает свой труд как звено в цепи всемирного разделения труда, а самого себя как орган единой всемирной общественной рабочей силы и присваивает в нужной ему форме столько результатом труда единой всемирной хозяйственной общины равноправных товаропроизводителей сколько он сам в нее внёс в нужной ей форме.

Закон стоимости выражает также содержание механизма перехода национального труда ассоциированных товаропроизводителей в интернациональный труд всемирной общественной рабочей силы. Это содержание состоит в том, что обмен товаров на всемирном рынке осуществляется на основе овеществленной в каждом из них, величины кристалла субстанции всемирной интернациональной стоимости то есть в соответствии с всемирными интернациональными затратами труда на его производство. В ожесточенной конкурентной борьбе на всемирном рынке выигрывает тот национальной товаропроизводитель, у которого затраты на производство товаров ниже всемирно интернациональных затрат труда и проигрывает тот у которого эти затраты выше.

Следовательно, основной экономический закон современного всемирного хозяйства стимулирует рост производительности труда в хозяйствах ассоциированных национальных товаропроизводителей. Только таким путём каждый из них может повысить конкурентоспособность национальной экономики и получить прибыль от реализации своих товаров на всемирном рынке. Указывая на необходимость начать реформирование экономики с национального хозяйства академик

Т.Назаров пишет: «Разумеется, сегодня надеяться на проведение реформы глобальной модели развития экономики и международных финансовых институтов, которая была бы способна решить проблемы неравенства, выглядит, мягко говоря, несколько наивно. Отсюда совершенно очевидно, что решение социальных задач в рамках проводимых реформ и рыночного развития экономики необходимо искать не в глобальном масштабе, а в большей мере внутри каждого государства с учётом национальных традиций его населения и др. специфики» [8,8].

Соотношение национального труда каждого ассоциированного товаропроизводителя и интернационального труда всемирной общественной рабочей силы отчетливо выражает социально экономическую однородность современного всемирного хозяйства. Определяет эту однородность современный специфический интернациональный труд, который качественно отличает современный всемирный товарный способ производства от всех других способов производства. Все исторически предшествующие способы производства: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический основывались на соответствующей каждому из них форме кооперации труда, соответственно определяющей структуру того или иного способа производства. Что касается структуры нового способа производства то она представляет собой систему стоимостных производственных отношений между равноправными товаропроизводителями единой всемирной хозяйственной общины, каждый из которых присваивает продукт труда другого только путём отчуждения своего собственного.

Следовательно, в едином процессе саморазвития общественного труда социально однородный современный всемирный товарный способ производства представляет предельно развитую стоимостную форму общественного труда, освобождённую от модифицирующего воздействия того или иного способа производства. Только такая форма смогла диалектически снять результат предшествующего обобществления труда и создать условия для функционирования производительных сил, как производительных сил всего человечества, развивающихся на основе достижений научно-технической революции.

Субстанциональной основой определяющей сущность современного всемирного товарного способа производства выступает современный всемирный общественный труд, формой саморазвития которого является процесс глобализация всемирной экономики. Сам этот процесс выступает как объективно необходимый результат всего исторически предшествующего обобществления труда.

Раскрывая объективный характер процесса глобализации в системе всемирного хозяйства С.Долгов пишет «Глобализация представляет объективное и совершенно неизбежное явление современности, которое можно притормозить средствами экономической политики (что и происходит в ряде случаев), но нельзя остановить или «отменить» ибо такое императивное требование современного общества и научно-технического

процесса. Во всемирно исторической масштабе это разумеется положительно поступательное движение по пути дальнейшего экономического и социального развития столь же прогрессивное в этом смысле, как и в свое время мануфактурная стадия капитализма а затем крупная машинная индустрия, появление акционерных компаний, становление и последующий распад колониальной системы, формирование международных экономических организаций и региональных объединений. Но все это, так сказать, прогресс в стратегической перспективе, а в настоящем времени и в сфере текущих тактических интересов глобализация как и все упомянутые выше явления чревата неминуемыми противоречиями, связанными с явными преимуществами для одних компаний, отраслей, сфер хозяйства, стран и столь же явными потерями для других. К тому же баланс «выигрышей и проигрышей» постоянно изменяется, так что какой-либо однозначный вывод здесь невозможен. Можно лишь определить некоторую общую и вполне понятную закономерность. Вот почему хотя в долгосрочном плане глобализация представляется необходимым процессом тенденция эта развивается и очевидно будет развиваться не прямолинейно, здесь на каких-то отрезках возможны и зигзаги и понятное движение» [5, 21].

Верно определив объективную необходимость глобализации, С.Долгов допустил крупную ошибку при определении субстанциональной основы этого процесса. Он пишет, что основой глобализации, её главной движущей силой, несущей конструкцией всей международной экономики являются транснациональные корпорации, для которых заграничная деятельность имеет не менее, а все чаще и более важное значение, чем внутренние операции и прямые иностранные инвестиции. ТНК играют сейчас важнейшую роль в соединении многих национальных экономик и создании интегрированной интернациональной производственной системы – производственного ядра глобализируемой мировой экономики [5, 42-43].

Ошибка С.Долгова состоит в попытке представить региональную транснациональную форму глобализации в качестве всемирной, что закрыло ему путь к познанию субстанции современных всемирных производственных отношений и определению структуры процесса глобализации экономики.

Так, он пишет о том, что главными субъектами мировой экономики еще в большей мере, чем в настоящее время, будут транснациональные корпорации, и что глобализация с необходимостью будет вести к ограничению прав суверенных государств и передачи части их функций в экономической сфере каким-то международным или даже (в перспективе) наднациональным органам[5, 192-203].

Идею необходимости устранения национальных государств пытается обосновать и Ю.Шишков Указывая на неспособность национальных государств регулировать глобальные процессы он пишет: « ... Возникает потребность в глобальной регулирующей системе, в которой национальное государство сможет играть весьма скромную роль, да и то лишь на первых этапах ее формирования». Причем определяющую экономическую роль в

предполагаемой глобальной системе регулирования, по мнению Ю.Шишкова должны играть крупные транснациональные корпорации [11, 66,64].

Несостоятельность предсказания о неизбежности возникновения транснационального капиталистического способа производства и соответствующего ему всемирного капиталистического государства определяется игнорированием этими концепциями антагонистических противоречий современного всемирного хозяйства и в их числе противоречий между национальными государствами и транснациональными корпорациями, между тысячами транснациональных корпораций, внутри транснациональных корпораций и транснациональных банков. Эти противоречия не могут быть разрешены транснациональными корпорациями. Мировой финансовый экономический кризис 2008-2009гг. эмпирически подтвердил, что без триллионных долларовых субсидий, предоставляемых ведущими капиталистическими государствами своим транснациональным корпорациям и транснациональным банкам, последние разорились бы и ввергли современное всемирное хозяйство в полный хаос с непредсказуемыми социальными последствиями.

Показателем глубокой противоречивости глобализации мировой экономики является её регионализация, представляющая собой форму международного обобществления производства в границах отдельных интеграционных группировок. В научной экономической литературе всесторонне исследован процесс интеграции экономики и даются различные понятия, отражающие сущность этого процесса « Экономическая интеграция- пишет А.Киреев-, процесс экономического взаимодействия стран, приводящий к сближению хозяйственных механизмов, принимающий форму межгосударственных соглашений и согласованно регулируемый межгосударственными органами[7, 361-362].

На основе исследования интеграционных процессов в системе внешнеэкономических связей Республики Таджикистан О.Тошев и Д. Кандиёрова дают более широкое понятие процесса интеграции экономики «Экономическая интеграция,- пишут они,- это более высокая и современная степень интернационализации хозяйственной жизни, интернационализация самого производства, установление глубоких хозяйственных взаимосвязей в масштабах региона, этап реорганизации условий воспроизводства в рамках группы государств, создание экономического и хозяйственного комплекса с тесными взаимосвязями национальных экономик, собственным разделением труда, спецификой экономического развития и новым в истории международных экономических отношений механизмом регулирования [9, 12-13].

В то же время, представляя процесс экономической интеграции как объективную тенденцию мирового развития О. Тошев и Д. Кандиёрова делают верный вывод о том, что национальные государства не должны терять суверенита в этом процессе. Авторы книги обосновывают свой вывод примером западноевропейской интеграции, которая за сорок лет

своего развития не привела к размыванию национальных экономик и к уничтожению политических структур. Европа по-прежнему Европа отечеств, а не наднациональных конструкций [9, 25-26].

Обобщить существующие ныне определения процесса интеграции попытались И.Асроров и З. Асророва. Они пишут: «Если обобщать все вышеизложенное, то можно прийти к следующему заключению: международная экономическая интеграция - это объективный, но в то же время осознанный, направляемый и регулируемый процесс, приводящий к сближению, взаимоприспособлению и сращиванию национальных экономик для решения отдельных крупных проблем на основе взаимной выгоды и заинтересованности интегрируемых государств» [2, 13].

Процесс интеграции качественно изменил индивидуальные субъекты современных всемирных производственных отношений. Наряду с товаро-производителями ассоциированными национальным обобществлением производства на всемирном рынке стали выступать и товаропроизводители ассоциированные интернационализацией производства в границах интеграционных группировок. Это усилило всемирную конкуренцию и ускорило процесс глобализации мировой экономики.

В системе современного всемирного товарного способа производства процесс глобализации и интеграции является формой саморазвития интернационального абстрактного труда всемирной общественной рабочей силы, выступающего субстанцией современных всемирных производственных отношений. Этой субстанции присуще внутреннее противоречие-противоречие между интернациональным трудом всемирной общественной рабочей силы и национальным трудом обособленных друг от друга ассоциированных товаропроизводителей, которое является основным противоречием современного всемирного товарного способа производства.

В процессе производства товаров противоречие субстанции всемирной интернациональной стоимости скрыто и проявляется оно только в процессе всемирного товарообмена, представляющего систему всемирных стоимостных производственных отношений между всемирной общественной рабочей силой и ассоциированными национальным обобществлением труда товаропроизводителями по поводу участия каждого из них в системе всемирного разделения труда и присвоения его результатов. Сущность этих отношений выражает закон стоимости, в соответствии с которым всемирный товарообмен происходит на основе овеществленной в товаре величины кристалла субстанции всемирной интернациональной стоимости. Внешним его выражением является всемирная цена товара.

Закон стоимости предстает как совершающее процесс противоречие субстанции всемирной интернациональной стоимости и выступает как основной экономический закон современного всемирного товарного способа производства. Единство противоположных сторон субстанции всемирной интернациональной стоимости достигается в ожесточенной конкурентной борьбе на всемирном рынке, в ходе которой национальный труд

ассоциированных товаропроизводителей переходит в интернациональный труд всемирной общественной рабочей силы.

В результате реализации товаров на всемирном рынке каждый ассоциированный товаропроизводитель утверждает себя как звено в цепи всемирного разделения труда, как орган единой всемирной общественной рабочей силы и присваивает себе столько продуктов труда единой всемирной хозяйственной общины равноправных товаропроизводителей, сколько он внес в неё своего труда в нужной ей форме. Стимулятором роста производительности труда и снижения издержек производства в хозяйствах ассоциированных товаропроизводителей является действия закона стоимости. Конкуренция на всемирном рынке вынуждает каждого ассоциированного товаропроизводителя уменьшать национальные затраты труда на производство товаров ниже интернационально необходимых затрат труда и таким путем повышать эффективность своего участия во всемирном разделении труда и обмене.

Необходимым условием повышения эффективности внешне-экономической деятельности индивидуальных субъектов современных всемирных производственных отношений является её регулирование национальным государством. Это регулирование определяется экономической теорией, лежащей в основе хозяйственной политики национального государства. В Республике Таджикистан в качестве теории воспроизводства и накопления капитала принят монетаризм, утверждающий что рынок сам способен регулировать процесс инвестирования. Эта теория способствовала переходу Таджикистана к рыночным отношениям, но она оказалась непригодной для обоснования внутреннего и внешнего процесса инвестирования.

Развитие всемирного хозяйства в XX в. и начале XXI в. также отчетливо продемонстрировало несостоятельность монетаризма и определило необходимость поиска иной теоретической основы инвестиционной политики. Отмечая этот факт и отвергая ключевую идею монетарной и неолиберальной теории о том, что сам рынок может регулировать экономические процессы без вмешательства государства, т.е. на основе «невидимой руки» рынка, академик Н.Каюмов пишет «Таким образом, налицо крах монетарно-либеральной доктрины управления экономикой, заведшей макроэкономическую систему в тупик, мы являемся свидетелями заката целой эпохи, идет активный процесс возвращения кейнсианства. Но в Таджикистане горе-реформаторы делают вид, что будто ничего не происходит, или сами они на самом деле не понимают краха всей теоретико-методологической конструкции. Приватизация промышленности нецивилизованными способами и создание из больших сельскохозяйственных предприятий дехканских (фермерских) хозяйств ничего хорошего не дали, пора одуматься и вернуться к государственному регулированию. Иных путей эффективного развития экономики наукой и практикой не изобретено» [6, 4-5].

На необходимость поиска новой теоретической основы экономической политики национального государства указывает и академик Российской академии наук О. Богомолов, отмечая, что кризис 2008-2009гг. стал естественным следствием тридцатилетнего господства в мировой, а с начала 1990-х годов и в российской экономической политике идеологии «свободного рынка», главная идея которой - свертывание деятельности государства в пользу сил саморегулирования.

Теперь стало ясно, что неконтролируемый и нерегулируемый рынок подрывает устойчивое развитие мировой и национальной экономики, что мощная регулярная хозяйственная активность государства императив современного экономического роста. Пока нет ясного ответа на вопрос о том, какая модель общественного устройства вызревает на смену либеральному капитализму, который ведет к опасным катаклизмам в экономике, выхолащиванию демократии и духовному обнищанию людей. Но наиболее прозорливым мыслителям будущее видится в конвергентном, соединяющем капиталистическое и социалистическое развитие, при котором возрастает регулирующая роль государства в смысле его участия в поддержании как социальной справедливости, так и необходимой сбалансированности отраслей народного хозяйства, финансово и реального секторов экономики [3, 9-10].

Приведенные суждения О. Богомолова отчетливо демонстрируют непригодность монетаризма для создания оптимальной теоретической модели модернизации внутреннего и внешнего инвестирования национальной экономики. Такую модель для Республики Таджикистан создал академик Т. Назаров, раскрывая сущность этой модели он пишет: «Для развития экономики Таджикистана все больше приобретает актуальность достижение ее энергетического обеспечения и реализация программы, нацеленной на перевод сырьевой направленности в индустриальную. Все это должно осуществляться посредством поисков путей формирования инвестиционной экономики, которая способна, в конечном счете, обеспечить рост конкурентности производства. Специфика нынешнего этапа развития рыночных отношений в Таджикистане требует также усиления роли государства в регулировании процессов социально-экономического развития страны. Когда речь идет о социально-ориентированной рыночной реформе, имеется в виду и активная роль государства в стимулировании экономического роста через расширение потребительского спроса, его прямое участие в инвестициях для технической оснащенности производства и борьбы с безработицей, перераспределения значительной части валового внутреннего продукта в пользу менее обеспеченных категорий населения посредством услуг учреждений образования, здравоохранения и социального обеспечения» [8, 6-7].

Анализ приведенных концепций регулирования процесса воспроизводства и накопления капитала отчетливо демонстрирует необходимость смены либеральной доктрины хозяйствования концепцией государственно монополистического регулирования экономики. Только

такой метод регулирования экономики позволит существенно ускорить процесс национального накопления капитала и подчинить процесс внешнего инвестирования внутреннему.

Переход Таджикистана к предельно развитой капиталистической форме общественного труда определяет необходимость организации транснациональных корпораций на территории страны, прежде всего, в экспортоориентированных отраслях экономики. Эти корпорации смогли бы изготавливать не только высококачественную готовую продукцию для экспорта, но и организовать ряд своих дочерних филиалов в других странах, что способствовало бы повышению эффективности национального накопления капитала и производства. Кроме того, транснациональные корпорации смогли бы обрести множество самостоятельных малых и средних компаний, работающих по их заказам и их поддержке. Другими словами транснациональные корпорации способствовали бы оптимизации деятельности среднего и малого бизнеса.

Специфической особенностью таджикских транснациональных корпораций должно стать принадлежность контрольного пакета акций этих корпораций национальному государству. Только такие корпорации позволят Таджикистану оптимально включиться в систему всемирного разделения труда и использовать его возможности для ускорения национального развития. Раскрывая необходимость и проблемы интеграции экономики Таджикистана в глобальную экономику, Президент страны Э.Рахмон в своем послании Парламенту страны указал, что на нынешнем этапе развития очень важно эффективное использование возможностей, которые появятся благодаря вступлению Таджикистана во Всемирную торговую организацию и в результате его вхождения в международную торговую систему. Членство Таджикистана в этой авторитетной организации дает серьёзный импульс производству готовой, имеющей высокое качество, соответствующей мировым стандартам и конкурентоспособной продукции, а также будет способствовать росту внешнеторгового оборота, рентабельности производства отечественных товаров экспортного назначения, повышению знаний и навыков отечественных предпринимателей и увеличения иностранных инвестиций.

Одновременно с этим, в современном мире, когда ускоренно развиваются процессы глобализации, существуют источники новых угроз, такие, как новые волны финансово-экономического кризиса.

В такой ситуации нам необходимо с учетом достижений прошлых лет и опыта приобретенного в процессе реализации экономических реформ, постоянно и всесторонне анализировать состояние экономики страны, подготовить ее к вероятным предстоящим испытаниям и последовательно развивать начатые нами социально-экономические преобразования[1].

Противостоять отрицательным тенденциям развития современного всемирного хозяйства и оптимально использовать благоприятную конъюнктуру всемирного рынка для привлечения иностранных инвестиций Республика Таджикистан сможет лишь после создания транснациональных

корпораций и введения государственно-монополистического регулирования национальной экономики.

Основным направлением внешней инвестиционной политики должно стать привлечение иностранных инвестиций в развитие гидроэнергетической сферы. Раскрывая ведущую роль гидроэнергетики в развитии национальной экономики, Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своем послании Парламенту страны отметил: «Как я неоднократно заявлял, развитие сегодняшнего и завтрашнего дня всех отраслей национальной экономики зависит от использования основного богатства нашей страны, то есть гидроэнергетических ресурсов.

Ибо ни одна страна в мире не может продвигаться без развития энергетики, а также современных коммуникаций.

С этой точки зрения мы считаем строительство гидроэнергетических станций ключом для решения социально-экономических проблем и увеличения экспортной мощи страны» [1].

Важным условием усиления роли Таджикистана в системе всемирного хозяйства и привлечения иностранных инвестиций является модернизация и кластеризация национальной экономики ибо развитая в экономическом отношении страна получает больше возможностей для участия в процессе глобализации и интеграции.

Отмечая этот факт. С.Долгов пишет: «Серьёзного внимания заслуживает и общая тенденция к регионализации международной экономики. Скоро, вероятно, почти каждая страна окажется в составе той или иной экономической группировки (а подчас, подчеркнем это, и не одной). Для России это естественно СНГ... Но разумеется, региональные связи России не могут замыкаться только на СНГ. Её важными партнерами были, есть и будут европейские страны. И не только Германия или Франция, но например и Польша, Чехия, Венгрия, (нынешние и будущие члены ЕС) которые конечно, представляются для России куда более перспективными экономическими партнерами, чем скажем, Таджикистан» [5, 24].

Переход Республики Таджикистан к регулированию национальной экономики позволит оптимизировать инвестиционное сотрудничество страны с зарубежными партнерами. Модель этого сотрудничества представляет равноправные экономические отношения товаро-производителей, абсолютно обособленных друг от друга. Сущность этих отношений выражает основной экономический закон современного всемирного товарного хозяйства - закон стоимости. Практическое использование этого закона, осуществляется с учетом действия всей системы законов товарного хозяйства: закона спроса и предложения, закона денежного обращения, закона конкуренции, закона предпринимательской активности.

Создание благоприятного климата для иностранных инвесторов, вкладывающих свой капитал в таджикскую экономику и страхование рисков этого капитала, позволит ускорить её модернизацию. В этом же

направлении должна действовать активизации инвестиционной активности внутри страны.

Единство внутренней и внешней инвестиционной политики в системе экономической политики Таджикистана является необходимым условием модернизации экономики страны. Практическая реализация этой политики отчетливо демонстрирует тенденцию к усилению такого единства.

Наряду с необходимостью регулирования Республикой Таджикистан рынка внешних инвестиций страны важное значение имеет регулирование внешнего рынка товаров.

Сущность регулирования Республикой Таджикистан своего внешнего рынка состоит в оптимальном приспособлении национального хозяйства к потребностям всемирного рынка, который отражает быстро развивающийся углубляющийся процесс глобализации производства и обмена. Достигается это приспособление на основе предвидения возможных результатов развития всемирного рынка, что является необходимой предпосылкой хозяйственного руководства внешнеэкономической деятельностью и выработки оптимальной тактики и стратегии участия страны во всемирном обмене.

В практической внешнеторговой деятельности предвидение выступает в форме прогнозирования, представляющего собой объективное, научно-обоснованное, вероятное по своей природе суждение о динамике основных показателей развития всемирного рынка как целостной системы или отдельных товарных рынков. На основе разработанного прогноза принимаются конкретные решения по осуществлению внешней торговли страны и осуществляется её регулирование.

Система регулирования внешнеэкономической деятельности характерная черта всех стран с развитым национальным рынком. На основе мер государственного регулирования реализуются стратегические цели государства во внешнеэкономических отношениях.

Господствующая в Республике Таджикистан неолиберальная доктрина хозяйствования закрывает путь для прогнозирования и регулирования внешней торговли, которая подчинена стихии всемирного рынка и характеризуется постоянным дефицитом. Так, внешнеторговый оборот за последние 5 лет составил в среднем за год 4463,4 млн. долларов США. Следует отметить, что в 2011г. В сравнении с 2010 годом он увеличился на 15,9% а в сравнении с 2007г. он увеличился на 11,2% и составил 4463,4 млн. долларов. в сравнении с предыдущим 2010 годом экспорт увеличился на 5,2%, а импорт – на 20,7 %.

Сальдо сложилось отрицательным и составило – 1948, 7 млн.долл., то есть, экспорт товаров ниже импорта в 2,5 раза., в 2007г экспорт товаров ниже импорта в 1,6 раза, в 2008г в 2,3 раза, в 2008г. 2,1 раза

Анализируя товарную структуру, следует отметить, что в экспорте преобладают сырьевые и энергетические товары это недрагоценные металлы, хлопок-волокно, электроэнергия и продукты растительного происхождения (овощи, фрукты)

В импорте преобладают продукция химического производства (глинозем), продукция растительного происхождения и ее производные (зерно, мука, крупы) машины, оборудование и транспортные средства[4, 3].

Специфической особенностью развития внешней торговли Республики Таджикистан является падение экспортной квоты страны при росте ее ВВП и объема товарного экспорта.

Об этом свидетельствуют данные таблице 2.

Таблица 2.

Экспортная квота Республики Таджикистан

	2001 г.	2005 г.	2010 г.
1.ВВП (в млн. сомони)	2528,8	7206,6	24707,1
2.Общий объем товарного экспорта (в млн. сомони)	1628,7	2816,9	5137,2
3.Рост товарного экспорта (2001 г. = 1)	1,0	1,7	3,1
4.Доля товарного экспорта в ВВП (экспортная квота) (в %)	64,0	48,7	20,8

Источник: Рассчитано по данным: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2003. – стр. 159, 254; Душанбе, 2010. – стр. 199, 323; Душанбе, 2012. – стр. 198, 313; Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. - Душанбе 2012. – стр. 8.

Падения за 10-лет экспортной квоты Республики Таджикистан более чем в 3 раза отчетливо свидетельствует о том, что сырьевая направленность экспорта полностью исчерпала себя и ставит преграды на пути интеграции страны в мировое хозяйство. Только модернизация национальной экономики и ее государственное регулирование может повысить эффективность внешнеторговой деятельности Таджикистана.

Новые трудности и проблемы в процессе регулирования внешнеторговой деятельности возникнут в результате вступления Республики Таджикистан во всемирную торговую организацию и усиления открытости ее национальной экономики. Следствием усиления этой открытости явится нарастание иностранной конкуренции на внутреннем рынке страны, разорение неконкурентоспособных предприятий и рост безработицы. Особенно в трудном положении окажется мелкий и средний бизнес.

Выходом из этих трудностей и противоречий в отдаленной перспективе должна стать модернизация национальной экономики. В ближайшей перспективе для повышения конкурентоспособности малого и среднего бизнеса особенно в сельском хозяйстве ему должна быть оказана помощь государства. Такая помощь характерная черта финансовой политики многих современных капиталистических государств.

Важным методом регулирования импорта должна стать антидемпинговая активность государства, политика регулирования цен, преференций в пользу отечественных фирм, нетарифные барьеры на ввозимую продукцию.

В конкурентной борьбе на всемирном рынке огромные трудности испытывают таджикские экспортеры, которым приходится иметь дело с крупнейшими корпорациями, включая ТНК, способными решать

коммерческие задачи своими собственными силами. Таджикское государство должна создавать благоприятный климат для своих экспортеров путем договоров с торговыми партнерами об ослаблении тарифных и нетарифных барьеров, с помощью предоставления экспортных кредитов национальным компаниям, обеспечения их информацией о конъюнктуре внешнего рынка, осуществления страхования экспорта, введения прямых налоговых льгот на экспортные доходы.

Важным методом регулирования внешней торговли Республики Таджикистан должно стать регулирование курса национальной валюты, его оптимальное приспособление к курсовым соотношениям других национальных валют. Такой метод регулирования вытекает из самой сущности современной международной валютной системы, основывающийся на режиме плавающих валютных курсов. Важная роль валютного курса в процессе регулирования внешней торговли страны определяется тем, что всемирные деньги выражают интернациональный труд, к которому с объективной необходимостью должен быть сведен в процессе международного обмена национальный труд и тем самым разрешено противоречие между ними.

Выбрать оптимальное соотношение национальной валюты с иностранными, создающее наиболее выгодные условия реализации товаров на всемирном рынке и составляет основную задачу национального валютного регулирования внешней торговли. Прежде всего сравнение цен товаров всемирного рынка с национальными ценами через валютный курс является отправным шагом для принятия решения об экспорте и импорте продукции той или иной страны, а с другой стороны позволяет ей рассчитываться за товары и услуги приобретенные за границей.

Изменение национального валютного курса страны оказывает существенное влияние на величину ее экспорта и импорта, а тем самым на ее торговый баланс. Падение курса национальной валюты приводит к снижению цен национальных товаров на мировом рынке, выраженных в иностранной валюте, что способствует росту конкурентоспособности экспорта и создает возможности его увеличения. В то же время снижение курса национальной валюты затрудняет импорт, поскольку его цена для резидентов в иностранной валюте становится выше.

Обратную картину мы имеем в случае повышения курса национальной валюты. Здесь в проигрыше оказываются экспортеры, поскольку рост курса национальной валюты приводит к росту цен национальных товаров на мировом рынке, что обуславливает сокращение их экспорта, который в результате становится менее конкурентоспособным. Напротив в выигрыше оказывается импортер поскольку цены на иностранные товары, выраженные в национальной валюте, снижаются, что способствует росту импорта товаров.

При осуществлении валютного регулирования внешней торговли следует принимать во внимание и тот факт, что оно дает положительный эффект только в общей системе мер по регулированию экономики страны.

Так, например, в последнее время курс национальной валюты Республики Таджикистан по отношению к доллару снижался, что создавало огромные конкурентные преимущества для таджикского экспорта и сделало более дорогим импорт иностранных товаров.

Однако снижение курса национальной валюты Республики Таджикистан не привело автоматически к росту экспорта товаров в силу слабости экспортного производства страны.

Таблица 3.

Курс национальной валюты за 5 лет в Республике Таджикистан

Год	2007г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011г.
Курс национальной валюты	3,4426	3,4291	4,1437	4,3790	4,6096

Источник: Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012 - стр. 8.

Но извлечь выгоду из валютного регулирования внешней торговли весьма трудная задача для государства даже в условия высокоразвитого экспортного производства. В практической экономической политике ему приходится лавировать между двумя противоположными целями, чтобы попеременно достигать то одну то другую. В зависимости от конкретной ситуации государство может снизить курс национальной валюты и за счет этого стимулировать экспорт, а, следовательно, экономический рост и создание новых рабочих мест, но тогда удорожается импорт и стимулируется инфляция; либо оно может повысить валютный курс, способствуя тем самым росту импорта, и снижению темпов инфляции, но тогда уменьшается эффективность экспорта, падает его конкурентоспособность. В идеале государство должна прогнозировать развитие курса своей валюты в соответствии с динамикой мировалютных отношений и соответственного его корректировать.

Коваленко В.П.

Роль мирового хозяйства в развитии экономики Республики Таджикистан

Аннотация

В работе исследуются тенденции развития мирового хозяйства и их воздействие на развитие таджикского рынка. Особое внимание уделяется определению сущности и форм интернационализации всемирного производства, а также обосновывается необходимость регулирования внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан.

Ключевые слова. Современное всемирное хозяйство, всемирный рынок, глобализация, интеграция, интернационализация, экспортная квота, субстанция стоимостных производственных отношений, транснациональные корпорации, внешние инвестиции, экспорт товаров, импорт товаров, регулирование внешнеэкономической деятельности страны.

Коваленко В.П.

Нақши иқтисоди дар рушди иқтисодиёти Тоҷикистон

Аннотатсия

Дар мақола оид ба тамоилҳои рушди хоҷагии ҷаҳонӣ ва таъсири онҳо ба рушди бозори Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқот гузаронида шудааст. Дикқати махсус ба моҳият ва шаклҳои интернатсионализатсияи истеҳсолоти умумиҷаҳонӣ дода шудааст. Гайр аз ин зарурияти ба танзим даровардани ғайриқонунии иқтисодӣ берунаи ҶТ асосдор карда шудааст.

Калид асоси. Дар иқтисодиёти ҷорӣ ҷаҳонӣ, дар бозори ҷаҳонӣ, ҷаҳонишавӣ, ҳамгироӣ, интернатсионалӣ, квотаи содирот, арзиши моҳияти муносибатҳои истеҳсолӣ,

корпоратсияҳои трансмиллӣ, сармоягузориҳои хориҷӣ, содирот, воридот, танзими фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ба кишвар гардид.

Kovalenko V.P.

***Role of the world economy in the development
of economy of the Republic of Tajikistan***

Annotation

This paper investigates the trends of the world economy and their impact on the development of the Tajik market. Particular attention is paid to the definition of the nature and form of the internationalization of world production, as well as the necessity of regulation of foreign economic activity of the Republic of Tajikistan.

Keywords. *The current global economy, the world's ryное, globalization, integration, internationalization, export quota, substance cost of industrial relations, transnational corporations, foreign investment, exports, imports, regulation of foreign economic activity of the country.*

Список литературы

1. Послание Президента Парламенту страны. Народная газета № 21 (19887). 2 мая 2013 г.
2. Асроров И.А., Асророва З.И., Интеграция экономики Таджикистана в мировую экономическую систему: проблемы и пути их решения. Душанбе, 2006.
3. Богомолов О.Т. О воздействии глобального экономического кризиса на общетеоретические взгляды зарубежных и отечественных реформаторов. Российский экономический журнал № 2. 2010.
4. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Душанбе, 2012.
5. Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление. – М.: 1998.
6. Каюмов Н.К. Глобальный экономический кризис: возвращение к кейнсианству. Экономика Таджикистана: стратегия развития. № 1. 2009.
7. Киреев А.П. Международная экономика. В 2-х частях, ч.1. М., 1998.
8. Назаров Т.Н. Рыночная экономика и международное сотрудничество. Душанбе, 2007.
9. Тошев О.Т., Кандиёрова Д.О. Интеграционные процессы в системе внешнеэкономических связей Республики Таджикистан. Реалии и перспективы. Душанбе. 2002.
10. Шагалов Г.Л., Пресняков В.И., Фаминский И.П. Регулирование внешнеэкономических связей. М.: 1997.
11. Шишков Ю.В. Национальное государство: становление, развитие, закат. Что дальше? М.: 2011.

Использование гибких форм занятости в Таджикистане

Развитие рыночных отношений способствует дальнейшему развитию специализации производства, разделению труда, появлению новых профессий и «вымиранию» старых профессий и специальностей, появлению новых форм кооперации труда между предприятиями и между работодателями и работниками.

В соответствии с этим, в зависимости от условий семейного быта, многодетности, местожительства женщин и расположения мест приложения труда, национальных обычаев и традиций и т.д., все большее распространение среди женских трудовых ресурсов Таджикистана получают гибкие формы занятости. При правильной организации гибких форм труда можно добиться высоких результатов и для производства и для работника.

С начала 80-х годов XX века в Таджикистане в Советское время начали применяться гибкие формы труда. Среди них наибольшее распространение получил домашний труд в отраслях легкой промышленности и бытового обслуживания населения.

После распада СССР долгое время гибкие формы занятости не применялись в стране, в связи с гражданской войной, простоями предприятий и т.д.

В последние годы постепенно возрождаются гибкие формы труда и, особенно, занятость по режиму неполного рабочего дня и рабочей недели. Но, к сожалению, этот режим труда применяется в условиях, когда многие отрасли материального производства работают не в полную мощность и без данного режима труда, часть работников работают неполный рабочий день или с перерывами в работе в течение недели или месяца. Гибкие формы занятости могут дать ощутимый эффект в условиях нормально функционирующего предприятия. Многие безработные, особенно женщины при удовлетворительной заработной плате и по причине многодетности могли бы работать по режиму гибкого труда, но такой режим труда используется весьма слабо. Так, например, в экономике России широко используются как традиционные, так и новые формы занятости, как неформальная, дистанционная, вторичная, заемный труд, также различные формы гибкого режима труда.[1]

Неформальную занятость, можно использовать в ситуациях, не противоречащих интересам государства и политике повышения уровня жизни и условий жизни населения.

В условиях нынешнего Таджикистана распространение неформальной занятости это закономерный процесс, ибо государство пока не имеет возможности обеспечить трудоспособное население, включая женщин, как по количеству, так и по содержанию рабочими местами. Помимо этого в официальном секторе экономики заработная плата ниже, а условия труда хуже, чем в неформальном секторе. Вместе с этим, для большинства работников неформальная занятость удовлетворяет их потребность в труде. Отсюда следует, что не надо жёстко препятствовать развитию неформальной занятости, как это

было при социализме, а надо найти каналы сотрудничества государственных институтов с занятыми неформальным трудом. Решение вопросов социальной защиты «неформалов», налоговых ставок и т. д. Надо, чтобы органы занятости населения на местах на первых порах выполняли посредническую функцию в обеспечении установления трудовых отношений между работником и работодателем, не вмешиваясь в условия их трудовых отношений, но изымая определенную плату за услугу.

Как показал анализ рынка неформальной занятости, уровень образования и профессиональной подготовки «неформалов» низкий. Для оказания государством помощи этим категориям населения необходимо, чтобы органы занятости на местах и их инспектора по кишлакам, поселкам, джамоатам и т.д. вели работу среди этих категории населения, особенно женщин, с целью их привлечения на курсы по приобретению желаемых профессий и специальностей, по организации очного и заочного обучения для людей не имеющих образования. Необходимо предоставить неформалам или безработным возможность получать различные гранты и льготные микрокредиты для организации индивидуальной трудовой деятельности и мелкого предпринимательства. Неформальная занятость широко используется в странах с развитой рыночной экономикой. Неформальные частные предприятия или учреждения и отдельные лица имеют в большинстве случаев хорошую техническую оснащенность для производства деталей, узлов, приборов, составления программ, проектов и т.п.

К сожалению, многие «неформалы– мардикоры» Таджикистана, высокогорных и труднодоступных регионов сельской местности, мало знакомы с современным информационными технологиями. Поэтому повышение информационно - технологической грамотности населения имеет важное значение для эффективной занятости неформалов.

Неформальная занятость осуществляется полностью за счет средств работодателя и работника. Государство никаких расходов не несет. Поэтому при необходимости государственного вмешательства в экономику неформального сектора система налогообложения должна быть очень проста, минимальна как по уровню, так и по числу. При серьезном ущемлении интересов участников неформального рынка труда они могут уйти в подполье, как это было при социализме.

Большую роль в обеспечении работой в официальном секторе экономики «мардикоров» может играть вторичная занятость, которая может проявиться в двух случаях:

1) когда в первичной занятости уровень заработной платы низкий, что заставляет работников заниматься вторичной занятостью;

2) когда во вторичной занятости заработная плата высокая, в несколько раз превосходящая заработную плату, получаемую в первичной занятости, хотя она дает возможность обеспечить минимальный уровень жизни работника и его семьи.

В Республике Таджикистан, в основном работники занимаются вторичной занятостью (третьей, четвертой), что подтверждает 1 пункт выше сказанного.

В большинстве случаев первичная занятость является формальной, и вторичная и далее является неформальной занятостью. Для научных работников и преподавателей вузов и первичная, и вторичная занятость является в формальном секторе. Неформальная вторичная занятость, прежде всего, распространена среди наёмных работников, занятых физическим трудом (электрики, ремонтники, сварщики и т.п.). Но и здесь в определенных случаях вторичная занятость осуществляется по договору (если работодатель юридическое лицо), и такая занятость становится формальной.

Вторичная занятость преимущественно, распространена среди населения, которое имеет низкую заработную плату в первичной занятости. Помимо достижения дополнительного заработка, 2-3 занятость имеет негативные последствия становится причиной высокой смертности мужчин и женщин в трудоспособном возрасте. В перспективе при получении достойной заработной платы в первичной занятости, вторичная занятость будет уменьшаться. Однако в современных условиях вторичную занятость можно рассматривать как важный элемент содержания семьи и обеспечения занятости населения.

В российской экономике выделяют также временных или непостоянных работников. Такая категория работников существует и в экономике Таджикистана. В официальной экономике при определенных условиях принимают на работу временных работников. В неформальной экономике по существу все работники являются временными. В обоих случаях после завершения работы трудовые отношения между работником и работодателем прекращаются.

Временная или непостоянная занятость будет существовать, по всей вероятности, всегда, ибо до точности предугадать ход развития официальной или неформальной экономики невозможно, в результате чего всегда может появиться потребность во временной (непостоянной) занятости. Этот вид занятости в зависимости от ситуации может занять до 20 процентов. Например, при социализме, да и в настоящее время в некоторых регионах практикуется привлечение производственных работников к сбору хлопка. Чтобы не было срыва в выполнении производственной программы, руководители предприятий принимали временных работников на работу и отправляли их на сбор хлопка. В условиях рыночной экономики такая ситуация в некоторой степени потеряла значение, но могут возникнуть другие подобные условия. Например, резкий рост спроса рынка на продукцию данного предприятия или другие условия. Таким образом, временная (непостоянная) занятость может явиться важным фактором обеспечения занятости неформальных работников.

Весьма привлекательным в условиях Таджикистана является такой режим труда как неполная занятость. Например, занятость в течение половины смены, недели, месяца и т.д. Этот режим занятости может в определенной степени удовлетворить потребность части женщин в труде, если ее супруг или другой член семьи имеют более или менее хороший заработок. Во многих регионах, особенно в сельской местности, недостаточно развита система детских дошкольных учреждений (детсады, ясли и т.д.). В этих условиях женщины с

желанием сохранения стажа работы, зарабатывания пенсии и т.д. могут пойти на работу по режиму неполной занятости. Доля таких работников женщин-безработных может колебаться от 5 до 10% от общей численности занятых. Эта форма занятости должна сохраняться и быть предметом заботы каждого руководителя предприятия и учреждения Таджикистана. При возможности государством должны установиться квоты на такую форму занятости женщин.

Сверхзанятыми называют работников, которые трудятся свыше стандартных 40 часов в неделю. На наш взгляд, сверхзанятость аналогична вторичной занятости, ибо вторичная занятость осуществляется в рамках 40-48 часовой рабочей недели.

Случайная занятость может продолжаться до 16-17 часов в сутки. Случайная занятость и сверхзанятость обычно возникают в каких-то экстренных ситуациях, и поэтому продолжительность рабочего времени может сильно отклоняться от стандартной. Такие формы занятости обычно присущи мужским трудовым ресурсам, но в некоторых случаях к ним прибегают и женщины. Такие режимы труда выгодны для работодателя и для работников, но это наносит серьезный ущерб здоровью рабочего. Вместе с тем вопросы социальной защиты временных или случайных работников остаются нерешенными в силу ряда причин, среди которых ведущее место занимают несовершенство законодательства и отсутствие контроля за его выполнением. Как правило, при данных видах занятости заработки снижаются непропорционально отработанному времени, так как работники лишаются дополнительных выплат, на таких работников не распространяются надбавки, премии, бонусы. [2]

Исходной основой дистанционной занятости стали формационные, структурные технологически - информационные преобразования, в результате которых стали возможны и включение Республики Таджикистан во всемирное рыночное хозяйство, передача и получение важнейших мировых информации с целью социально-экономического развития страны.

В Республике Таджикистан такая форма занятости как заемный труд, можно сказать, только зарождается. Классический механизм заемного труда выглядит технологически следующим образом: специализированная коммерческая фирма (агентство занятости) принимает в свой штат работников для выполнения заказов на услуги этих работников, поступающих от заказчиков и иногда физических лиц. Это так называемая форма использования заемного труда, именуемая лизингом рабочей силы. Агентства занятости, представляющие услуги заемного труда, передают заемных работников предприятиям - заказчикам в аренду, «напрокат» на определенное время.

Для агентства занятости оказание услуг по сдаче персонала в аренду или лизинг рабочей силы - это вид предпринимательской деятельности, приносящий доход.

В Республике Таджикистан только начинается развитие заемной занятости, например, в Агентствах по обслуживанию населения услугами такси и в некоторых других агентствах.

С точки зрения человеческого подхода само название «заемный труд», «лизинг рабочей силы» сильно унижает достоинство человека, и, кроме этого, такой вид занятости не является перспективным с точки зрения неустойчивости рынка спроса на услуги этой категории работников.

Там, где развита экономика и доля неформально занятых меньше; там, где экономика слабая, там доля неформалов больше, что и имеет место в Таджикистане. Рассматривая дистанционную занятость, мы ее применили с позиций виртуальной миграции (виртуальной занятости), которая в Таджикистане получает распространение в последнее десятилетие.

Наиболее существенным для Таджикистана был прогресс в области использования информационной технологии. Не секрет, что в начале 90-х годов прошлого века в Таджикистане мало где можно было увидеть современные компьютеры, факсы, электронную почту, множительную технику, и, соответственно, население мало было осведомлено о современных информационных технологиях. Жизнь протекала больше всего по традиционной технологии.

Одним из результатов трансформационных процессов была активизация внешней и внутренней миграции населения. Прежде всего, трудоспособное население устремилось в страны с работающей экономикой. Такими странами являлись не только страны СНГ, но и США, Германия, Франция и другие экономически развитые страны.

Следует отметить, что с началом развала СССР, из Республики Таджикистан выехала значительная часть ученых, инженерно-технических работников, творческой интеллигенции, медицинских работников и т.д. в страны своего исторического выхода, для которых за рубежом были как хорошие условия труда, быта, так и более высокая заработная плата. Оставшаяся часть высококвалифицированных работников интенсивно выехала из Таджикистана с началом в стране гражданской войны, в качестве беженцев и как мигранты, в страны своего исторического выхода.

После установления мира между противоборствующими сторонами значительным развитием рыночных отношений стала активная эмиграция населения Таджикистана, в основном участниками эмиграции была малоквалифицированная молодежь.

Между тем развивающийся информационный взрыв, порожденный новейшей информационной технологией, проник и в сферу деловых отношений эмигрантов. Создаются принципиально новые формы миграционных связей, которые называют виртуальной миграцией и которые только находит распространение, и в первую очередь во взаимоотношении между работодателем и высококвалифицированным работником. Виртуальный – (с лат. - virtualis) не имеющий физического воплощения или отличающийся от реального, существующего. [3]

Развивающаяся научно - техническая революция по пути становления информационного общества создает такую уникальную технику и технологию, небывалую систему связи, компьютерную технику, новейшие информационные

системы связи, кибернетические устройства и т.д., которые значительно расширяют возможности человека и даже способны взять на себя выполнение множество человеческих функций. Например, создание мыслящих роботов; созданы пылесосы, которые убирают самостоятельно, роботы, управляющие огромными производствами и выполняющие самые сложные и тончайшие виды работ; создается «виртуальный человек», трудосберегающие технологии в экономике; живые клетки, соединенные с техникой, синхронизируют человека и компьютер; созданы ракеты, в которых компьютеры самостоятельно принимают решения по поводу направления полета ракеты и т.д.

В настоящее время во многих индустриально - развитых и строящих информационное общество государствах ведется интенсивное внедрение сотовых сетей связи. Объект их воздействия многоплановый, включая непосредственно человека, находящегося в движении. Возможность передачи данных подвижному абоненту резко расширяет его возможности, поскольку кроме телефонных сообщений он может принимать различного рода графическую, медицинскую и другую информацию. Особое значение сотовые сети связи приобретают с внедрением в сферы человеческой деятельности персональных компьютеров, разнообразных баз данных, сетей ЭВМ, которые позволяют человеку сократить время получения информации и оперативно решать производственные задачи независимо от места своего нахождения. Вместе с этим, все это порождает определенную зависимость человека от компьютера, от «мыслящей» техники. Человек, надев виртуальные шлемы, оказывается в виртуальной сфере, которую создает сам человек. В этой среде деятельность человека отличается от существующего, он выполняет действия в среде, которая не имеет физического выполнения. Этот виртуальный мир, созданный самим человеком, в определенной степени подчиняет себе действия человека.

Возможности использования виртуальной сферы человеком находятся на начальной, но чрезвычайно быстро развивающейся степени.

В рамки виртуальной сферы, как указали выше, втягивается территориальное перемещение людей - миграция.

При виртуальной миграции территориальное перемещение части людей может осуществляться без их непосредственного участия. Практически миграция населения осуществляется с участием виртуальной системы связи — компьютеров, Интернета, телефонов и т.д. Лицо, желающее выполнять работу, посредством Интернета находит объявления, публикуемые разными фирмами, организациями, частными лицами, где предлагается выполнение работы, договаривается об условиях оплаты его работы и приступает к работе (например, он должен разработать проект и техническую документацию на создание какой-либо новой продукции, техники, технологии и т.д.). После завершения работы работник представляет материалы работодателю, и если все благополучно завершается, тот перечисляет исполнителю оговоренную сумму денег.

Таким образом, весь процесс трудовых отношений осуществляется без непосредственного контакта заказчика и исполнителя, они, возможно, никогда не

будут знать друг друга в лицо, а их связь опосредована технической информацией в рамках виртуальной сферы.

Мигрирует в данном случае не исполнитель, а его интеллект, его способность к выполнению какой - либо работы, исполнитель не пересекает территорию своего проживания, сидя дома, выполняет работу заказчика, который может находиться на расстоянии нескольких тысяч километров.

Такая форма миграции пока осуществляется исполнителями интеллектуального труда, поэтому участниками виртуальной миграции могут быть работники, хорошо знающие не только свою работу по специальности, но и использование современной информационной технологии.

В настоящее время примеров виртуальной миграции, имеющих в Таджикистане, можно привести много. Так, в 2012 году в Институт демографии Академии наук Республики Таджикистан посредством Интернета обратились сотрудники Парижского Института демографии с заказом о проведении в Таджикистане анкетного социологического опроса по проблемам экологической миграции. Договор был заключен через Интернет, работа выполнена, отправлена заказчику, за что они перевели на счет исполнителя оговоренную сумму денег.

В условиях отсутствия современной информационной технологии заказчики должны были приехать в Таджикистан, пребывать более 3 - 4 месяцев, естественно, они встретились бы со многими неудобствами, израсходовали бы дополнительные средства и т.д. В свете вышеизложенного встает вопрос: можно ли виртуальную миграцию называть миграцией, ибо главным условием осуществления миграции является перемещение человека за пределы территории проживания?

Виртуальную миграцию мы рассматриваем как форму трудовой миграции. В условиях традиционной трудовой миграции перемещение за пределы места проживания мигранта является обязательным условием продажи своих способностей к труду и получения дохода. Здесь мигрант и его трудовые способности объединены. В условиях виртуальной миграции способность мигранта к труду как бы отделяется от его носителя, именно трудовые способности мигранта пересекают границы места проживания, выполняют труд и приносят мигранту доход. В данном случае мигрант может выполнять заказ работодателя, находящегося за пределами территории проживания мигранта, находясь вместе со своими способностями к труду на своей территории, он как бы делегирует свои трудовые способности за пределы места проживания к работодателю для выполнения работы.

Поэтому можно сказать, что виртуальная миграция вполне может быть формой трудовой миграции населения, присущей в основном лицам умственного труда, и поэтому ее можно отнести к новой форме утечки «умов».

Из изложенного выше можно сделать вывод, что гибкость режимов труда, форм вовлечения в трудовые отношения, нестандартные рабочие места изначально выступают как экономически выгодные как для работника, так и для работодателя. Работнику предоставляется возможность более рационального сочетания работы по найму с другими видами деятельности – учебой, работой в

домашнем хозяйстве, досугом. Работодатель в новых условиях может гибко регулировать численность работников, интенсивность нагрузки, расходы на рабочую силу. В этом смысле можно предположить, что и возможности человеческого развития с применением новых форм занятости получают новый импульс для своей реализации.

Абдуллоев Х. А.

Использование гибких форм занятости в Таджикистане

Аннотация

В статье охарактеризованы сущность, необходимость и способы применения гибких форм занятости в Таджикистане как трудоизбыточного региона. Проанализированы следующие виды гибких форм занятости: временная занятость; вторичная занятость; сверхзанятость; случайная занятость; заемный труд; надомный труд; дистанционная занятость.

Ключевые слова: неформальная занятость; временная занятость; вторичная занятость; сверхзанятость; случайная занятость; заемный труд; надомный труд; дистанционная занятость; информационная технология; домашний труд.

Абдуллоев Х. А.

Истифодабарии шаклҳои чандирии шугл дар Тоҷикистон

Аннотатсия

Дар мақола тавсиф дода шудааст моҳият, зарурият ва истифодабарии шаклҳои чандирии шугл дар Тоҷикистон чун минтақаи меҳнатбарзиёд. Таҳлил шудааст намудҳои зерини шаклҳои чандирии шугл: шугли муваққатӣ, шугли дуомдараҷа, шугли аз мейёр зиёд, шугли тасодуфӣ, меҳнати заёми, меҳнати хонагӣ, шугли

Калимаҳои калидӣ: шугли ғайрирасмӣ, шугли муваққатӣ, шугли дубора, шугли аз мейёр зиёд, шугли ногаҳони, меҳнати заёмӣ, меҳнати хонагӣ, шугли хонакорӣ, технологияи иттилоотӣ, шугли фосилавӣ.

Abdulloev Kh.A.

An application the flexible form of employment in Tajikistan

Annotation

Article characterized the essence, urgent and the ways of using flexible form employment in the terms of labour-abundant region. The following types of flexible form of employment was analyzed: temporary employment, secondary employment, overemployment, accidental employment, loan labour, demotic employment, distance employment

Key words: informal employment, temporarily employment, secondary employment, over employment, occasion employment, loaned employment, employment for home, remote employment, informational technology, domestic employment.

Литература:

1. Исламов С.И. Научно-технический прогресс и кадры / С. И. Исламов. – Душанбе: Ирфон, 1998. – С.139 с.
2. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. – М., Права человека, 2008. – 127с.
3. Большой экономический словарь. - М, 2004. – 570 с.

**Геоэкономические интересы и становление
системы многосторонней торговли**

Безусловно, сложившаяся ныне система многосторонней торговли обладает существенными недостатками. Однако, все исследователи, эксперты и лица, имеющие отношения к управлению торговлей считают, что такая система нужна всем группам стран - и развитым, и развивающимся, и переходным. Она сформирована в качестве важнейшего международного института, наряду с ЮНКТАДом и многими межгосударственными торгово-экономическими объединениями. Недостатки, о которых будет идти речь в следующих параграфах могли и не быть, если идеология ВТО была бы другая. Здесь лишь отметим, что отмечены недостатки квалифицируются как недостатки, с точки зрения исследователей, не принадлежащих к неолиберальной школе и уходят своими корнями в геополитику. Именно, определенные геополитические силы заинтересованы в последовательной либерализации всей системы мировой торговли. Генеральный секретарь ЮНКТАД Супачай Паничпакди в своем докладе на 12 – ой сессии ЮНКТАД заявил, что « в 80-ые – 90-ые гг. прошлого века большинство развивающихся стран проводили далеко идущие рыночные реформы, навязанные им международными финансовыми учреждениями. Программы рыночных реформ исходили из того, что рыночные силы эффективно распределяют ресурсы и обеспечивают развитие этих государств. Роль рыночных сил должна была увеличиваться, а вмешательство государства - сокращаться. Ключевой фразой этих программ было установление «правильных цен». Однако с самого начала эта ортодоксальная программа реформ дала сбой».[1,178] Возрастание роли рыночных сил применительно к торговле означает ее либерализацию, т.е. свободную торговлю.

Эта линия самым активным образом проводилась Вашингтоном. В начале 90-х гг. прошлого века в США был разработан документ под названием «Вашингтонский Консенсус». Рядом с подписью США стояли еще две подписи от Всемирного Банка и Международного валютного Фонда. Эти подписи являются ярким свидетельством того, чьи интересы выражает содержание названного выше документа. Вначале «Вашингтонский Консенсус» был задуман набор рекомендаций для развивающихся стран, которые в те времена являлись хроническими должниками. Другими словами, что делать, чтобы у них появились ресурсы для выплаты внешнего, главным образом американского долга, а также кредитов Всемирного Банка и МВФ. Одним из таких рекомендаций стала приватизация государственного имущества, т.е. продай объекты государственной собственности и верни американцам долг.

Однако, вскоре ситуация резко изменилась. Рухнул СССР и появились переходные страны. США встали во главе мира и мир стал однополярным. Американцы и названные МФЭО начали рекомендовать всем развивающимся и переходным странам использовать «Вашингтонский

Консенсус» весьма усердно в качестве руководства для проведения радикальных неолиберальных рыночных реформ. Однако, результаты оказались весьма печальными. Экономические реформы проведенные по этому сценарию привели не только к падению темпов экономического роста, но и к структурному кризису, в результате которого экономика подавляющего большинства развивающихся стран и многих переходных стран трансформировались в сырьепроизводящие экономики. Эти страны потеряли обрабатывающую промышленность, бюджеты лишились основной части своих доходов, а долги стали расти более высокими темпами.

В этой связи возникает вопрос о том, знали ли США о возможных негативных результатах применения основных положений «Вашингтонского Консенсуса»?- безусловно, знали. Их экономическая история изобилует фактами борьбы сторонников протекционизма и свободной торговли, регулирования и дерегулирования. Развитые страны нуждались в дешевом сырье, которые можно было бы купить в отсталых странах. Колониализм в этом плане сулил метрополиям, обладающим обрабатывающей промышленностью, очень благоприятные возможности. «Суть колониальной политики в том, что колониям запрещено иметь отрасли промышленности, в которых возможны такие взрывы (под последним понимается быстрое повышение производительности)».[2,158] Однако международными соглашениями колониализм запрещен. Отсюда и вывод о необходимости создания условий для возникновения подспудного колониализма, которая может найти свое выражение в возвращении колониальной структуры экономики. Утверждение в мировом масштабе свободной торговли и дерегулирование экономики может привести к глобальной поляризации стран, их четкой дифференциации на богатых и бедных. Речь идет не просто о бедных странах, а о таких бедных странах, которые лишены возможностей будущего роста, горизонтов обеспечения экономической безопасности, включая продовольственной.

Что касается сырьепроизводящих стран, то известно, что цены на сырье всегда отстают по сравнению с ценами на готовую продукцию. Кроме всего, нужно иметь в виду, что штаб-квартиры международных организаций по тому или иному виду сырья находятся в развитых странах. Так, штаб-квартира международной организации по кофе находится в Лондоне, по сахару в Лондоне, по тропической древесине- Йокогаме (Япония), по оливкам - в Мадриде, по олову - в Лондоне, по зерну – в Лондоне, штаб-квартира международной исследовательской группы по меди находится в Лиссабоне, по свинцу и цинку – в Лиссабоне, по никелю – в Лиссабоне, по хлопку – в Вашингтоне, международного чайного комитета - в Лондоне. Только две международные организации – по натуральному каучуку и по джуту располагали свои штаб-квартиры в самих развивающихся странах (Куала-Лумпур и Дакка). Международные сырьевые биржи располагаются также, в основном, в развитых странах. Это объясняется тем, что основными покупателями сырья являются развитые страны. Так, по какао все 13 экспортеров являются развивающиеся страны и все 29 импортеров

принадлежат к группе развитых стран, по кофе 45 стран – экспортеры являются развивающимися странами и все 31 страны – импортеры принадлежат к клубу развитых и передовых переходных стран. Подавляющее большинство экспортеров сахара являются развивающиеся страны, основная часть импортеров этого продукта – развитые страны - ЕС, Турция, РФ. Все 30 экспортеров тропической древесины являются развивающиеся страны и все 11 импортеров относятся к группе развитых стран.[3,67]

Цены диктуются покупателями, т.е. развитыми странами, поскольку подавляющая часть произведенного кофе, какао, сахара, тропической древесины, каучука, хлопка, джута, чая, бананов, тропических фруктов и соков (соответствующих международным стандартам) закупается и потребляется развитыми странами, среди которых США и страны Европейского Союза занимают определяющее место. Последние постоянно предпринимают меры по сдерживанию цен на так называемые колониальные товары и на цветные металлы, которые производятся в развивающихся и переходных странах.

Объемы торговли сырьевыми продуктами составляют более 20% в товарной структуре мирового экспорта, в которой доля минерального сырья составляет 13%, сельскохозяйственного сырья и продовольствия – около 8%. При этом объемы экспорта в сырьевых материалах остается чрезмерно высоким в структуре производства. Доля экспортируемой нефти достигает 55% от общих объемов ее производства, железных руд – 46%, медных руд – 43%, цинк – 25%, сельскохозяйственное сырье – 25% [3,70]. Приведенные выше цифры свидетельствуют о большей зависимости производителей сырья от покупателей, которые являются хозяйственными субъектами развитых стран. Что касается сложной высокотехнологичной и наукоёмкой продукции, то здесь не обнаруживается никакой зависимости развитых от развивающихся стран. Последние не способны оказывать компаниям мощную поддержку по освоению зарубежных рынков. Это наглядно видно на примере Таджикистана. Государство не располагает возможностями и не предпринимает усилия по эффективной поддержке отечественных товаропроизводителей для освоения новых зарубежных рынков, по финансированию и страхованию производства экспортной номенклатуры товаров, повышению их конкурентоспособности и т.д. Такое бессилие чревато не только сохранением больших различий между экспортом и импортом, но и повышением удельного веса минерально-сырьевых производств в общем объеме ВВП страны.

Используя принципы «Вашингтонского Консенсуса» и «всеобщей либерализации экономики при проведении рыночных реформ в развивающихся и переходных обществах», США и их союзники, а также МФЭИ были нацелены на формирование в этих странах традиционной структуры экономики. Экспансионистская позиция США обнаруживается, в особенности, в процессе заключения соглашений о свободной торговле. Они оказывают сильное давление на партнеров по переговорам и навязывают им свои интересы. Особое место в поведении американских переговорщиков

занимают отстаивание позиции американских ТНК в развивающихся и переходных странах, оказывая им содействие в достижении доминирующего положения в ведущих отраслях экономики названных групп стран.

Геоэкономические интересы США и других западных стран органически связаны с интересами ТНК. Абсолютное большинство ТНК географически происходит из США и Западной Европы. Они оказывают решающее воздействие на многостороннюю систему мировой торговли. «В формирующейся глобальной экономике производственные цепочки и сбытовые сети ТНК образуют материальную основу развивающегося нового международного разделения труда. Именно этот процесс во многом формирует межгосударственные товарные потоки в международной торговле...»[4] В 2010 г. глобальные продажи филиалов ТНК составили 33 трлн. долл. США. В том же году экспорт товаров и услуг в мировом масштабе достиг сумму в 19 трлн.долл. США. Только сумма экспорта зарубежных дочерних и подконтрольных компаний ТНК в этом же году составил более 6.2 трлн.долл.США. По данным проф. И.И. Дюмулена почти треть мирового экспорта товаров и услуг происходят в рамках промышленных империй ТНК [4].

О том, что современная политика многосторонней мировой торговли диктуется самыми влиятельными геополитическими силами говорит то, что в структуре мировой торговой системы формируются определенные подсистемы, в которых включаются одна из крупных стран развитого капитализма и группа государств, которые имеют тесные экономические отношения с ним. Такие подсистемы в экономической литературе известны как мега-блоки. Таких мега-блоков в мире всего три и они состоят из США, Евросоюза, Японии и стран, которые тесно сотрудничают с ними. Развитие современной мировой торговли, становление и особенности политики многосторонней торговли зависит от масштабов и особенностей экономических связей между названными тремя мега-блоками.

Переход мировой торговли от двусторонних правил и процедур к многосторонним привел к существенному облегчению возможностей реализации геополитических интересов. Здесь уже не требуется заключение двусторонних договоров и проведение жарких дискуссий вокруг каждого из них. При многосторонней системе мировой торговли заранее задаются все параметры действий по организации торговли и предварительно заданная программа несет в себе яркий отпечаток геополитических и геэкономических интересов. Социально-политическая природа таких интересов полностью исходят из «Вашингтонского Консенсуса» и носят нелиберальный характер. Кстати, на Западе этот Консенсус с его неолиберальной идеологии имеет очень много противников, которые подвергают их критике с научных позиций. Среди них Лауреат Нобелевской премии, бывший вице-президент Всемирного Банка Джозеф Стиглиц. Он предложил заменить «Вашингтонский Консенсус» другим документом, в котором отсутствовали бы идеологии свободной торговли и дерегулирования. Он выступает за создание эффективного механизма регулирования торговой и финансовой

систем во всемирном масштабе и сторонником широкого участия государства в управлении национальной экономики. «Государство, - отмечает Дж. Стиглиц, - призвано играть активную роль в регулировании экономических процессов, в принятии мер по социальной защите населения и его социальному обеспечению. Без государственного вмешательства инвестиции в производство и новейшую технологию были бы явно не достаточными. Проблема заключается не в том, должно ли государство быть вовлечено в экономическую жизнь общества, а том каким образом это нужно делать» [5].

Ученые понимают, что продолжение нелиберального или неоколониального курса в развитии мировой торговли, в конечном итоге, приведет к масштабным негативным последствиям и которые представляются опасными не только для развивающихся и переходных стран, но и для самих геополитических сил планеты. Если поглубже разобраться в сути продолжающихся дискуссий между развитыми и развивающимися странами, которые ведутся в рамках ГАТТ/ВТО, ЮНКТАД и других международных организаций, то можно легко обнаружить обновленные черты дискуссий времен заката колониальных империй. Специалисты по развитию, знакомые с общемировой экономической истории, никогда не отрицали положительное значение свободной торговли. Однако они предупреждали и о негативных результатов доходящих до разрушительно-трагических последствий либерализации торговли. Они говорили о необходимости выделения симметричного и несимметричного подходов в мировой торговли. С убедительными фактами она доказывали, что если торговля вводится симметрично, т.е. между странами находящимися приблизительно на одинаковых уровнях экономического развития и ведется свободно, то такая торговля приводит к заметным положительным результатам. Однако, если свободная торговля носит несимметричный характер, т.е. ведется между странами с различными уровнями социально-экономического развития, т.е. между богатыми и бедными государствами, то проигрыш бедных государств гарантирован. Бедная страна может избавиться от бедности не при помощи свободной торговли, а при помощи широкого круга торговых инструментах сочетающих протекционистские маневры с постепенным внедрением свободной торговли. При этом, масштаб отрасли, временные показатели и быстрота внедрения свободной торговли должны быть определенно дозированы.

Вызывает удивление, что в последние 25-30 лет в экономической литературе велась ожесточенная борьба против протекционизма. Его показывали, чуть ли не главным тормозом на путях развития глобальной торговли. Естественно, что массовые атаки против протекционизма возглавляли представители неолиберальной школы-выходцы из тех стран, которые добились огромных успехов благодаря протекционизму. Даже и сегодня открытые противники свободной торговли столь же открыто не осмеливаются доказать необходимость сочетания защитных мер с мерами

свободной торговли в промышленно отсталых странах, хотя вся американская история изобилует такими сочетаниями.

Архитектором современной американской экономической системы считается Александр Гамильтон. Он был первым министром финансов США. В 1791 г. он написал «Доклад о мануфактурах», в котором представил стратегию экономического развития своей страны. В этом докладе проводилась идея о том, что в Америке промышленность находится в младенческом состоянии и первостепенная задача правительства заключается в том, чтобы защищать ее, пока она не станет конкурентоспособной. В основе доклада Гамильтона и его промышленной стратегии лежал протекционизм. Сегодня в США стараются замалчивать эту страницу истории. Проф. Чхан Ха Джун в этой связи пишет: «С такими убеждениями, будь Гамильтон сегодня министром финансов одной из развивающихся стран, он бы подвергся за свою ересь жесткой критике со стороны Министерства Финансов США. Возможно даже, что МВФ и Всемирный Банк отказали бы его стране в кредите» [6,89]. Джордж Вашингтон, Авраам Линкольн, Бенджамин Франклин, Эндрю Джексон и многие другие президенты США были яркими протекционистами. Далее этот профессор, продолжая свою мысль, говорит: «Мертвые президенты (изображенные на долларах США) молчат. Но если бы они могли говорить, то рассказали бы Америке и остальному миру, что политика проводимая сегодня их приемниками, представляет с собой прямую противоположность методам, которые использовали они, чтобы превратить второстепенную страны с аграрной экономикой, опирающейся на труд рабов, в одну из величайших промышленных держав мира» [6,92]. Проф. Чхан Ха Джун просто забыл отметить, что абсолютизация либерализации экономики ударил рикошетом и по самим Соединенным Штатам Америки, которые переведя крупную промышленность в другие страны, из-за своей верности политике свободной торговли, почти лишили себя производственного сектора экономики. К тому же, ведя цинично неправильную геополитическую и геоэкономическую линию, они окончательно погрязли в долгах и не в состоянии выйти из глубокого финансового кризиса. А вот КНР, которая умела успешно сочетать протекционистские меры с мерами свободной торговли ставить перед собой задачу стать первой экономикой в мире в ближайшие 15-20 лет. Китай уже давно практикует отношения взаимовыгодного сотрудничества с развивающимися и переходными странами. В его политике можно обнаружить сочетаемость элементов протекционизма и свободной торговли. Соглашения о свободной торговле, подписываемые КНР являются соглашениями нового типа, которые оцениваются как ССТ облегченного вида (FTA Light), почти совпадающее по своему содержанию с соглашениями о взаимодополняемости экономик. Такие соглашения позволяют Китаю получить, во-первых, доступ к сырьевым ресурсам развивающихся стран, во-вторых, продвинуть взаимовыгодную торговлю с ними [7].

На фоне весьма выгодной торговой стратегии КНР возможны определенные сдвиги в внешнеэкономической политики США. Рано или поздно это страна будет пересматривать свою неолиберальную политику в отношении развивающихся и переходных стран. Они обязаны отказаться от политики жесткого прагматизма в своих внешнеэкономических связях, нацеленность на «получении наиболее преференциальных торговых режимов в сочетании с затягиванием пропорционального открытия внутренних рынков со ссылками на асимметричность в уровнях развития» [7]

Китай представляет из себя новую быстрорастущую геоэкономическую силу, которая приобретает все больший потенциал воздействия на систему многосторонней торговли. Вполне возможно, что КНР совместно со многими азиатскими, африканскими и латиноамериканскими странами, которые испытывали на себе китайскую стратегию взаимодополняемости будут выступать с инициативами в ВТО, ЮНКТАД и других международных организаций по поводу изменения основных принципов глобальной торговли. В этом они могут получить полную поддержку со стороны членов БРИКС. Поскольку такие инициативы будут направлены с целью устранения неолиберальной природы ВТО, то вполне возможным представляется спровоцирование кризисов для того, чтобы остановить дальнейшее продвижение Китая. Кроме того, предпринимаются усилия для создания и реализации проектов с целью противостояния китайско-российским проектам, имеющим аналогичное содержание. Так, США организовали широкую пропагандистскую кампанию вокруг проекта Нового Шелкового Пути, соединяющую Центральную Азию через Закавказье с Турцией и Болгарией со странами Евросоюза. Однако никаких усилий по реализации этого проекта не было предпринято. В отличие от американского проекта ведется очень большая активность со стороны КНР по реализации проекта «Экономический поезд Великого Шелкового Пути». Цель этого проекта заключается в создании благоприятной транспортной и энергетической инфраструктуры между восточными районами Китая и Западной европой. Этот поезд охватывает весь Китай, Центральную Азию, РФ, Балтийские страны, Восточную и Западную Европу. Естественно, что проект «Экономический пояс» является заметным шагом вперед в реализации геоэкономических интересах Китая. Однако, эти интересы не направлены на одностороннюю реализацию эгоистичных интересов одной супердержавы, а содержит в себе необходимость учета интересов стран-партнеров. Проект «Экономический пояс» опирается на идею свободной торговли, однако вдоль этого пояса развиваются страны с более или менее одинаковыми уровнями социально-экономического развития. Есть и страны с более высокими уровнями развития по сравнению с Китаем. Поэтому вполне уместным представляется создание предложенное КНР экономического пояса на базе соглашения о свободной торговле. Территория Китая будет открыта для поступления товаров из стран вдоль экономического пояса. В то же время в Китай будут поступать и готовить товары и сырьевые материалы. В таком плане китайский проект имеет более

высокий шанс для реализации нежели американский проект. Здесь надо иметь в виду еще одно обстоятельство. Американский проект направлен против регионального экономического союза ЕАЭС, в то время как китайский проект включает в себя целую систему возможностей для укрепления и развития названного союза, которые уже включает в себя 5 стран и занимает значительную часть евразийского континента.

Все выше отмеченное наводит на мысль о том, что на современном этапе происходят существенные изменения с геоэкономическими интересами различных сил мира и это связано, главным образом, с постепенным прекращением однополярности мира. Эта ситуация начинает оказывать влияние и на систему многосторонней мировой торговли. Ныне наступило время для перестройки международных торговых отношений. Идеология последней должна зависеть от реальных обстоятельств, которая складывается в отдельных странах и региональных интеграционных объединениях.

Наступило время для предоставления более широких возможностей развития развивающимся и переходным странам. Необходимо начать широкий диалог между академическими и политическими кругами и на национальном и на международном уровнях о путях компенсирования огромного ущерба, нанесенного либеральными рыночными реформами и политикой свободной торговли развивающимся и переходным странам. Прежде всего, последние должны получить возможность проведения той политики, в котором они объективно нуждаются. Заслуживает полную поддержку точка зрения проф. Чхан Ха Джуна, которая сводится к следующему: «Развивающиеся страны, в частности нуждаются в более либеральном режиме использования протекционистских мер, регулирования иностранных инвестиций и прав интеллектуальной собственности. Именно такой политики придерживались богатые страны, когда сами находились в положении развивающихся». Сказанное означает безусловное реформирование ВТО, полный пересмотр заключенных торговых соглашений между богатыми и бедными странами, изменение условий и механизмов кредитования МФО экономик развивающихся и переходных стран.

Нет сомнения в том, что США и подобные им геополитические силы будут возражать против таких реформ, ссылаясь на их несправедливость. Однако, ныне созданные все институциональные условия для того, чтобы мнения абсолютного большинства стран мира нашло путь для эффективной реализации.

К сожалению, в последние годы многосторонняя мировая торговля стала объектом применения санкций со стороны США и ближайших союзников, по отношению к тем странам, которые сопротивляются их великодержавным амбициям. В современных условиях, когда мир связан многочисленными торговыми узами, такие санкции могут оказать отрицательные воздействие не только на экономику и благосостояние страны, в отношении которых применяются санкции. От них страдают все

торговые партнеры стран, которые подвергаются санкциям. Например США и Евросоюз, применили жесткие торговые санкции в отношении России в связи с ухудшением политической ситуации на Украине. Эти санкции больно ударили и по Таджикистану. Из-за санкций свернули свою деятельность тысячи торговых, промышленных, транспортных предприятий России, к которым имели отношение таджикские трудовые мигранты, от денежных переводов которых зависит вся социальная и экономическая жизнь страны. В результате Таджикистан и многие другие страны, которые поддерживают с США и Евросоюзом нормальные политические и экономические отношения оказались в тяжелом положении. Такие санкции в условиях преобладания двухсторонних торговых соглашений могут быть оправданы. Однако в условиях господства многосторонней мировой торговли никоим образом не оправдывается. Отсюда и необходимость полного изменения подхода мировых держав санкциям, чреватых многочисленными побочными эффектами.

Это означает необходимость полной деидеологизации торгово-экономических связей, приобретающих многостороннее значение в современном мире. Иначе, многосторонняя торговля может обернуться для подавляющего большинства стран мира источником часто повторяющихся кризисных явлений, падение темпов экономического роста, снижения совокупных доходов домохозяйств, нехватки бюджетных ресурсов и других невзгод.

США и некоторые другие геополитические силы используют фактор цен для наказания отдельных стран, которые находятся в оппозиции по отношению к политике в мировом масштабе, которые не воспринимают западную версию глобализации. Они использовали нефть как самое действенное экономическое оружие против СССР, а в настоящее время – и против России. В этом они получают поддержку у прогнивших как политически, так и морально нефтяных монархий Аравийского полуострова. Резкое увеличение добычи нефти увеличивая предложение нефти на мировых рынках способствует быстрому снижению цен на нефть и нефтепродуктов. Однако, от этого феномена страдает не только Россия, но и все страны-производители нефти. К сожалению, такого рода наказаний США используют очень часто, а мировая общественность не уделяет этому должное внимание.

Практика применения санкций со стороны США и других геополитических сил указывают на то, что сложившаяся система многосторонней торговли страдает многими чертами, которые как бы унаследованы от колониальных времен. Такие черты были привнесены при помощи торговой дипломатии со стороны развитых капиталистических стран отдельные из которых в свое время были метрополиями в колониальных империях. К сожалению, из-за нехватки мощного интеллектуального потенциала развивающиеся и переходные страны вовремя не смогут открыть эти тонкости, которые через определенного промежутки времени превращаются в серьезные барьеры для их развития.

Отмеченные выше явления, в значительной мере объясняется отсутствием исследования посвященных глобализации экономических связей, включая вопросы социальной ориентированности системы регулирования многосторонней торговли. Такое регулирование зависит от того, какая идеология заложена в основу его развития. Социальная эффективность многосторонней торговли зависит от того, сможет ли мировое торговое сообщество нейтрализовать отрицательное воздействие ведущих геополитических сил на развитие торговли в мировом масштабе. «В мире, - говорит проф. Райнерт, - продолжают царить экономические мифы, основанные не на практике, а на идеологии, и построенная на них практическая политика» [8]. Под идеологией, здесь имеется в виду учение неолиберальной школы, которая не имеет никакого научного объяснения.

Тоҳиров З.Т.

Геоэкономические интересы и становление системы многосторонней торговли

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы становления многосторонней торговли с точки зрения геополитических и геоэкономических интересов. Также в статье приводятся субъективно и объективные оценки торгово – экономической политики развитых, место и роль развивающихся стран и глобальных экономических связей.

Ключевые слова: *геоэкономика, стратегия, интересы, ВТО, многосторонняя торговля, региональная торговля, интеграция, Евразийское пространство, регулирование, глобализация.*

Тоҳиров З.Т.

Манфиатҳои геоиқтисодӣ ва ташаккули низомӣ тиҷоратии бисёртарафа

Аннотатсия

Дар мақола масъалаҳои пайдор гардонии савдои бисёрҷониба аз нуқтаи назари манфиатҳои геосиёсӣ ва геоиқтисодӣ баррасӣ карда шудааст. Ғайр аз ин дар мақола арзёбии субъективӣ ва объективӣ сиёсати кишварҳои обарқудрат оварда шудааст, мавқеъ ва нақши давлатҳои навтараққиқарда муносибатҳои иқтисодии ҷаҳонӣ баррасӣ шудааст.

Возжаҳои калиди: *иқтисодиёти ҷуғрофӣ, стратегия, манифат, СУС, савдои бисёрҷониба, савдои минтақавӣ, интегратсия, фазои Авросиё, танзим, ҷаҳонишавӣ*

Литература

1. Цит. по кн.: Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право. – М.: ВАВТ, 2012, с.178.
2. Райнерт Эрик С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными. – М.: Из-во ГУ- ВШЭ, 2011, с.158
3. Халевинская Е.Д. Международные торговые соглашения и международные торговые организации. – М.: «Магистр. Инфра-М», 2014, с.67-123
4. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право. – М.: ВАВТ, 2012, с.176.
5. Стиглиц Дж. Многообразные инструменты, щире цели: движение к Поствашигтонскому Консенсусу. // Вопросы экономики, 1998, №8
6. Чхан Ха Джун. 23 тайны: то что Вам не расскажут про капитализм-М.: АСТ, 2014, с.89
7. Халевинская Е.Д. Международные торговые соглашения и международные торговые организации. – М.: «Магистр. Инфра-М», 2014, с.169
8. Райнерт Эрик С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными. – М.: Из-во ГУ- ВШЭ, 2011, с.299

Чанбаҳои назариявии сиёсати пулию қарзӣ ва механизмҳои амалигардонии он

Дар батанзимдарории вазъи макроиқтисодӣ сиёсати пулию қарзӣ яке аз мавқеҳои асосиро ишғол менамояд. Рушди устувори иқтисодӣ, пастшавии сатҳи камбизоатӣ, устувории тавозуни пардохт то ҳадде аз самаранок гузарондани сиёсати пулию қарзӣ вобаста мебошад.

Дар назди иқтисоди Тоҷикистон мушкилиҳое, аз қабили: мушкилии ташкилкунӣ шароит барои нигоҳдории рушди устувор; гузарондани ислохотҳои кулӣ; паст кардани сатҳи вобастагӣ аз иқтисодиёти давлатҳои ҳамсоя; диверсификатсияи истеҳсолот; ҳамгирӣ ба иқтисодиёти ҷаҳонӣ; амалигардонии сиёсати ҷойивазкунии молҳои воридотӣ истодаанд, ки онҳо ҳали худро талаб мекунанд. Дар Стратегияи рушди миллии ҚТ барои то соли 2015 мавқеи низоми бонкӣ барои расидан ба ҳадафҳои ҳазорсола муҳим арзёбӣ гардидааст. Нақши асосиро дар ташаккулёбии низоми бонкии самаранок ва амалигардонии сиёсати пулию қарзӣ Бонки миллии Тоҷикистон иҷро менамояд.

Вазифаи асосии сиёсати пулию қарзӣ ин пеш аз ҳама муҳайё намудани шароити муносиб барои рушди устувори иқтисодӣ мебошад. Аммо баъзан саҳми ин сиёсат дар амалигардонии вазифаи дар боло қайдшуда танҳо бо таъмин намудани устувории нархҳо маҳдуд мегардаду ҳалос. Мутаасифона чи тавре ки таҷрибаи ҷаҳонии бартарафкунии оқибатҳои бӯҳрони молиявии ҷаҳонӣ нишон медиҳад, устувории нархҳо яке аз шартҳои муҳим мебошад, аммо ин шарт барои таъмин намудани рушди дарозмуддати иқтисодиёт кофӣ нест. Барои дастрасӣ ба рушди устувори дарозмуддати иқтисодӣ иштироки фаъоли бонкҳо дар инкишофёбии субъектҳои хоҷагидорӣ талаб карда мешавад. Аммо нигоҳи институтҳои пули қарзӣ (бонкҳо) нисбат ба натиҷаҳои молиявӣ бо масъалаҳои умумиқтисодӣ муҳолиф ҳастанд, ки ин зиддият ҷустуҷӯи самти бамувофиқарасии байни нишонаҳои мақсадноки рушди иқтисодӣ, иқтисодии бонкҳои тиҷоратӣ ва фазаи манфиатҳои онҳоро талаб менамояд.

Дар давраи пеш аз бӯҳрони молиявӣ-иқтисодӣ тамоюли рушди суръати сандуқи қарзии ташкилотҳои қарзӣ ба назар мерасид. Аммо дар давраи бӯҳрони молиявӣ ва минтақавӣ тез паст шудани раванди қарздиҳӣ ва ҳаҷми қарздиҳӣ яке аз сабабҳои асосии бозистии рушди иқтисодӣ (рецессия) дар давлатҳои тарақиқарда ва рӯ ба тарақӣ гашт. Ин раванд шаҳодат, аз муҳолифи ҳақиқат будани нақши бонкҳои тиҷоратӣ дар таъмини рушди иқтисодӣ ва мусоидат кардан ба сиёсати бонки марказӣ, ки барои батанзимдарории вазъи иқтисодӣ равона карда шудааст, медиҳад.

Аз як тараф бонкҳои тиҷоратӣ, чун институти пулию-қарзӣ, бояд ба рушди иқтисодиёт мусоидат намоянд, аммо аз тарафи дигар онҳо ҳамчун ширкатҳои хусусӣ (ҷамъиятҳои саҳомӣ) ба таври объективӣ манфиатҳои худро аз манфиати умумимиллӣ боло мегузоранд. Аз ин лиҳоз дар давраи пастравии иқтисодиёт онҳо ҳаҷми қарздиҳиро кам карда, дар давраи рушди

иқтисодиёт бошад баъзан аз ҳадди муқаррар карда шуда зиёд қарз медиҳанд. Аз ин лиҳоз тамоми бетарафиҳо дар фаъолияти бонкҳои тижоратӣ, вайрон кардани қонунҳои объективии рушди бозор ва ба назар нагирифтани манфиатҳои миллӣ ба рушди иқтисодӣ ва мувозинати рушди равандҳои бозорӣ таъсири худро мерасонад.

Вазифаи асосии сиёсати пулию қарзӣ ин мусоидат кардан ба ҳамгироӣ байни бахши бонкӣ ва воқеии иқтисодиёт мебошад, ки он боиси рушди иқтисодиёт гардад.

Сиёсати пулию қарзӣ чузби таркибии батанзимдарории давлатии иқтисодиёт буда, ифодакунандаи кулли ҷорабиниҳое мебошад, ки ба тағйирдиҳии миқдори пул дар муомилот, ҳаҷми қарзҳои додашаванда, меъёри ғоизи қарзҳо ва дигар нишондиҳандаҳои пулӣ ва қарзӣ равона карда шудааст[2].

Пояи сиёсати пулию қарзиро назарияи пулӣ ташкил мекунад, ки он ҳамзамон раванди ҳамгироии пул ва сиёсати пулию қарзиро ба вазъи умумии иқтисодиёт меомӯзад.

Умуман доир ба назарияи пулӣ ду нуқтаи назар ҷой дорад: якум назарияи муосири кейсианӣ ва дуюм назарияи муосири миқдории пул (монетаризм).

Назариячиёни муосири кейсианӣ ва монетаристӣ бар он ақидаанд, ки тақозои пул бевосита ба ҳаҷми номиналии маҷмӯи маҳсулоти миллӣ (МММ) таъсир мерасонад, аммо онҳо ин таъсиррасонӣ ва механизмҳои онро ба таври ғуногун баҳо медиҳанд.

Аз нуқтаи назари кейсианҳо асоси сиёсати пулию қарзиро бояд дараҷаи муайяни меъёри ғоизӣ ташкил кунад, аз нуқтаи назари монетаристҳо бошад асоси сиёсати пулию қарзиро бояд пешниҳодоти пул ташкил кунад.

Нуқтаи назари асосие, ки кейсианҳо доир ба назарияи пулӣ тарафдорӣ мекунанд, инҳоянд [1]:

Иқтисоди бозорӣ ифодакунандаи як низоми ноустуворест, ки бисёр «нуқсонҳои» дохилӣ дорад. Аз ин лиҳоз давлат бояд мунтазам фишангҳои ғуногуни батанзимдарории иқтисодиро, аз қабili сиёсати пулию қарзӣ истифода барад;

Занҷираи алоқаҳои сабабӣ-оқибатии пешниҳоди пулӣ ва МММ номиналӣ чунин аст: тағйирёбии пешниҳоди пулӣ сабаби тағйирёбии сатҳи меъёри ғоизӣ мегардад, ки он боиси тағйирёбӣ дар талаботи сармоягузорӣ тавассути самарайи мултипликативӣ – яъне тағйирёбӣ дар МММ номиналӣ мегардад.

Кейсианҳо қайд мекунанд, ки мақсади алоқаҳои сабабӣ-оқибатӣ байни пешниҳоди пул ва МММ номиналӣ хело бузург аст ва бонки марказӣ ҳангоми амали гардони сиёсати пулию қарзӣ бояд доираи васеи иттилооти иқтисодиро соҳиб бошад. Масалан, Бонки марказӣ бояд маълумоти кофӣ дошта бошад, ки чи тавр ба талаботи сармоягузорӣ тағйирёбии меъёри ғоизӣ таъсир мерасонад ва дар натиҷа чи тавр бузургии МММ тағйир меёбад.

Ба ғайр аз ин дар байни афзоиши миқдори пул дар муомилот, сармоягузориҳо ва ғани ғаштани бозор бо молу хизматрасониҳо як фосилаи вақти муайян мавҷуд аст. Инчунин афзоиши пешниҳоди пул дар мавриди бетағйир будани талабот ба он метавонад иқтисодиётро ба «доми бозоргирӣ» барад, яъне меъёри фоизӣ метавонад то ҳадди ниҳой паст шавад, ки он маънои бартарияти баланди бозоргириро дорад. Ҳамзамон бояд ба назар гирифт, ки меъёри фоизи паст шаҳодат аз хело қимат будани қоғазҳои қиматнок медиҳад, ки ин сабаби рӯй гардондани одамон аз харидани он ва нигоҳ доштани пасандозҳояшон дар шакли пулӣ мегардад. Агар дар ин маврид пешниҳоди пул боз ҳам афзудан гирад, он гоҳ меъёри фоизӣ метавонад ба он дигар таъсир нарасонад, чунки меъёри фоизӣ аз ҳадди ниҳой муқараргардида дигар паст фаромада наметавонад. Агар меъёрӣ фоизӣ ба тағйирёбии пешниҳоди пул вокуниш нишон надиҳад, он гоҳ занҷираи алоқамандии сабабӣ-оқибатӣ байни афзоиши миқдори пул дар муомилот ва МММ номиналӣ канда мешавад.

Бо назардошти гуфтаҳои боло кейсинаҳо сиёсати монетариро воситаи на он қадар самарабахши устувори иқтисодиёт мешуморанд ва бартариятро ба сиёсати фискалӣ ва буҷавӣ медиҳанд.

Дар солҳои 1970 қарни гузашта давраи бӯҳрони мактаби кейсианӣ ба назар расид. Дар илми иқтисодӣ мавқеи махсусро равиши неокласикӣ, аз он ҷумла яке аз шаклҳои муосири он - монетаристӣ пайдо кард.

Яке аз асосгузори аввалини монетаризми муосир иқтисодчии машҳури амрикоӣ, дорандаи ҷоизаи Нобелӣ М. Фридман ба ҳисоб меравад. Ба таври умумӣ нуқтаи назари монетаризми муосир чунин аст:

Монетаризм бар он таъки мекунад, ки иқтисоди бозорӣ аз нигоҳи дохилӣ низоми устувор ба ҳисоб меравад. Ба ақидаи тарафдорони ин назария тамоми камбудии ин низом, натиҷаи даҳлати безътиборонаи давлат ба иқтисодиёт мебошад, ки онҳоро бояд то ҳадди имкон паст кард.

Иртиботи мутақобила (корреляция) байни омили пулӣ (ҳаҷми пули дар муомилот буда) ва ҳаҷми номиналии МММ, нисбат ба байни сармоягузорӣ ва МММ, хело зичтар ба назар мерасад. Инкишофёбии МММ бевосита аз қафои инкишофёбии пул пайгирӣ мекунад. Монетаристҳо қайд мекунанд, ки дар доираи иқтисодиёти миллӣ байни миқдори пули барои муомилот зарур буда ва ҳаҷми умумии молу хизматрасониҳои фурӯхташуда вобастагӣ ҷой дорад. Ин вобастагӣ тавассути баробарии мубодилавии И. Фишер ва ё баробарии назарияи миқдории пул ифода мегардад.

Бояд қайд намуд, ки ҳаҷми воқеии истеҳсолотро омилҳои истеҳсолии дар иқтисодиёт мавҷуд буда муайян мекунанд. Аз ин бармеояд, ки тағйирёбии ҳаҷми номиналии МММ танҳо бо тағйирёбии нархи молҳо вобаста мебошад. Ҳамин тавр мутақобили назарияи миқдории пул нархи молҳо мутаносиб аст ба миқдори пули дар муомилот буда. Пас тағйирёбии сатҳи нархҳо низ то ҳамин андоза аз тағйирёбии пешниҳодоти пул вобаста мебошад.

Дар навбати худ тағйирёбии сатҳи нархҳо ин нишондиҳандаи сатҳи таваррум мебошад. Аз ин бармеояд, ки тибқи назарияи миқдории пул, афзоиши ҳаҷми пул сатҳи таваррумро муайян мекунад.

Пас, алоқмандии сабабу-оқибатӣ байни пешниҳоди пул ва ҳаҷми номиналии МММ на балки тавассути меъёри фоизӣ амалӣ мегардад, балки мустақиман.

М. Фридман қайд мекунад, ки ҳар як шахс ба сохтори муайяни дороиҳои худ одат мекунад, яъне ба таносиби пулҳои нақд нисбат ба дигар шаклҳои дорой. Ҳангоми афзоиши пешниҳоди пул мутаносибии ҷойдошта тағйир меёбад ва барои барқарор кардани шакли пештараи ин таносуб, талаботи одамон ба дороиҳои молиявӣ ва воқеӣ зиёд мешавад. Маҷмӯи талабот меафзояд ва дар ниҳояти кор он боиси афзоиши МММ мегардад.

Бо назардошти ин М.Фридман «қоидаи пулии» сиёсати мувозинатии монетарии дарозмуддатро ҷорӣ намуд, яъне давлат бояд доимо афзоиши асосноки пешниҳоди пул дар муомилотро дастгирӣ намояд.

Қоидаи монетарии М.Фридман назорати ҷиддии афзоиши миқдори пул дар муомилотро аз 3 то 5% дар як сол талаб мекунад. Маҳз ҳамин сатҳи афзоиши ҳаҷми пул метавонад боиси ғаъол гаштани иқтисодиёт гардад. Дар ҳолати афзоиши танзимнашавандаи ҳаҷми пул зиёда аз 5% дар як сол болоравии таваррум ба миён меояд, ва агар суръати афзоиши миқдори пул аз 3-5% камтар шавад, он гоҳ он боиси паст шудани сатҳи афзоиши МММ мегардад.

Моделҳои муосири назариявии сиёсати пулию қарзӣ худ ифодакунандаи омехтаи назарияи монетаристӣ ва кейсианӣ мебошад, ки дар он лаҳзаҳои хоси ҳар як назария ба инобат гирифта шудааст. Имрӯзҳо дар сиёсати пулию қарзӣ барои давраи дарозмуддат дар бисёр давлатҳо ҷанбаи монетаристӣ бисёр ба назар мерасад. Дар давраи кӯтоҳмуддат бошад давлат барои таъмин намудани рушди иқтисодӣ метавонад ба меъёри фоизӣ таъсир расонад.

Одатан сиёсати пулию қарзӣ як паҳлӯи асосии батанзимдарории давлатии иқтисодиёт ба ҳисоб меравад. Мақсади асосии сиёсати пулию қарзии давлат ин таъмин намудани устувории нархҳо, самаранокии шӯғли аҳоли ва афзоиши воқеии маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ (ММД) мебошад. Барои расидан ба ин мақсад давлат як қатор ҷорабинихоро дар доираи сиёсати пулию қарзӣ ба нақшагирифта ва барои амалигардонии онҳо механизмаҳои махсусро истифода мебарад. Танҳо амалигардонии ин ҷорабаинихо давра ба давра ба вуқӯ мепаёванд ва он зуд самара намедихад.

Чи тавре ки таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад мақомоти таҳия ва амалигардонандаи сиёсати пулию қарзӣ ин бонкҳои марказӣ ба ҳисоб мераванд. Мутобиқи қонунгузории ҚТ низ таҳия ва амалигардонандаи сиёсати пулию қарзии давлат Бонки миллии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад.

Бонки миллии Тоҷикистон барои иҷрои вазифаҳои худ дар соҳаи сиёсати пулию қарзӣ воситаю усулҳои зеринро истифода мебарад:

- меъёрҳои фоизӣ аз рӯи амалиёти Бонки миллии Тоҷикистон;
- меъёрҳои захираҳои ҳатмӣ;

- амалиёт дар бозори озод;
- қарздиҳӣ ба ташкилотҳои қарзӣ;
- танзими асъор ва амалиёти асъорӣ;
- муқаррар кардани ҳудуди афзоиши ҳаҷми пул;
- маҳдудкунии микдории бевосита.

Чи тавре ки қайд кардем яке аз механизмаҳои асосии амалигардони сиёсати пулию қарзӣ ин меёри фоизи бозтамвил мебошад.

Бо мақсади ниғаҳдории сатҳи мӯътадили нархҳо дар давраи дарозмӯҳлат Бонки миллии Тоҷикистон сиёсати фоизиро барои таъсиррасонӣ ба меёрҳои фоизи бозорӣ истифода мебарад. Яъне Бонки миллии Тоҷикистон бо санадҳои меёриро ҳукукии худ барои ҳар як намуди амалиётҳо меёри фоизро муқаррар менамояд.

Меёрҳои фоизии Бонки миллии Тоҷикистон меёрҳои камтаринро ифода мекунад, ки мувофиқи онҳо Бонки миллии амалиётҳои худро иҷро мекунад.

Меёрҳои зерини фоизӣ маълум мебошанд: бозтамвил, баҳисобгирӣ, депозитӣ, ломбардӣ.

Дар фаъолияти Бонки миллии Тоҷикистон меёрӣ фоизи бозтамвил (рефинансирование) маъқеи асосиро дорад. Таҳти мафҳуми «бозтамвилкунӣ» аз ҷониби Бонки миллии Тоҷикистон қарздиҳӣ ба бонкҳои дигар фаҳмида мешавад, аз он ҷумла ҳисоб ва азнавҳисобкунии векселҳо. Барои гузаронидани амалиётҳо бо векселҳо ҳамчунин меёри фоизи мустақили баҳисобгирӣ муайян карда шуданаш мумкин аст.

Дар ҷадвали 1 тағйирёбии меёри фоизи бозтамвил БМТ дар давраи солҳои 2006-2015 оварда шудааст.

Маълумотҳои ҷадвали 1 нишон медиҳанд БМТ мунтазам бо мақсади батанзимдарории микдори пул дар муомилот ва таъмин намудани суботи иқтисодӣ меёри фоизи бозтамвилро тағйир дода меистад. Рақамҳо гувоҳи он ҳастанд, ки дар давраҳои бӯҳрони ва болоравии сатҳи таваррум БМТ меёри фоизи бозтамвилро баланд мебардорад.

Меёри фоизи бозтамвил бо сатҳи таваррум вобастагии зич дорад, дар ҳолати болоравии сатҳи таваррум БМТ меёри фоизи бозтамвилро низ боло мебарад. Вақте ки меёри фоизи бозтамвил паст аст, он гоҳ бевосита фоизи қарзӣ низ паст мешавад.

Дар соли 2007 Бо мақсади маҳдуд намудани таъсирҳои имконпазирӣ омилҳои беруна ба бозори ватанӣ, Бонки миллии Тоҷикистон сиёсати пулию қарзиро қатъӣ нигоҳ дошта, меёри бозтамвилро нисбат ба соли 2006 афзоиш дода ин нишондиҳандаро то ба 15 фоиз баланд кард.

Дар соли 2009 бошад ҷиҳати татбиқи босамари сиёсати пулию қарзӣ меёри бозтамвил дар давоми сол аз 13,5 % то ба 8% солона паст карда шуд. Сабаби дар ин давра паст кардани меёри бозтамвил ин бӯҳрони иқтисодии молиявии ҷаҳонӣ буд, ки ба иқтисодиёти мо таъсири худро расонда буд. Мақсад аз паст кардани ин нишондиҳанда дар ин давра пеш аз ҳама додани имкон ба бонкҳо барои пайдо кардани захираҳои молиявӣ буд, то ки онҳо аз ҳисоби ин захираҳо субъектҳои хоҷагидориро маблағгузорӣ намоянд ва

таъсири ин бӯҳрон чуқур нашавад. Бонки миллии Тоҷикистон дар он давра то ҳадде ба мақсади гузоштаи худ ноил гардид. Баъдан аз 14 октябри соли 2011 то 10 январи соли 2014 бонки марказӣ мунтазам меъёри фоизи бозтамвилро паст карда онро дар ин давра аз 10% то ба 4,8% оварда расонд. Сабаби дигари мунтазам паст кардани меъёри фоизи қарзӣ ин паст будани сатҳи таваррум дар ҷумҳурий низ мебошад.

Ҷадвали 1.

Меъёри фоизи бозтамвил дар солҳои 2006-2015

Аз кадом мӯҳлат	То кадом мӯҳлат	Меъёри фоизи бозтамвил
03.11.2006	11.12.2006	10,00
12.12.2006	25.01.2007	12,00
26.01.2007	28.12.2007	13,00
29.12.2007	07.02.2008	15,00
08.02.2008	02.04.2008	16,00
03.04.2008	03.07.2008	14,75
04.07.2008	18.11.2008	14,00
19.11.2008	27.01.2009	13,50
28.01.2009	16.04.2009	12,00
17.04.2009	01.07.2009	10,00
02.07.2009	21.07.2009	9,00
22.07.2009	26.10.2010	8,00
27.10.2010	27.02.2011	8,25
28.02.2011	13.10.2011	9,00
14.10.2011	13.12.2011	10,00
14.12.2011	15.02.2012	9,80
16.02.2012	30.03.2012	9,00
31.03.2012	05.07.2012	8,00
06.07.2012	14.08.2012	6,80
15.08.2012	07.07.2013	6,50
08.07.2013	06.10.2013	6,10
07.10.2013	09.01.2014	5,50
10.01.2014	18.05.2014	4,80
19.05.2014	02.10.2014	5,90
03.10.2014	21.12.2014	6,90
22.12.2014	то ҳамин замон	8,00

Манбаъ: сомонии расмӣ Бонки миллии Тоҷикистон

Бо мақсади таъмини самаранокии сиёсати пулию қарзӣ бо назардошти вазъи нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ меъёри бозтамвил тағйир дода шуда, дар давоми соли 2014 аз 5,5 то 8,0 фоизи солона баланд карда шуд, ки то имрӯз ҳамин фоиз нигоҳ дошта шудааст. Сабаби дар ин давра баланд кардани меъёри фоизи бозтамвил ин пеш аз ҳама кам кардани миқдори пул дар муомилот, бо мақсади паст кардани сатҳи таваррум мебошад.

Вақте ки фоизи бозтамвил паст бошад, он гоҳ нархи (фоиз) қарз низ арзон мешавад ва субъектҳои хоҷагидорӣ бисёртар қарз мегиранд. Вақте ки мардум бисёртар қарз гирифтанд он гоҳ онҳо бештар харид мекунанд, ки дар натиҷа миқдори пул дар муомилот меафзояд ва ин боиси болоравии сатҳи нархҳо ва бавучудоии таваррум низ мегардад.

Аз ин лиҳоз меъёри фоизи бозтамвил ҳамчун як фишанг барои таъсиррасонӣ ба сатҳи таваррум баромад мекунад. Одатан бонки марказӣ барои паст кардани сатҳи таваррум меъёри фоизи бозтамвилро боло мебардоранд, ки ин боиси афзудани нархи қарз мегардад ва аҳоли камтар

қарз мегиранд, ки дар интиҳо ин боиси паст шудани қобилияти харидории мардум мегардад. Қобилияти харидории мардум, ки паст шуд бевосита харидорон дар бозор кам мешаванд ва фурушандаҳо маҷбур ҳастанд, ки нархи молҳоро паст кунанд, ки дар интиҳо сатҳи таваррум низ паст мешавад.

Аз тарафи дигар меъёри фоизи бозтамвил бо меъёри фоизи қарзӣ алоқамандии зич дорад. Меъёри фоизи расмӣ Бонки миллии Тоҷикистон барои фоизи қарзи бозорӣ асос шуда метавонад. Фоизи расмӣ Бонки миллии Тоҷикистон арзиши ҷалб намудани захираҳои қарзии бонкҳои тичоратиро муайян менамояд. Чи қадаре ки меъёри фоизи расмӣ Бонки миллии Тоҷикистон баланд бошад, ҳамон қадар арзиши қарзҳои Бонки миллии Тоҷикистон аз рӯи меъёри бозтамвил баландтар мешавад ва баръакс.

Меъёрҳои расмӣ фоизӣ ба меъёрҳои бозории фоизӣ таъсири ғайримустақим мерасонанд, ки онро бонкҳои тичоратӣ мустақилона бо назардошти шароитҳои бозори захираҳои қарзӣ ва талаботҳо ба ин захираҳо муқаррар мекунанд ва он таҳти назорати мустақими Бонки миллии Тоҷикистон қарор надорад.

Тағйирдиҳии фоизҳои қарзӣ дар бисёр давлатҳо яке аз фишангҳои асосии назорат аз болои ҳаҷми пул мебошад. Масалан, болоравии меъёри фоиз ва қимматшавии арзиши қарз боиси кам шудани талабот ба воситаҳои пардохтӣ гашта, ҳамзамон боиси вусъат бахшидан ба суръати гардиши пул мегардад.

Механизми дигаре, ки тавассути он БМТ сиёсати пулию қарзиро амали мегардонад ин меъёрҳои захираҳои ҳатмӣ мебошад. Муайян намудани бартарҳои фишангҳои сиёсати пулию қарзӣ умуман аз он мақсадҳое вобаста мебошад, ки бонки марказӣ дар ин ё он давраи инкишофёбии мамлакат иҷро менамояд.

Дар давраи муосир дар давлатҳои тараққикардаи ҷаҳон аҳамияти бештарро сиёсати дисконтӣ ва амалиёт дар бозори кушод ба худ касб карда, ба талаботҳо нисбати захираҳои ҳатмӣ диққати дуҷумдараҷа дода мешавад. Аммо давлатҳои дар ҳоли гузариш ба иқтисоди бозорӣ қарордошта бошанд, ба меъёри захираҳои ҳатмӣ (захираҳои минималии ҳатмӣ) диққати аввалиндараҷа медиҳанд ва ба амалиёт дар бозори кушод, ки дар ин давлатҳо, мунтазам инкишоф ёфта истодааст диққати дуҷумдараҷа дода мешавад.

Зарурияти нигоҳ доштани миқдори пули дар муомилотбуда дар ҳудуди муайян, батанзимдарории бозоргирии бонкҳо ва паст кардани сатҳи таваррум бонкҳои марказиро водор месозад, ки яке аз фишангҳои батанзимдарории муомилоти пулию қарзиро ба монанди тағйирдиҳии меъёри захираҳои ҳатмии бонкҳои тичоратӣ, ки дар бонки марказӣ ба сифати таъмини ӯҳдадорихои онҳо оид ба амонатҳояшон нигоҳ дошта мешавад, истифода барад. Тағйирдиҳии меъёри захираҳои ҳатмӣ, ки худ ифодакунандаи яке аз усулҳои маъмули батанзимдарорист, ба гурӯҳи усулҳои ғайримустақими батанзимдарории муомилоти пулӣ, ки ба фаъолияти механизмҳои бозорӣ асос меёбад, дохил мешавад.

Захираҳои минималии ҳатмӣ гуфта, амонатҳои бонкҳои тижоратиро дар бонки марказӣ дар назар доранд, ки меёри онро қонунгузори дар таносуби ӯҳдадориҳои бонкӣ муайян мекунанд.

Дар аввалҳо таҷрибаи захира кардани воситаҳои пулии бонк бо мақсади суғуртаи бонкҳои тижоратӣ истифода бурда мешуд, чунки баъзан ҳолатҳои мешуданд, ки воситаҳои амонатгузoron қариб пурра ба қарз дода мешуд ва дар ҳолати аз тарафи амонатгузор талаб кардани амонаташ, бонк қобилияти баргардондани онро надошт. Дар ин ҳолат бонк пардохтнопазир ҳисоб меёбад. Барои он ки ин ҳолат рӯй надиҳад, бонки марказӣ бар дӯши худ вазифаи ҷамъ кардани захираҳои ҳатмиро мегирад, ки ин захираҳо ба қарз дода намешаванд, танҳо дар ҳолатҳои зарурӣ ба бонкҳо баргардонда мешаванд.

Вазифаи дигари захиракунии маблағҳои бонкҳои тижоратӣ дар он зоҳир мегардад, ки бонки марказӣ бо тағйир додани меёри фоизи захираҳои ҳатмӣ ба ҳаҷми воситаҳои пулии муваққатан озодаи бонкҳои тижоратӣ таъсир мерасонад. Дар ҳолати инкишофёбии босуръати иқтисодиёт бонки марказӣ меёри захираҳои ҳатмиро боло мебардорад ва дар давраи бӯҳронӣ бошад, баръакс бонки марказӣ меёри захираҳои ҳатмиро паст менамояд.

Меёри фоизи захираҳои ҳатмӣ аз шакли амонатҳо (мӯҳлатнок, бемӯҳлат) ҳаҷми амонатҳо ва намуди ташкилоти қарзӣ вобастагии калон дорад. Батанзимдарории меёри захираҳои ҳатмиро бо ду роҳ маънидод кардан мумкин аст: аз як тараф, вай кафолати минималии сатҳи бозоргирии бонкҳои тижоратиро таъмин менамояд, аз тарафи дигар бошад, ҳамчун фишанги асосии сиёсати пулию қарзии бонки марказӣ истифода бурда мешавад.

Захираҳои ҳатмии бонкҳои тижоратӣ дар Бонки миллии Тоҷикистон ҷойгир карда мешаванд. Дар натиҷаи баландбардории меёри фоизи захираҳои ҳатмӣ аз тарафи Бонки миллии Тоҷикистон ҳаҷми воситаҳои пулии дар ихтиёри бонкҳо буда, ки барои гузаронидани амалиёти активӣ истифода бурда мешуданд, кам карда мешаванд. Паст кардани меёри захираҳои ҳатмӣ бошад, боиси зиёд шудани имконияти қарздиҳии бонкҳо мегардад.

Меёри захираҳои ҳатмӣ барои ташкилотҳои қарзӣ дар асоси дастурамали БМТ №153 «Оид ба захираҳои ҳатмии бонкҳо ва дигар ташкилотҳои молиявии ғайрибонкӣ, ки дар Бонки миллии Тоҷикистон ҷамъшаванда» муқаррар карда мешавад [3].

Бонки миллии Тоҷикистон ҳуқуқ дорад барои ташкилотҳои қарзӣ аз рӯи пасандозҳо ва ӯҳдадориҳои дигари ба онҳо монанд захираҳои ҳатмӣ муқаррар намояд. Меёрҳои захираҳои ҳатмӣ аз тарафи Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон муқаррар карда шуда, метавонанд барои шаклҳои гуногуни ташкилотҳои қарзӣ фарқ дошта бошанд. Дар сурати аз тарафи ташкилотҳои қарзӣ риоя нагардидани меёрҳои захираҳои ҳатмӣ Бонки миллии Тоҷикистон маблағи камомадро аз суратҳисоби онҳо меситонад.

Дар соли 2014 меёри захираҳои ҳатмӣ, баҳри таъмини пардохтпазирии низоми бонкӣ, дастгирии баҳши воқеии иқтисодиёт ва мусоидат ба рушди

соҳаи қарздиҳӣ барои пасандозҳо бо пули милли 2,0 банди фоизӣ паст карда шуд ва барои пасандозҳо бо асъори хориҷӣ 1,0 банди фоизӣ зиёд карда шуда, мутаносибан ин меъёр барои пасандозҳо бо пули милли дар сатҳи 2% ва бо асъори хориҷӣ 8% солона муқаррар гардид. Аз моҳи октябри соли 2015 бошад, бо мақсади таъмини пардохтпазирии низоми бонкӣ, дастгирии бахши воқеии иқтисодиёт тавассути рушди маблағгузориҳои қарзӣ ва коҳиш додани сатҳи долларикунонии иқтисодиёт, мувофиқи қарори Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон, меъёри захираҳои ҳатмӣ барои ташкилотҳои қарзие, ки тамоми талаботҳои Бонки миллии Тоҷикистон сари вақт иҷро менамоянд бо пули милли 1,5% ва бо асъори хориҷӣ 7% муқаррар карда шуд.

Ҷадвали 2.

Тағйирёбии меъёри захираҳои ҳатмӣ дар солҳои 2010-2015

Нишондиҳанда	2010	2011	2012	1.01.2013	1.10.2014	1.01.2015	1.10.2015
Меъёри захираҳои ҳатмӣ нисбат ба пасандозҳо бо пули милли	7	7	6	5	5	2	1,5
Меъёри захираҳои ҳатмӣ нисбат ба пасандозҳо бо асъори хориҷӣ	10	9	8	7	9	8	7

Манбаъ: сомонии расмӣ Бонки миллии Тоҷикистон

Маълумотҳои ҷадвали 2 гувоҳи он ҳастанд, ки сол то сол БМТ бо мақсади кам кардани сатҳи долларикунонии иқтисодиёт ва болобардории нуфузи пули миллии мо – сомонӣ меъёри захираҳои ҳатмиро бо асъори хориҷӣ боло бардошта меъёри захираҳои ҳатмӣ бо асъори миллиро паст карда истодааст. Агар дар соли 2010 меъёри захираҳои ҳатмӣ бо асъори хориҷӣ 10% ташкил карда бошад он имрӯз то ба 7% паст карда бо асъори милли бошад аз 10% то ба 1,5% паст карда шуд. Ин имкон медиҳад, ки бонкҳои мо захираҳои молиявиашон бо пули милли зиёд карда шавад, то ин ки маблағгузорӣ бо пули милли бештар ба роҳ монда шавад.

Умуман паст кардани нишондиҳандаи меъёри захираҳои ҳатмӣ нисбат ба пасандозҳо имкон медиҳад, ки захираҳои молиявии бонкҳо бештар карда шавад.

БМТ инчунин бо мақсади амалигардонии сиёсати пулиро қарзӣ амалиёт дар бозори озодро низ истифода мебарад. Амалиёт дар бозори озод ин хариду фурӯши коғазҳои қиматнок аз тарафи бонки марказӣ мебошад, ки баъд аз Ҷанги дуҷуми ҳафтон бисёр маъмул гаштааст. Ҳангоми хуб будани вазъии иқтисодӣ бонки марказӣ ва бонкҳои тижоратӣ харидани коғазҳои қиматнокро бо фоизҳои ба онҳо муфид пешкаш менамоянд. Бо ин роҳ бонки марказӣ қобилияти қарздиҳии бонкҳои тижоратиро маҳдуд месозад.

Дар давраи бӯҳрон бошад, баръакс бонки марказӣ ба бонкҳои тижоратӣ имкони аз нав маблағгузорию пешкаш менамояд, яъне онҳоро дар чунин ҳолате мегузорад, ки барои онҳо фурӯштани коғазҳои қиматнокашон ба бонки марказӣ муфидтар аст. Ҳамин тавр Бонки миллии Тоҷикистон бо роҳи тағйирдиҳии ҳаҷми хариду фурӯши коғазҳои қиматнок ва сатҳи нархҳои хариду фурӯши коғазҳои қиматнок метавонад ба таври фаврӣ ба чараёни қарздиҳии бонкҳои тижоратӣ таъсир расонад.

Дар натиҷаи аз тарафи Бонки миллии Тоҷикистон гузарондани амалиёт дар бозори озод ҳаҷми захираҳои хусусии бонкҳои тичоратӣ ба алоҳидагӣ ва низомии бонкӣ дар маҷмӯъ зиёд (ҳангоми хариди қоғазҳои қиматнок) ё кам (ҳангоми фурӯши қоғазҳои қиматнок) мегардад, ки ин боиси тағйир ёфтани арзиши қарз ва талабот ба пул мешавад.

Бонки миллии Тоҷикистон метавонад қоғазҳои қиматноки Ҷумҳурии Тоҷикистон, қоғазҳои қиматноки қарзии ҳудаш, инчунин дигар қоғазҳои қиматноки қарзиро дар бозорҳои молиявӣ хариду фурӯш намояд. Ҳудуди амалиёт дар бозори озод аз ҷониби Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон муқаррар карда мешавад. Тартиби барориши қоғазҳои қиматноки Бонки миллии Тоҷикистон ва гузаронидани амалиёт бо онҳоро Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон муқаррар менамояд. Баровардан ва фурӯши қоғазҳои қиматноки давлатӣ имкон медиҳанд, ки дар як вақти муайян як миқдори пули дар муомилотбуда аз муомилот гирифта шавад ва талаботи бонкҳо ба маблағҳои пулӣ қонеъ гардонда шавад.

Мақсад аз амали гардонии сиёсати пулию қарзии Бонки миллии Тоҷикистон дар ояндаи наздик бояд:

- таъмини сатҳи пасти таваррум;
- кам кардани талабот ба асъори хориҷӣ ва таъмин намудани қурби муътадили асъори миллӣ;
- паст кардани меъёри фоизҳои қарз бошад.

Ҷӯраев Б.М.

Ҷанбаҳои назариявии сиёсати пулию қарзӣ ва механизмҳои амалигардонии он
Аннотатсия

Асоси сиёсати пулию қарзиро назарияи пулӣ таъкил медиҳад, ки он дар як маврид таъсири пул ва сиёсати пулию қарзиро ба иқтисодиёт низ меомӯзонад.

Дар мақола дарҷ гардидааст, ки мавҷуд будани талабот ба самаранок тақсимкунии воситаҳои пулӣ бевосита ба вазифаҳои сиёсати пулию қарзӣ дар соҳаи идоракунии хавфҳои бонкӣ мусоидат мекунад. Ҳамзамон дар мақола нақш ва мақоми меъёри захираҳои ҳатмӣ ва меъёри фоизи бозтамвил дар амалигардонии сиёсати пулию қарзӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Муаллиф қайд менамояд, ки дар шароити бӯҳрони молиявии ҷаҳонӣ омӯзиши чуқурӣ масъалаи сиёсати пулию қарзӣ аҳамияти илмӣ-амалӣ дорад. Дар интиҳои мақола фикру ақидаи муаллиф доир ба тақимиди мақсади амалигардонии сиёсати пулию қарзӣ аз тарафи БМТ дар ояндаи наздик оварда шудааст.

Калид калимаҳо: сиёсати пулию қарзӣ, меъёри фоизи бозтамвил, меъёри захираҳои ҳатмӣ, фоизи қарзӣ, мактабҳои монетаристӣ ва кейсианистӣ.

Джӯраев Б.М.

Теоретические аспекты денежно-кредитной политики и механизмы его реализации
Аннотация

В основе денежно-кредитной политики лежит теория денег, изучающая в том числе процесс воздействия денег и денежно-кредитной политики на состояние экономики в целом.

В статье показано, что очевидная потребность в более эффективном перераспределении денежных средств должным образом сказывается на выделении задач денежно-кредитной политики в области консолидированного управления банковскими рисками и решении по использованию инструментов предоставления и абсорбирования ликвидности. Одновременно в статье анализировано влияние таких механизмов как

нормативы обязательных резервов и ставка рефинансирования на реализацию денежно-кредитной политики.

Автор констатирует научную и практическую актуальность проблем выбора целей и предпочтительного режима денежно-кредитной политики в условиях мирового финансового кризиса.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, нормы обязательных резервов, ставка рефинансирования, процентная ставка, монетаристы, кейсианцы.

Juraev B.M.

Theory of monetary policy and it's implementation mechanisms

Annotation

In the framework of monetary policy is based on the theory of money, including studying the impact of the process of money and monetary policy on the economy as a whole.

The article shows that a clear need for more effective redistribution of funds properly affects the allocation of tasks of monetary policy in the field of consolidated banking risk management and the decision on the use of tools to provide and absorb liquidity. Simultaneously, the article analyze the impact of factors such as the regulations are mandatory reserves and the refinancing rate for the implementation of monetary policy.

The author notes the relevance of the scientific and practical problems of the selection of targets and the preferred mode of monetary policy in the context of the global financial crisis.

Keywords: monetary policy, the norms of mandatory reserves, refinancing rate, interest rate, monetarists.

Адабиёти истифодашуда

1. Агапова Т.А., Серегина С.Ф. Макроэкономика. Учебник –М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, –М.: АО «ДИС», 2001.
2. Ҷӯраев Б.М. Фаъолияти бонкӣ. Китоби дарсӣ – Душанбе, СИ «Аҳмад Рузи» - 2014.
3. www.nbt.tj – сомонаи расмии Бонки миллии Тоҷикистон

**Абдуллоев Х.,
Махкамов П.**

Особенности неформальной занятости населения Таджикистана в условиях рыночных преобразований

Неформальная занятость – это новое явление для экономики Республики Таджикистан. Отдельные формы неформальной занятости существовали в стране и в советские времена (портные, няни, репетиторы и др.). Однако в процессе перехода к рыночным отношениям состав, масштабы, характер неформальной занятости и её роль в экономике значительно изменились. За годы переходного периода занятость в неформальном секторе достигла значительных масштабов. Сегодня к услугам этого сектора, обращаются большинство населения. Неформальный сектор стал фактически самостоятельным сегментом рынка труда и оказывает значительное влияние на состояние занятости населения и социально – экономическую ситуацию в целом.

Таким образом, проблема неформальной занятости тесно взаимосвязана с проблемами оценки социально – экономической ситуации в стране, определения реального уровня производства и потребления. Для решения этих проблем необходимо представить специфику неформального сектора, его масштабы и тенденции развития.

Неформальная занятость в Республике Таджикистан – явление специфическое в отличие от неформального сектора в других странах. Понятие «неформальный сектор» наиболее часто применяется по отношению к развивающимся странам, хотя в экономически развитых странах и странах с переходной экономикой также присутствуют различные формы незарегистрированного труда.

По определению МОТ неформальный сектор – это совокупность очень мелких хозяйственных единиц, производящих и распределяющих товары и услуги и состоящих главным образом из независимых, самостоятельно занятых производителей. В условиях Таджикистана неформальная занятость существовала и до Октябрьской революции 1917- года (рынок мардикорства), а сейчас интенсивно возрождается¹. В Республике Таджикистан неформальный сектор разнороден. Можно выделить несколько разновидностей занятости:

- По видам деятельности, выделяются: квалифицированная, достаточно хорошо оплачиваемая работа (медицинские услуги, пошив одежды, ремонт автомобилей бытовой техники, строительные работы, частные уроки и т.п.) и работа, не требующая квалификации (мелкая торговля, «челночный» бизнес, оказание различных услуг). Эти работы могут, приносить как высокий, так и низкий доход;

- По способу осуществления неформальной деятельности и получения дохода, выделяются: индивидуальные занятые работники и владельцы незарегистрированных производственных единиц, официально не оформленные

¹ Исламов С.И., Абдуллоев Х.А., Исламова З.И. Неформальный рынок женского труда типа «мардикорство», Душанбе «Ирфон». 2010, - с.10.

работники в зарегистрированных предприятиях, работники формального сектора, которые выделяют неучтенную работу (парикмахеры, врачи, учителя и др.), работники формального сектора, получающие доходы от деятельности своих предприятий, связанных с укрыванием налогов;

• По статусу занятости, выделяются: граждане, занятые только в неформальном секторе (для которых неформальная занятость является основной) и граждане, совмещающие работу в формальном и неформальном секторах экономики (где неформальная занятость является вторичной).

Если сравнить неформальный сектор в Республике Таджикистан с неформальным сектором развивающихся стран, для которых Международная организация труда определила только индивидуальное занятие и частично мелкие незарегистрированные производственные единицы, то в этом случае, остальные виды деятельности относятся, скорее всего, к теневой экономике, чем к неформальному сектору. К неформальному сектору в Республике Таджикистан можно отнести официально незарегистрированную экономическую деятельность юридического лица, которое не платит налоги. С точки зрения занятости, размеры таких предприятий малы (для международной отчетности было рекомендовано – менее 5-6 занятых граждан). Следовательно, можно сформулировать определение мелкого предприятия, так как, оно несвойственно малому предприятию. Понятие малого предприятия определено законодательством.

Указом Президента Республики Таджикистан от 8 апреля 1996г. №489 «О государственной поддержке малого предприятия в Республике Таджикистан» определен субъект малого предпринимательства. К малым предприятиям отнесены те предприятия, где численность работников не превышает в промышленности и в строительстве – 50 человек, в других сферах – 15 человек.

Предприятия таких размеров не могут считаться мелкими, им трудно работать без регистрации, а в случае отсутствия регистрации их можно будет отнести к сфере теневой экономики, но не к неформальному сектору.

Сравнивая неформальную занятость населения Республики Таджикистан с другими странами, можно говорить и об особенностях и о параллелях. Масштабы неформальной занятости в Таджикистане намного выше, чем в большинстве развивающихся и развитых стран мира. За последние 10 лет в Таджикистане уровень «неформалов» колеблется в пределах 53- 45% от числа занятых и можно сопоставить с развивающимися странами и странами ЕС.

В развивающихся странах с более высоким уровнем экономического развития по сравнению со странами суб-сахарской Африки, доля неформальной занятости несколько ниже, хотя также достаточно высока. Например, в Бразилии составляет 37,7% от общего числа занятых, в Аргентине – 42,9%, в Индии – 44,2% соответственно². Главная причина такого высокого уровня неформальной занятости в этих странах – это низкая эффективность государственного

² Key indicators on labor markets, 2000-2001. P. 229-245.

вмешательства в экономику, слабое использование государством преимуществ экономических форм и методов управления.

Доля занятых в неформальной занятости в развитых странах, значительно ниже, чем в развивающихся странах, так как в этих странах значительно ниже уровень теневой экономики. Так, по данным Комиссии ЕС, в странах ЕС, удельный вес теневой экономики в 90-годы колебался от 7 до 16%, тогда как в 70-е годы находился в пределах 5%. Так, во Франции доля теневой экономики удвоилась³. В Греции теневой рынок труда составляет 29-35%, от величины легального рынка труда, в Италии 20-26%, в Испании 10-23%, в Бельгии – 12 – 21%, в Германии – 4 – 14%, в Швеции – 2 – 7% и столько же в Финляндии, Норвегии и Австрии - соответственно⁴.

Общий уровень участия граждан Республики Таджикистан в неформальной занятости, сравним с развивающимися странами. Но в развивающихся странах в основном учитывается неформальная деятельность на условиях первичной занятости. По этому показателю ситуация в Таджикистане пока ещё далеко от развивающихся стран. Для Республики Таджикистан характерно участие граждан в неформальной занятости на условиях и первичной и вторичной занятости. На наш взгляд достигнутый уровень занятости в неформальном секторе в Республике Таджикистан является высоким и имеет тенденции к снижению. В настоящее время продолжается переход работающих от формального сектора к неформальному сектору из-за снижения уровня жизни населения, из-за отсутствия достойных рабочих мест низкого уровня оплаты труда в формальном секторе экономики. Поэтому Институтом демографии АН РТ с участием автора в 2008-2011 годах в регионах страны были проведены социологические исследования, направленные на выявление основных причин развития неформальной занятости⁵. Результаты опроса показали, что одной из причин ухода с формальной занятости, это низкая заработная плата. В том числе, 77,4% респондентов из-за низкого размера заработной платы и 22,6% из-за отсутствия приемлемых рабочих мест покидали формальный сектор⁶.

Таким образом, можно отметить, что неформальный сектор в основном формируется из-за низкого спроса на рабочую силу в формальном секторе экономики. При этом развиваясь, неформальный сектор формирует свой собственный спрос на рабочую силу.

Развитие неформальной занятости в Республике Таджикистан, как и в развивающихся странах, связано с низким уровнем жизни населения. Надо отметить, что бедность в Республике Таджикистан приобрела массовый характер

³ Финансовые известия, 1998. Апр. .

⁴ Кузнецова Т.Е., Хавина С.А. Неформальный сектор экономики: структура, масштабы, противоречивость результатов. М.: ИЭРАН, 2000. – с. 34.

⁵ Исламов С.И. Демографические и экономико-социальные основы формирования женского неформального рынка труда типа «мардикорство». В сб.: неформальный рынок женского труда типа «мардикорство». Душанбе, ИД. 2010. – с 7.

⁶ Абдуллоев Х.А. Структура рынка труда «мардикорства» женщин// Материалы международной научно-практической конференции «Неформальный рынок женского труда типа мардикорства». Душанбе. ИД. «Ирфон». 29 января, 2010. – с. 33.

и охватывает значительную часть населения республики. На состояние бедности в Таджикистане (уровень которой в настоящее время оценивается 31%) существенно повлияли Мировой финансовый кризис 2008-2009 годов и последних лет. Это принципиальным образом влияет на состояние формальной и неформальной занятости, которая, в свою очередь, обратным образом воздействует на масштаб и уровень бедности в стране. Неформально занятые в Таджикистане связаны с необходимостью выживания и неуплаты налогов. Но, в первую очередь, развитие неформального сектора – это вынужденная реакция населения на сложившуюся социально – экономическую ситуацию, как в развивающихся странах.

По поводу «размывания» границ между формальной и неформальной занятостью, то здесь наблюдается такая же ситуация как и в развивающихся странах. В результате ухудшения ситуации на рынке труда, низкого уровня жизни населения, роста безработицы происходит отток занятых из формального сектора в неформальный. Особенности таджикского неформального сектора заключается в том, что часть занятых имеют тесную связь с формальным сектором, получая там доход.

Следовательно, высокий уровень вторичной неформальной занятости граждан, имеющих работу в формальном секторе связан, с низкой зарплатой в государственных структурах, что вынуждает сотрудников искать дополнительную работу. Искать работу в условиях трудноизбыточного региона, когда наблюдается высокий уровень безработицы очень трудно. Работа есть, но в то же время она не обеспечивает жизненно – необходимые потребности работника и его семьи. Если раньше мужчина – глава семьи своим трудом и с помощью государства (система государственной социальной защиты, бесплатное образование, здравоохранение), мог материально содержать свою семью, то в новых условиях ему практически это не удастся.

Население пробует разные способы поиска работы и разные сферы применения своих трудовых возможностей, осваивают новые формы трудовой деятельности. Так, именно с переходом к рыночной экономике население республики занялось «челночным» бизнесом. Можно отметить, что именно с челночного бизнеса начался путь вхождения населения в рыночную экономику, освоение ими предпринимательской деятельности. В Таджикистане высокая доля мелкой торговли и услуг в неформальном секторе выражается ярче, чем в развивающихся странах. В отраслях промышленности республики неформальный сектор мало развит, это на наш взгляд является таджикской спецификой и в основном связано с простоями и неполным использованием производственных мощностей предприятий. Это является отражением социально – экономической ситуации в Республики Таджикистан, когда торгово-посредническая деятельность оказывается значительно выгоднее производственной.

Во всех странах мира независимо от достигнутого уровня экономического развития и культурно – исторических традиций действуют общемировые тенденции, определяющие тенденции динамики неформального сектора и её влияние на преобразование социальной структуры общества. Вместе с тем,

неформальная занятость в каждой отдельности или группе государств равному по урону развития, может иметь, как близкие общие черты (по характеру факторов, стимулирующих развитие неформального сектора экономики, по роду занятий и мотивации участия в неформальной деятельности), так и особенности. Это в полной мере относится к неформальной занятости в Республики Таджикистан.

В развивающихся странах действуют общемировые тенденции, определяющие динамику неформального сектора, происходит постепенное их вовлечение в сферу технико – технологических преобразований и расширение сферы товарных отношений. Догоняющий характер развития экономики этих государств, их социально – культурные особенности и национально – исторический фон, придали неформальной занятости многообразную специфику.

В этом секторе, по оценке ЮНИДО, ныне занято более 300 млн. человек, в том числе 75 млн. в самых мелких промышленных предприятиях⁷. Проведенное исследование специалистов МОТ о потенциале неформального сектора на предприятиях металлообрабатывающих отраслей промышленности развивающихся стран показало, что неформальный сектор обеспечивает доход от 1/3 до 3/4 городского населения этих стран. Это свидетельствует о том что неформальная занятость играет большую роль в обеспечении средств существования для миллионов людей. Как об этом пишет ученый Исламов С.И. «уровень активности действия факторов, формирующих человеческий капитал при прочих равных условиях создает для носителя человеческого капитала возможность получить тот или иной уровень доходов»⁸. В этом состоит отличительная черта неформального сектора занятости в развивающихся странах.

Быстрый рост неформального сектора в экономике стран Африки был связан с развитием нового технологического прогресса. Во многих странах Африканского региона, где экономика в течение длительного времени носила застойный характер и структурные преобразования начались только в конце 80-х годов прошлого столетия, неформальный сектор развивался быстрыми темпами. Среди этих стран выделяется Нигерия. Здесь с конца 70-х до конца 80-х годов удельный вес городской рабочей силы, занятой в неформальном секторе, вырос с 50 до 65% от общего числа занятых. Постепенно в сферу неформальной занятости перешли сельские и работники других отраслей экономики⁹.

Следует отметить, что развитие неформального сектора в странах, вступивших на путь модернизации связано с тем, что большая часть населения слаборазвитых стран живет за счет случайных заработков. По мере развития научно – технического прогресса усиливается социальное расслоение населения. На этой основе стремительное развитие неформального сектора становится не только возможным, но и неизбежным. Рост неформального сектора стимулирует расширение спроса на рынке труда, способствует увеличению занятости населения за счет привлечения в рыночные отношения домашних хозяйств и др.

⁷ Маслова И.С., Бараненкова Т.А., Кубицина Е.С. Неформальная занятость в России. – М.: Наука 2007. –с. 45.

⁸ Исламов С.И. Сущность человеческого капитала. В. Сб: Переходный период: Тенденции социального и экономического развития Таджикистана. Выпуск №2. Душанбе, 2001. – с. 2.

⁹ Маслова И.С., Бараненкова Т.А., Кубицина Е.С. Неформальная занятость в России. – М.: Наука 2007. –с. 46.

В работе на неформальной основе участвуют надомные работники, самозанятые и неоплачиваемые члены семьи.

Необходимо отметить, что слабое развитие рынка товаров и услуг в развивающихся странах связано с невозможностью обеспечить микро – предприятия неформального сектора новой техникой и передовой технологией, также влиянием низкой квалификации большей части её работников, слабым развитием информационной базы, отсутствием необходимого законодательства, и слабости институтов контроля и аудита. Все эти причины являются факторами, сдерживающими развитие предприятий неформального сектора.

Проведенные анализы показывают, что основная масса неформально-занятых в развитых странах являются нелегальные мигранты из развивающихся стран и стран СНГ, которые используются в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве. Привлечение мигрантов для предпринимателей является средством получения дополнительного дохода. При этом многие мигранты становятся нелегалами по независящим от них причинам, так как работодатели заинтересованы именно в нелегальных мигрантах, их легче запугать, заставить работать по 14-16 часов сутки, при этом выдавая им низкий размер заработной платы по сравнению с наймом работников своей страны. На них не распространяются системы правовой и социальной защиты. Это считается одной из особенностей неформальной экономики большинства развитых стран.

В условиях перехода к рыночной экономике и преобразование экономики Республики Таджикистан рост неформальной занятости связан с влиянием причин, схожих как с развитыми, так и развивающимися странами. С одной стороны, характерное обнищание населения (увеличение численности бедного населения), которое связано с высокими размерами коррупции и слабостью государственных институтов, с другой стороны – высоким уровнем естественного прироста населения и трудовых ресурсов и отсутствие необходимого количества достойных рабочих мест¹⁰.

На наш взгляд в результате этого в Республике Таджикистан сформировался специфический тип неформальной занятости, который отличается от развитых и развивающихся странах. Это специфика связана: во-первых, существующими формами и видами неформального сектора и неформальной занятости, которые по наследству остались от планового советского режима и отношениями государства к предпринимательской деятельности. Во-вторых – это быстрый темп преобразования в Республике Таджикистан, разрушивших старую систему организационно – правового обеспечения занятости населения и резким отставанием от требований жизни, новая законодательная база для регулирования развития предпринимательства и социально – трудовых отношений, согласно специфике рыночного хозяйств и приватизации собственности.

¹⁰ Исламов С.И. Демографические и экономико-социальные основы формирования женского неформального рынка труда типа «мардикорство». В сб.: неформальный рынок женского труда типа «мардикорство». Душанбе, ИД. 2010. – с 5-12.

При плановом хозяйстве, параллельно с планово – регулируемой экономикой существовала «вторая экономика, к которой относилась: частная, легальная и нелегальная деятельность частных и государственных секторов. К нелегальной экономической деятельности того времени можно отнести: хищение общественной собственности; продажа остродефицитных товаров народного потребления по завышенным ценам; нелегальное производство товаров и услуг с использованием техники и материалов государства.

Ученый Барсукова С.Ю. пишет, что советская, «вторая» экономика, сложившаяся на базе неформального сектора, не может рассматриваться в качестве аналога мелкого товарного производства в рыночной системе. В развитой экономике Советского Союза она носила вспомогательный характер, допускалась в строго определенных сферах, где доход не инвестировался в расширение производства. Вторая экономика сознательно удерживалась в малом масштабе и допускалась только в рамках легальных границ¹¹. Существование в СССР неформального сектора в планово – централизованной экономике:

- помогало предотвращению дефицита, характерного для советской экономики как проявление её структурных особенностей и планового распределения ресурсов;

- позволяло избегать инфляции за счет свободных цен на «черном рынке» товаров и услуг в условиях жесткого контроля за различными ценами в сочетании нехваткой потребительских товаров, создаваемой централизованной экономикой;

- помогало преодолению границ уравнительного распределения доходов и благ для некоторых категории хозяйственников;

Плановая «вторая экономика» способствовала.

- Во-первых, приватизация играла роль легализации теневых капиталов, накопленных в советское время. Стремительные темпы приватизации способствовали отказу от выяснения источника происхождения этих средств. Такая технология приватизации госсобственности способствовало тем лицам, которые в советское время разными способами накопили капитал и стали собственниками в условиях рыночной экономики.

- Во-вторых, тесная связь теневой экономики с легальным государственным сектором, которая в советский период носила скрытый характер, в первые годы реформирования приобрела законный статус.

Таким образом, рыночные реформы позволяли легализовать прежние теневые процессы и обеспечили развитие неформального сектора в нынешние времена.

На наш взгляд, обобщая все сказанное выше и поддерживая подход многих ученых – экономистов к числу наиболее значимых факторов позволяющих развитие неформальной деятельности в Республики Таджикистан в условиях перехода к рыночной экономике можно отнести следующие:

¹¹ Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: ГУ ВШЭ, 2004. – с.90

Экономические факторы:

1. Реформа отношений собственности; изменившая роль, функции и финансовые возможности государства; организационно – правовой механизм регулирования отношений найма и увольнения; оплаты труда, социальной защиты; распределения и перераспределения рабочей силы;

2. Глубокий экономический кризис, вызвавший резкое сокращение объемов производства; несвоевременные выплаты заработной платы; простой и закрытие часть предприятий;

3. Существующие изменения в структуре и размещение производства в связи с новыми требованиями рыночной экономики;

4. Провозглашение принципа добровольной, свободно избранной занятости на основе личной инициативы и предприимчивости;

5. Изменение системы распределительных отношений, определяющих условия воспроизводства населения, уровень жизни людей, возможности неформального питания, лечения и отдыха, получения образования, улучшение жилищно-бытовых условий и др.

6. Изменение хозяйственного механизма, рассчитанного на повышение уровня личной заинтересованности, экономической, трудовой и предпринимательской активности населения;

7. Проводимая налоговая политика, практика невыплаты в полном размере пенсий работающему населению пенсионного возраста и др.;

8. Появление безработицы, вынуждающая часть населения к любой работе и получению доходов любым способом.

Социально – психологические факторы:

1. Низкий уровень жизни, который вынуждает часть населения к занятию разными видами неформальной экономической деятельности;

2. Нежелание работать по найму в частном секторе в жестком режиме рабочего дня при фиксированной оплате труда, стремление попробовать свои силы в мелком бизнесе;

3. Приемлемость для большей части населения занятие неформальной деятельностью;

4. Регионально – отраслевые различия в уровне оплаты труда и доходов разных групп населения.

Правовые факторы:

1. Несовершенство законодательства;

2. Слабая деятельность правоохранительных структур по пресечению незаконной и криминальной экономической деятельности;

3. Быстрое распространение коррупции.

Следует отметить, что переход к рыночной экономике усилил ориентацию населения на участие в неформальной экономике. Экономические и социальные факторы ускорили трансформационные процессы в системе занятости.

Во-первых, сложности переходного периода для страны, дали людям возможности шире заняться неформальной деятельностью.

Во-вторых, резкое снижение доходов от реального сектора экономики, снижения уровня жизни населения, способствовали развитию различных видов неформальной деятельности;

В-третьих, отсутствие реальной защиты прав собственности со стороны государства. После развала СССР и в период реформ, значительная численность населения оказалась перед проблемой выживания и это стало причиной занятости части населения неформальной деятельностью и уклонения от платы налогов.

В - четвертых, слабая государственная поддержка малого предпринимательства.

На наш взгляд вышеперечисленные факторы стали главной причиной замещения неформальной занятостью, малого предпринимательства, как основного составляющего рыночного механизма хозяйствования. По нашим подсчетам около 50% трудоспособного населения республики занято в неформальной занятости. Даже в ряде отраслей экономики страны, таких как сельское хозяйство, строительство, торговля, общественное питание, бытовое обслуживание населения и другие неформальная деятельность стала преобладающей формой занятостью.

В результате проведения реформ, значительно изменились масштабы и функции неформальной деятельности, качественные характеристики участников неформальных отношений и их влияние на занятость населения и происходящие социальные процессы. В результате этого масштабы неформальной занятости в Республики Таджикистан существенно выросли.

По нашему мнению особенностью таджикского неформального сектора является то, что часть (около 45% занятых) занятых имеют связь с формальным сектором, при этом занятые имеют широкие возможности получения неучтенных доходов на предприятиях и в организациях формального сектора. Другая часть неформально-занятого населения составляют работники формального сектора, которые подрабатывают в неформальном секторе на условиях вторичной занятости. На наш взгляд высокий уровень вторичной неформальной занятости в Республики Таджикистан связан:

-Во-первых, низкой заработной платой в государственном секторе экономики, что вынуждает работников искать дополнительный заработок;

-Во-вторых, с трудностями поиска постоянной место работы в связи с появлением безработицы и нестабильности неформальной занятости, что удерживает работников от увольнения с основного места работы, даже при низкой заработной плате.

Рост занятости в неформальном секторе экономики можно рассматривать как поиск работы населением на добровольной и свободной основе согласно статье 35 Конституции Республики Таджикистан «Каждый имеет права на труд, выбор профессии, работы, охрану труда и социальную защиту от безработица.

Заработная плата не должна быть ниже минимальной оплаты труда»¹². Занятость в этом секторе стала источником обеспечения определенного уровня доходов определенной части занятого населения, которые в противном случае были бы лишены средств существования. В отличие от формального рынка труда, неформальный рынок труда является рынком, находящимся, в устойчивом состоянии, выполняющим функцию обеспечения работой безработных, где основным мотивом остается извлечение дохода, прибыли.

Следует отметить, что неформальный рынок труда в современных условиях закономерен. Тем более, что он является, опорой для безработных в получении дохода.

Особенно неформальный сектор выполняет свою функцию в кризисной и других трудных ситуациях. Он в определенной мере сдерживает падение уровня жизни бедных слоев населения и позволяет удовлетворить их спрос на товары и услуги по сравнительно низким ценам.

Развитие неформального сектора экономики способствует стихийному перераспределению рабочей силы по видам деятельности в условиях перехода к рыночной экономике, разгосударствлением собственности, появлением частного сектора экономики и преобразованием отраслей структуры экономики. Это скорее всего было связано с способностью неформального сектора быстрее реального сектора экономики, реагировать на изменения рыночного спроса на товары и услуги.

Надо отметить что, чем больше средств обращается в неформальном секторе, тем меньше в официальной экономике. В неформальном секторе перераспределяются не только значительная часть рабочей силы, но и капитал, и материальные ресурсы. Его потенциал может при определенных условиях развиваться в цивилизованный предпринимательский сектор. В структуре неформальной экономики часть населения занята, по сути, индивидуальным предпринимательством.

На наш взгляд неформальный сектор является также своего рода «инкубатором» предпринимательства, обеспечивая вход в него и первичное обучение. В условиях, когда вход в малый бизнес обставлен массой административных и прочих барьеров, именно неформальный сектор позволяет их обойти и минимизировать издержки.

Многолетний опыт стран, в которых существует обширный неформальный рынок труда, показывает, что он достаточно инерционен, не исчезает сам по себе, по мере создания рабочих мест в формальном, регулируемом секторе.

Запретительные меры по отношению к неформальной занятости населения, несмотря на все недостатки, не оправдывают себя, поэтому следует ориентироваться на то, что этот сектор в республике будет существовать в отдаленной перспективе, однако его развитие должно быть направлено в цивилизованное русло.

¹² Конституция Республики Таджикистан, Душанбе «Ирфон», 1995. – С. 34.

Только при нормализации социально – экономической ситуации и развитии формального рынка труда, неформальный рынок труда может значительно сократиться, так как расширяются возможности трудоустройства в формальном секторе, повышается привлекательность формальной занятости, значительно уменьшается действие факторов, побуждающих население к неформальной занятости. Сокращение неформального рынка труда позволит уменьшить и негативные последствия его существования. Сужение неформального рынка труда может произойти и в результате ужесточения политики государства в отношении нерегламентированной занятости, но это чревато последствием резкого увеличения безработицы, поскольку значительная часть неформальных не может трудоустроиться в формальном секторе.

Неформальная занятость в системе современной рыночной экономики функционирует при наличии следующих компонентов:

- оплата труда производится наличными средствами;
- полученный доход обеспечивает минимальный уровень жизни;
- постоянные рабочие места отсутствуют и не отвечают требованиям безопасности;
- работник и работодатель не равны перед законом;
- высокий уровень безработицы.

Неформальная занятость, наряду с неформальным рынком труда имеет глубокие корни, связанные не только с экономикой, но и с национальными традициями, обычаями, образом жизни и т.п.. Поэтому полностью его устранить невозможно. Однако, в целях решения государством широкого круга социально-экономических задач, должны быть созданы такие рабочие места, при котором занятость в неформальном секторе экономики была бы малопривлекательной малоэффективной с точки зрения использования рабочей силы.

В ближайшие 20-30 лет масштабы функционирования неформального рынка труда будут определяться в основном двумя факторами: темпами и условиями развития официального сектора экономики, демографическим потенциалом страны.

Занятые в неформальном секторе экономики практически лишены всех социальных поддержек государства. Это отрицательно влияет на уровень жизни неформалов при достижении ими пенсионного возраста. Поэтому государство, с целью поддержки населения, а также во избежание возможных социальных напряжений, должно разработать меры по оказанию экономического воздействия на неформальный рынок для его в определенной мере легализации и привлечения в официальный сектор экономики.

На наш взгляд необходимо:

- в первую очередь в официальном секторе существенно повысить размер заработной платы;
- широко использовать гибкие формы занятости: временная занятость, надомный труд, домашний труд;

- приблизить рабочие места к рабочей силе, создать филиалы крупных предприятий на селе;
- использовать новые формы организации труда и производства, создать благоприятные условия для развития кооперативов, занимающихся индивидуальной деятельностью, дехканских (фермерских), хозяйств.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан, Душанбе «Ирфон», 1995. – С. 34
2. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: ГУ ВШЭ, 2004. – с.90
3. Кузнецова Т.Е., Хавина С.А. Неформальный сектор экономики: структура, масштабы, противоречивость результатов. М.: ИЭРАН, 2000. – с. 34.
4. Маслова И.С., Бараненкова Т.А., Кубицина Е.С. Неформальная занятость в России. – М.: Наука 2007. –с. 46.
5. Портес А. Неформальный сектор экономики: Сущность и особенности. Латинская Америка, 1985, №3.
6. Исламов С.И., Абдуллоев Х.А., Исламова З.И. Неформальный рынок женского труда типа «мардикорство», Душанбе «Ирфон». 2010, - с.10.
7. Исламов С.И. Демографические и экономико-социальные основы формирования женского неформального рынка труда типа « мардикорство». В сб.: неформальный рынок женского труда типа «мардикорство». Душанбе, ИД. 2010. – с 7.
8. Исламов С.И. Сущность человеческого капитала. В. Сб: Переходный период: Тенденции социального и экономического развития Таджикистана. Выпуск №2. Душанбе, 2001. – с.
9. Абдуллоев Х.А. Структура рынка труда «мардикорства» женщин// Материалы международной научно-практической конференции «Неформальный рынок женского труда типа мардикорства». Душанбе. ИД. «Ирфон». 29 января, 2010. – с. 33.
10. Финансовые известия. 1998.9 апрель.
11. The global competitiveness report, 1997: Word economic forum. Geneva, 1997 P. 14.
12. Key indicators on labor markets, 2000 – 2001. P. 229-245.

Особенности неформальной занятости населения Таджикистана в условиях рыночных преобразований

Аннотация

В статье рассматривается сущность и особенности неформальной занятости в Республике Таджикистан. На основе анализа определены специфические особенности неформальной занятости населения Таджикистана, предложены конкретные рекомендации по его регулированию в условиях перехода к рыночной экономике, способствующих проведению политики по снижению ее уровня и обеспечению полной занятости трудоспособного населения в формальном секторе экономики. Уточнено, что широкое развитие экономика "вне государства" или занятости в неформальном секторе экономики ярко проявляется в период перехода от одной к новой экономической системы и проведения экономических реформ.

Ключевые слова: государства, экономика, занятость, рынок труда, неформальная занятость, безработица, миграция населения, спрос, предложения, рабочая сила, общественная работа, отпуск без сохранения заработной платы, самозанятость, неполная занятость, вторичная занятость, неформальный сектор.

Хусусиятҳои шугли ғайрирасмӣ аҳолии Тоҷикистон дар шароити таҳаввулотӣ бозорӣ**Аннотатсия**

Дар мақола пурра дарч гардидааст моҳият ва хусусиятҳои хоси шугли ғайрирасмӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Дар асоси таҳқиқотҳо ва таҳлилҳо муайян карда шудааст хусусиятҳои хоси шугли ғайрирасмӣ, тавсияҳои мушаххас оиди танзимномаи он дар шароити гузариш ба иқтисодиёти бозорӣ пешниҳод шудаанд, ки барои гузаронидани сиёсат оиди нафт намудани сатҳи он ва таъмини пурраи шугли аҳолии қобилияти корӣ дар баҳиши расмӣ мусоидат менамояд. Дақиқ карда шудааст хусусиятҳои фарқкунандаи шугли ғайрирасмӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз шугли ғайрирасмӣ мамлакатҳои тарақикарда ва ру ба тарақӣ.

Вожаҳои калидӣ: давлат, иқтисодиёт, шугл, бозори меҳнат, шугли ғайрирасмӣ, бекорӣ, муҳочирати аҳоли, талабот, пешниҳод, қувваи корӣ, корҳои ҷамъиятӣ, руҳсатӣ бе нигоҳдории музди меҳнат, худшуглӣ, шугли нопурра, шугли дуоимдараҷа, баҳиши ғайрирасмӣ.

Population informal employment of in transition economy of Republic of Tajikistan**Annotation**

In this article reviews the essence and particularity of illegal employment in the Republic of Tajikistan. On the base of analysis it has been stated the specific particularity the essence and particularity of illegal employment. Some recommendations are offered to regulate in transitional period to market economy, which contributes for policy conducting to decrease its level and providing full employment of labor force in real formal economic sector. It is stated that economic development out of government or employment in informal sector of economics shows during transition economic system and conducting economic reforms.

Key words: government, economics, employment, labor force, informal employment, unemployment, migration, population, demand, supply, social work, self-employment, part-time employment, secondary employment, informal sector.

**ИЗ ИСТОРИИ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**

КРИЗИС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Доклад **В.М. Полтеровича** (д.э.н., академик РАН)
на научном семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН
“Неизвестная экономика”

1. Введение

2. Экономическая теория за 50 лет: изменение стандартов

3. Экономическая теория - наука о невозможности?

- А. Теория социального выбора: невозможность рационального согласования интересов
- В. Теория общего равновесия: невозможность сравнительной статистики
- С. Экономическая динамика: произвол оптимального поведения
- D. Теория финансовых рынков: необозримая множественность равновесий
- Е. Структура корпоративных бумаг и финансирование дефицита госбюджета: несущественность важных решений
- F. Монетарная теория: неустойчивость выводов относительно малых вариаций постулатов

4. Природа кризиса

5. Кризис экономической теории: последствия для России

Литература

1. ВВЕДЕНИЕ

Состояние теории я называю кризисным, если доказано или весьма правдоподобно, что поставленные ею основные задачи не могут быть решены принятыми в теории методами. В настоящей работе приводятся аргументы, демонстрирующие, что современная экономическая теория, несмотря на впечатляющий прогресс, находится в глубоком кризисе, который, видимо, должен привести к переформулировке ее основных целей и изменению стиля исследований. Кризис обнаруживает себя не только в том, что теоретическая экономика не сумела найти эффективные решения насущных проблем экономической политики, в частности, в реформирующихся странах, но и глубинным внутренним для теории образом: происходит накопление теоретических фактов, свидетельствующих о принципиальной ограниченности ее методов.

Прежде всего я хотел бы ограничить свою задачу. Понятие "экономическая теория" слишком обширно по содержанию, чтобы быть операциональным. Можно ли говорить о единстве теории при том разнообразии взглядов и стилей исследования, которые мы наблюдаем сегодня? Работы Г. Дебре (Debreu (1959)), Коуза (Coase (1960)) и Гэлбрейта (Galbraith (1967)) принадлежали одному времени и бесспорно внесли важный вклад в теоретическую экономику, хотя первая представляет собой совокупность теорем и их доказательств, вторая

является кропотливым исследованием теоретической проблемы, опирающимся на факты экономической жизни и числовые примеры, а третья претендует на изложение цельной системы взглядов и больше похожа на труды классиков 19 века. Я полагаю, что все же можно говорить о единстве основного потока экономических исследований, относящихся к одному десятилетию, поскольку подавляющее их большинство опирается на один и тот же базовый понятийный и модельный инструментарий. Об этом, в частности, свидетельствует сходство многочисленных курсов лекций по микро- и макроэкономике. Следует подчеркнуть, что учебный материал очень быстро обновляется. О наиболее фундаментальных достижениях экономической теории можно судить по таким учебникам как Blanshard and Fisher (1989), Sargent (1982), Romer (1996), Kreps (1990), Mas-Colell, Winston and Green (1995).

Другой способ сделать понятие "экономическая теория" более операциональным состоит в указании на основные теоретические журналы, такие как "American Economic Review", "Econometrica", "Journal of Political Economy", "Journal of Economic Theory", "Journal of Monetary Economics", "Review of Economic Studies", "Journal of Public Economics" и, возможно, десяток других. Именно из них черпают материал авторы учебников, так что оба определения различаются не слишком сильно.

Создатели современной экономической теории прекрасно понимали стоящие перед нею трудности. Кроме того, у них было достаточно оппонентов, акцентировавших внимание на принципиальных отличиях экономических объектов от объектов, изучаемых в физике, на отсутствие надежных методов измерения экономических переменных. Вот что писали фон Нейман и Моргенштерн в 1944 г.: *"Для освещения концепций, которые мы будем прилагать к экономике, мы приводим и будем приводить далее некоторые иллюстрации из физики. Многие социологи возражают против проведения таких параллелей по различным причинам, среди которых обычно приводится и утверждение о том, что экономические теории не могут моделироваться по образцу физических, так как в экономических теориях учитываются социальные, экономические явления, так как в них приходится принимать в расчет психологические факторы и т.д. Подобные утверждения по меньшей мере незрелы. Несомненно, представляется разумным вскрыть, что именно привело к прогрессу в других науках, и исследовать, почему применение этих принципов не может привести к прогрессу и в экономике. Если же действительно возникнет необходимость приложения к экономике каких-то иных принципов, то это может обнаружиться только в процессе фактического развития экономической теории. Это само по себе будет переворотом в науке. Но так как почти наверно мы еще такого состояния не достигли и никоим образом не ясно, что возникает необходимость использования совершенно новых научных принципов, было бы неразумным рассматривать что-либо иное, чем трактовку задач тем способом, который уже привел к созданию физической науки."* (Дж. фон Нейман, О.Моргенштерн, стр.29 - 30)¹.

В этой цитате содержится вопрос, который является важнейшим и в контексте настоящей работы: следует ли рассматривать естественные науки как образец для экономической теории или экономика должна базироваться на иных стандартах исследования? Является ли нынешнее состояние экономической науки результатом ее молодости² или мы столкнулись с принципиально новыми обстоятельствами, свидетельствующими о нереализуемости "физического" идеала научной теории?

Важность темы очевидна, но целесообразность ее обсуждения может показаться сомнительной. Стоит ли возвращаться к дебатам тридцати- или даже пятидесятилетней давности, муссируя набившие оскомину тезисы о сложности, иррегулярности и невоспроизводимости экономических явлений? Ведь как и во времена фон Неймана и Моргенштерна, мы не можем предложить формы организации экономического знания, принципиально отличные от тех, которые используются в естественных науках. Далее, проблемам методологии экономической теории посвящен целый ряд исследований (см., например, Friedman (1953), обзор Caldwell (1982)) и более недавние статьи выдающихся экономистов-теоретиков Aumann (1985)) и Malinvaud (1995))³. Можно ли добавить что-то новое к томам, написанным по этому поводу? Наконец, заявления о кризисе экономической науки делались неоднократно (см., например, Блауг (1994), Предисловие к третьему изданию). Есть ли особые основания говорить о кризисе именно сейчас?

Я вижу три аргумента в пользу выбора темы.

После пяти десятилетий интенсивной математизации экономической теории имеется возможность проанализировать, как сложность объекта отразилась в структуре экономического знания. Оказывается, что экономическая теория устанавливает границы себя самой, подобно математической логике и физике. Делается это не всегда осознанно, результаты относятся к разным разделам теории и, насколько мне известно, в совокупности не подвергались систематическому анализу. Попытке подобного анализа посвящена основная часть дальнейшего изложения. Хотя я не вижу ясных путей выхода из кризиса, я надеюсь, что обсуждение будет способствовать их отысканию. Эта надежда является для меня основным аргументом в пользу избранной темы.

Есть и другая - моральная сторона вопроса. Профессионал должен заботиться о престиже своей профессии, а разговоры о кризисе отнюдь не способствуют этому; напротив, они, вполне возможно, отвратят молодые таланты от занятий экономикой. Это серьезный контраргумент, и я подозреваю, что отчасти нежелание нарушить корпоративную этику сдерживает публичное обсуждение этой проблемы среди тех, кто занимается теорией. Учебники же по экономике и весь процесс обучения построены так, что создают у студентов впечатление, будто они изучают дисциплину, принципиально ничем не отличающуюся от естественных наук. Этому способствуют достаточно сложный математический аппарат, обилие формальных доказательств и большое внимание, уделяемое методам тестирования моделей. Подобная точка зрения распространяется в обществе и создает завышенные ожидания, которые

экономика не может удовлетворить. Это ставит экономистов в ложное положение и требует объяснения. Таков мой второй аргумент в пользу настоятельности избранной темы.

На первый взгляд, оснований говорить о кризисе сейчас не больше, чем десять лет назад. Все основные факты, на которые я буду опираться ниже, были уже известны к середине восьмидесятых, а большинству из них не менее 20 лет. Однако экономическая теория стала старше, а ее методологические проблемы лишь углубились⁵, несмотря на невиданные размах и темпы исследований и определенный прогресс в некоторых областях - таких как теория финансовых рынков. Кроме того, в мире произошли события, которые особенно ярко высветили ограниченность возможностей экономической теории. Я имею в виду радикальные реформы в восточно - европейских странах. Теория оказалась неспособной не только решить, но даже и предвидеть проблемы переходных экономик. В России прогноз инфляции был занижен в тысячи раз; совершенно неожиданными оказались кризисы неплатежей, глубочайший спад производства и криминализация общества; практически во всех теоретических работах по приватизации предполагалось, что она ведет к быстрому увеличению эффективности, что оказалось неверным; не оправдалась гипотеза о спонтанном развитии рыночного поведения и рыночных институтов (наиболее яркий пример - сельское хозяйство России). А ведь преобразования в России во многом осуществлялись в соответствии с рекомендациями признанных на Западе экспертов-профессионалов. То обстоятельство, что точка зрения экспертов расходилась со взглядами создателей современной теоретической экономики К.Эрроу, Дж.Тобина, Л.Клейна (см. их эссе в сборнике под редакцией О.Т.Богомолова (1996)) - лишь еще одно свидетельство того, что "не все ладно в королевстве экономической теории".

Я верю, что сбалансированное отношение к теории, понимание ее истинных возможностей могло бы способствовать выбору более рациональной стратегии реформ. И это еще один аргумент в пользу настоятельности избранной темы.

Ниже будет показано, что развитие теоретической экономики характеризуется тремя необычными для естественной науки чертами, которые и обуславливают кризис. Во-первых, слишком многие наиболее общие результаты теории в определенном смысле отрицательны, и по существу, свидетельствуют о неполноте исходных моделей. Во-вторых, большинство конкретных результатов неустойчивы относительно правдоподобных вариаций исходных гипотез. В обоих случаях дело обстоит так, как будто после длительной кропотливой и изощренной работы над моделью исследователь получает от нее следующее сообщение: "*Ответы на Ваши вопросы зависят от неучтенных Вами обстоятельств*". Третья черта: обнаруженные эмпирические закономерности не накапливаются, а напротив, опровергаются последующими исследованиями. Непрочность фундамента влечет зыбкость теоретических конструкций. Один из основных признаков прогресса в естественных науках состоит в том, что старые теории включаются в новые как частный случай. В

экономике это если и происходит, то лишь на уровне абстрактных моделей, соотношение которых с реалиями остается неясным.

План работы состоит в следующем. Во втором разделе я пытаюсь проследить, как изменился стиль экономического исследования и, если можно так выразиться, "критерии научности" за последние 50 лет. Раздел 3 посвящен обсуждению ряда общих результатов, полученных за этот период; обращается внимание на то, что все они носят отрицательный характер, свидетельствуя о чрезмерной общности или неадекватности исходных моделей. Причины, в силу которых общие результаты оказываются негативными, анализируются в разделе 4. В заключительном 5-ом разделе обсуждаются последствия кризиса экономической теории для России и возможные пути его преодоления.

Чтобы сделать работу доступной более широкой аудитории, я стремился пояснить содержание обсуждаемых результатов, даже если они являются хрестоматийными.

2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЗА 50 ЛЕТ: ИЗМЕНЕНИЕ СТАНДАРТОВ.

Современный стиль теоретизирования в экономике сложился за последние 50 лет, хотя блестящие образцы этого стиля появлялись в двадцатых и тридцатых годах нашего столетия. Достаточно упомянуть имена Ф.Рэмзи, И. Фишера, А.Вальда, Дж.Хикса, Е.Слущкого, Л.Канторовича, Дж. фон Неймана. Но перелом произошел в пятидесятые годы. Решающую роль в создании нового подхода сыграло возникновение теории игр (Neumann and Morgenshtern (1944)), теории социального выбора (Arrow(1951)) и разработка математической модели общего экономического равновесия (Arrow, Debreu (1954), McKenzie (1954), Debreu(1959)). В последующие годы количество исследований, посвященных развитию этих направлений, лавинообразно увеличивалось.

С методологической точки зрения можно выделить несколько важнейших аспектов развития экономической теории.

1) Усовершенствование математического инструментария.

Происходило быстрое развитие математического аппарата, необходимого для исследования экономики, в первую очередь, теории экстремальных задач и специфических методов анализа данных, составивших содержание эконометрики. Кроме того, все новые и новые разделы математики привлекались для анализа экономических явлений, например, теоремы о неподвижных точках, дифференциальная топология, теория устойчивости, функциональный анализ, теория случайных процессов, и т.п. Кажется, не осталось ни одного раздела математики, который не нашел бы приложений в экономике.

2) Углубленное исследование и обобщение базовых моделей.

Речь идет, например, о модели равновесия Эрроу-Дебре, модели оптимального роста, модели с перекрывающимися поколениями, модели равновесия Нэша, и т.п. Вопросы существования, единственности, устойчивости их решений породили обширную литературу. В то же время совершенствовались исходные гипотезы. Например в теории равновесия были учтены наличие "очень большого" числа агентов на конкурентных рынках, возможная нетранзитивность

предпочтений, вероятностная природа технологических возможностей и неполнота информации при формировании ожиданий, и т.п.

3) Охват теорией новых сфер экономической жизни.

Аппарат теории равновесия и теории игр послужил основой для создания современных теорий международной торговли, налогообложения и общественных благ, монетарной экономики, теории производственных организаций.

Масштабы и темпы новых разработок не только не убывают, но ускоряются. Экономическая теория проникает во все новые и новые сферы, находит новые области приложений. Идеи институциональной школы частично формализуются в теории контрактов, присвоения ренты (rent seeking) и эволюционной теории игр. Среди новых разделов следует упомянуть экспериментальную экономику и финансовую математику (см., например, обзорные работы Roth (1987) и Ширяев (1994)). Экспериментальная экономика пытается проверить "в лабораторных условиях" основные постулаты, касающиеся экономического поведения. К сожалению, ее возможности весьма ограничены. Новая теория финансовых рынков имеет дело с повторяющимися, массовыми и во многих случаях хорошо измеряемыми процессами. Это дает надежду на возможность ее эффективного практического применения.

4) Накопление эмпирических данных.

Благодаря компьютерным технологиям, невиданному ранее масштабу экономических исследований, совершенствованию методов экономических измерений, стандартизации национальных счетов и созданию мощных исследовательских отделов в международных кредитных организациях, таких как Мировой Банк и Международный валютный фонд, происходит лавинообразный рост экономической информации, доступной для большинства исследователей в развитых странах. Эта информация постоянно обновляется и обогащается как за счет введения новых измеряемых показателей (например, индекса инфляционных ожиданий, кредитных рейтингов стран, и т.п.), так и за счет внедрения международных стандартов в развивающихся странах.

5) Изменение "стандарта строгости".

За последние полвека радикально изменился принятый в экономике стандарт строгости⁷. Типичная статья в журнале высокого уровня должна содержать по крайней мере, одно из двух: либо теоретическое модельное обоснование основных тезисов, либо их эконометрическое тестирование на эмпирическом материале. Тексты, написанные в стиле Рикардо или Кейнса, в наиболее престижных журналах крайне редки⁸.

6) Коллективный характер обобщающих работ. Принцип сосуществования.

Все реже предпринимаются и все менее успешны попытки создания всеохватывающих экономических теорий. Сейчас вряд ли возможны книги, подобные "Принципам экономической науки" А.Маршалла, "Теории экономического развития" Й.Шумпетера или "Основаниям экономического анализа" П.Самуэльсона. Попытка систематизации экономического знания предпринята в многотомной серии обзорных работ ("Handbooks in Economics"). В

каждом томе участвуют десятки авторов, представляющие разнообразные точки зрения и пользующиеся разнообразными инструментами. Принцип единства теории, кажется, уступил место принципу сосуществования конкурирующих концепций.

7) "Поведенческий" переворот в теоретической макроэкономике.

Нельзя не отметить произошедший за последние два десятилетия переворот в теоретической макроэкономике. В значительной мере он был стимулирован "критикой Лукаса" (Lucas (1976)). Теперь макроэкономические теории опираются не на априорные зависимости между макропеременными, а на поведенческие модели агентов и теорию общего равновесия. После многих лет почти раздельного существования микро- и макроэкономики, сейчас интенсивно разрабатывается синтетическая теория.

8) Организационный рост.

Не чувствуется застоя и на организационном уровне. Престиж и зарплата квалифицированного экономиста на Западе сравнительно высоки, растет количество научных журналов и увеличивается число конференций. Частота контактов, обмен научными и преподавательскими кадрами между университетами, новые технологии обмена информацией привели к интернационализации экономической науки. Практически исчезли национальные школы. Впрочем, это лишь отчасти результат развития новых средств информации и передвижения. Другой важный фактор - доминирование американских университетов на рынке преподавателей и ученых и монополия английского языка как средства научного общения.

3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ - НАУКА О НЕВОЗМОЖНОСТИ?

Казалось бы, вышесказанное свидетельствует скорее о расцвете, чем о периоде трудностей. И все же имеются явные признаки затяжного кризиса экономической теории. Эмпирические исследования не привели к обнаружению фундаментальных законов или хотя бы закономерностей универсального характера, которые могли бы служить базой для теоретических построений.⁹ Ряд закономерностей, которые в течение десятилетий считались эмпирически доказанными, были впоследствии опровергнуты.

НАИБОЛЕЕ ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ НОСЯТ В ОПРЕДЕЛЕННОМ СМЫСЛЕ НЕГАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР - ЭТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ, УТВЕРЖДАЮЩИЕ В ЯВНОМ ИЛИ НЕЯВНОМ ВИДЕ, ЧТО В РАССМАТРИВАЕМЫХ ТЕОРИЯХ НЕ ХВАТАЕТ ПОСТУЛАТОВ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ОТВЕТЫ НА ПОСТАВЛЕННЫЕ ВОПРОСЫ.

Чтобы убедиться в справедливости этого тезиса рассмотрим ряд ключевых фактов теоретической экономики.

А. Теория социального выбора: невозможность рационального согласования интересов

Проблема согласования разнородных интересов является одной из важнейших в экономической теории и в социальных науках вообще. Как и другие принципиальные проблемы такого рода, она может ставиться в нормативном и дескриптивном ключе. Каковы должны быть рациональные процедуры

согласования интересов? Или: чем отличаются используемые в реальности процедуры согласования интересов от многих других мыслимых процедур? В умах теоретиков обе постановки проблемы взаимосвязаны благодаря упомянутой выше гипотезе об оптимальности естественного отбора, согласно которой в жизни выживают лишь оптимальные при имеющихся ограничениях механизмы. Для того, кто верит в эту гипотезу, методология объяснения реальности сводится к отысканию правильного понятия оптимальности.

Основателем современной теории социального выбора (ТСВ) по справедливости считается К.Эрроу. Его работа (Arrow (1951)) определила развитие теории на 40 лет вперед вплоть до настоящего времени. Это поразительный пример теории, которая началась с утверждения о том, что в общем случае ее основная проблема неразрешима, и прогресс в которой в течение многих лет происходил в значительной мере путем накопления других фактов о неразрешимости.

Можно возразить, что любая закономерность означает невозможность процессов, ее нарушающих, и вспомнить как долго предтечи других наук искали философский камень или конструкцию вечного двигателя. Если считать эту аналогию ключевой, то следует констатировать, что ТСВ (и, как будет видно из дальнейшего - вся экономическая наука) находится в эмбриональной фазе своего развития и еще не обрела своего метода.

К.Эрроу предложил изящную формулировку проблемы согласования интересов. Представим себе сообщество из фиксированного числа агентов. Перед обществом стоит вопрос о выборе одной альтернативы из фиксированного конечного множества. Для определенности можно думать о десяти различных вариантах государственного бюджета. Каждый из членов сообщества ранжирует варианты в соответствии со своим отношением предпочтения (полным, транзитивным и рефлексивным бинарным отношением, иначе - полным порядком). Как должно быть устроено правило общественного выбора? К.Эрроу вводит, на первый взгляд, очевидные требования, которым это правило должно удовлетворять. Во-первых, оно также должно быть отношением предпочтения на том же множестве альтернатив. Разумеется, оно должно зависеть от индивидуальных предпочтений, и, более того, быть универсальным, т.е. давать ответ при любых предпочтениях членов сообщества. Если все они предпочитают одну и ту же альтернативу, то на ту же альтернативу должен указывать и общественный выбор (аксиома единогласия). И, наконец, вводится аксиома независимости от посторонних альтернатив: предпочитает ли общество альтернативу А альтернативе Б должно зависеть только от мнения его членов относительно той же пары альтернатив А и Б, но не от их точек зрения относительно других имеющихся возможностей. Результат Эрроу поразителен: всем перечисленным требованиям удовлетворяют только диктаторские правила. Иными словами, нужно выбрать какого-нибудь произвольного члена общества и осуществлять общественный выбор в соответствии с его предпочтениями. Других рациональных (в указанном выше смысле) правил не существует.

Этот результат получил название теоремы о невозможности. Речь идет о несуществовании рационального правила общественного выбора, учитывающего мнение всех членов общества. Рациональный общественный выбор не может быть компромиссным - так можно интерпретировать результат Эрроу. На мой взгляд, позитивное значение этого результата состоит в частичном объяснении того, почему общепринятые правила общественного выбора - процедуры голосования - нетранзитивны¹⁰. В дальнейшем продолжались поиски рациональных процедур путем отказа от аксиом универсальности и независимости, однако положительные результаты не пролили свет на реальные механизмы выбора.

Ряд попыток исследовать другие аспекты механизмов выбора при общих предположениях также привели к отрицательным результатам. В частности было известно, что в процессах коллективного выбора участники могут добиваться лучших для себя исходов, давая ложную информацию о своих предпочтениях, и возникла проблема: построить механизм, который был бы неманипулируем, т.е. делал бы дезинформацию невыгодной. В 1973 г. Гиббард (Gibbard (1973)) доказал, что универсальных¹¹ неманипулируемых и не диктаторских механизмов не существует.

Один из основных методологических постулатов теории социального выбора, как и всей теоретической экономики, состоит в том, что долговременно действующие механизмы должны быть наилучшими из возможных. Этот постулат базируется на дарвинистском представлении о естественном отборе. Благодаря нему грань между нормативной и дескриптивной теорией оказывается размытой, проблема сводится к правильной формулировке понятия оптимальности. Постулат оптимальности нашел впечатляющее (хотя лишь частичное) подтверждение в теории экономического равновесия, но, видимо, не оправдал себя в теории социального выбора. Ответ на основной вопрос: "Чем выделены механизмы, действующие в реальности?" так и не был получен.

В. Теория общего равновесия: невозможность сравнительной статистики

К. Эрроу, заложивший основы теории социального выбора, явился, также, одним из создателей современной теории общего равновесия (Arrow, Debreu, 1954; McKenzie, 1954). Здесь важнейшим достижением стал не отрицательный, как в первом случае, а положительные результаты: доказательство существования и Парето-оптимальности равновесия при довольно общих предположениях. Первые модели немедленно стали обобщаться в разных направлениях, использоваться для анализа фактически всех центральных проблем экономической науки (в том числе, и проблем российской экономики - см., например, Полтерович (1990), где содержатся ссылки на работы ряда российских и западных экономистов).

Одновременно, однако, теория столкнулась с существенными трудностями. Несмотря на многочисленные попытки не удалось найти сколько-нибудь общие и естественные условия, обеспечивающие единственность и устойчивость равновесия. Примеры показывали, что в модельном мире могут происходить события, вполне расходящиеся с экономической интуицией.

Программа построения общей экономической теории на основе модели равновесия была существенно подорвана результатом Зонненшайна (Sonnenschein, 1973, см. также Mantel, 1974, Debreu, 1974).

Зонненшайн показал, что любая непрерывная функция, удовлетворяющая закону Вальраса¹², может быть представлена как функция избыточного спроса в модели чистого обмена (т.е. в простейшем варианте модели общего равновесия) с квазивогнутыми функциями полезности участников. Оба свойства - непрерывность и выполнение закона Вальраса - являются весьма общими и могут выполняться для функций, совершенно противоречащих нашим интуитивным представлениям о функциях спроса. Из теоремы Зонненшайна¹³ следует, что без дополнительных предположений о виде функций полезности нельзя предсказать направление изменений эндогенных экономических переменных при вариации экзогенных параметров. Например, при увеличении запаса товара у одного из участника его равновесная цена может изменяться в любом направлении. Более того, благосостояние участника в точке равновесия может уменьшиться в результате увеличения его собственности. Коллизия состоит в том, что, как свидетельствует накопленный опыт, подобные эффекты наблюдаются достаточно редко. Это означает, что в модели равновесия, претендующей на отражение реальности, функции полезности должны иметь специальный вид. Выяснить их специфику до сих пор не удается, а без этого ответы на многие фундаментальные вопросы теории не могут быть получены.

С. Экономическая динамика: производ оптимального поведения

Одновременно с теорией равновесия в 50-60-ые годы бурно развивался другой важный раздел теоретической экономики - теория экономической динамики. Здесь основной вопрос состоял в описании оптимальной стратегии потребления и накопления и оптимальном отборе вариантов капиталовложений. Пионерские результаты Ф.Рэмзи и Дж. фон Неймана были развиты Р.Солоу, П.Самуэльсоном, Р. Раднером, М. Моришимой, Д.Гейлом и многими другими, построившими теорию оптимального экономического роста (см. Макаров, Рубинов (1973), McKenzie (1986)). Одна из наиболее популярных моделей представляет собой задачу оптимизации дисконтированной суммы полезностей при технологических ограничениях. Эта задача поддавалась исследованию при малых значениях нормы дисконта, т. е. в случае, когда полезность благ мало убывает со временем. Требование малости выглядело искусственным, но ослабить его не удавалось. В 1986 году М.Болдрин и Л.Монтрюччио (Boldrin and Montrucchio (1986)) показали, что этого и нельзя сделать. Их теорема гласит, что указанная модель при соответствующем выборе функции полезности и значений дисконта может генерировать практически любые траектории, удовлетворяющие технологическим ограничениям. Отсюда следует, что ответы на ряд фундаментальных вопросов экономической динамики могут быть получены только для специальных классов функций полезности.

Д. Теория финансовых рынков: необозримая множественность равновесий

Как отмечалось выше, теория флюктуаций цен на финансовых рынках явилась одним из важных достижений экономической теории за последние 20

лет. Тем не менее при рассмотрении взаимодействия многих рынков она столкнулась с принципиальной трудностью - множественностью равновесий. Неединственность равновесий характерна и для стандартной модели Эрроу - Дебре. Однако в этом случае их, как правило, конечное число, так что в окрестности любого устойчивого равновесия поведение системы слабо зависит от ее истории. Если же включить в модель неопределенность и рынок ценных бумаг, то возникает новый феномен - неполнота рынков¹⁴. В этом случае число равновесий оказывается не просто бесконечным, но континуальным (Balasko, Cass (1987)). При континууме равновесий динамика системы принципиально не прогнозируема, существенно зависит от характера пусть даже небольших внешних воздействий. Не вполне ясно, является ли это отражением реальности или артефактом модели. Но в обоих случаях исследователь стоит перед проблемой методологического характера, которая при изучении физических систем, как правило, не возникает.

Е. Структура корпоративных бумаг и финансирование дефицита госбюджета: несущественность важных решений

Среди результатов макроэкономики своей общностью и неожиданностью выделяются два близких по структуре утверждения, носящих название рикардиянская эквивалентность и теорема Модильяни - Миллера. Оба они породили значительную литературу.

Первое из них восходит к Д.Рикардо и было введено в современную теорию Р.Барро (Barro (1974)). Речь идет о двух способах покрытия бюджетного дефицита: путем изъятия налога и путем продаж государственных облигаций. Р.Барро показал, что если временная последовательность государственных расходов задана, рынок конкурентен, а экономические агенты рациональны, то оба этих способа и их произвольные сочетания эквивалентны: параметры равновесия (потребление, темпы роста и т.п.) не зависят от государственной политики покрытия бюджетного дефицита¹⁵.

На первый взгляд это утверждение выглядит удивительно. Ведь, скажем, уменьшение налогов и увеличение продаж на открытом рынке государственных облигаций казалось бы должно вести к увеличению текущих и будущих доходов потребителей, и, следовательно, к росту их текущего потребления. Однако рациональный потребитель действует в соответствии со своим планом потребления на длительном временном интервале. Оно сознает, что, поскольку план правительственных расходов остается неизменным, оно будет вынуждено покрывать свой возросший долг населению за счет увеличения налогов в будущем. Поэтому он, приобретая больше государственных облигаций, оставляет свое текущее потребление неизменным.

Правительства большинства стран используют для покрытия бюджетного дефицита как налоги, так и внутренние займы. Теория должна была бы объяснить, почему предпочитается то или иное сочетание этих инструментов. Вместо этого утверждается, что при постулированных условиях все варианты эквивалентны. Поскольку правительства вряд ли тратили бы столько усилий на не имеющий смысла выбор, остается предположить, что

модель не адекватна проблеме и что причина неэквивалентности лежит в неучтенных ею обстоятельствах. Такой вывод лишь отчасти приближает нас к ответу на исходный вопрос, поскольку неучтенных обстоятельств слишком много.

Теорема Модильяни - Миллера также предполагает рациональность экономических агентов и совершенство рынка. Она утверждает, что при заданном потоке дивидендов фирмы ее рыночная цена не зависит от структуры корпоративных ценных бумаг, т.е. от пропорций выпуска акций и облигаций, от условий выплат и т.п. И в этом случае основной результат не отвечает на главный вопрос: "Чем определяется наблюдаемая структура корпоративных обязательств?"

Ф. Монетарная теория: неустойчивость выводов относительно малых вариаций постулатов

Обзорная работа А. Орфанидиса и Р. Солоу (Orphanidies and Solow (1990)), посвященная влиянию денег на экономический рост, начинается с цитаты: *"Мой главный вывод состоит в том, что одинаково правдоподобные модели приводят к принципиально отличающимся результатам"*, - писал Жером Стэйн в 1970 году во введении к своему обзору по монетарной теории роста. Спустя 20 лет мы располагаем большими основаниями для этого заключения."

К сожалению, это заключение справедливо по отношению к едва ли не любой принципиальной проблеме макроэкономики. Являются ли деньги супернейтральными? Ответ положителен, если транзакционные издержки учитываются через функции полезности, как в модели Сидраусского, но отрицателен, если учесть их влияние на производственные функции; ответ зависит от способа вливания денег в модели с перекрывающимися поколениями, от способности экономических агентов предсказать темпы роста цен, и т.п. Дело отнюдь не ограничивается монетарной теорией. Влияние государственных расходов на объем личного потребления зависит от того, насколько цены и ставки заработной платы балансируют спрос и предложение на соответствующих рынках и от конкретной величины соотношения между этими параметрами. Устойчивость или неустойчивость траекторий цен зависит от того, насколько быстро и точно экономические агенты умеют согласовать свои ожидания с реальностью. Во всем этом нет ничего удивительного, экономическая реальность сложна. Однако совершенно неясно, как пользоваться теорией, если для ее применения в каждом конкретном случае необходимо предпринять трудоемкое исследование, чтобы установить, какой именно из теоретических вариантов в наибольшей степени адекватен реальному положению вещей. Например, при рассмотрении спада в процессе российских реформ мы сталкиваемся с явлениями, характерными и для кейнсианской и для классической экономической теории, а в добавление к этому - с нестандартным поведением экономических агентов, так что готовые теоретические инструменты для анализа рецессии отсутствуют.

4. ПРИРОДА КРИЗИСА.

Приступая к рассмотрению природы кризиса, нельзя не подчеркнуть то обстоятельство, что в экономической науке не происходит накопления фундаментальных эмпирических закономерностей. Скорее наоборот: ранее обнаруженные и казалось бы фундаментальные связи между параметрами впоследствии не подтверждаются. Я приведу два примера. Оба они являются хрестоматийными и тем не менее заслуживают рассмотрения в контексте рассматриваемой проблемы.

Первый пример - это история кривой Филлипса, или иначе, утверждения, что приросты темпа инфляции и уровня безработицы имеют разные знаки. На эту закономерность впервые обратил внимание Ирвинг Фишер в 1926 г. (Fisher (1926)). Его работа осталась незамеченной. В 1958 году А.Филлипс обнаружил, что статистические данные о темпе роста номинальной заработной платы и уровне безработицы для ряда стран хорошо аппроксимируются убывающей линейной зависимостью. Позднейшие исследователи вместо темпа роста заработной платы стали использовать тесно связанный с ним показатель - темп инфляции. Соответствующая зависимость и получила название кривой Филлипса. Кривая Филлипса правильно описывала связь между темпом инфляции и уровнем безработицы в Великобритании перед второй мировой войной и в США в течение 50-х - 60-х годов. Но в 70-е годы статистические данные США перестали подчиняться кривой Филлипса. Несколько раньше, чем это произошло, М.Фридман и Э.Фелпс заметили, что темп инфляции должен определяться не только уровнем безработицы, но и инфляционными ожиданиями. В 70-е же годы, после резкого изменения цен на нефть, стало ясно, что изменение предложения также влияет на темп инфляции.

В течение многих лет кривая Филлипса (в той или иной форме) рассматривалась как твердо установленный факт и являлась постоянной компонентой теоретических моделей. Однако с течением времени простота исходной закономерности исчезла. Большинство экономистов перестало верить в стабильность кривой Филлипса. Ее история излагается в учебниках, но сама кривая уже не используется в современных моделях. Более того, в ряде последних исследований (см., например, Бруно, Эстерли (Bruno and Esterly (1994))) авторы стремятся показать наличие отрицательной связи между инфляцией и темпами роста производства, что плохо согласуется с логикой кривой Филлипса, ибо увеличение темпов роста производства должно было бы сопровождаться падением безработицы и, следовательно, повышением инфляции. Следует признать, что наличие отрицательной или положительной связи между инфляцией и безработицей отнюдь не проистекает из природы вещей, а является результатом меняющихся во времени и в пространстве стереотипов поведения экономических агентов. Речь идет не только о способах формирования инфляционных ожиданий¹⁶, но и о методах регулирования ставки рефинансирования, обменного курса, о налоговой и ценовой политике, и т.п.

Второй пример - это знаменитый результат Ф.Кейгана (Cagan (1956)), породивший надежды на устойчивость важных макроэкономических соотношений, но впоследствии подвергнутый сомнению.

Ф.Кейган показал, что семь известных гиперинфляционных эпизодов удовлетворительно описываются простой моделью, включающей гипотезу адаптивных ожиданий и экспоненциальность зависимости спроса на деньги от ожидаемой инфляции. В течение почти двадцати лет эта модель считалась важным элементом макроэкономической теории. Но в 1975 г. Хан (Khan (1975)) обнаружил, что использованный Кейганом метод оценки коэффициентов регрессии неудовлетворителен, поскольку в его уравнениях имела место автокорреляция остатков. Значения коэффициентов, найденные более совершенным методом, существенно отличались. Наличие автокорреляции, как отметил Хан, свидетельствует о том, что в модели пропущена важная объясняющая переменная. Впоследствии модель Кейгана была усовершенствована (см., например, Bruno, Fisher (1990)), но соответствующие статистические результаты не стали фундаментом теории инфляции. Этот пример демонстрирует другую причину отвержения найденных ранее закономерностей - пересмотр стандартов анализа данных.

После "критики Лукаса" (Lucas (1976)) невозможно было сохранять веру в отыскание простых и устойчивых соотношений между макропеременными. Макроэкономические теории стали строить на базе явно сформулированных гипотез о микроповедении. Здесь однако макроэкономистов поджидали те же трудности, с которыми с самого начала столкнулась микроэкономика.

Прежде всего, если и удастся идентифицировать поведенческие модели, то лишь на весьма ограниченном массиве данных. Например, функцию спроса принято считать результатом максимизации потребителями своих функций полезности при бюджетных ограничениях. Тщательно разработаны методы восстановления функций полезности по статистическим данным, но никому так и не удалось продемонстрировать стабильность этих функций на достаточно длительных интервалах, нет ясных представлений и о виде этих функций. Поэтому экономисты-теоретики стремятся получать выводы, не зависящие от спецификации функций полезности. Примерами являются утверждения о существовании и Парето-оптимальности конкурентного равновесия. Вместе с тем, теорема Зонненшайна - Дебре показывает, что без знания специальных свойств функций полезности (или, более обще, - функций выбора) экономическая теория в принципе не может ответить на важнейшие для нее вопросы. Парадокс Эрроу и теорема Болдрина - Монтрюччо имеют аналогичную природу.

Для понимания ситуации полезно провести аналогию с механикой или термодинамикой. Принцип максимизации функции полезности - это в определенном смысле аналог принципа Гамильтона в механике или максимизации энтропии в термодинамике. Нетрудно представить, насколько обеднели бы эти теории, если бы под функцией Лагранжа (в принципе

Гамильтона) и энтропией понимались бы произвольные выпуклые (вогнутые) функции соответствующих переменных.

Разумеется, экономисты пытаются строить теорию для отдельных классов функций полезности. Теория дробится на субтеории, возможность применения которых в конкретных ситуациях остается неисследованной.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СЛИШКОМ МНОГОВАРИАНТНА И СКОРОСТЬ ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОПЕРЕЖАЕТ ТЕМП ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ.

Изменчивость экономических реалий отчасти коренится в обратном влиянии экономических теорий на экономическое поведение. Выводы из экономических теорий довольно быстро становятся достоянием массы экономических агентов и влияют на формирование их ожиданий. Здесь имеется (возможно, поверхностная) аналогия с принципом неопределенности Гейзенберга: процесс познания оказывает влияние на познаваемый объект.¹⁷

Чтобы получить описание системы в целом, экономические теории связывают воедино модели индивидуального выбора с помощью того или иного организационного принципа, обычно - вводя понятие равновесия. Здесь возникают две непреодоленных и, видимо, принципиально непреодолимых трудности. Во-первых, естественные принципы не позволяют однозначно определить движение системы, равновесий оказывается "слишком много". Неполнота принципов равновесия приводит к необозримой множественности решений, о которой говорилось выше. Другая трудность состоит в разнообразии правдоподобных принципов. Из Вальрасовских и Кейнсианских моделей получаются совершенно разные выводы, при этом совсем не ясно, какую схему следует применять в той или иной ситуации. Переходные экономики являются источником многочисленных примеров такого рода.

Попытки найти общие ответы на принципиальные вопросы порождают ситуации, характерные для рассмотренных выше теорем о несущественности выбора. Сопоставление теорем с опытом указывает на наличие неучтенных обстоятельств. А их учет приводит к разноречивым выводам.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОКАЗЫВАЮТСЯ НЕУСТОЙЧИВЫМИ ОТНОСИТЕЛЬНО "МАЛЫХ" ВАРИАЦИЙ ИСХОДНЫХ ДОПУЩЕНИЙ.

Я полагаю, что эта неустойчивость отражает многообразие реально существующих возможностей.

Быстрый темп экономических изменений и качественное многообразие форм экономической организации - обстоятельства, которые были хорошо известны на заре возникновения экономической науки. Вышеприведенное обсуждение показывает, что эти обстоятельства существенно проявляются в самой структуре экономического знания. В этом отношении теоретическая экономика отличается как от естественных наук (где найдены фундаментальные закономерности) так и от других гуманитарных дисциплин, где методы анализа еще не отточены до такой степени, чтобы обнаружить принципиальную ограниченность своих возможностей.

ПО-ВИДИМОМУ, МНОГООБРАЗИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОБЪЯСНЕНО НА ОСНОВЕ НЕБОЛЬШОГО ЧИСЛА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ.

Интуитивное понимание этого положения привело, как отмечалось выше, к замене принципа единства теории на принцип сосуществования конкурирующих концепций.¹⁸

5. КРИЗИС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ.

Несоответствие между целями экономической теории и ее возможностями многими экономистами воспринимается как внутренний конфликт. Для его преодоления был сделан ряд попыток переформулировать цели, снизить уровень претензий. Так еще на заре обсуждаемого периода в 1947 году Самуэльсон писал, что экономическая наука может претендовать лишь на качественное знание реакций экономической системы на внешние воздействия. Как уже указывалось, эта программа оказалась нереализуемой. Казалось бы, минимальную задачу экономики сформулировал Фрэнк Найт: выяснить, чего делать заведомо не следует. Пол Хейне приписывает ему следующие слова: "Самое вредное - это вовсе не невежество, а знание чертовой уймы вещей, которые на самом деле неверны" (Samuelson (1947)). Весь вопрос, однако, в том, в какой мере мы можем сузить множество потенциально верных вариантов. К сожалению, во многих случаях оно остается довольно обширным.

Иную формулировку основной задачи теории предлагает Р. Лукас. В одной из недавних работ он пишет:

"Можно ли рассматривать эти два параграфа как краткое изложение того, что известно об экономическом росте? Ведь это всего лишь заметки о некоторых свойствах математических моделей, полностью вымышленных миров, придуманных экономистами. Можно ли приобрести знания о реальности с помощью пера и бумаги? Конечно, имеется кое-что еще: некоторые данные, которые я приводил, являются результатами многолетних исследовательских проектов, и все рассмотренные мной модели имеют важные следствия, которые могли бы быть, но не были сопоставлены с наблюдениями. Несмотря на это, я полагаю, что процесс создания моделей, в который мы вовлечены, совершенно необходим, и я не могу представить себе как без него мы могли бы организовать и использовать массу имеющихся данных." (Lucas (1993), p.271)).²⁰

Таким образом, по Лукасу теоретические модели необходимы как средство "организации и использования эмпирических данных". Однако не очевидно, что эту функцию могут выполнять модели, которые никогда "не были сопоставлены с наблюдениями".²⁰

Нет сомнения, что экономическая теория выполняет полезные функции, создавая необходимый инструмент для понимания реальности. Несомненно также, что непосредственно воспользоваться этим инструментом удастся лишь в сравнительно немногих случаях. Если верно, что основная причина состоит в отсутствии универсальных экономических законов, необычайном многообразии и быстрой изменчивости экономических объектов, то, возможно, выход состоит в принципиально иной организации научного исследования. В настоящее время и в

естественных науках, и в экономике ведущая роль принадлежит индивидуальным исследователям. В физике, химии, биологии они делают открытия, а в экономике, как заметил Малинво, нет. Возможно, что экономические открытия по самой своей природе должны носить краткосрочный характер. Таким открытием могло бы быть, например, обнаружение причин нынешнего спада в России и разработка эффективных мер по его преодолению. Но если период жизни изучаемого явления 4 - 5 лет, то у индивидуального исследователя слишком мало шансов на успех.

В качестве альтернативы можно представить себе следующую организацию экономических исследований, включающую базовый институт, исследовательские команды и группы советников. Базовый институт создает исследовательскую среду, включая базы данных, системы опросов экономических агентов, системы обработки информации, другие средства экономического исследования. Исследовательская среда включает небольшое число высококвалифицированных экспертов по основным направлениям. Институт организует исследовательские команды на ограниченный срок для решения конкретных научных задач. Группы советников создаются при органах экономического управления (например, министерствах) и крупных фирмах. Взаимодействие исследователей и советников должно обеспечить быстрое использование научных результатов.

Коллективный стиль исследований имеет очевидные недостатки, в частности, меньшие стимулы для индивидуальной инициативы ("проблема зайца"). Однако я не намереваюсь развивать эту идею в деталях, я хотел бы лишь наметить направление. Стоит заметить, что такие гиганты как Мировой Банк и МВФ фактически используют близкие принципы; создание своих аналитических групп стало обычной практикой для многих типов правительственных и частных организаций; широко практикуемая на западе система грантов предполагает создание проблемных исследовательских команд на сравнительно короткий срок. Иными словами, все элементы системы, схематично описанной выше, уже существуют. Нужно осознать, что экономика - необыкновенно быстро меняющийся объект, изучение которого требует особой организации.²¹

Снятие претензий экономической теории на открытие универсальных законов могло бы способствовать разрешению обсуждавшийся выше этической коллизии.

Осознание факта кризиса и понимание его природы особенно важно для России. Российское общество и в 1917, и в 1992 гг. отчасти стало жертвой естественнонаучной формы экономического знания, веры в то, что есть источник, где найден точный и правильный ответ. Теперь наступило разочарование. Впрочем, и сейчас еще приходится слышать ссылки на несуществующие теоретические доказательства, например, отрицательной связи между инфляцией и ростом. Для России, ищущей выхода из кризиса, особенно важно сбалансированное отношение к экономической теории. Экономисты сами должны заботиться об этом и не создавать завышенных ожиданий.

История теоретических поисков учит осторожности в осуществлении экономических преобразований.²² Радикальные преобразования, как правило, должны оставлять возможности для корректировки и, следовательно, быть протяженными во времени. При нашем уровне экономических знаний шоковая терапия - всего лишь лукавый термин, призванный скрыть отсутствие плана проведения реформ.

Другой аспект проблемы связан с глубокой отсталостью экономической науки в России. Мы привычно говорим об отсталости технологии, а о науке вспоминаем лишь в связи с ее тяжелым финансовым положением. Нужно признать, что в течение восьмидесяти лет разрыв между западными и российскими технологиями экономических исследований увеличивался. Сейчас есть надежда на его сокращение. Обновляется экономическое образование, публикуются переводы западных учебников, появляются молодые люди, получившие дипломы в западных университетах высокого уровня. Совершенствуется, хотя и медленно, статистическая служба. Это движение в правильном направлении. Российская экономика представляет собой гигантскую лабораторию, где в течение нескольких лет происходят институциональные преобразования, требовавшие в иных странах и в иное время десятилетий. Мы можем и должны облегчить бремя этих преобразований, а для этого необходимо понимать их насколько это позволяет имеющийся инструментарий. Синтез институционализма и современной теории экономического роста - захватывающее направление исследований, которое, возможно, позволит раздвинуть рамки существующей методологии.

Я менее всего хотел бы, чтобы из моего утверждения о кризисном состоянии экономической теории был сделан вывод о ее бесполезности, или о том, что надо искать свои пути, не обращая внимание на достигнутое. Такой подход неизбежно приведет к бессмысленному повторению пройденного. С другой стороны, я не думаю, что мы должны всего лишь догонять экспресс, мчащийся в неведомую даль. Необходимо искать свои пути в сотрудничестве с мировым сообществом экономистов.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Блауг М. (1994) Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД.
2. Богомолов О.Т.(ред) (1996) Реформы глазами американских и российских ученых. М.: Российский экономический журнал. 1996
3. Канторович Л.В. (1959) Математические методы организации и планирования производства. Применение математических методов в экономических исследованиях. М.: Соцэкгиз (впервые опубликовано в 1939 г. Изд. ЛГУ)
4. Макаров В.Л., Рубинов А.М. (1973) Математическая теория экономической динамики и равновесия. М.: Наука.
5. Полтерович В.М. (1990) Экономическое равновесие и хозяйственный механизм. М.: Наука.
6. Слуцкий Е.Е. (1963) К теории сбалансированного бюджета потребителя. Народнохозяйственные модели. Теоретические проблемы потребления. М.:Изд. АН СССР, (впервые опубликовано как Slutsky E (1915) "Sulla teoria del bilancio del consumatore", Giornale Degli Economisti, 51, 19-23)
7. Хейне П. (1992) Экономический образ мышления. М.: "Дело".

8. Ширяев А.Н. (1994) О некоторых понятиях и стохастических моделях финансовой математики. Теория вероятностей и ее применения. т.39, вып.1, 5-22.
9. Arrow K.J. (1951) Social Choice and Individual Values. New York: Wiley. In 1963, 2nd ed.
10. Arrow K.J. and G.Debreu (1954) Existence of Equilibrium for a Competitive Economy. *Econometrica*, v.25, 265-290.
11. Aumann R.J. (1985) What is game theory trying to accomplish? In: *Frontiers of Economics*. Eds. K.Arrow and S.Hokapohja, N.Y., Basil Blackwell, 28-77.
12. Balasko Y. and D.Cass (1989) The structure of financial equilibrium with exogenous yields: The case of incomplete markets. *Econometrica*, v.57, 135-163.
13. Barro R. (1974) Are Government bonds net wealth? *Journal of Political Economy* 82(6): 1095-1117.
14. Blanchard O.J. and S.Fisher (1989) *Lectures on Macroeconomics*. Cambridge, MS: The MIT Press.
15. Blaug M. (1975) *The Cambridge Revolution: Success or Failure?* London, Published by The Institute of Economic Affairs.
16. Boldrin M. and L.Montrucchio (1986) On the indeterminacy of Capital Accumulation Paths. *Journal of Economic Theory*, v.40, 26-39.
17. Bruno M. and S. Fisher (1990) Seigniorage, operating rules, and the high inflation trap. *The Quarterly Journal of Economics*, May, 353-374.
18. Bruno M. and W. Esterly (1994) *Inflation Crises and Long-Run Growth*. World Bank, November.
19. Cagan Ph. (1956) The Monetary Dynamics of Hyperinflation. In: *Studies in the Quantity Theory of Money*, ed. M.Friedman. Chicago: University of Chicago Press, 25-117.
20. Caldwell B.J. (1982) *Beyond Positivism: Economic Methodology in the Twentieth Century*. London, George Allen and Unwin.
21. Coase R. (1960) The problem of Social Costs. *The Journal of Law and Economics*, v.3, October, 1-44. (Русский перевод в книге: Рональд Коуз, Фирма, рынок и право. Изд. "Дело", М., 1993, 87-141)
22. Debreu G. (1959) *Theory of Value*. New York: Wiley.
23. Debreu G. (1974) Excess Demand Functions. *Journal of Mathematical Economics*, 1:15-23.
24. Fisher I. (1926) A Statistical Relation Between Unemployment and Price Changing. *International Labor Review*, June. (Reprinted as Fisher I. (1973) "I Discovered the Phillips Curve", *Journal of Political Economy*, March/April, 496-502).
25. Friedman M. (1953) *The Methodology of Positive Economics*. In: *Essay in Positive Economics*. Chicago, The University of Chicago Press.
26. Galbraith J.K. (1967) *The New Industrial State* (Русский перевод: Дж.Гэлбрейт. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969)
27. Gibbard A. (1973) Manipulation of voting schemes: A general result. *Econometrica*, v.41, 587 -.
28. Hicks J.R. (1939) *Value and Capital*. Oxford, Clarendon Press, (русский перевод: Дж.Р.Хикс. Стоимость и капитал. М.: Прогресс, 1988).
29. Hutchison T.W. (1979) *The Limitations of General Theories in Macroeconomics*. Washington, D.C., American Enterprise Institute for Public Policy Research.
30. Khan, M.S. (1975) The Monetary Dynamics of Hyperinflation, *Journal of Monetary Economics*, 1 (July), 355-362.
31. Kreps D.M. (1990) *A Course in Microeconomic Theory*. Princeton: Princeton University Press.
32. Lawson T. (1995) A Realist Perspective on Contemporary "Economic Theory". *Journal of Economic Issues*, 29, N.1.
33. Lucas R.E. (1993) Making a Miracle. *Econometrica*, 61, No.2, 251 - 272.

34. Lucas R.E.(1976) Econometric Policy Evaluation: A Critique. In: K. Brunner and A. H.Meltzer (eds),The Phillips Curve and Labor Markets, v.1 of Carnegie - Rochester Conference Series on Public Policy, Amsterdam: North-Holland, 19-46.
35. Lucas R.E. (1996) Nobel Lecture: Monetary Neutrality. Journal of Political Economy, 104, No.4, 661-682.
36. Malinvaud E. (1995) Why Economists do not make Discoveries. Lecture on XIth World Congress of the International Economic Association, December 18-22, Tunis - Tunisia
37. Mantel R. (1979) Homothetic preferences and community excess demand functions. Journal of Economic Theory, 12, 197-201.
38. Mas-Colell A., Winston M.D., and J. Green. (1995) Microeconomic Theory. N.Y., Oxford University Press.
39. McKenzi L.W. (1954) On equilibrium in Graham's model of world trade and other competitive systems. Econometrica, 22, N.1.
40. McKenzie L.W. (1986) Optimal Economic Growth and Turnpike Theorems. Handbooks of Mathematical Economics. Eds. K.J.Arrow, M.D.Intriligator. Amsterdam etc.: North-Holland, v.3.
41. Modigliani F. and M.H.Miller (1958) The cost of capital, corporation finance and the theory of investment. American Economic Review, 48 (3), 261-297.
42. Nash J.F. (1950) Equilibrium Points in N-Person Games. Proceedings of National Academy of Sciences of the U.S.A., v.36, 48-49.
43. Neumann J.von and O.Morgenshtern (1944) The Theory of Games and Economic Behavior. Princeton University Press, 1947, 2nd ed. Princeton.: Princeton University Press. (Русский перевод: Теория Игр и Экономическое Поведение. М: Наука, 1970)
44. Orphanidies A. and R.Solow (1990) Money, Inflation and Growth. In: B. M. Friedman and F.H.Hahn (eds.), Handbook of Monetary Economics, Vol.1, Elsevier Science Publishers B.V., 224-261.
45. Phillips A.W. (1958) The relation between Unemployment and the Rate of Change of Money Wage Rates in the United Kingdom, 1861 - 1957. Economica, 25 (November), 283-300.
46. Romer D. (1996) Advanced Macroeconomics. N.Y.: McGraw-Hill.
47. Roth A.E. (1987) Laboratory experimentation in economics. In: T. Bewley (ed.), Advances in Economic Theory. Fifth World Congress. N.Y.: Cambridge University Press. 269- 299.
48. Samuelson P. (1947) Foundations of Economic Analysis. Cambridge, Harvard University Press. (См. также Enlarged Edition, 1983).
49. Selten R. (1985) Comment on R.Aumann: What is game theory trying to accomplish? In: K.Arrow and S.Honkopolja (eds.) Frontiers of Economics, eds., N.Y., Basil Blackwell, 77-88.
50. Sonnenshein H. (1973) Do Walras' identity and continuity characterize the class of community excess demand functions? Journal of Economic Theory, 6, 345-354.
51. Wald A. (1936) Uber einige Gleichungssysteme der mathematischen Okonomie. Zeitschrift fur Nationalokonomie, 7,637-670. Translated as "On some systems of Equations of Mathematical Economics", Econometrica, 19, 1951, 368-403.

¹ Один из создателей современной макроэкономики Милтон Фридман был более решителен, утверждая, что "...позитивная экономика является или может стать "объективной" наукой, точно в том же смысле как любая физическая наука" (Friedman (1953), p.4). Колдуэл замечает, что взгляды Фридмана были широко распространены среди "работающих экономистов" (Caldwell (1982), p.173).

² "Наши знания о существенных фактах в области экономики несравненно меньше, чем знания, которыми мы располагали в физике к тому моменту, когда была достигнута ее математизация. В самом деле, решающий перелом, который произошел в физике в XVII веке (особенно в механике), был возможен единственно благодаря предшествующему развитию астрономии. Он опирался на несколько тысячелетий систематических научных астрономических наблюдений, достигших апогея в таком несравненном наблюдателе, как Тихо

Браге. Ничего подобного в экономической науке не происходило. В физике было бы абсурдным ожидать появления Кеплера и Ньютона без Тихо, - и нет никаких оснований надеяться на более легкое развитие в экономике". (Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн (1944), стр.30).

³ Отметим также дискуссию о природе экономической науки и роли математической методов, которая велась в 60-е и 70-е годы среди советских экономистов. В ней, правда, важное значение имел идеологический подтекст.

⁴ На эту коллизию обращает внимание Malinvaud (1995).

⁵ В 1947 г. в книге, очень сильно повлиявшей на последующее развитие экономической теории, П.Самуэльсон писал: "Экономист утешает себя... мыслью о том, что он куёт инструменты, которые в конце-концов приведут к результату. Это обещание всегда отнесено к будущему, мы подобны хорошо натренированным атлетам, которые не участвуют в соревнованиях и потому теряют форму". (Samuelson (1947), p.4). Через 48 лет другой видный экономист Е.Малинво говорит: "Когда мы были молодыми, многие из нас решили посвятить свое время и свои усилия экономическим исследованиям, чтобы найти законы явлений, столь важных для нашего общества. Честно говоря, мы недооценивали сложность проблемы: обнаружение этих законов оказывается много труднее, чем мы думали ". (Malinvaud (1995), p.10) Некоторые методологи высказываются о состоянии экономической теории в еще более решительной форме (Lawson (1995)).

⁶ Этим они принципиально отличаются от физических законов сохранения, которые часто тоже формулируются в отрицательной форме.

⁷ Хорошо известно, что стандарты строгости менялись во всех науках, в том числе, и в математике. Однако в "устоявшихся" дисциплинах такие изменения если и происходят, то крайне медленно.

⁸ Это лишь констатация факта. Я вовсе не хочу сказать, что такие работы не представляют научного интереса.

⁹ В качестве твердо установленной закономерности Р.Лукас называет линейную связь (с коэффициентом 1) темпов роста денежной массы и цен (Lucas (1996)). Однако способ демонстрации даже этой, казалось бы, тривиальной закономерности вызывает некоторые сомнения: она справедлива для определенной совокупности стран, но не для каждой страны в отдельности.

¹⁰ Для правила простого большинства это явление называется парадоксом Алле: при голосовании альтернатива А может выиграть у альтернативы Б, альтернатива Б - у альтернативы В, а альтернатива В - у альтернативы А.

¹¹ То есть не использующих специальную информацию о предпочтениях агентов.

¹² Закон, или тождество Вальраса утверждает, что при любых ценах стоимость всех спрашиваемых благ равна стоимости всех предлагаемых благ. Закон Вальраса является следствием предположения о том, что в системе действует определенное правило распределения прибыли, и что при формировании спроса участники правильно калькулируют свои потенциальные доходы (даже при неравновесных ценах).

¹³ Эту теорему часто называют теоремой Зонненштайна-Дебре. Дебре (Debreu (1974)) и Мантель (Mantel (1979)) усилили теорему Зонненштайна в разных направлениях. В частности, результат Мантеля показывает невозможность построения содержательной сравнительной статистики даже для гомотетических квазивогнутых функций полезности.

¹⁴ Рынок называется неполным, если число финансовых инструментов меньше числа возможных состояний системы.

¹⁵ В доказательстве предполагается лишь один вид налогообложения - так называемый паушальный налог.

¹⁶ См. Lucas (1996), где обсуждаются имеющиеся эмпирические данные и современные объяснения неоднозначного характера связи инфляции и роста.

¹⁷ См. Friedman (1953, p.5). Эта же идея неявным образом присутствует в "критике Лукаса" (Lucas (1976)).

¹⁸ В явной форме соответствующая точка зрения высказана Робертом Ауманном: "Возможно даже, чтобы две конкурирующие теории счастливо существовали бок о бок и использовались одновременно, подобно тому как многие из нас хранят письма и в хронологическом порядке, и по именам корреспондентов" (Aumann (1985)). Ауманн полагает, что аналогичная ситуация характерна и для физики. В качестве примеров он приводит сосуществование ньютоновой и релятивистской механик, волновой и корпускулярной теории света. Мне кажется, что эти примеры демонстрируют как раз глубокое различие между состоянием дел в экономике и физике. Так, ньютонова и релятивистская механики не конкурируют, а соподчинены: второй отдается предпочтение, поскольку она объясняет более широкий круг явлений и содержит первую как частный случай.

¹⁹ Близкое утверждение можно найти у Р.Ауманна: "...о научных теориях нужно судить по тому, насколько хорошо они позволяют организовывать наши наблюдения..." (Aumann (1985), p.32). Ауманн идет дальше, утверждая, что имеет значение не истинность теории, а ее полезность. Утверждение "Земле - два миллиарда лет" было столь же истинно в 1920 году как и утверждение "Земле - четыре миллиарда лет" - в 1985 году (Aumann (1985), p.33). Возражая Ауманну, Рейнхард Зелтен пишет: "Аргументы Ауманна звучат как защита нынешней исследовательской практики, базирующейся на весьма сильных предположениях о рациональном поведении. Даже если признать этот способ теоретизирования из-за отсутствия лучших альтернатив, кажется желательным переориентировать усилия, чтобы развить дескриптивную теорию игрового поведения". "Подобно некоторым другим экономистам я чувствую дискомфорт от величественной конструкции на зыбком основании". (Selten (1985), pp. 77, 82).

²⁰ Следует заметить, что уже повев следующих строчках Лукас выдвигает задачу, вполне характерную для естественных наук: "Если мы знаем, что такое экономическое чудо, мы должны быть способны совершить его". (R.E.Lucas (1993), p.271).

²¹ Отметим, что описанная выше схема не противоречит частному включению исследовательских организаций в образовательный процесс.

²² См. Хейне, с.701.

М. Полтерович, 1997 г.г.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ДИСКУССИЕЙ О «КРИЗИСЕ» (ЭКОНОМИЧЕСКОЙ) НАУКИ

В.В. МУХАЧЕВ,

главный научный сотрудник, доктор философских наук, профессор,
Институт социально-политических исследований РАН,
e-mail: vadism@rambler.ru

Статья посвящена методологическим проблемам кризиса экономической науки, обусловленного, в первую очередь, тем, что изучение общества в целом находится «по ту сторону» материалистического понимания истории и в значительной мере под влиянием идеалистического мировоззрения и идеологических форм познания на социальную науку. Автор, отстаивая непреходящую ценность «метода Маркса» для науки об обществе, полемизирует с рядом зарубежных (М. Блауг, Т. Негиши) и российских исследователей (В. Автономов, В. Тамбовцев, В. Рязанов).

Ключевые слова: наука; мировоззрение; «неучтенный Маркс»; предпосылки теории; идеология; философия; «по ту сторону» материалистического понимания истории.

The article is devoted to methodological problems of the crisis in economic science which are caused, first of all, by that the society studying in general stands «on the other side» of materialistic understanding of the history and to a great extent under the influence of idealistic world outlook and ideological forms of knowledge of social science. The author stands for the imperishable value of the «method of Marx» and polemizes with some foreign (M. Blaug, T. Negeshi) and Russian researchers (V. Avtonomov, V. Tambovtzev, V. Ryazanov).

Keywords: science; world outlook; «unaccounted Marx»; ground and reasons of the theory; ideology; philosophy; «on the other side» of materialistic understanding of the history.

Коды классификатора JEL: B51

Название предлагаемой читателю статьи нуждается в предварительном авторском пояснении.

Во-первых, это касается *жанра* статьи, который определен как «размышления». Дело в том, что по образованию и своему профессионально-теоретическому опыту автор не экономист, а — сначала «философ», затем тот, кого принято сегодня называть «политологом». По личным же предпочтениям — историк социально-политической мысли, изучение которой всегда неразрывно связано с теоретико-методологическими вопросами познания. Поэтому, не претендуя на знание тонкостей экономической науки во всех ее проявлениях и сражающихся между собой течений, он хочет лишь поделиться теми мыслями, которые у него возникли при знакомстве с зарубежной и отечественной литературой, посвященной проблеме *кризиса* экономической теории.

Во-вторых, слово «кризис» взято в кавычки потому, что, соглашаясь с тем, что кризис есть, автор не берет быть судьей в споре экономистов, у которых на *этот* счет существуют разные мнения — от утвердительных до отрицательных. В данном случае для него этот вердикт (есть кризис, или его нет) не так принципиален, как признание *методологического* характера очевидных для обеих сторон трудностей экономического знания, который явно проступает за всей дискуссией о «кризисе».

В-третьих, слово «экономический» заключено в *скобки* потому, что, следуя материалистическому мировоззрению и признавая *фундаментальное* значение экономического знания для науки об обществе в целом, автор полагает, что методологические трудности в этой области неизбежно проецируются на познание «общества» в целом. Как на изучение его в виде целостной системы, что при существующей специализации знания об обществе сегодня является предметом социальной философии и социологии, так и на изучение отдельных частей (сторон) социума, изучаемых политологией, теорией государства и права и т.п.

Иными словами, кризис экономической науки, или ее «методологические трудности», тут же, модифицируясь, воспроизводятся иными науками об обществе и, тем самым, превращаются в дополнительные барьеры на пути познания современного этапа развития человечества. Поэтому для автора статьи методологические проблемы экономического знания являются «узловыми» для всего *научного* познания общества.

О чем и как спорят экономисты...

Разговоры о кризисе современной экономической науки, ее методологических трудностях начались на Западе тогда, когда в СССР полным ходом шло пришедшее на смену «строительства основ коммунизма» построение «развитого социализма», а первойшей заботой отечественных экономистов оставалось развитие «политэкономии социализма».

В уже далеком 1980 г. вышло первое издание сразу вызвавшей огромный интерес специалистов и получившей у них заслуженное признание книги М. Блауга «Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют». Ее автор, уже тогда известный специалист по истории экономической науки¹, в параграфе «Кризис современной экономической науки» последней главы («Выводы»), подводя итог проделанной работе, писал: «1960-е годы были десятилетием, когда общественный авторитет экономической науки и профессиональная эйфория экономистов достигли абсолютного пика. С другой стороны, в 1970-е годы в полный голос заговорили о «кризисе», «революции» и «контрреволюции», и это иногда превращалось в настоящую оргию самокритики со стороны некоторых ведущих представителей экономической профессии» [4, с. 357].

В качестве примера «оргии самокритики» Блауг сослался на В. Леонтьева, который в статье «Теоретические допущения и ненаблюдаемые факты» («American Economic Review», 1971) говорил, что научное сообщество озабочено «скорее воображаемой, гипотетической, чем наблюдаемой реальностью» [4, с. 357]. «Вину» за такое отношение экономистов к реальности Леонтьев, по словам Блауга, возлагал «на методологию инструментализма, или теоретизирование в стиле «как если бы» [4, с. 357].

Другим примером подобной самокритики для Блауга стала позиция Генри Фелпса Брауна, который в статье «Отсталость экономической теории» («Economic Journal», 1972) «пошел еще дальше, утверждая, что основной проблемой современной экономической теории является то, что ее предпосылки о человеческом поведении всецело произвольны, буквально «взяты с потолка» [4, с. 357]. Здесь же Блауг указал и на Дэвида Уорсвика, писавшего в статье «Возможен ли прогресс экономической науки?» («Economic Journal», 1972) о том, что «существуют целые направления абстрактной экономической теории, не имеющие связи с конкретными фактами и почти неотличимые от чистой математики» [4, с. 357–358].

И Браун, и Уорсвик, не говоря уже о нобелевском лауреате и президенте международной экономической Ассоциации В. Леонтьеве, для современной экономической мысли достаточно значительные авторы, чтобы можно было на их мнение не обратить внимания. И Блауг обратил. Здесь важно, что все три экономиста-теоретика фактически сошлись в своих претензиях к экономической теории. Это проявилось в том, что, указав на оторванность последней от конкретной реальности и излишней, отчасти связанной с ее математизацией, абстрактности, они связали этот изъян с игнорированием экономистами «наблюдаемой реальности», с принятием ими *нереальных* (воображаемых и потому «всецело произвольных») *предпосылок* теоретического анализа. (Уточним, что критике со стороны В. Леонтьева, Г.Ф. Брауна и Д. Уорсвика подвергалась *неоклассическая* теория, ставшая после II Мировой войны *основным* течением (main stream) современной экономической науки, и что именно методологические трудности «мэйнстрима» породили в последние десятилетия XX в. возникновение новых, ему *альтернативных*, теорий).

(Весьма симптоматичным в разговоре западных экономистов о «кризисе» экономической науки в те, 1970-е, годы выглядит свидетельство Блауга о том, что работавшие тогда в правительстве США экономисты (Макдугалл и Хеллер) соглашались со справедливостью большинства аргументов Леонтьева, Брауна и Уорсвика) [4, с. 358].

Что касается самого М. Блауга, признающего существование значительных методологических трудностей, беспокоящих экономистов еще «со времен Нассау Уильяма Сениора и Джона Стюарта Милля» (!) [4, с. 36], он выступает «в пользу *фальсификационизма*, определяемого как методологическая позиция, согласно которой теории и гипотезы считаются научными тогда и только тогда, когда сделанные на их основе прогнозы, по крайней мере в принципе, опровержимы, т. е. когда они исключают всякую возможность каких-то определенных действий, состояний или событий» [4, с. 19]. Отсюда и его основной вывод: «...Методологией, которая лучше всего поддерживает стремление экономистов к реальному знанию экономических взаимосвязей, является философия науки, связанная с именами Карла Поппера и Имре Лакатоша» [4, с. 34].

Именно с позиции принципа фальсификационизма Блауг, полагая, что «достижение идеала опровержимости в полной мере — это важнейшая цель экономической науки» [4], критически рассматривает различные теории «мэйнстрима», а также *альтернативные* «неоклассической исследовательской программе» теоретические течения.

В дополнение к сказанному здесь о методологических предпочтениях Блауга и с целью позиционирования его среди иных экономистов-методологов приведем суждение В. С. Автономова, который в написанной им для русского издания книги английского экономиста статье «За что

¹ В 1962 г. в США вышло первое издание капитального труда Блауга «Экономическая мысль в ретроспективе», который вскоре была переведен на основные европейские языки, а его автор заслуженно получил широкую известность и признание.

экономисты не любят методологов» писал так: «Эту точку зрения нельзя сегодня назвать преобладающей в научном сообществе. Большинство ученых-экономистов и сочувствующие им методологи экономической науки склонны в наши дни облегчать нормативные требования и допускать большую степень независимости экономических теорий от наблюдаемых фактов» [4, с. 14]. И далее: «Позиция Блауга противопоставляет его не только тем экономистам-неоклассикам, которые создают теоретические модели без оглядки на реальность, но и приверженцам методологического плюрализма (В. Колдуэлл, Д. Макклоски), рассматривающим экономическую теорию как совокупность различных инструментов, эффективность которых невозможно сравнить, а потому равнодопустимых и равноправных» [4, с. 15].

Наверное, Блауг больше, чем многие другие экономисты-теоретики, «философ» и знаток «философии науки», что позволило ему по-своему (для большинства его коллег, возможно, по-новому) систематизировать как круг самих методологических проблем экономической науки, так и своеобразие многочисленных авторских позиций. Отсюда, вероятнее всего, и название первой части его книги — «То, что Вы всегда хотели узнать о философии науки, но боялись спросить». Отсюда же и повышенное внимание к его книге, вызвавшей «целый поток новой литературы по методологии экономической науки», о чем Блауг упоминает в «Предисловии» ко второму изданию (Кембридж, 1992) этой работы [4, с. 17].

Этот «поток», можно быть уверенным, вновь прольется с новой силой из-за протекающего сегодня мирового экономического кризиса, начавшегося с кризиса ипотеки в США. Слова из аннотации русского издания (2004) книги Блауга, что ее автор «стремится выяснить, насколько «научна» экономическая наука, в какой мере она нацелена на объяснение реальных фактов», сегодня не менее злободневны, чем 20 или 30 лет назад.

Российские экономисты, в советское время по разным причинам в основном далекие от «буржуазной» политэкономии, ходом истории были вынуждены в постсоветской России сменить теоретическую (и идеологическую) ориентацию с «марксистско-ленинской» на «рыночно-капиталистическую» (и «либерально-демократическую»). Они довольно быстро освоили основное содержание теоретического багажа «чуждой» им ранее экономической мысли и скоро среди них появились сторонники и приверженцы как «мейнстрима», так и альтернативных ему концепций в виде институционального, поведенческого, эволюционного, а также посткейнсианского и неокантианского подходов.

Знакомство с новейшей историей мировой экономической мысли, ее противоречивым развитием, а также результаты начатых в России реформ неизбежно привели отечественных экономистов к участию со второй половины 90-х гг. в дискуссии о кризисе экономической науки. Правда, у нас, по наблюдению В.Л. Тамбовцева, эта дискуссия вылилась в «вялотекущий процесс» [19, с. 24]. Тем не менее, в ходе дискуссии российские экономисты согласились, что главной причиной теоретических разногласий между сторонниками «мейнстрима» и альтернативных ему концепций «камнем преткновения» стал вопрос о *предпосылках* современной экономической теории.

Например, тот же Тамбовцев, который, являясь сторонником неоклассической теории и считая кризис экономической науки «несуществующим», пишет: «В основе темы кризиса лежит громко заявляемая представителями неортодоксальных школ и течений неудовлетворенность *методологическими предпосылками* неоклассической теории, которые также хорошо известны...». И далее: «Казалось бы, вопрос о критике предпосылок давно, еще в начале 1950-х гг., «закрит» доктриной М. Фридмана, однако жизнь показывает, что именно этот ответ и не удовлетворяет критиков-гетеродоксов. Более того, он не очень удовлетворяет и тех экономистов-теоретиков вполне ортодоксального толка, кому интересны задачи не только предсказания, но и объяснения, кто считает, что чисто феноменологические конструкции, сколь бы ни были они хороши в предсказательной функции, вовсе не обязательно являются такими же и в объяснительной функции. А предсказания без объяснения, причем объяснения субъективно убедительного, не представляются человеку надежными, т.е. удовлетворительными в чисто практическом плане.

...Так что вопрос о предпосылках (их реалистичности, адекватности и т.п.) на деле занимает исследователей (во всяком случае, часть из них), заставляя их откликаться на упомянутую методологическую критику» [19, с. 25–26].

Оставим пока в стороне здесь «второстепенные» (но в ином контексте принципиальные и потому выходящие на первый план) вопросы, возникающие из этого рассуждения. Например, вопрос о соотношении «объяснения» и «предсказания» как функций науки, а не теории вообще. Или о том, насколько возможно *научное* «предсказание» без *научного* «объяснения» и является ли *предсказание* функцией науки вообще?

Или вопрос о действительно *несуществующей* «чистой» практике, поскольку практика, или практическая деятельность людей, такая она есть, такая она и есть, и, какой бы она ни была, именно *такой* (без изъятий!) ее необходимо воспринимать и изучать, а не *очищать* от не отвечающих чьим-либо вкусовым и иным ощущениям «примесей». В отличие от теории практика для человека науки, озабоченного поиском *объективной*, лежащей *вне* этических и пр. оценок, истины, не может быть ни «чистой», ни «грязной», а является подлежащей изучению действительностью.

В приведенном рассуждении В.Л. Тамбовцева сейчас важно отметить признание того, что «методологические предпосылки» неоклассической теории, господствовавшей в мировой экономи-

ческой науке на протяжении нескольких десятилетий XX столетия и до сих пор составляющей ее «мэйнстрим», все более и более подвергаются критике из-за неспособности этой теории достаточно «реалистично» объяснить (экономическую) практику.

Для получения более полной картины методологических трудностей, с которыми сталкивается современная экономическая наука, обратимся к докладу В.С. Автономова «Проблемы методологии и структуры современной экономической науки и теории переходного периода», сделанному им на заседании Ученого совета ИМЭМО РАН в июне 1996 г. Выделив в структуре современной экономической науки «два основных потока» («мэйнстрим» и «альтернативы»), а также занимающий «промежуточное» положение в структуре экономического знания «новый институционализм», В.С. Автономов, который тоже близок к неоклассической теории, существование различных направлений экономических исследований также связал с вопросом о *предпосылках* научного поиска. Вот что говорилось в том докладе: «Главное различие между этими течениями («основным», или «мэйнстримом», и «альтернативами» — **В.М.**) состоит в различной степени абстракции при анализе экономических процессов. В основном течении приняты сильные упрощающие предпосылки относительно человека (экономическая рациональность или максимизация целевой функции при данных ограничениях) и окружающей его среды (модель совершенной конкуренции). Эти предпосылки позволяют экономистам работать с оптимальными (равновесными) состояниями и формализовать экономическую теорию в степени, недоступной другим общественным наукам... Однако повышенная абстрактность основного течения порождает и свои проблемы. Во всех науках есть проблема соотношения теории и фактов, но только в экономической теории она принимает форму противоречия (или выбора) между «реалистичностью» и «точностью» (truth versus precision). Для естественных наук за очень редкими и временными исключениями реалистичность и точность совпадают. Общественные науки вовсе не претендуют на точность. Промежуточный статус экономической теории порождает серьезную методологическую проблему. Многие великие экономисты и знатоки экономической теории (Леонтьев, Алле, Эрроу, Блауг, Хан и др.) признают значение этой проблемы и связывают перспективы экономической науки с ее разрешением» [1, с. 6].

Как и в случае с Тамбовцевым, оставим пока в стороне некорректное, о чем будет сказано ниже, утверждение Автономова, что «общественные науки не претендуют на точность», но обратим внимание на то, что здесь признается, что в неоклассической теории в отношении человека и окружающей его среды *приняты* «упрощающие»(!) предпосылки анализа. И что это — сознательно избираемое экономистами — *упрощение* порождает проблему «соотношения теории и фактов», которая вследствие «промежуточного статуса» экономического знания между естественными и общественными науками принимает, по мнению автора доклада (и не только его одного), форму противоречия между «реалистичностью» и «точностью».

С целью дальнейшей полноты и конкретизации сложившегося у экономистов представления о существующей в современной экономической науке проблеме «соотношения теории и фактов» и противоречия между «реалистичностью» и «точностью» воспроизведем еще ряд положений доклада В.С. Автономова, где говорится, что «степень абстракции основного течения тоже неоднородна»: «На уровне глубокой абстракции сформулированы наиболее общие закономерности экономической неоклассической теории (например, теория общего равновесия). Крупнейшими представителями этого формалистического направления среди современных экономистов можно считать Ж. Дебре и Р. Лукаса. Однако помимо этого формального направления в рамках основного течения существует и «эмпирическое», нацеленное не на дедукцию из абстрактных аксиом, а на объяснение и предсказание фактов и эмпирическую проверку полученных выводов» [1, с. 6].

Следующее наблюдение Автономова: «Между двумя направлениями мэйнстрима нет четкого «разделения труда». Конечно, теория общего равновесия, большая часть теории благосостояния полностью относятся к ведению формалистов... То, что экономисты формального направления не ориентированы на факты, не означает, что они не снисходят до более практических и злободневных вопросов... Но и для «эмпирического» крыла мэйнстрима характерна дилемма точности и реалистичности. Анализ не поднимается до того уровня конкретности (или поверхностности), когда наряду с экономической рациональностью поведение экономического агента начинают определять традиции, правовые и моральные нормы, политические и другие факторы» [1, с. 6–7].

И еще: «Интересно, что с течением времени уровень формализации в основном течении возрастает. Это происходит как благодаря накоплению новых инструментов в уже освоенных неоклассической областях, так и путем распространения формалистической методологии на новые области экономической теории (наиболее показательна здесь «новая макроэкономика» Р. Лукаса и др., в значительной мере вытеснившая из «мэйнстрима» кейнсианство) и соседние общественные науки (экономический империализм).

...Самые конкретные, поверхностные уровни анализа остаются сферой обитания альтернативных основному течению подходов: институционального, поведенческого, эволюционного, в меньшей степени посткейнсианского и неовавстрийского. В частности, процесс экономических изменений в реальном времени с самого начала стоял в центре внимания австрийской школы и отпочковавшейся от нее шumpетеровской теории экономического развития» [1, с. 7].

А вот и мнение самого В.С. Автономова по поводу признаваемой им «повышенной абстрактности» мэйнстрима и вытекающего отсюда противоречия между «реалистичностью» и «точностью»

знания: «Нельзя сказать, что более абстрактный анализ всегда хуже или лучше более конкретного (или, что то же самое, «точность» всегда хуже или лучше «реалистичности»). Там, где ситуация приближается к рынку совершенной конкуренции (однородный товар, большое количество равных по силе участников, полная и легко доступная информация, неизменные правила игры, в частности отсутствие непосредственного государственного вмешательства), например, на финансовых рынках, преимущества неоклассического подхода весьма ощутимы. По мере же нарастающего отклонения от идеальной модели, становятся весомыми достоинства альтернативных подходов» [1, с. 8].

Итак, в целом картина методологических трудностей современной экономической науки представляется (отечественным) экономистам-теоретикам в следующем виде. Господствующая в современной экономической науке и представляющая ее «мэйнстрим» неоклассическая теория характеризуется *упрощением* экономистами предпосылок теоретического анализа, что ведет к «повышенной абстрактности» знания. Все это порождает проблему «соотношения теории и фактов» в виде *противоречия* между якобы достигаемой в мэйнстриме «точностью» знания и отстаиваемой «альтернативными» теориями его, знания, «реалистичностью».

Эта картина подтверждается и дополняется выступлениями других российских экономистов. Например, С.А. Афонцев говорит о возможности «смягчить извечное противоречие между точностью и реалистичностью, свойственное экономической теории» и пытается ее найти [3, с. 23–29].

Обрастая новыми, порой очень важными для понимания сути методологических трудностей современной экономической науки, нюансами, аналогичная картина вырисовывается в докладе В.М. Полтеровича «Кризис экономической науки», сделанном им на научном семинаре «Неизвестная экономика» Отделения экономики в Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ РАН).

Убежденный сторонник существования кризиса в современной экономической науке В.М. Полтерович полагает, что с середины 80-х гг. прошлого столетия методологические проблемы экономической теории «лишь углубились». Так, говоря о современном, после Второй мировой войны сложившемся, «стиле теоретизирования в экономике» и его связи с созданием «теории игр» (Дж. фон Нейман и О. Моргенштерн, 1944), теорией «социального выбора» (К. Эрроу, 1951) и разработкой *математической* модели общего экономического равновесия (Эрроу-Дебре, 1954, 1959), Полтерович в конце концов признает, что, «несмотря на многочисленные попытки, не удалось найти сколь-нибудь общие и естественные условия, обеспечивающие единственность и устойчивость равновесия», что «в модели равновесия» выяснить специфику «функции полезности» «до сих пор не удается, а без этого ответы на многие фундаментальные вопросы теории не могут быть получены» [17, с. 55, 56].

Кроме очного (и заочного) обсуждения доклада Полтеровича, *непосредственно* теме «кризиса» современной экономической науки были посвящены и другие мероприятия и публикации. В их числе можно отметить ряд статей в журнале «Экономический вестник Ростовского государственного университета» (2003, том 1, № 3); выступления на теоретико-методологическом семинаре, организованном редакцией журнала «Проблемы современной экономики» [8], а также дискуссию вокруг доклада Д.Е. Сорокина, проведенную журналом «Эпистемология & Философия науки» [24]. Анализ представленных там точек зрения не входит в задачу настоящей статьи, поскольку они мало чего принципиально нового добавляют к упомянутым уже выступлениям. К тому же следует признать, что обсуждение «тем кризиса» современной экономической науки в среде российских ученых ни по своей проблематике, ни по «рецептам» преодоления методологических трудностей не выходит за пределы давно ведущейся на эту тему дискуссии западными экономистами.

Российские экономисты-теоретики пока еще остаются добросовестными *учениками* объемистого курса под названием «История мировой экономической мысли», портретная галерея которого за последние 350 лет преимущественно состоит из имен западноевропейских и северо-американских экономистов, тех ученых, которые, за редким исключением (Маркс, Р. Люксембург), еще недавно относились у нас к представителям «враждебной» буржуазной идеологии. С 1993 г., когда вышел первый выпуск альманаха «THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем», в «Предисловии» к которому говорилось о причинах выявившегося к тому времени глубокого кризиса российского обществоведения, его оторванности от мировой экономической мысли XX в. и незначительном количестве переводной литературы по экономической теории, прошло не так много времени [20, с. 7].

И, тем не менее, издание ряда капитальных работ зарубежных исследователей по истории и теории экономической мысли, а также различные теоретические семинары на эту тему (Институт мировой экономики и международных отношений, Институт экономики, Государственный университет — Высшая школа экономики и др.), принесли свои плоды. На ходу переучиваясь, российские экономисты за короткий срок сумели приобрести в новом для себя «учебном курсе» достаточно широкие знания, а с ними и понимание остроты методологических проблем, имманентных мировой экономической науке, но *собственных*, выходящих за круг идей западных экономистов, подходов к решению этих проблем они еще не нашли.

Между тем представляется, что у российских экономистов есть исторический шанс найти «ключ» к их решению. Для преодоления кризиса методологии экономического анализа им вовсе не требуется, как полагает А. Худокормов, «иной государственной идеологии, иной структуры частного

бизнеса, иных моделей финансирования науки» [23]. Хотя теоретическая работа (как и сознание в целом) в конце концов определяется бытием, ее результаты в значительной степени зависят и от личности самого исследователя. От его целеустремленности, диапазона знаний, силы и тренированности интеллекта, а также, безусловно, жизненной позиции. А. Смит, Д. Риккардо, М. Вебер, В. Парето, Л. Вальрас, Д.М. Кейнс, не говоря уже о Марксе, жили и работали при различных во многом (государственных) «идеологиях», «структурах» частного бизнеса и «моделях» их собственного финансирования. Но всем им так или иначе удалось вписать свое имя в историю мировой экономической мысли.

О чем и почему молчат экономисты...

Вторая часть упомянутой книги Блауга озаглавлена «История экономической методологии». В ней «вехами» этой истории названы работы У.Н. Сениора (1827, 1836), Дж. Ст. Милля (1836, 1844, 1848), Э. Кернса (1875) и Дж. Н. Кейнса (1891) [4, с. 107–108]. При этом Блауг оговаривается, что более ранние экономисты — «Смит, Риккардо и Мальтус» — тоже имели свои методологические принципы, но «они просто не видели необходимости формулировать их в явном виде, вероятно, полагая, что такие очевидные вещи не нуждаются в защите» [4, с. 108].

Для советско-российского теоретика, экономиста в том числе, такой список «вех», казалось бы, должен выглядеть неоправданно неполным, поскольку в нем не нашлось места Марксу, который в «явном (!) виде» сформулировал собственные методологические принципы изучения общества и, последовательно следуя им в том же «Капитале», всегда отстаивал и защищал их. Впрочем, у большинства российских обществоведов, как расставшихся со своим существовавшим в виде догматического «марксизма-ленинизма» советским теоретическим багажом тех, кто в силу своего возраста пришел в науку не отягощенным этой догматикой, учение Маркса сегодня, как известно, не в моде.

Другое дело Блауг, который сам признавал: «Маркс подвергался переоценке, пересматривался, опровергался, его хоронили тысячекратно, ...но его идеи стали составной частью того мира представлений, в рамках которого мы мыслим» [5, с. 207]. Блауг, который никогда не отказывался от следующих своих слов: «Что бы ни думали о конечной обоснованности (validity) марксизма, надо иметь довольно слабые умственные способности, чтобы не увлечься героической попыткой Маркса дать обобщенное и систематизированное толкование «законов движения» капитализма» [5, с. 207]. И, тем не менее, среди методологов экономического знания XIX в. места Марксу он почему-то не нашел.

Упоминая и разбирая не один десяток работ, посвященных предмету и методу экономической науки, отдельно посвятив несколько страниц «логическому методу» современника Маркса, Кернсу и его книге «Характер и логический метод политической экономии» (1875), Блауг словно забыл об авторе «Капитала». Так «забыл», будто ему неизвестны ни «Предисловие» к первому изданию «Капитала» (июль 1867 г.), где Маркс предполагал, что за исключением «раздела о форме стоимости, эта книга не представит трудностей для понимания» [9, т. 23, с. 6], ни «Послесловие» ко второму изданию «Капитала» (январь 1873 г.), когда его автор вынужден был написать обратное: «Метод, примененный в «Капитале», был плохо понят, что доказывается уже различными, противоречащими друг другу характеристиками его» [9, т. 23, с. 19].

Можно подумать, что Блауг также не знаком и «Предисловием» к французскому изданию этого капитального труда (март 1872 г.), где Маркс, уже столкнувшийся с непониманием его метода, предупредительно написал: «...метод исследования, которым я пользуюсь и который до сих пор не прилагался к экономическим вопросам, делает чтение первой главы очень трудным» [9, т. 23, с. 25].

Или, наконец, ему не доводилось читать параграф «Метод политической экономии» из написанного Марксом «Введения» к экономическим рукописям 1857–1858 гг., в котором он говорит о двух «путях» (методах) политической экономии — историческом и логическом. О том, что логический метод есть «метод восхождения от абстрактного к конкретному», где «конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно, единство многообразного. В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собой действительный исходный пункт и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления» [9, т. 12, с. 727].

Невольно возникает закономерный вопрос: «Почему один из признанных историков и методологов современной экономической науки не нашел места Марксу в истории «экономической методологии»?»

Еще можно понять (но не принять!), почему все экономисты исторически утвердившегося и существующего в капиталистической форме «рыночного хозяйства» не обсуждают марксовых наблюдений и рассуждений об объективных, связанных с историей классовой борьбы в буржуазном обществе условиях «научности» политической экономии. О тех исторических условиях труда ученого, о которых в том же «Послесловии» ко второму изданию «Капитала» Маркс писал: «С 1848 года капиталистическое производство быстро развилось в Германии и в настоящее время уже переживает горячку своего спекулятивного расцвета. Но к нашим профессиональным ученым судьба остается по-прежнему немилостивой. Пока у них была возможность заниматься политической эконо-

мией беспристрастно, в германской действительности отсутствовали современные экономические отношения. Когда же эти отношения появились, то налицо были уже такие обстоятельства, которые больше не допускали возможности беспристрастного изучения этих отношений в рамках буржуазного кругозора. Поскольку политическая экономия является буржуазной, т.е. поскольку она рассматривает капиталистический строй не как исторически преходящую ступень развития, а, наоборот, как абсолютную, конечную форму общественного производства, она может оставаться научной лишь до тех пор, пока классовая борьба находится в скрытом состоянии или обнаруживается лишь в единичных проявлениях» [9, т. 23, с. 14]. И далее: «Возьмем Англию. Ее классическая политическая экономия относится к периоду неразвитой классовой борьбы. Последний великий представитель английской классической экономики, Риккардо, в конце концов сознательно берет исходным пунктом своего исследования противоположность классовых интересов, заработной платы и прибыли, прибыли и земельной ренты, наивно рассматривая эту противоположность как естественный закон общественной жизни. Вместе с этим буржуазная наука достигла своего последнего, непереходимого предела. Еще при жизни Риккардо и в противоположность ему выступила критика буржуазной политической экономии в лице Сисмонди» [9, т. 23, с. 14].

Молчание приверженцев «рыночного (капиталистического) хозяйства» здесь понятно — намного проще и легче объявить классовую борьбу наемного труда и капитала затухающей и говорить о «всеобщем благосостоянии», чем попытаться определить и оценить свое собственное, чаще всего апологетическое, место в истории (буржуазной) политической экономии. Но почему все-таки в большинстве случаев старательно обходят и замалчивают сущность «метода Маркса», его логики?

Причина «заговора молчания» вокруг «метода Маркса» кроется в том, что, с одной стороны, методологические проблемы экономической науки сегодня, как и 100, и 200 лет назад, имеют под собой мировоззренческую основу, заключающуюся в ответе на основной вопрос познания: «что первично: сознание, или материя?». А с другой — послемарксовская («буржуазная») экономическая мысль, как и домарксовская, в мировоззренческом отношении остается под влиянием безраздельно господствовавшей тысячелетиями и продолжающей господствовать до сих пор идеалистической традиции мышления. Иначе говоря, все эти теоретики остаются по ту сторону «материалистического понимания истории», ставшего, по словам Энгельса, «великим открытием» Маркса.

Сказанное не означает, что Блауг или иные экономисты, а вместе с ними социологи и политологи Запада (и Востока), ничего слышали про материализм Маркса. В зарубежной литературе по истории экономической мысли можно встретить рассуждения, словно взятые из советских учебников. Например, в учебнике известного японского историка экономических учений Такаши Негеши можно прочесть: «Марксизм унаследовал три величайших интеллектуальных достижения XIX в.: немецкую классическую философию, английскую классическую экономику и французский социализм. ... Классическая школа была внеисторична в том смысле, что она пыталась найти универсальный закон капиталистической экономики, продолжающей существовать бесконечно. Маркс же подчеркивал, что капиталистический способ производства историчен и сменяем с точки зрения материалистического понимания истории, которое гегелевское идеалистическое понимание истории поставило с ног на голову, а в рамках марксизма оно снова было поставлено правильно. Утопический социализм должен быть заменен научным социализмом, основанном на марксовом понимании истории и марксистской экономической теории» [14, с. 37].

Конечно, ортодоксальный марксист, даже советского времени, но обращавшийся к работам Маркса и Энгельса *сверх* того, что ему вменялось «марксизмом-ленинизмом», мог бы здесь кое-что и уточнить. Например, заметить, что известные «величайшие интеллектуальные достижения» — не капитал, который можно в виде недвижимого количества ценных бумаг, от акций и векселей до денег, унаследовать, а затем преумножить или пустить на ветер, и что исследовательская лаборатория теоретика — не торговая лавка и не обменный пункт, а поэтому утопический социализм не мог быть механически *заменен* на «научный социализм», но должен был быть *преодолен* путем развития науки о социализме.

Также такой марксист мог бы указать на *неуклюжесть* той части текста Негеши, где говорится, что «капиталистический способ производства историчен и сменяем с точки зрения материалистического понимания истории, которое гегелевское идеалистическое понимание истории поставило с ног на голову, а в рамках марксизма оно снова было поставлено правильно». Построенная то ли самим Негеши, то ли его переводчиком, эта фраза в зависимости от того, к чему — материализму Маркса или идеализму Гегеля — отнести слово «которое», выглядит абсурдом. В одном случае она может быть прочтена так, будто материалистическое понимание истории Марксом поставило гегелевский идеализм ... «с ног на голову» (!), а не — «с головы на ноги», как это было на самом деле. В другом случае — так, будто само материалистическое понимание истории было поставлено опять-таки «с ног на голову» гегелевским идеализмом, а затем («в рамках марксизма») «снова было поставлено правильно».

Этот же марксист смог бы и *поправить* Негеши в его утверждении, будто материалистическое понимание истории «в рамках марксизма *снова* (!) было поставлено правильно», что уже неверно по причине *отсутствия* такового — материалистического понимания истории — до его открытия Марксом. Наконец, он также мог бы отметить еще одно ошибочное мнение японского экономиста,

указав, что для Маркса капитализм «историчен и сменяем» не с точки зрения *материалистического* понимания истории, как пишет Негеши, а с точки зрения диалектики как теории развития. В том числе и гегелевской идеалистической *диалектики*, поскольку именно она, о чем не раз писали сами Маркс и Энгельс, впервые указала на *преходящий* характер всего сущего.

Но не факт упоминания и, местами не точного, цитирования работ Маркса является определяющим для мировоззренческой позиции Негеши и других представителей экономической науки.

Главным и определяющим здесь остается то, что они до конца не осознали, что марксизм в экономике, как и других областях знания об обществе, противостоит классике и неоклассике, мейнстриму и альтернативным ему течениям *таким образом, каким* самый последовательный материализм противостоит всякому идеализму. Не только осознанно продекларированному и явному, но и едва проглядываемому, имплицитно существующему или только-только пустившему свои корни. Противостоит как такое *мировоззрение*, которое, чтобы не споткнуться и устоять, требует от его приверженцев решительной и непримиримой теоретической борьбы с любыми проявлениями идеализма или отступлениями от материализма [13].

Не случайно, в главе «Экономическая теория марксизма» работы по истории экономической мысли, Блауг говорит почти обо всем, вплоть до теории империализма Ленина, но ни одной фразой не затрагивает вопрос о материализме *Маркса*, его материалистическом понимании истории.

Непонимание *исключительности* материализма *Маркса*, возможности его применения к анализу отдельных сторон и явлений общественной жизни и получения «положительного» знания *через критику* соответствующих — как сознательных, так и неосознанных — *идеалистических* воззрений на общество проглядывает практически во всех макроэкономических теориях, почти у всех экономистов-теоретиков. И начинается это с определения *предпосылок* научного анализа, из-за чего как раз и ломают копья сторонники мейнстрима и спорящих с ним направлений в экономической науке.

Материалистическое понимание истории, или идеализм как идеология в виде «философии науки» (хозяйства, политики, права и пр.)

Изложение материалистического понимания истории, ставшего его первым «великим открытием» (Ф. Энгельс), Маркс дал в главе «Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений», открывающей созданную им совместно с Энгельсом рукопись «Немецкой идеологии» (1846). Эта глава в мировоззренческом и, следовательно, *исходном (!)* для методологии познания отношении имеет исключительное значение для изучения жизни людей и истории человечества в целом. Именно здесь впервые (при этом наиболее полно и всесторонне, чем где-либо еще) Маркс описывает, противопоставляя его не только идеалисту Гегелю, но и (антропологическому) материалисту Фейербаху, свой метод познания общества, который составляет методологию всех его последующих работ, включая «Капитал».

Изложение «метода Маркса» открывается словами: «Предпосылки, с которых мы начинаем, — не произвольны, они не догмы; это — действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это — действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью. Таким образом предпосылки эти можно установить чисто эмпирическим путем.

Первая предпосылка всякой человеческой истории — это, конечно, существование живых человеческих индивидов» [10, с. 22–23].

28 декабря того же 1846 г. в письме к П.В. Анненкову то же самое, но очень лаконично Маркс передал следующими словами: «Что же такое общество, какова бы ни была его форма? Продукт взаимодействия людей» [9, т. 27, с. 402].

Именно *этот*, ставший сознательным применением и развитием стихийного (!) *естественнонаучного* материализма к истории людей, материализм *Маркса*, органично сливается у него с присущим ему пониманием и знанием диалектики как теории развития. *Диалектический* взгляд на общество как историю *эмпирически-конкретного*, «эмпирически существующих», *наблюдаемых* индивидов позволяет отображать жизнь людей как протекающий в определенных условиях процесс *развития*. «Когда изображается этот деятельный процесс жизни, — пишет Маркс, — история перестает быть собранием мертвых фактов, как у эмпириков, которые сами еще абстрактны, или же воображаемой деятельностью субъектов, какой она является у идеалистов» [10, с. 30].

При *такой* «первой предпосылке» становится очевидным, что, будучи биосоциальным, от природы зависящим существом, человек отличается от всех животных именно тем, что он обладает способностью *производить* необходимые ему продукты и обустроить свою жизнь определенным, природе неизвестным образом.

В конце концов весь живой мир способен потреблять. Многие животные способны и распределять получаемые или отвоєванные ими от природы необходимые для их существования блага. Ведущие стадный образ жизни животные научились даже «коллективному» распределению. Но лишь

человек, начиная — с целью удовлетворения, в первую очередь, *насуущных* потребностей (needs) — производить, организывает свою *производственную* (экономическую) деятельность, на основе которой возникают и развиваются *новые* потребности и которая становится *основой* («фундаментом») всей его жизни и всей истории человечества. Производство и *непосредственно* связанные с ним отношения между людьми образуют, в марксовской терминологии, «базис», над которым возвышается (идеологическая) надстройка.

Никто еще в силу его достоверности и очевидности не опроверг это *сугубо эмпирический* факт, лежащий в основе наблюдения и рассуждения Маркса, но почти никто ему и не следует. В области экономического знания в том числе. Там сегодня господствуют *модельные* «предпосылки», обрекающие последующий теоретический анализ на признаваемую самими экономистами чрезмерной абстрактность [2; 16].

Вот одно из типичных для современной экономической теории рассуждений, которое в полной мере подтверждает сказанное нами: «Экономические школы в своих методологических построениях — явно или неявно — используют определенные представления о человеке, его природе и особенностях поведения» [18, с. 3]. И далее: «...ни одна теория не может избежать выбора своей модели человека, на основе которой разрабатывается логика экономического анализа. При этом те из них, которые ориентированы на использование сугубо экономического подхода и создание «чистой» теории, — это прежде всего классическое и неоклассическое направления экономической мысли, — выбирают в качестве предпосылки и единицы анализа абстрактного индивида — так называемого «экономического человека». ...Будучи абстракцией, она по мере укоренения капиталистически-рыночных отношений постепенно трансформируется из теоретической посылки в функциональное качество хозяйственного поведения индивидов, сводимого лишь к достижению экономической рациональности» [18, с. 3].

В обобщенной форме здесь довольно точно описана основная методологическая «предпосылка» (буржуазной) экономической науки. Не действительный, эмпирически существующий, индивид, а — (упрощенное) *представление* экономистов о нем, оформляющееся в виде некоей (формально-логической!) *модели* человека, модели «экономического человека», существующего только в представлении (!) экономистов как *абстракция*, — вот что составляет исходный пункт теоретических рассуждений *всех* экономических школ и направлений. Причем, не только «классики» и «неоклассики», но и всевозможных «альтернативных» им теоретических течений: от маржиналистов, у которых в отличие от классики акцент в сконструированной ими «модели человека» перенесен с производства на потребление, и «исторической школы» в Германии до ее отражения в американской экономической мысли в виде институционализма. Но никакие «институты» без живых людей ничего не значат, а эти люди имеют свои *потребности* и определяемые их местом в общественном производстве *интересы*, экономические в первую очередь.

Даже М. Вебер, считавший Маркса, несмотря на свою полемику с ним, «великим мыслителем» и полагавший, что социология должна ориентироваться на индивида или группы индивидов, их «социальное действие», не смог, как того требует последовательный материализм, принять человека таким, каков он есть, во всех проявлениях и полноте его деятельности. В конце концов, мы знаем, он пришел к *модели* «идеального типа», *образцом* которого избрал «целерациональное действие» [6].

Доходящее до противоположности различие между «предпосылками» теоретического анализа Маркса, с одной стороны, и экономистами иных школ и направлений носит, скажем еще и еще раз, *мировоззренческий* характер и является гносеологической (или, если это кому-то больше нравится, эпистемологической) противоположностью между материализмом и идеализмом, является той мировоззренческой проблемой, от обсуждения которой *послемарксовские* экономисты, впрочем, как и представители иных отраслей знания об обществе, упорно уходили и уходят в сторону. Начиная с упрощенного, абстрактного представления о человеке, «модельная» методология с научной точки зрения имеет для изучения общества, его различных сторон и протекающих в нем процессов ряд негативных следствий.

Во-первых, любая, хотя бы и сконструированная по правилам формальной логики, «модель» человека, будучи положенной исходным пунктом, предпосылкой теоретизирования, в мировоззренческом отношении лежит «по ту сторону» материализма и уже одним этим закрывает исследователю путь к постижению *объективной* истины как достаточно точному знанию сущности изучаемого *объекта*.

Такая мировоззренческая «оплошность» обрекает исследователя-теоретика на *интеллектуальную* игру в науку и наукообразное творчество. Не случайно неоклассика (и Блауг вместе с ней: «На протяжении этой книги я доказывал, что основная цель экономической теории — предсказывать, а не только понимать...» [4, с. 370]) главную задачу науки видит не в объяснении сущего, а... в предсказании. Это принципиально отличает экономический мейнстрим от методологии Маркса, которого, например, парижское издание «Revue Positiviste» упрекало в том, что в «Капитале» он не сочиняет «рецептов (контовских? [вопрос Маркса — В.М.]) для лаборатории будущего» [9, т. 23, с. 19].

Вообще, появление футурологии в виде особой, претендующей на научность области знания, а на самом деле представляющей собой *социальную* астрологию, равно как увлечение экономистов футурологическими *предсказаниями* — неизбежная расплата за отказ от материалистического принятия эмпирически-конкретной действительности во всей ее полноте и в том виде, как она суще-

ствует. Выражающая в наукообразной, теоретико-схоластической форме свойство человеческой психики, благодаря которому, говоря словами одной песни, «устроены так люди», что «желают знать, что будет», футурология на деле оказывается слабее построенных на многолетних наблюдениях метеорологических прогнозов, а ее эвристические возможности не выходят за пределы того, что называется «предсказанием»...

Во-вторых, «модельное» отношение к человеку, в том числе сведение экономистами его *многогранной*, изначально чувственной деятельности к «рациональному» поведению, неизбежно порождает одностороннее и вместе с этим недиалектическое, метафизическое видение происходящего, что обрекает все последующее теоретизирование на догматизм и схоластику.

Между прочим, это уже хорошо понимали оппонировавшие религиозной схоластике средневековья «титаны Возрождения». По словам Томаса Мора, жители вымышленного им острова «Утопия» «в музыке, диалектике, науке счета и измерения» достигли того же, что и античные философы. Но при этом, иронизировал Мор, они «далеко уступают изобретениям и остроумным выдумкам новых диалектиков (религиозных схоластов — В.М.)» [12, с. 146]. В частности, саркастически замечает автор «Утопии», его утопийцы оказываются не в состоянии увидеть «так называемого «самого человека вообще». И это несмотря на то, что «это существо вполне колоссальное, больше любого гиганта» настолько, что на него «даже пальцем можно показать» [12, с. 146].

Примером такой схоластики является спор о «точности», на которой настаивает обогатившийся современным математическим аппаратом экономический мейнстрим, и «реалистичности», защищаемой — в полемике с мейнстримом — «альтернативными» теоретическими течениями. Постановка «альтернативами» вопроса о «реалистичности» знания потому и возникла, что предпосылки мейнстрима *условны* и потому *нереальны*. А при «нереальных», т.е. реально не существующих, предпосылках теоретического анализа никакая математика, эконометрика в том числе, не спасает, поскольку точность вычисления произвольно заданных, эфемерных условий задачи, не тождественна точности отражения бытия сознанием.

Возвращаясь к утверждению В.С. Автономова («общественные науки вовсе не претендуют на точность»), которое мы назвали ошибкой, поскольку оно противоречит известным фактам из истории мысли, сошлемся на примеры из самой экономической науки. Так, В.М. Полтерович приводит, например, мнение и аргументы Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна в пользу проведения параллелей (и сравнения) между физикой и экономическими концепциями [17, с. 47–48]. Отталкиваясь от этого мнения, Полтерович, в свою очередь, добавляет, что, «как и во времена фон Неймана и Моргенштерна, мы не можем предложить формы организации экономического знания, принципиально отличные от тех, которые используются в естественных науках» [17, с. 48].

Таким образом, здесь признается не только существование претензии представителей общественных наук на точность знания, но и тот факт, что у современных экономистов *отсутствуют* принципиально отличные от естественных наук «формы организации экономического знания». Поэтому утверждение, будто «общественные науки не претендуют на точность», *одновременно* и неточно и нереалистично.

История же «претензий» теоретиков общественной жизни людей на «точность» знания, которая, начиная с естествознания нового времени, стала существеннейшей чертой науки вообще, без чего последняя не может существовать и перестает быть *наукой*, началась задолго до Неймана и Моргенштерна. Свои претензии на этот счет высказывали многие мыслители прошлого. Среди них был, конечно, и Маркс, который, осознанно выбрав и продолжив «линию Бэкона», в мировоззренческом отношении прочно связанную с естественнонаучным материализмом, уже в 1844–1845 гг. твердо встал на путь поиска «*опытной науки*» в изучении общества, методологическим «ключом» к которой стало открытое и развитое им материалистическое понимание истории.

В-третьих, не принимая материализма *Маркса* и, соответственно, не принимая «эмпирически-конкретное» таким, каким оно является, такие теоретики общества оказываются неспособными осознать и принять вытекающую из материалистического понимания истории (гносеологическую) противоположность между наукой и противостоящим ей «миром идеологии», существующему в виде «надстройки» над экономическим «базисом».

При предложенном Марксом понимании истории людей нетрудно признать, что «структура общества и государство постоянно возникают из жизненного процесса» самих индивидов [10, с. 28]. Но, делает важное добавление Маркс, индивидов «не таких, какими они могут казаться в собственном или чужом представлении, а таких, каковы они *в действительности*», т.е. как они действуют, материально производят и, следовательно, как они действительно проявляют себя при наличии определенных материальных, не зависящих от их произвола, предпосылок и условий» [10, с. 28].

Иными словами, и здесь Маркс ничего не фантазирует и не моделирует, а фиксирует то, что много и много раз замечалось другими и до него, а именно: людям свойственно видеть окружающий их мир и себя в нем не такими, каковы они есть на самом деле. Сущность и явление, как известно, не совпадают². В том числе и здесь. Многие общественные, экономические в том числе, явления в

² В III-м томе «Капитала», констатируя факт, что экономические отношения при капитализме проявляются в «отчужденной форме», Маркс усматривает в этом онтологическое основание науки и замечает, что «если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишняя». (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 383–384).

процессе развития выступают в новых для них, *превращенных* формах ³, которые, отражаясь в быденном сознании, порождают *превратное* отражение, *иллюзорное* сознание, или идеологию. Иногда проблема «превращенных форм» экономических явлений и отношений привлекает внимание и современных российских экономистов [7].

Исходя из факта (объективного) существования идеологии, Маркс требует от науки (!) «всегда отличать материальный, с *естественнонаучной точностью* констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче — от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение (курсив мой — В.М.)» [9, т. 13, с. 7].

Наивным было бы полагать, что формальная принадлежность к институту науки гарантирует каждому профессиональному теоретику «прозрение» и наделяет его способностью беспристрастно и точно отражать (и познавать) объективную реальность. При отходе от материалистического понимания истории закономерным следствием неспособности материалистически «развести» науку и идеологию становится недооценка науки как *особой* формы познания и последующая ее идеологизация.

Рассматривая идеологию как «одну из сторон истории», «необходимый продукт» исторического развития и одновременно характеризуя ее как «превратное», «иллюзорное», «ложное» сознание, Маркс относил к ней все исторически предшествовавшие науке (*донаучные*) формы общественного сознания и познания, а именно: миф, религию, мораль, философию, право. Продолжая жить параллельно с наукой, эти формы выступают уже как *ненаучные* формы сознания (и познания). К области идеологии Маркс отнес и само государство, которое, по словам Энгельса, возвышается над людьми как «первая идеологическая сила» [9, т. 21, с. 311]. Соответственно выделенным формам *превратного, ложного* сознания, наряду с проповедниками религии, моралистами и философами, к числу идеологов были отнесены «юристы», «политики», «государственные деятели вообще» [10, с. 100].

Вся история человечества сопровождалась стремлением людей к познанию окружающего их мира и самих себя. Это вечное стремление людей к познанию и неудовлетворенность уже полученным знанием привели человечество к выработке им, вслед за мифом, таких форм (способов, типов) сознания (и познания), как мораль, религия, философия и, наконец, наука. У каждой из них своя, отвечающая той или иной потребности людей, гносеологическая и социальная функция и свое отношение к истине.

Наука потому и возникла, вслед за философией и в ее чреве путем отделения от нее, что философия как форма сознания и познания в силу своих особенностей не удовлетворяла потребности людей в *таком*, вполне адекватном объекту изучения и потому *точном*, знании, которое было бы *практически* приложимо. Но *такое* знание возможно только на основе *материалистического* мировоззрения.

Объективная «истина» в науке никоим образом не совпадает с субъективной «истиной» в морали, религии и философии. У них *разная* гносеологическая «природа». Не случайно с развитием представления людей об истории познания вслед за термином «гносеология», означающим «теорию познания», в XX в. для обозначения именно *научного* познания стал широко употребляться более узкий, более специальный термин «эпистемология».

Начав на рубеже 30–40-х гг. XIX в. свою теоретическую деятельность как блестящий, подающий большие надежды философ, Маркс уже в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» отдал приоритет экономической науке перед философией, а в 1845–1845 гг. окончательно определил ее место в истории познания как *донаучной* формы сознания, как *такой* формы сознания (и познания), которая сыграла огромную роль в становлении науки *путем отпочкования* от философии. С возникновением и развитием науки нового (и новейшего) времени претензия философии на научность в области изучения природы и общества только мешает развитию самой науки. Об этом не раз и определенно писали Маркс и Энгельс ⁴. Окончательный вердикт философии как форме познания Маркс вынес в той же «Немецкой идеологии», где в афористической форме писал: «Философия и изучение действительного мира относятся друг к другу как онанизм и половая любовь» [9, т. 3, с. 225].

Любая, даже самая «материалистическая», философия в конце концов содержит в себе «червь» идеализма, чего никак не хотели признавать приверженцы догматической и схоластической «марксистско-ленинской философии» и о чем сегодня молчат их последователи. Даже Фейербах, чей антропологический материализм помог Марксу (и Энгельсу) освободиться от наследия гегельянства, не мог избежать *общей* для всех философов судьбы. По словам Маркса, он не смог «справиться с чувственностью без того, чтобы рассматривать ее «глазами» — т. е. через «очки» — философа» [10, с. 33]. Между прочим, это было предопределено тем, что предпосылкой философии Фейербаха, положившей *конец* немецкой классической философии, стала избранная им (антропологическая) «модель» человека, в силу чего, пишет Маркс, Фейербах «никогда не добирается до реально суще-

³ Анализ Марксом «превращенных форм» оказался, по замечанию Блауга, «первой и единственной в истории экономической мысли попыткой довести трудовую теорию стоимости до ее логического завершения». (Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. С. 210).

⁴ См. об этом подробнее: Мухачев В. Возвращаясь к пройденному, или философия pro и contra науки // Свободная мысль. 2008. № 8 и 9.

ствующих деятельных людей, а застревает на абстракции «человек» и потому «никогда не достигает понимания чувственного мира как совокупной, живой, чувственной *деятельности* составляющих его индивидов...» [10, с. 33, 36]. Отсюда общий вывод Маркса в отношении философии Фейербаха: «Поскольку Фейербах материалист, история лежит вне его поля зрения; поскольку же он рассматривает историю — он вовсе не материалист» [10, с. 33, 36].

«История» с Фейербахом лишь доказывает присутствие идеализма, хотя бы в латентной форме, в любой философии.

Интеллектуальная традиция философствовать, некогда оказывавшая услуги науке, но с развитием последней выродившаяся в интеллектуальный «онанизм», до сих пор сильна в современном мире. Особенно она сильна у интеллектуалов, людей образованных и ученых, склонных к теоретизированию, но далеких от практики, что мы наблюдаем на примере философии «политики» или «права», словно кто-то может сказать об этом лучше, чем было сказано Гегелем в его «Философии права».

Как всякая идеология является «необходимым продуктом» истории людей, так и возникновение и развитие философии когда-то было необходимым для совершенствования познания людей, отвечало их потребности спуститься с «небес» религии на землю. Но быть «необходимым», не означает быть вечным. Подобно тому, как господство еще более сильной из-за ее восприимчивости массовым сознанием религиозной идеологии было поколеблено в эпоху Возрождения, а затем, в конце концов, сломлено в эпоху Просвещения, так и философия как форма познания со временем будет полностью преодолена наукой и перестанет быть барьером на пути ее развития.

Претензия современной философии быть «учителем» и методом науки, видеть себя в качестве «философии науки» нелепа и для науки бесполезна, если не сказать вредна. На Западе, где принято говорить обо всем более свободно, открыто, чем у нас, не оглядываясь на условности «корпоративной этики», такая претензия философии вызывает обратную реакцию, что, например, можно видеть по позиции всегда мятежного, выступающего против всякого «методологического принуждения», но общепризнанного специалиста в области методологии науки П. Фейерабенда. Имея в виду хаотическое и потребностями самого познания не обусловленное появление разных *частных* отраслей «знания», он писал: «Незаконнорожденные дисциплины, подобно философии науки, которые никогда не сделали ни одного открытия, извлекают пользу из научного бума» [21, с. 457]. В чем-чем, а в этой оценке «философии науки» Фейерабенду, чье имя стоит в одном ряду с именами Куна и Лакотоша, можно верить — когда-то он сам преподавал эту «дисциплину».

Понятно, что профессиональные «философы», как люди, «промышляющие философией» (Маркс), до конца, вопреки всему и всем будут отстаивать свой «кусочек хлеба». Но экономистам, чей предмет познания не столь эфемерен, не мешало бы задуматься над местом философии в истории познания и отнесением ее Марксом к разновидностям идеологии (= «ложного» сознания).

Для российских экономистов это не менее актуально, чем для других, поскольку в силу нерешенных методологических проблем собственной отрасли знания у них появилась и в виде целого направления оформилась своя «философия», представленная, прежде всего, издаваемым с 1999 г. на экономическом факультете МГУ журнале «Философия хозяйства». Главный редактор этого журнала, Ю.М. Осипов, «открывая» студентам глаза на мир, со страниц этого издания объявляет: «История человека (человечества) — это история сознания, история ноосферы, а потом уже предметная и событийная история» [15, с. 12]. Латентная форма идеализма современной науки о человеке и обществе здесь становится явной. Как отнести к этому историку, тем более археологу или естествоиспытателю? А как быть экономисту с тем, что экономист-Осипов, взяв себе за образец «философию хозяйства» религиозного философа С.Н. Булгакова, сознание человека объявляет «источником хозяйства», а само хозяйство рассматривает как «реализацию сознания» [15, с. 12]?

Если не путать *всякое* теоретизирование, философствование в том числе, с наукой, то соглашаться не только с методологическим плюрализмом, но и открытой (от имени науки!) пропагандой идеалистического мировоззрения невозможно. В 1846 г. научившийся у Гегеля диалектическому мышлению Маркс написал, что «Гегель завершил позитивный идеализм» [10, с. 16]. Это, как и многое другое в теоретическом наследии Маркса, на что до сих пор научная общественность плотно закрывала и закрывает глаза, нужно или признать, или, найдя достаточно убедительные аргументы, опровергнуть.

Если признать, то следует согласиться с тем, что *после* Гегеля всякий идеализм по отношению к науке является «негативным» и потому для нее не только бесполезен, но и вреден. Отечественным экономистам в этом вопросе давно следует определиться. И при этом «не забыть», подобно Блаугу, теоретического вклада Маркса в методологию обществензнания, что прежде всего требует предварительного очищения марксизма от многочисленных *псевдомарксистских* наслоений, нанесенных на него идеологами «марксизма-ленинизма».

Хорошим подспорьем в этом, наряду с погружением в работы самих классиков марксизма, может послужить, несмотря на ее название и сохраняющийся пиетет автора перед философией, книга советско-испанского исследователя Домиана Претеля «От «философии марксизма» к философии Маркса» (М., 2003). Хотя в понимании и трактовке философии как формы познания автор этой книги и не следует полностью Марксу, но им немало сделано, в том числе путем обращения к «Капиталу»,

чтобы очистить мировоззрение и учение Маркса от чуждых ему наслоений «марксизма-ленинизма» вообще и «марксистско-ленинской философии» в том числе.

И еще. При стихийно сложившейся специализации в изучении общества, когда оно, будучи целым, механически разложено на отдельные части (политику, право, культуру и т.д.), все чаще и громче звучат справедливые требования об уходе от такой односторонности и некоем «синтезе» социальных наук, вплоть до создания «универсальной» теории. Звучат они и из стана теоретиков-экономистов [11; 22]. Однако последнее если возможно, то вряд ли целесообразно [22]. Существующее многообразие форм человеческой жизни, сведенное воедино, даст лишь тошную абстракцию, которая, что уже не раз бывало в истории мысли, и превратится в очередную систему догм, против чего всегда выступали Маркс и Энгельс.

Любая теория, сколь бы убедительной она ни была, не может быть «ключом» к познанию истории людей. Таким «ключом» может быть только *метод* исследования, и он уже существует в виде «метода Маркса», в основе которого лежит материалистическое понимание истории. Именно этот метод обеспечивает единый научный подход к изучению как общества в целом, так и его отдельных сторон, частей и явлений.

Общество — *системный* объект, основой которого является деятельность людей по производству материальных благ, направленная, в первую очередь, на удовлетворение их жизненно важных потребностей. Все остальное — разделение труда, появление и удовлетворение новых, в том числе духовных, потребностей людей и пр. — зависит от того, каким *способом* осуществляется эта производственная деятельность. Соответственно, *наука* об обществе может базироваться исключительно на *научной* экономической теории, позволяющей *научно* объяснять иные стороны и различные явления общественной жизни людей. Идеологические в том числе, как уже *надстроенные*, так и постоянно вновь *надстраивающиеся* и видоизменяющиеся в силу различных причин, которые, в конце концов, уходят своими корнями в экономику, существующий способ производства.

Поэтому только при наличии *научной* экономической теории будет оправдан и полезен наблюдаемый в последние десятилетия так называемый «экономический империализм».

И последнее. Обращаясь к работам Маркса, нужно всегда помнить следующие слова Энгельса: «Но все миропонимание [Auffassungsweise] Маркса — это не доктрина, а метод. Оно дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования» [9, т. 39, с. 352]. Но этот метод полностью и всецело базируется на *материалистическом* мировоззрении, без которого со времен Маркса наука как *наука* существовать не может.

Человек науки должен быть выше всяких условностей, ложных корпоративных правил, идеологических ориентаций и т.п. Единственное, в чем он не может уйти от «борьбы партий», подняться над ней, так это в основном мировоззренческом вопросе. Современная наука об обществе в силу традиции и зависимости от государственной политики и идеологии хронически заражена идеализмом. В России в том числе. Свидетельством тому является тот факт, что под известным письмом «10-ти академиков» РАН, направленном против внедрения в светское образование «уроков православия» и включения теологии в перечень научных специальностей ВАКа, стояли подписи исключительно представителей *естественных наук*. В то же время под письмом их оппонентов, или «других академиков» — сторонников позиции РПЦ, из пяти подписей три принадлежали представителям *обществознания*.

Оздоровление социальной науки материализмом может, как это показал и доказал Маркс, начаться, прежде всего, с экономической теории. Выше было сказано об историческом шансе российских экономистов преодолеть накопившиеся на протяжении длительного времени методологические трудности экономической теории. Это связано, прежде всего, с тем, что ни в одной стране мира, пожалуй, кроме Германии, где и сегодня продолжается проект «МЕГА», предусматривающий полное, 100-томное, издание работ Маркса и Энгельса на языке оригинала, нет такого количества *переведенных* работ этих теоретиков, какое содержится во втором, 50-томном, издании, которое было осуществлено в СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономов В.С. Проблемы методологии и структуры современной экономической науки и теории переходного периода // К вопросу теории и практики переходного периода. М., 1996.
2. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб., 1998.
3. Афонцев С.А. К методологии экономико-политического анализа проблем переходного периода // К вопросу теории и практики переходного периода. М., 1966.
4. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. М.: НП «Вопросы экономики», 2004.
5. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994.
6. Гайденко П.П. Социология Макса Вебера // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
7. Квасов Р.А. Философия экономических отношений // Экономический Вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. № 3.
8. К современной трактовке предмета и метода экономической науки // Проблемы современной экономики. 2004. № 1, 4.

9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966.
11. Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М., 2000.
12. Мор Т. Утопия. М., 1953.
13. Мухачев В.В. «Казенная» наука и феникс марксизма // Свободная мысль, 2010. № 6.
14. Негизи Т. История экономической теории. М., 1995.
15. Осипов Ю.М. Сознание и хозяйство, и философия хозяйства тоже // Философия хозяйства. М.: МГУ, 2009. № 2.
16. Очерки экономической антропологии. М., 1999.
17. Полтерович В.М. Кризис экономической науки // Экономическая наука современной России. М.: ЦЭМИ РАН, 1998. № 1.
18. Рязанов В.Т. Антропологический принцип в экономике // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Серия 5. Вып. 1.
19. Тамбовцев В.Л. О кризисе в экономической науке // Экономический Вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. № 3.
20. «THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем». М., Зима 1993. Т. 1. Вып. 1.
21. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986.
22. Хайлбронер Р.Л. Экономическая теория как универсальная наука // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., Зима 1993. Т. 1. Вып. 1.
23. Худокормов А. Современная экономическая теория Запада // Вопросы экономики. 2008. № 6.
24. Эпистемология & Философия науки. М.: Институт философии РАН. 2005. Т. 5. № 3.

КРИЗИС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПРИЧИНЫ И ВЫХОД

Э. ДАВАР,

доктор экономических наук, независимый исследователь,
г. Нетания, Израиль,
e-mail: ezra.davar@gmail.com

В статье показано, что современная экономическая наука находится в глубоком кризисе. Также показано, что отход от классической и неоклассической теорий является главной причиной этого кризиса, в частности, теории денег. В свою очередь, указанные теории близки к экономической действительности настолько это возможно. Современная же экономическая теория не всегда соблюдает и часто нарушает заложенные ими принципы. Для того, чтобы вывести современную экономическую науку из кризиса, необходимо восстановить взаимную связь между теорией и реальной экономикой.

Ключевые слова: кризис экономической науки, классической и неоклассической теории; денежный товар; бумажные деньги.

CRISIS OF ECONOMIC SCIENCE: CAUSES AND REMEDY

EZRA DAVAR,

PhD in Economics, Independent Researcher,
Netanya, Israel,
e-mail: ezra.davar@gmail.com

The paper shows that modern economic science is in deep crisis. Also, it was shown that one of crucial causes of contemporary financial-economic crisis is an abandonment of the classic and Walras's theories, in particular the monetary theory; in turn, these theories are close to the economic reality as possible. Modern economic theory does not always respect and often violates this principle. Therefore, in order to go out from the crisis, it is necessary to restore mutual feedback between theory and the real economy.

Keywords: crisis of economic science; classical and neoclassical theories; money commodity; fiat money.

JEL classifications: A1, B2, D5, E4.

Введение

Одной из центральных причин современного финансового экономического кризиса является кризис экономической науки, который продолжается с начала прошлого века, а именно, после закрепления позиций неоклассической экономической школы в её вальрасовском и маршаллианском варианте. Несмотря на то, что реальная экономическая жизнь в течение прошлого столетия значительно улучшилась, состояние экономической науки ухудшилось. Почти все направления экономической теории либо деградировали, либо находятся на уровне начала прошлого века. Тем не менее очень трудно назвать новую парадигму, обогащённую современной экономической теорией, которая была бы способна заменить классические или неоклассические парадигмы. Это утверж-

дение может казаться очень странным, принимая во внимание «революции в экономике» (кейнсианскую, рациональных ожиданий и монетаризма) и то, что каждый год появляются всё новые лауреаты Нобелевской премии в области экономических наук. Это утверждение кажется ещё более странным в свете появления таких полезных инструментов, как математическое (линейное) программирование и другие области исследования операций (особенно теории игр), эконометрика и, конечно же, мощные и «умные» компьютеры.

Дебаты относительно методологии экономической науки между теоретиками-экономистами, философами экономической науки и историками экономической мысли свидетельствуют о том, что до сих пор нет согласованного мнения о методологии экономической науки. Одна группа авторов утверждает, что теория должна быть близка к экономической действительности настолько это возможно. В то же время другая группа авторов предполагает, что нереальный характер допущений определяет меру значимости теории. Мы поддерживаем первый подход.

Известны следующие три утверждения: во-первых, должна быть обратная связь между теорией и реальностью; во-вторых, абстрактность теории означает упрощение реальной экономики посредством допущений (предположений); и в-третьих, основной задачей такой теории должно быть её практическое применение. Последнее утверждение тесно связано с предыдущим, так как, если абстрактная теория искажает реальность, то её использование невозможно. Иными словами, должна существовать связь между абстрактной теорией и реальностью.

Взаимосвязи между теорией и реальностью должны служить критерием того, есть ли прогресс (развитие) или регресс (деградация) в экономической науке. Классики (Смит, Риккардо, Маркс), а также Вальрас, Маршалл предполагали, что теория должна быть как можно ближе к экономической реальности.

Как известно, «абстрактный метод» означает, что теория воспроизводит реальную экономическую жизнь только в упрощённой форме, так что теория должна не противоречить реальности, а руководствоваться ею. Ясно, что абстрактная теория никогда не может воспроизвести реальность точно, но должна быть как можно ближе к ней (*Marshall, 1930, P. 1*).

Например, предполагается, что теория Вальраса характеризуется свободной конкуренцией, едиными ценами, но не рассматривает государственный сектор (налогообложение) и международную торговлю. При этом в подходе Вальраса в равновесном состоянии может существовать добровольная безработица с положительной ценой. В поствальрасовском подходе (в том числе и современном) эта цена равна нулю, что противоречит реальности (*Arrow and Hahn, 1971; Debreu, 1959; Dorfman et al., 1958; Mas-Colell et al., 1995*). В результате мы имеем не «абстрактный метод», а абсурдную ситуацию.

Научный метод характеризуется также эволюционным подходом, что означает совместимость между прогрессом человеческого общества и экономической теорией, поэтому парадигмы должны изменяться в соответствии с развитием реальной экономики таким образом, чтобы была обеспечена совместимость между ними.

Итак, для того чтобы установить, есть ли прогресс или же деградация экономической науки в течение определенного периода времени, необходимо сравнивать математические модели и системы предположений в начале и конце периода, что позволит увидеть, появились ли новые парадигмы.

Те, кто утверждают, что имеются значительные улучшения в теории общего равновесия (*Debreu, 1991; Negishi, 1989; Weintraub, 1985; 2002*), и те, кто сомневаются по поводу теории общего равновесия (*Blaug, 2002; Rosenberg, 1983*), ошибаются. А именно, они неправильно истолковали и неверно поняли теорию общего равновесия Вальраса (*Davar, 1994; 2012; 2014b*). Недавние публикации в экономической литературе относительно теории общего равновесия Вальраса (*Bridel, 1997; Van Daal and Jolink, 1993; Walker, 1996; 2006*) не проливают дополнительный свет на подлинную интерпретацию подхода Вальраса. В результате чего все заявления о прогрессе или регрессии экономической теории – сомнительны.

Описательная и формализованная (математическая) теории

Классические мыслители (Смит, Риккардо и Маркс) дали нам описательные теории экономики. Их теории, особенно Смита, не только описывают текущую экономическую жизнь своего времени очень близко к реальности, но также связаны с предстоящими событиями. Их теории основаны на прочном философском и математическом (логическом) базисе. Например, теорию общего равновесия Смита можно рассматривать как предшественницу формализованной (математической) теории Вальраса (*Davar, 1994, Pp. 28–37*). Но, в отличие от Вальраса, Смит рассмотрел проблемы

налогообложения, государственного сектора, международной торговли, монополий и т. д. Маркс, одновременно со своими известными схемами репродукции (простого и расширенного воспроизводства), дал описание взаимосвязей между отраслями, которое эквивалентно теоретической версии модели затрат – выпуска Вальраса и эмпирической (денежной) модели затрат – выпуска Леонтьева (*Walras, 1954; Davar, 1994*). Понятно, что современная реальная экономика характеризуется гораздо более сложной структурой, это усложняет анализ взаимоотношений между людьми, функционирования финансовых и государственных институтов, и международных торгов, в результате чего усиливается стохастический характер экономических событий. Таким образом, формализованная (математическая) теория современной экономики должна быть гораздо сложнее, чем аналогичная теория прошлого века (*Makarov, Levin and Rubinov, 1995*). Как будет показано далее, ситуация обратная. Роль математики сегодня гораздо важнее, чем во времена Вальраса. Только с помощью математики можно описать современную экономику, планировать и прогнозировать ее будущее.

Причинность и экономическая теория

Причинность является одним из основных инструментов, используемых для того, чтобы объяснить и понять предмет всех наук, включая экономическую. Адекватное использование принципа причинности гарантирует успех будущего развития экономической теории. Этот принцип означает, что отношение между причиной и следствием асимметрично, т. е., если А является причиной В, то из этого не следует, что В является причиной А. Другими словами, неправомерно заменять причину следствием. Это не означает, что нет обратной связи между следствием и причиной. Известное утверждение Юма: «Одна и та же причина всегда производит одно и то же действие, и одно и то же действие всегда вызывается одной и той же причиной» (*Юм, 1965, С. 282*) – позволяет интерпретировать принцип причинности в обратном направлении. А именно: для того, чтобы эффект В проявился, требуется, чтобы причина А имела место при условии, что причинная связь является единственной. Другими словами, для того чтобы эффект В был произведен, причина А должна быть доступна. Однако это не означает, что причина А всегда доступна и, следовательно, в случае, если последняя недоступна, то эффект В также не достигается. В то же время, в случае прямой причинности, если причина А существует, то эффект В всегда будет получен.

Одна из основных целей причинности – понять и изложить события, которые происходят во всех сферах человеческой жизни, в том числе экономической. С другой стороны, математически формализованный принцип причинности позволяет прогнозировать и планировать будущие события количественно. Это является источником успеха плодотворного развития различных наук, в том числе и экономической теории, при условии, что математическая формулировка улавливает подлинный смысл принципа причинности. В противном случае развитие науки будет затруднено, что и наблюдается в экономической теории.

К сожалению, основной принцип причинности часто нарушается. Мы рассмотрим два примера из экономической теории, где причина заменяется следствием (эффектом), и которые сыграли значительную роль не только в экономической теории, но и в экономической практике.

Пример первый – неклассическое правило (концепция) свободного продукта. Классическое правило свободного продукта утверждает, что если продукт имеется в изобилии без всяких затрат (причина) – например, как дары природы, то это свободный продукт и его цена равна нулю (следствие).

Неоклассическое правило свободного продукта основано на замене причины следствием, которое означает, что если цена товара равна нулю, то он свободный продукт. Согласно данной концепции, наряду с другими предположениями, равновесная цена на некоторые товары и услуги, в частности, когда они находятся в избытке, равна нулю. Например, в ситуации равновесия с высокой безработицей заработная плата должна быть равна нулю. Однако это противоречит реальным фактам экономики. Таким образом, современная теория общего равновесия не может применяться к реальному миру, а её главное достижение – доказательство существования равновесия, когда оно основано на таких предположениях, – становится совершенно бесполезным и бессмысленным.

Пример второй – мультипликатор (множитель) Кейнса, который выполняет одну из важнейших функций и в теории, и в практике экономики (*Davar, 2011; 2013a; 2014a*). Мультипликатор Кейнса основан на замене причины (национального дохода) следствием (инвестициями). По определению Кейнса, множитель должен означать, что прирост инвестиций в определенное время даст увеличение доходов в соответствии с множителем в будущем (*Keynes, 1960, P. 115*). Тем не менее, величина множителя Кейнса обратно пропорциональна предельной склонности к инвестициям (или

предельной склонности к потреблению), поэтому, чем ниже (или выше) последняя, тем выше (или ниже) величина множителя. Следовательно, для того, чтобы увеличить доход, лучше потреблять, чем сберегать. Поэтому и было предложено повысить затраты на потребление, а не сберегать. Так, например, за последние двадцать лет средняя склонность к инвестированию в Соединенных Штатах уменьшилась и составила 0,04, это означает, что величина множителя равна 25. Очевидно, такое нереально! И это является одной из важнейших причин современного финансово-экономического кризиса.

Наблюдения (эмпирические данные) и применение экономической теории

Основной целью экономической теории и, следовательно, её математической формулировки, как уже было сказано выше, является её практическое применение. В цепи «экономическая теория – математическая модель (формализованная теория) – применение» эмпирические данные играют решающую роль. Эмпирические данные должны быть получены в соответствии с теоретической разработкой и математической моделью. В то же время характер эмпирических данных влияет на теоретические разработки, т. е. имеется взаимосвязь между теоретическими разработками и эмпирическими наблюдениями. К сожалению, такие взаимосвязи редко наблюдаются в сегодняшней практике.

Например, длительная попытка эмпирических наблюдений для функции спроса по факторам производства (труд, основные фонды и земля) не могла быть успешной по двум причинам: во-первых, в соответствии с теорией Вальраса, используются два вида функции спроса: (1) оригинальная (первичная) функция спроса – спрос определенного товара (фактора производства) зависит только от его цены; и (2) производные (общие) функции спроса – спрос на определенный товар или фактор производства зависит не только от их цен, но и от цен на другие товары и факторы производства; однако, вторая функция носит теоретический характер, т. е. является результатом решения модели индивидуального хозяйства. Во-вторых, в теории для экономики высокого уровня, начиная с экономики производства, Вальрас не использовал оригинальную функцию спроса для факторов производства. То же самое относится и к функции предложения товаров потребления.

С другой стороны, анализ эмпирических показателей модели затрат – выпуска большинства стран в мире показывает, что современная экономика в целом характеризуется дискриминацией цен на товары и факторы производства (*Davar, 1994; 2013b; Leontief, 1986*). Но модель затрат – выпуска обычно редко используется для решения реальных экономических проблем. Тому есть много причин. Одной из основных, на наш взгляд, является диссонанс между теоретическими и эмпирическими моделями затрат – выпуска и реальной экономической жизнью. Современные теории общего равновесия, как и подход Вальраса, характеризуются либо *относительными*, либо *едиными* ценами, но в этом случае некоторые *равновесные* цены могут быть равны нулю.

Основные темы экономической теории

1. Первая тема экономической теории, которая должна быть рассмотрена, – это форма (тип) математической модели, описывающей экономическую деятельность той или иной страны. Существуют четыре типа формальной математической модели.

Первый тип математической модели возникает, когда каждая экономическая единица (как потребителей, так и производителей) решает свои экономические проблемы индивидуально (раздельно), в зависимости только от её личных целей (максимум полезности, максимальная прибыль и т. д.). Далее происходит согласование и корректировка индивидуальных решений. Другими словами, процесс состоит из двух этапов: принятие индивидуальных решений, их согласование и установление общего равновесия. Такая экономика является децентрализованной экономикой, как в теории Вальраса. Следует подчеркнуть, что этот подход основан на реальной экономике и, следовательно, в нем существует естественная интеграция между микроэкономикой и макроэкономикой.

Второй тип математической модели возникает, когда все экономические агенты включены в одну модель. Другими словами, решение экономических проблем отдельных лиц и их согласование происходят одновременно. Этот подход имеет два проблемных вопроса: во-первых, поскольку модели всех лиц решаются совместно, то естественно, что происходят межличностные сравнения их целей; во-вторых, такая модель имеет значительные размеры, что делает невозможным её практическую реализацию (т. е. решение) даже с помощью современной компьютерной техники. Такая экономика является централизованной экономикой, как в теории Парето и в современной теории.

В третьем типе математической модели используются представители (образцы) потребителя и производителя, а это означает, что существует лишь одна микромодель, которая не может охватить множества экономических проблем. Поэтому такой подход далек от реальности.

Наконец, четвертый тип математической модели предполагает существование двух изолированных моделей, а именно, микроэкономической и макроэкономической моделей, а связи между ними не рассматриваются. Другими словами, на каждом уровне решаются проблемы без учёта связи между ними. На наш взгляд, такой подход также далек от реальности.

2. Цели экономических единиц – потребителей (индивидуальных, домашних хозяйств), производителей, общественных институтов и т. д. – являются второй темой, подлежащей рассмотрению. Принято считать, что цель каждого потребителя – достижение максимальной полезности товаров и услуг в условиях существующих ограничений их возможностей. Имеется ряд вопросов, которые необходимо обсудить. Во-первых, это измеримость полезности. Создатели теории предельной полезности (Госсен, Джевонс, Менгер и Вальрас) предполагали, что полезность может быть измерена. Это означает, что они использовали кардинальную полезность. Но были экономисты, которые утверждали, что невозможно измерить полезность и, более того, измерения полезности не требуются вообще. Они предложили использовать так называемые порядковые полезности (Парето, Фишер) и выявленные предпочтения (*Samuelson, 1947*). Вопрос состоит в том, какие полезности (кардинальные или порядковые) совместимы с реальной экономикой, если вообще измерение полезности необходимо. Проблема межличностного сравнения является вторым вопросом. Экономисты обеих групп (представители кардиналистского и порядкового подходов) полностью согласились, что каждый индивид имеет свою собственную единицу полезности, и поэтому некорректно их сравнивать между собой. Но несмотря на это соглашение, иногда межличностные сравнения полезности неявно происходят. Например, при использовании второго типа математической модели. Наконец, третий вопрос касается формы функции полезности, которая может быть единой для всех товаров и услуг или строиться отдельно для каждого из них. Последний тип используется создателями теории предельной полезности, в частности, Вальрасом.

3. Третья тема – характер цен. В экономической литературе в основном рассматриваются два вида цен: относительные и абсолютные (денежные). Также используются общий уровень цен и индекс цен, характеристические (*eigenprices*) и скрытые цены (*Davar, 1994*). Относительные цены использовались на ранней стадии развития цивилизации, где бартер был основным инструментом обмена между экономическими агентами.

В то же время второй вид цен, абсолютные (денежные) цены, был результатом прогресса экономики, который привёл к развитию обмена в громадных размерах не только между индивидами, но и между странами. Таким образом, появились деньги. Первоначально любой товар мог служить в качестве денег, впоследствии драгоценные металлы (золото и серебро) были выбраны в качестве меры стоимости и в качестве инструмента торговли, что и привело к использованию однородных (единых) денежных цен. Вместе с тем, возникли такие новые институты, как монополии, олигополии и картели, что привело к дискриминации цен на товары и факторы производства.

Главный вопрос: являются ли цены абсолютно неизвестными и получаются согласно параметрам модели, или интервал изменения цен задается, и по результату решения модели (если оно существует) равновесные цены получаются для данного интервала? Согласно первому подходу, равновесные цены на некоторые товары и услуги могут быть равны нулю или даже быть отрицательными, что противоречит реальной экономике. Но при задании интервала равновесные цены, если они существуют, всегда будут положительными. Другими словами, вопрос заключается в том, все ли цены должны быть положительными или некоторые из них могут быть равны нулю. (Мы не будем обсуждать существование отрицательных цен, поскольку абсурдность такого результата очевидна.) Необходимо также отметить, что наличие нулевых цен связано с правилом (концепцией) свободного продукта (*Davar, 1994; 2013b*). Кроме того, с экономической точки зрения трудно понять нормализацию цен, часто используемую в современной теории общего равновесия (*Patinkin, 1989*). И наконец, должны ли быть цены однородными, или должна иметь место дискриминация цен на некоторые товары и услуги?

Недавно *Thijs ten Paa* заявил, что теневые цены (множители Лагранжа) уже используются в качестве цены даже для практических решений (*Thijs ten Paa, P. 15*). Такие заявления означают регресс экономической науки, по крайней мере, на пятьдесят лет.

В начале 60-х гг. прошлого века в бывшем СССР проходили острые дискуссии о том, могут ли теневые цены (объективно обусловленные оценки) быть использованы как абсолютные (денежные)

цены (*Экономисты и математики за круглым столом; Дискуссия об оптимальном планировании; Davar, 1994. Pp. ix-x*). Тогда ещё академик В.С. Немчинов справедливо утверждал, что «Они [объективно обусловленные оценки – Э.Д.] не могут рассматриваться как производственные критерии, и их нельзя трактовать как затраты. ... Они представляют лишь критерии дефицитности или лимитированности» (*Немчинов, 1960, С. 7*) и «Эти оценки не могут характеризовать действительные размеры затрат, а тем более полные народнохозяйственные затраты, ... хотя бы потому, что объективно обусловленные оценки избыточных продуктов и избыточных ресурсов равны нулю, ... а общая рентабельность плана также равна нулю» (*Там же. С. 9*).

Итак, теневые цены не могут быть использованы как абсолютные (денежные) цены по трем причинам: (1) некоторые цены, например, на первичные факторы и товары, могут быть равны нулю; (2) следовательно, себестоимость производства непосредственно не рассчитывается; и (3) их измерение зависит от функции критериев. Это не соответствует неоклассической теории; кроме того, такой подход гораздо более удаляет экономическую теорию от реальности (*Walras, 2005; Davar, 1994; 2013b*).

4. Следующая тема, подлежащая рассмотрению, – тип рынков. Рынки различаются видом конкуренции: свободные и регулируемые (контролируемые). В случае свободной конкуренции внутренние силы рынка устанавливают равновесные цены, гарантируя свободное движение для каждого индивида – вход и выход из рынка только по его собственному желанию. Это означает, что каждый индивид участвует в установлении равновесных цен и может повлиять на их величину. Таким образом, в режиме свободной конкуренции каждый индивид является «производителем цен», а не «принимающим цены». В контролируемом рынке равновесные цены устанавливаются в результате внешнего вмешательства (правительства, монополии, картелей, профсоюзов и т. д.). Регулирование (контроль) цен также влияет на поведение индивида, препятствуя свободному движению на рынке. Эти два вида конкуренции могут сосуществовать, когда на рынке одного товара (например, продукта сельского хозяйства) существует свободная конкуренция, а на рынке другого товара (например, автомобилей) монополии или картели осуществляют контроль над ценами. В рыночной системе страны в целом может возникнуть ситуация, когда преобладает либо свободная конкуренция, либо регулирование цен. Тип рынка определяет характер действующих цен: единые цены возникают на рынке свободной конкуренции, а дискриминация цен – на регулируемом рынке.

5. Деньги, процентные ставки и их интеграция в математическую модель общего равновесия – пятая тема, подлежащая рассмотрению. Деньги и процентные ставки играют решающую роль и являются инструментом денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики правительств современных государств. Соответственно, такие проблемы, как соотношение между количеством денег и процентной ставкой, влияние количества денег на цены, определение спроса на деньги как со стороны потребителей, так и производителей, заслуживают серьезного внимания.

Необходимо подчеркнуть, что теория денег Вальраса (*Walras, 1954. Part VI. Theory of Circulation and Money*) либо игнорируется, либо используется редко. Тем не менее есть авторы, которые утверждают, что теория денег Вальраса является значительным вкладом в экономическую теорию (*Schumpeter, 1954, P. 1082*). В то же время большинство современных авторов считают, что денежная теория Вальраса является неполной, и деньги не интегрированы в его теорию общего равновесия (*Hicks, 1967; 1983; Bridel, 1997*).

Деньги выполняют четыре основные функции: 1) меры стоимости, 2) инструмента обмена, 3) средства сбережения и 4) международных (мировых) денег. Для выполнения этих функций денег используются товарные деньги. Необходимо подчеркнуть, что товарные деньги имеют свою собственную полезность, поэтому они используются для личного потребления и могут быть включены прямо в целевую функцию. Развитие торговли, особенно между странами, усложнилось при товарных деньгах. Для того чтобы сделать торговлю более легкой, были введены бумажные деньги. Бумажные деньги не обладают непосредственной полезностью и, следовательно, не могут выполнять функции денег самостоятельно, поэтому количество бумажных денег должно быть связано с количеством товарных денег (*Smith, 1937, Pp. 284, 288, 290*). Бумажные деньги обычно используются в торговом обороте.

С 70-х гг. прошлого века крупные державы мира начали использовать бумажные деньги в качестве денежного стандарта. Но возникает естественный вопрос: является ли это «историческим прецедентом»? Существуют ли теоретические и практические причины для этого? (*Friedman and Schwartz, 1986, P. 47*). Как результат, современная экономика «регулируется» бумажными деньгами.

В экономической литературе теории денег, как правило, рассматриваются как макроэкономическое явление. Это означает, что в современной теории общего равновесия и микроэкономике теория денег либо полностью отсутствует, либо носит искусственный характер. Макроэкономическая теория денег делится на два направления: количественная теория (с некоторыми различными вариантами) и теория спроса и предложения денег. Необходимо подчеркнуть, что количественная теория не имеет микрооснований. В то же время в теории спроса и предложения денег есть экономисты, которые пытаются связать её с микроэкономической, но делается это слишком искусственно и даже с некоторой путаницей.

Если в современной теории общего равновесия деньги и рассматриваются, то это только бумажные деньги, обычно для экономики обмена и в редких случаях для экономики производства (*Magill and Quinzii, 1992; Kiyotaki and Wright, 1989*). Такое сочетание является неполным и недостаточным из-за того, что бумажные деньги не могут выполнять основные функции денег.

Одним из основных атрибутов денег является то, что они выступают в качестве моста между текущей и будущей экономической деятельностью. А именно, величина процентной ставки определяется не только на основе хозяйственной деятельности данного периода, но также с учётом будущих экономических событий, по крайней мере, для ближайшей перспективы. Вопрос в том, как динамический характер будет отражаться в модели. Существуют два типа модели. Во-первых – статическая модель, где равновесные величины процентной ставки получаются для текущего периода на основе описания сложного взаимного соединения различных частей экономики в деталях. В этом случае равновесная процентная ставка определяется вместе с равновесными ценами, количеством товаров и услуг, сбережениями и инвестициями, денежным обращением. Во-вторых – псевбодинамическая модель, которая представляет собой кратный вариант статической модели. Такая модель не является подлинно динамической и нуждается в описании межвременных связей между переменными.

Краткий рассказ о том, как экономическая наука пришла к такому глубокому кризису

Теперь разрешите изложить, очень коротко, как экономическая наука пришла к такому глубокому кризису. Отправной точкой, к сожалению, по мнению автора является экономическая теория Парето (*Pareto, 1968; 1971*), который был учеником и партнером Вальраса.

Сначала надо отметить следующие необоснованные претензии, которые были предъявлены к математике Вальраса в поствальрасовской математической экономической литературе:

- (1) теория общего равновесия Вальраса содержит только равенства;
- (2) Вальрас не обсуждал существование равновесия и свёл проблему к равенству количеств переменных и независимых уравнений модели;
- (3) Вальрас не обсуждал проблему сравнительной статики (*Hicks, 1967. P. 61*);
- (4) tâtonnement (итеративный процесс) Вальраса является неуклюжим и примитивным (*Arrow and Hahn, 1971. P. 4*);
- (5) модель Вальраса может быть охарактеризована только по принципу клиринга рынка, где объем предложения равен его общему доступному количеству (*Hicks, 1946*);
- (6) процесс корректировки Вальраса для достижения равновесия использует только одну сторону, а именно цены, и, следовательно, количественная сторона не рассматривается (*Walker, 1996; 2006*);
- (7) теория общего равновесия Вальраса не признает «закон Вальраса» (*Lange, 1942; Morishima, 1977, P. 40; Jaffé, 1983*).

Следует также отметить следующие широко не известные атрибуты экономической теории общего равновесия Вальраса:

А. Имеется два вида функций спроса (или предложения): во-первых, оригинальная (обычная) функция, где спрос (предложение) определенного товара зависит только от его цены, и функция может быть в общем случае обратимой кривой. Во-вторых, производная (общая) функция спроса (предложения), где количество определенного товара зависит от всех параметров модели экономики индивида (цены, доступное количество услуг и параметры функции полезности). Производная функция необратима. Второй тип функции образуется за счет решения модели экономики индивида, поэтому она имеет чисто теоретический характер.

Б. Спрос и предложение любых товаров и услуг непосредственно получаются в результате решения модели экономики индивида, где предложение ограничено доступным количеством данного товара, а спрос ограничен уравнением бюджета.

В. Имеется два типа понятия клирингового рынка: (1) когда эффективный спрос равен эффективному предложению, поэтому товары могут оказаться непроданными, и поставщик услуг может остаться безработным, (2) эффективный спрос равен имеющемуся количеству предложений и поэтому они полностью используются.

Г. В состоянии равновесия может быть *безработица (добровольная) услуг (включая труд)*, со строго положительными ценами для используемых услуг.

Д. Цены (всех типов) являются абсолютными ценами: они оцениваются в соответствии с условиями денежного товара (*numéraire*), и они строго положительные.

Е. Индивидуумы являются скорее «производителями цены», чем *реципиентами* («принимающими») цен.

Ж. Существует два вида денег: во-первых, деньги, которые служат как средство обмена, мера стоимости и средство сбережения (денежный товар – *numéraire*); а во-вторых – деньги в обращении (денежный товар – *numéraire*, или бумажные деньги). Поэтому имеются две разные цены товарных денег: (1) когда товарные деньги используются как мера стоимости, их цена равна единице; (2) когда товарные деньги используются в обращении, их цена равна процентной ставке. Интеграция двух видов денег, в теории общего равновесия, позволяет нам рассматривать реальные экономические и финансовые сектора как единую систему; (3) первый тип денег служит в качестве меры ценности и входит в функции полезности индивида, в то время как второй тип денег используется в обращении и не входит в функции полезности, поскольку он не имеет прямой полезности, только косвенную.

И. В действительности существует постоянное нарушение равновесия экономики, так как индивиды, которые оказываются вне состояния равновесия, как правило, меняют свои исходные данные для рынка: (а) владельцы невостребованных услуг и нереализованной продукции и (б) предприниматели и потребители, спрос которых не удовлетворён.

Имеется также уникальный и малоизвестный метод установления равновесия Вальраса, который включает в себя вышеупомянутые экономические атрибуты, и анализ того, как теория Вальраса охватывает и применяется для всех четырех составляющих экономики: обмена; производства; кредитов и капитала; обращения и денег (Davar, 2014b).

1. Существуют реальные взаимосвязи между микро- и макроэкономикой, т. е. обмен информацией между ними в итерационном процессе (*tâtonnement*) установления равновесия.

2. Установление равновесия Вальраса разделено на два этапа: первый этап, когда основные исходные данные не меняются, и второй, который решает проблемы повторного установления равновесия, в результате изменения основных исходных данных.

3. Агрегация результатов решения индивидуальных моделей для всех лиц в рабочую макромодел (неравновесия), в которой количество неизвестных больше, чем число уравнений, и имеют место равенства, и неравенства.

4. Начальное состояние неравновесия переходит в состояние равновесия, посредством уже упомянутого алгоритма – *tâtonnement*, где количество неизвестных равно числу уравнений, представленных только равенствами.

5. Существует оригинальный закон Вальраса – закон установления и восстановления равновесия для каждой экономики.

В итоге, следует рассмотреть нереалистичные допущения, которые используются в современной экономической теории:

1. Цена нескольких товаров и услуг может быть равна нулю, и даже может быть отрицательной.
2. Неоклассическая концепция свободного продукта.
3. Все экономические агенты (потребители и производители) сосредоточены в единой модели.
4. Избыточное предложение на товары и услуги определяется как разница между величинами конечного и начального (доступного) предложений, поэтому современная теория общего равновесия не в состоянии обсуждать проблемы занятости – безработицы.
5. Существует только один тип денег – бумажные деньги.
6. Функция спроса на деньги является функцией, обратной функции дохода.

Как итог, современная экономическая теория, основанная даже на одном из упомянутых выше нереалистичных предположений, несовместима с реальностью. Таким образом, её применимость сомнительна, хотя, с точки зрения используемой математики, это может быть действительно замечательным достижением. Таким образом, мы можем заключить, что модель равновесия Эрроу – Дебре (Arrow – Debreu) не имеет отношения к реальной современной экономической жизни.

Заклучение

Глубокий кризис экономической науки является одной из центральных причин продолжающегося современного финансово-экономического кризиса. В статье обсуждаются причины кризиса экономической науки и способы выхода из него.

В статье показано, что отклонение от классической и неоклассической теорий – главная причина этого кризиса; в частности – отклонение от теории денег, так как в современной теории общего равновесия деньги если и рассматриваются, то – только бумажные деньги, а денежный товар – *numéraire* – отсутствует. В свою очередь, эта теория близка к экономической действительности настолько, насколько это возможно. Современная же экономическая теория не всегда соблюдает и часто нарушает её принципы. Так, например, в подходе Вальраса в равновесном состоянии может существовать добровольная безработица с положительной ценой. В поствальрасовском подходе (в том числе и современном) эта цена равна нулю, что противоречит реальности. В результате мы имеем не «абстрактный метод», а абсурдную ситуацию.

Для того чтобы вывести современную экономическую науку из кризиса, необходимо восстановить взаимосвязь между теорией и реальной экономикой.

ЛИТЕРАТУРА

- Дискуссия об оптимальном планировании* (1968). М.: Экономика.
- Немчинов В.С. (1960). От редактора / В кн.: Канторович Л.В. (1960). Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. М.: Наука.
- Экономисты и математики за круглым столом* (1965). М.: Экономика.
- Юм. Д. (1965). Сочинения, в 2-х т., т. 1. М.: Мысль.
- Arrow K.J. and Hahn F.H. (1971). *General Competitive Analysis*. San Francisco: Holden-Day, INC.
- Baumol W.J. and Goldfeld S.M. (eds.) (1968). *Precursors in Mathematical Economics: An Anthology*. London: London School of Economics.
- Blaug M. (2002). Ugly currents in modern economics / In: Maki U. (ed.) *Fact and Fiction in Economics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bridel P. (1997). *Money and General Equilibrium Theory*. UK, USA: Edward Elgar.
- Davar E. (1994). *The Renewal of Classical General Equilibrium Theory and Complete Input-Output System Models*. Hong Kong, Singapore, Sydney: Avebury, Aldershot, Brookfield USA.
- Davar E. (2011). Flaws of Modern Economic Theory: The Origins of the Contemporary Financial-Economic Crisis // *Modern Economics*, vol. 2, no. 1, pp. 25–31.
- Davar E. (2012). Is 'Walras' Law' Really Walras's Original Law? // *World Review of Political Economy*, vol. 3, no. 4, pp. 478–500.
- Davar E. (2013a). Government Spending and Economic Growth // *The Finance and Business*, no. 2.
- Davar E. (2013b). *Input-Output Analysis and Contemporary Economics*. LAP Lambert Academic Publisher.
- Davar E. (2014a). How Flaws in the General Theory Render It Irrelevant to the Real World // *Modern Economy*, vol. 5, no. 1, pp. 93–104.
- Davar E. (2014b). Walras and Contemporary Financial-Economic Crisis // *Modern Economy*, vol. V, no. 5, pp. 635–636.
- Debreu G. (1959). *Theory of Value*. New York: Wiley.
- Debreu G. (1991). The Mathematization of Economic Theory // *AER*, vol. 81, no. 1, pp. 1–7.
- Dorfman R., Samuelson A.P. and Solow R.M. (1958). *Linear Programming and Economic Analysis*. New York: McGraw-Hill Book Company, INC.
- Friedman M. and Schwartz A.J. (1986). Has Government Any Role in Money? // *Journal of Monetary economics*, no. 17, pp. 32–62.
- Hicks J.R. (1946). *Value and Capital*. Oxford: Clarendon Press.
- Hicks J.R. (1967). *Critical Essays in Monetary Theory*. Oxford: Clarendon Press.
- Hicks J.R. (1983). "Leon Walras", *Econometrica*, and in *Classics and Moderns*. Oxford: Basil Blackwell.
- Jaffé W. (1983). Walras's economics as other see it / In: Walker D.A. (ed.) *William Jaffé's Essays on Walras*. New York: Cambridge University Press.
- Keynes J.M. (1960). *The General Theory of Employment Interest and Money*. London: Macmillan.
- Kiyotaki N. and Wright R. (1989). On Money as a Medium of Exchange // *Journal of Political Economy*, vol. 97, no. 4, pp. 927–954.

- Lange O. (1942). Say's Law: A Restatement and Criticism / In: Lange et al. (eds.) *Studies in Mathematical Economics and Econometrics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Leontief W. (1986). *Input-Output Economics*. New York: Oxford University Press.
- Magill M. and Quinzii M. (1992). Real effects of money in general equilibrium // *Journal of Mathematical Economics*, no. 21, pp. 301–342.
- Makarov V.L., Levin M.J. and Rubinov A.M. (1995). *Mathematical Economic Theory*. Amsterdam, New York: North-Holland, Elsevier.
- Marshall A. (1930). *The Pure Theory of Domestic Value*. London: The London School of Economics.
- Mas-Colell A., Whinston M.D. and Green J.R. (1995). *Microeconomic Theory*. New York: Oxford University Press.
- Morishima M. (1977). *Walras' Economics: A pure theory of capital and money*. New York: Cambridge University Press.
- Negishi T. (1989). *History of Economic Thought*. New-York: North-Holland.
- Pareto V. (1968). *Mathematical Economics* / In: Baumol W.J. and Goldfeld S.M. (eds.) (1968). *Precursors in Mathematical Economics: An Anthology*. London: London School of Economics.
- Pareto V. (1971). *Manual of Political Economy*. London: Macmillan.
- Patinkin D. (1989). *Money, Interest, and Prices*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Rosenberg A. (1993). If Economics Isn't Science, What Is It? / In: *The Philosophy and Methodology of Economics*, vol. III. Aldershot: Edward Elgar.
- Samuelson P.A. (1947). *Foundations of Economic Analysis*. Cambridge: Harvard University Press.
- Schumpeter J.A. (1954). *History of Economic Analysis*. New York: Oxford University Press.
- Smith A. (1937). *The Wealth of Nations*. Random House INC.
- Thijs ten Raa (2010). *Input-Output Economics: Theory and Applications*. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd.
- Van Daal J. and Jolink A. (1993). *The Equilibrium Economics of Leon Walras*. New York: Routledge.
- Walker D. (1996). *Walras's Market Models*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Walker D.A. (2006). *Walrasian Economics*. New York: Cambridge University Press.
- Walras L. (1954). *Elements of Pure Economics*. London: Allen and Unwin.
- Walras L. (2005). *Studies in Applied Economics Theory of the Production of Social Wealth*, in 2 volumes. London: Routledge.
- Weintraub E.R. (1985). *General Equilibrium Analysis Studies in Appraisal*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Weintraub E.R. (2002). *How Economics Became a Mathematical Science*. Duke University Press.

REFERENCES

- The debate on the optimal planning* (1968). Moscow: Ekonomika Publ. (In Russian.)
- Nemchinov V.S. (1960). Editorial / In: Kantorovich L.V. (1960). *The Best Uses of Economic Resources*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian.)
- Hume D. (1965). *Works*, in 2 volumes, vol. 1. Moscow: Mysl Publ. (In Russian.)
- Economists and mathematicians at the round table* (1965). Moscow: Ekonomika Publ. (In Russian.)
- Arrow K.J. and Hahn F.H. (1971). *General Competitive Analysis*. San Francisco: Holden-Day, INC.
- Baumol W.J. and Goldfeld S.M. (eds.) (1968). *Precursors in Mathematical Economics: An Anthology*. London: London School of Economics.
- Blaug M. (2002). Ugly currents in modern economics / In: Maki U. (ed.) *Fact and Fiction in Economics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bridel P. (1997). *Money and General Equilibrium Theory*. UK, USA: Edward Elgar.
- Davar E. (1994). *The Renewal of Classical General Equilibrium Theory and Complete Input-Output System Models*. Hong Kong, Singapore, Sydney: Avebury, Aldershot, Brookfield USA.
- Davar E. (2011). Flaws of Modern Economic Theory: The Origins of the Contemporary Financial-Economic Crisis // *Modern Economics*, vol. 2, no. 1, pp. 25–31.
- Davar E. (2012). Is 'Walras' Law' Really Walras's Original Law? // *World Review of Political Economy*, vol. 3, no. 4, pp. 478–500.
- Davar E. (2013a). Government Spending and Economic Growth // *The Finance and Business*, no. 2.
- Davar E. (2013b). *Input-Output Analysis and Contemporary Economics*. LAP Lambert Academic Publisher.
- Davar E. (2014a). How Flaws in the General Theory Render It Irrelevant to the Real World // *Modern Economy*, vol. 5, no. 1, pp. 93–104.

- Davar E. (2014b). Walras and Contemporary Financial-Economic Crisis // *Modern Economy*, vol. V, no. 5, pp. 635–636.
- Debreu G. (1959). *Theory of Value*. New York: Wiley.
- Debreu G. (1991). The Mathematization of Economic Theory // *AER*, vol. 81, no. 1, pp. 1–7.
- Dorfman R., Samuelson A.P. and Solow R.M. (1958). *Linear Programming and Economic Analysis*. New York: McGraw-Hill Book Company, INC.
- Friedman M. and Schwartz A.J. (1986). Has Government Any Role in Money? // *Journal of Monetary Economics*, no. 17, pp. 32–62.
- Hicks J.R. (1946). *Value and Capital*. Oxford: Clarendon Press.
- Hicks J.R. (1967). *Critical Essays in Monetary Theory*. Oxford: Clarendon Press.
- Hicks J.R. (1983). "Leon Walras", *Econometrica*, and in *Classics and Moderns*. Oxford: Basil Blackwell.
- Jaffé W. (1983). Walras's economics as other see it / In: Walker D.A. (ed.) *William Jaffé's Essays on Walras*. New York: Cambridge University Press.
- Keynes J.M. (1960). *The General Theory of Employment Interest and Money*. London: Macmillan.
- Kiyotaki N. and Wright R. (1989). On Money as a Medium of Exchange // *Journal of Political Economy*, vol. 97, no. 4, pp. 927–954.
- Lange O. (1942). Say's Law: A Restatement and Criticism / In: Lange et al. (eds.) *Studies in Mathematical Economics and Econometrics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Leontief W. (1986). *Input-Output Economics*. New York: Oxford University Press.
- Magill M. and Quinzii M. (1992). Real effects of money in general equilibrium // *Journal of Mathematical Economics*, no. 21, pp. 301–342.
- Makarov V.L., Levin M.J. and Rubinov A.M. (1995). *Mathematical Economic Theory*. Amsterdam, New York: North-Holland, Elsevier.
- Marshall A. (1930). *The Pure Theory of Domestic Value*. London: The London School of Economics.
- Mas-Colell A., Whinston M.D. and Green J.R. (1995). *Microeconomic Theory*. New York: Oxford University Press.
- Morishima M. (1977). *Walras' Economics: A pure theory of capital and money*. New York: Cambridge University Press.
- Negishi T. (1989). *History of Economic Thought*. New-York: North-Holland.
- Pareto V. (1968). *Mathematical Economics* / In: Baumol W.J. and Goldfeld S.M. (eds.) (1968). *Precursors in Mathematical Economics: An Anthology*. London: London School of Economics.
- Pareto V. (1971). *Manual of Political Economy*. London: Macmillan.
- Patinkin D. (1989). *Money, Interest, and Prices*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Rosenberg A. (1993). If Economics Isn't Science, What Is It? / In: *The Philosophy and Methodology of Economics*, vol. III. Aldershot: Edward Elgar.
- Samuelson P.A. (1947). *Foundations of Economic Analysis*. Cambridge: Harvard University Press.
- Schumpeter J.A. (1954). *History of Economic Analysis*. New York: Oxford University Press.
- Smith A. (1937). *The Wealth of Nations*. Random House INC.
- Thijs ten Raa (2010). *Input-Output Economics: Theory and Applications*. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd.
- Van Daal J. and Jolink A. (1993). *The Equilibrium Economics of Leon Walras*. New York: Routledge.
- Walker D. (1996). *Walras's Market Models*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Walker D.A. (2006). *Walrasian Economics*. New York: Cambridge University Press.
- Walras L. (1954). *Elements of Pure Economics*. London: Allen and Unwin.
- Walras L. (2005). *Studies in Applied Economics Theory of the Production of Social Wealth*, in 2 volumes. London: Routledge.
- Weintraub E.R. (1985). *General Equilibrium Analysis Studies in Appraisal*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Weintraub E.R. (2002). *How Economics Became a Mathematical Science*. Duke University Press.

Наши авторы:

Мирсаидов А.Б.	Зам. Директор Института экономики и демографии АН Республики Таджикистан.
Саидалиев У.	В.н.с. ИЭД АН РТ
Абдухаликов У.А..	С.н.с. ИЭД АН РТ
Арифов Х.О.	В.н.с. ИЭД АН РТ
Рауфи Ф.А.	Н.с. ИЭД АН РТ
Шералиев А.А.	С.н.с. ИЭД АН РТ
Мазахер Б.	Соискатель ИЭД АН РТ. ул. Айни, д.41, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан. тел.: (+992901084130) Mazaher.baee@mail.com
Коваленко В.П.	К.э.н., в.н.с. ИЭД АН РТ
Абдуллоев Х. А.	Ученый секретарь ИЭД АН РТ, Телефон: (+992) 918-61-43-01, e-mail: abdulloev1953@mail.ru
Тохиров З.Т.,	Соискатель ИЭД АН РТ
Джураев Б. М.	К.э.н., доцент, зав.кафедрой банковского обслуживания Института сервиса и предпринимательств. e-mail: ju.behzod@mail.ru тел: 93-505-59-62
Махкамов П.	аспирант Института экономики и демографии АН РТ.

Технический редактор: З. А. Шералиев

Адрес редакции: 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44

Индекс журнала в каталоге агентства «Таджик Печать»: 77732

Подписку можно осуществить непосредственно в редакции.

Тел.:(3772) 221-67-50, 93-504-85-89

Факс:(3772) 221-67-50.

E-mail: eco_institute@rambler.ru

Точка зрения авторов статей может не отражать позицию Института экономики и демографии АН РТ и не совпадать с мнением Редакционной коллегии журнала.

Перепечатка материалов из журнала «Экономика Таджикистана» может осуществляться только по согласованию с Редакционной коллегией и с обязательной ссылкой на журнал.

Отпечатано в типографии ГУП «Матбаа»
Подписано в печать 25.03.2016 г. Бумага офсетная.
Формат 70х108/16. Печать офсетная.
Усл.печ. л.10,6;
Тираж 300. Цена свободная